

ООО «Наука и образование»

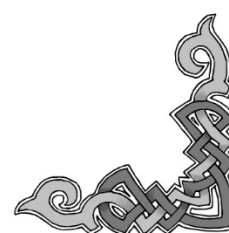
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

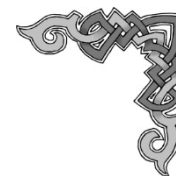

**№ 8
2023**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2023, № 8

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

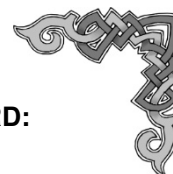
Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyanyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

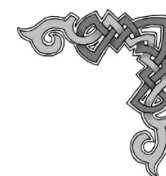
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Бандурин А.П. Национальный и этнический состав российского населения	15
Буряк В.А., Глуховская Д.М., Юшина С.В. Радикальные молодежные движения в современном российском обществе: социально-политические детерминанты	20
Ильянова О.И. Механизмы регулирования социального взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации	25
Качурова Е.В. Субъектно-объектные взаимодействия в государственном управлении	31
Максимович А.В. Социальное прогнозирование: история и предпосылки появления социологической теории	35
Пономарев Ф.С. Связь детородных планов российской молодежи с их отношением к проблеме ЛГБТ	40
Стрелецкий Я.И., Куршнева Е.Л. Методология и методика патриотического воспитания курсантов: к 85-летию Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова	48
Сулейманов С.Д. Роль молодежи в формировании социально-стабильного общества	56
Чижов А.А. К вопросу об актуальности цифрового неравенства в Российской Федерации	60

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

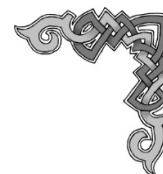
Бугаенко Ю.Ю., Мамий А.Ю. Уголовная ответственность в сфере нарушения изобретательских и патентных прав	67
Верес В.С. Административная ответственность за правонарушения, связанные с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг	73
Вишневецкий К.В., Орлов П.П. Инициативное выявление преступлений сотрудниками органов внутренних дел. Часть вторая (предложения по совершенствованию)	78
Головачук О.С., Раменская В.С. Защита частных интересов в уголовном процессе России, Республики Беларусь и Республики Казахстан: сравнительно-правовой анализ	83
Гуськов Д.С. Установление бенефициарного собственника имущества в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлениями	89
Зацепин М.Н., Зацепин А.М. Криминологические принципы современной уголовной политики в регулировании предпринимательской деятельности	94
Зыков Д.А., Савин А.А. Пробелы в законодательстве России при конфискации имущества	100
Иванов А.А. Организационно-правовые аспекты представительного органа муниципального образования	104
Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Прекращение уголовного дела: вопросы прокурорского надзора	109

Колмаков Н.Е. Передача обвиняемых и подозреваемых в международном уголовном правосудии: международное и национальное регулирование	113
Конорезов Н.А. К вопросу о понятии «множественные преступления» в уголовном праве России	120
Косиненко Н.Н., Зеленская Л.А. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве	125
Кудашев С.Е. К вопросу об актуальных проблемах применения статьи 255 УК РФ	130
Кузнецова И.А., Матвеева Т.П. Общая характеристика нормативного правового регулирования имущественного страхования за рубежом	135
Максимов Р.А. Аргументы в пользу гармонизации регулирования защиты прав розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг	141
Перрон Ю.В. Проблемы обеспечения доверия общества к итогам выборов с помощью электронного голосования	147
Пономарев Г.А. Применение метода моделирования в адвокатской практике	151
Пономарев Е.А. Проблемы реализации принципа нравственности при производстве следственных действий	155
Радионов И.И., Михайлов Д.О. Дискуссия о пределах размера судебного штрафа	161
Рябова О.А., Рябов П.Р. К вопросу об оказании юридических услуг	166
Савин В.Т. История развития категории трудового права «ученический договор»	169
Семак В.Г. К вопросу об актуальности разработки частной методики расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства	175
Чернова О.А., Зеленов М.В. О необходимости совершенствования законодательной регламентации урегулирования конфликта интересов на государственной службе	182
Чунихина Т.Н. Конституционный контроль в субъектах Российской Федерации	187
Шаповалов А.В. К вопросу о сущности правосознания и правовой культуры	191
Шумов П.В., Веденева П.И. Проблемы распространения «фейков»: идентификация информации, правовой аспект»	195

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Григоренко Ю.В., Гриб В.Г. Механизм реализации арестованного имущества: проблемы и перспективы развития	203
Громова О.С. Анализ структуры расходов учреждений среднего профессионального образования Республики Саха (Якутия) за 2020–2022 годы	208
Королева Н.Ш. Теорема Q-Тобина и ее применение в современной экономике	213
Кремнев А.А., Шмелев М.Д. Методологические подходы влияния мотивации на производительность труда сотрудников	217
Петров С.В. Обзор существующих методов управления организациями сферы услуг	223

Попова Ю.А. Метод расчёта ставки дисконтирования для учёта арендных платежей	227
Свадковский В.А. Экономическая целесообразность перепрофилирования заброшенных угольных шахт в интересах устойчивого развития	230
Целовальников А.А. Продажа одежды на Маркетплейсах: стратегии управления собственным бизнесом	234
Чаткин В.В. Управление развитием бизнеса в электронной коммерции: конкурентная борьба и стратегии развития	240
Шалимов М.Г. Социально-психологические методы управления персоналом в системе менеджмента современной организации	245

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Alexandr P. Bandurin National and ethnic composition of the Russian population	15
Victoria A. Buryak, Daria M. Glukhovskaya, Svetlana V. Yushina Radical Youth Movements in Modern Russian Society: Socio-Political Determinants	20
Oksana I. Ilyanova Mechanisms for regulating social interaction of internal affairs bodies with the media	25
Elena V. Kachurova Subject-object relations in public administration	31
Alexander V. Maksimovich Social forecasting: the history and background of the emergence of sociological theory	35
Filipp S. Ponomarev The connection of the childbearing plans of Russian youth with their attitude to the LGBT problem	40
Yakov I. Streletsky, Elena L. Kurshneva Methodology and methodics of cadets patriotic education: to the 85th anniversary of the Krasnodar Higher Military Flight School named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov	48
Suleyman J. Suleymanov The role of youth in forming a socially stable society	56
Alexander A. Chizhov On the issue of the relevance of digital divide in the Russian Federation	60

JURISPRUDENCE

Bugaenko Y.Y., Mamiy A.Yu. Criminal liability in the field of infringement of invention and patent rights	67
Vladislava S. Veres Administrative responsibility for offenses related to violation of the rules for the sale of goods and the provision of services	73
Kirill V. Vishnevetskiy, Orlov P. Petrovich Initiative detection of crimes by employees of the internal affairs. Part two (suggestions for improvement)	78
Golovachuk O.S., Ramenskaya V.S. Protection of private interests in criminal proceedings in Russia, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan: a comparative legal analysis	83
Dmitry S. Guskov Establishment of the beneficial owner of property in order to ensure compensation for damage caused by crimes	89
Mikhail N. Zatsepin, Alexander M. Zatsepin Criminological principles of modern criminal policy in the regulation of entrepreneurial activity	94
Daniil A. Zykov, Andrei A. Savin Gaps in Russian legislation in the confiscation of property	100
Artem A. Ivanov Organizational and legal aspects of the representative body of the municipality	104
Daniil M. Kazarin, Vadim V. Ryabchikov Termination of the criminal case: issues of prosecutorial supervision	109
Nikita E. Kolmakov Surrender of accused and suspects in international criminal justice: international and domestic regulation	113

Nikolay A. Konorezov On the question of the concept of plurality of crimes in russian criminal law	120
Nicolay N. Kosinenko, Ludmila A. Zelenskaya Some issues of the use of artificial intelligence in civil proceedings	125
Sergey E. Kudashev To the question of topical problems of application of article 255 of the criminal code of the Russian Federation	130
Inna A. Kuznetsova, Tamara P. Matveeva General characteristics of the regulatory legal regulation of property insurance abroad	135
Roman A. Maksimov Arguments in favor of harmonized regulation of the protection of the rights of retail investors in international financial services markets	141
Yulia V. Perron Problems of Ensuring Public Confidence in Election Results by Voting	147
Gleb A. Ponomarev Application of the modeling method in law practice	151
Egor A. Ponomarev Problems of the implementation of the principle of morality in the production of investigative actions	155
Rodionov I.I., Mikhailov D.O. Discussion on the limits of the size of the court fine	161
Olga A. Ryabova, Pavel R. Ryabov On the issue of providing legal services	166
Viktor T. Savin The history of the development of the category of labor law «student agreement»	169
Victoria G. Semak To the question of the relevance of developing a private methodology for investigating embezzlement committed in the field of road construction	175
Chernova O.A., Zelenov M.V. On the need to improve the legislative regulation of the settlement of conflicts of interest in the civil service	182
Chunikhina T.N. Constitutional control in the Russian Federation	187
Anatoly V. Shapovalov On the question of the essence of legal consciousness and legal culture	191
Pyotr V. Shumov, Polina I. Vedeneeva Problems of spreading «fakes»: identification of information, legal aspect	195

ECONOMIC SCIENCES

Yuri V. Grigorenko, Vladimir G. Grib The mechanism for the sale of seized property: problems and development prospects	203
Olga S. Gromova Analysis of the structure of expenses of institutions of secondary vocational education of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020–2022	208
Nonna Sh. Koroleva The Q-Tobin theorem and its application in modern economics	213
Kremnev A.A., Shmelev M.D. Methodological approaches to the influence of motivation on employee productivity	217
Sergey V. Petrov Overview of existing management methods of service sector organizations	223
Yulia A. Popova The method of calculating the discount rate for accounting for lease payments	227

Vladislav A. Svadkovsky Economic feasibility of repurposing abandoned coal mines in the interests of sustainable development	230
Andrey A. Tselovalnikov Selling clothes on Marketplaces: strategies for managing your own business	234
Vladimir V. Chatkin Managing business development in E-commerce: competition and development strategies	240
Maxim G. Shalimov Socio-psychological methods of personnel management in the management system of a modern organization	245

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.28.58.039>

УДК 314

Attribution

cc by

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Бандурин А.П.³

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова –
филиал Донского государственного аграрного университета

Аннотация. Российское общество представляет собой многонациональный народ. Несомненно, что исследование национального и этнического состава российского многонационального населения является актуальной темой. Цель статьи состоит в рассмотрении национального и этнического состава населения Российской Федерации, задача – показать специфику численности различных народов, проживающих в нашей стране. Используются такие методы исследования, как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение. Объектом исследования является национальная и этническая структура современного российского общества.

Получены следующие результаты исследования. Используются итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, содержащие данные о национальном и этническом составе современного российского общества. Показаны значительные различия по численности постоянного населения народов, национальностей, этнических общностей, доминирующая и объединяющая роль русского народа, динамика больших по численности народов по сравнению с Всероссийской переписью населения 2010 года. Показана численность людей, владеющих русским языком, необходимость обучения в нашей стране детей мигрантов русскому языку, реализация совместных проектов по поддержке изучения русского языка в других зарубежных странах.

В качестве вывода важно отметить, что для сохранения и развития национального и этнического состава российского населения необходимо проводить эффективную государственную национальную политику, представляющую собой систему стратегических приоритетов и мер, реализуемых государственными органами и органами местного самоуправления, институтами гражданского общества. Приоритеты и меры направлены на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве [1]. В этой связи, следует подчеркнуть значение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в которой определены приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления, инструменты и механизмы реализации государственной национальной политики, целевые показатели, ожидаемые результаты реализации Стратегии. Особо необходимо отметить такой инструмент реализации государственной национальной политики, как государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» [2]. В ней дано описание приоритетов и целей, сформулированы задачи государственного управления и обеспечения национальной безопасности, способы их эффективного решения в сфере государственной национальной политики, задачи государственной национальной политики, определенные в соответствии с национальными целями развития.

Обзор литературы дает возможность утверждать, что существует значительное количество научных публикаций, в которых дан содержательный анализ актуальных проблем развития различных народов в нашей многонациональной стране. Между тем в научных публикациях в основном использованы итоги Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов. В настоящей статье использованы итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, а также Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», опубликованные в прессе материалы.

Ключевые слова: государственная программа, народ, население, национальная политика, национальность, перепись населения, население, русский и родной язык, стратегия, этническая общность.

NATIONAL AND ETHNIC COMPOSITION OF THE RUSSIAN POPULATION

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Alexandr P. Bandurin³

¹*The Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,*

²*South Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,*

³*A.K. Kortunov Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute –
a branch of the Don State Agrarian University*

Annotation. Russian society is a multinational people. There is no doubt that the study of the national and ethnic composition of the Russian multinational population is a relevant topic. The purpose of the article is to consider the national and ethnic composition of the population of the Russian Federation, the task is to show the specifics of the number of various peoples living in our country. Research methods such as analysis, synthesis, deduction, induction, comparison were used. The object of the research is the national and ethnic structure of modern Russian society.

The following results of the study were obtained. The results of the All-Russian Population Census of 2020, containing data on the national and ethnic composition of modern Russian society, were used. Significant differences in the number of permanent population of peoples, nationalities, ethnic communities, the dominant and unifying role of the Russian people, the dynamics of large peoples in comparison with the All-Russian Population Census of 2010 are shown. The number of people who speak Russian, the need to teach Russian to migrant children in our country, the implementation of joint projects to support the study of the Russian language in other foreign countries are shown.

As a conclusion, it is important to note that in order to preserve and develop the national and ethnic composition of the Russian population, it is necessary to pursue an effective state national policy, which is a system of strategic priorities and measures implemented by state bodies and local self-government bodies, civil society institutions. Priorities and measures are aimed at strengthening inter-ethnic harmony, civil unity, ensuring support for ethno-cultural and linguistic diversity, preventing discrimination on the basis of social, racial, national, linguistic or religious affiliation, preventing extremism and preventing conflicts on ethnic and religious grounds [1]. In this regard, it is necessary to emphasize the importance of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025, which defines priorities, goals, principles, objectives, main directions, tools and mechanisms for the implementation of the State ethnic policy, targets, and expected results of the implementation of the Strategy. It is especially necessary to note such a tool for the implementation of the state national policy as the state program of the Russian Federation «Implementation of the state national policy» [2]. It describes the priorities and goals, formulates the tasks of public administration and national security, ways to effectively solve them in the field of state national policy, the tasks of the state national policy, defined in accordance with national development goals.

A review of the literature makes it possible to assert that there are a significant number of scientific publications that provide a meaningful analysis of the actual problems of the development of various peoples in our multinational country. Meanwhile, scientific publications mainly used the results of the All-Russian population censuses of 2002 and 2010. This article uses the results of the All-Russian Population Census of 2020, as well as the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025, the State Program of the Russian Federation «Implementation of the State National Policy», materials published in the press.

Keywords: state program, people, population, national policy, nationality, population census, population, Russian and native language, strategy, ethnic community.

Введение. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года многонациональный народ в нашей стране (российская нация) определяется как сообщество свободных равноправных российских граждан различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием. Народы, национальности, этнические общности представляют собой национальный и этнический состав российского населения, образующий этнические общности лю-

дей, свободно определяющих свою национальную и культурную принадлежность [1].

Результаты. Обсуждение. В итогах Всероссийской переписи населения 2020 года указаны 194 народа, национальности, этнических общностей, список которых насчитывает 145 групп и 49 входящих в них подгрупп [3]. Необходимо учитывать, что 1393685 человек указали другие ответы (149) о национальной принадлежности, которые не включены в список, у 542201 нет нацио-

нальной принадлежности, у 16594759 в переписных листах национальная принадлежность не указана, 7004052 отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности.

Имеются значительные различия по численности постоянного населения народов, национальностей, этнических общностей. Самыми многочисленными свыше 1 млн человек являются 6 народов – русские (105579179 человек, 71,73 % от общего количества населения), татары (4713669; 3,2 %), чеченцы (1674854; 1,14 %), башкиры (1571879; 1,07 %), чувашаи (1067139; 0,73 %), аварцы (1012074; 0,69 %). Сравнительно с 2010 годом численность русских сократилась на 4,9 % (было 111016896), татар – на 11,24 % (5310449), башкир – на 0,8 % (5584554), чувашей – на 25,68 % (1 435872). Численность чеченцев увеличилась на 17,01 % (1431360), аварцев – на 10,96 % (912090) [4].

Доминирующим и объединяющим народы, национальности, этнические общности является самый многочисленный народ – русский, имеющий 80574272 человек городского и 25004907 сельского населения, 48442296 мужчин и 57136883 женщин, в том числе в городском населении 36506428 и 44067844, сельском – 11935868 и 13069039 [3]. Моложе трудоспособного возраста насчитывается 17115863 русских, трудоспособном – 60706605, старше трудоспособного – 27756711. Медианный возраст составляет 41,7 лет, мужчины – 39, женщины – 44,3, городского населения – 41,4; 38,7 и 43,9, сельского – 42,9; 40,3 и 45,6. 38795908 женщин указали 55939384 рожденных детей, на 1 тыс. женщин среднее число рожденных детей – 1442. Представители русского народа имеют высокий образовательный уровень. Указали образование 89574910, в том числе кадры высшей квалификации – 1124874, высшее – 20910460, из них магистратура – 1470597, специалитет – 14148459, бакалавриат – 5291404, неполное (незаконченное) высшее – 1919246. Образование специалиста среднего звена имеют 21327506, квалифицированного рабочего, служащего – 11433361, общее: среднее – 14061492, основное – 7407654, начальное – 5969176, дополнительное – 4182724, не имели образования – 1238417, из них неграмотные – 64165. Основным источником средств существования 46147756 назвали является заработная плата (46147756). Другими источниками являются предпринимательский доход, самозанятость (1935820), производство товаров для собственного использования (1112 109), сдача в аренду имущества (195550), доход от патентов и авторских прав (37800), сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализацию капитала (459057), стипендии (1558826), пенсии, пособия и другие выплаты от организаций и государства (33532508), иждивение (23499934), иной источник средств к существованию (38777). 89721683 указали один источник средств существования, 7998342 – два, 776154 – три, 113724 – четыре и более.

От 500 тыс. до 1 млн человек насчитывается у 7 народов – армяне (946172; 0,4 %), украинцы (884007; 0,6 %), даргинцы (626601; 0,43 %), казахи (591970; 0,4 %). Сравнительно с 2010 годом уменьшилась численность армян на 19,98 % (было 1182 388), украинцев – на 54,15 % (1927988), казахов – на 8,61 % (647732), увеличилась число даргинцев на 6,31 % (589386). Следует назвать ингушей (591970), кабардинцев (523404), кумыков (565830). Об изменении численности можно судить по такому показателю, как численность народа на 100 тыс. населения. У кабардинцев было 343, стало 366, кумыков – 436 и 363.

У 27 народов, национальностей, этнических общностей численность населения находится в интервале от 100 тыс. до 500 тыс., у 10 народов – от 50 тыс. до 100 тыс. Самое большое количество (144) приходится на малочисленные этнические общности менее 50 тыс. человек. Особого внимания заслуживают коренные малочисленные народы, которые значительно различаются по численности населения. Свыше 10 тыс. насчитывается у 9 народов – шорцы (10581), нанайцы (11668), манси (12308), чукчи (16228), эвены (ламуты) (19975), ханты (31006), эвенки (39420), абазинцы (41874), ненцы (49787). Менее 1 тыс. человек у 13 – чуванцы (903), тофалары (тофа) (719), нганасаны (693), орочи (539), негидальцы (483), алеуты (399), чулымцы (382), уйлта (ороки) (269), тазы (236), ижорцы (227), энцы (203), водь (105), у двух – меньше 100 человек: алыторцы (97) и керекы (23).

Существенной характеристикой национального состава населения является владение языком. Большинство российского населения владеет русским языком – 134319233, из них используют его в повседневной жизни – 132317159, городское население – 98232413; 97 656087, сельское – 36086820; 34661072. В качестве родного языка 130543591 человек назвали 96 языков, 94464975 – городского населения, 36078616 – сельского. Представители коренных малочисленных народов используют 120 языков, указали 110 родных языков.

Актуальной является проблема обучения детей мигрантов русскому языку. В российских школах обучалось свыше 140 тыс. детей мигрантов. От 100 тыс. до 140 тыс. детей иностранцев не ходили в школу из-за незнания русского языка [5]. Одни из них – российские граждане, другие приехали с родителями из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. От 8 % до 15 % учеников в некоторых классах составляют дети иностранцев. Осуществляется проект по изучению ими русского языка в онлайн-платформе «Дети здесь». Существует три уровня обучения – начальный, средний, продвинутый, которые проходят в форме игры и чтения сказок без границ на разных языках, используются игры, мультфильмы с субтитрами на родном и русском языке.

Следует отметить, что реализуются совместные проекты по поддержке изучения русского языка в других странах. В Таджикистане действуют 32 русские школы и 170 школ со смешанным языком обучения, планируется построить 5 средних школ с обучением по российским образовательным стандартам. Работает 50 российских учителей [6]. В Киргизии изучают русский язык в 2333 школах, в 245 школах – это язык преподавания, предусмотрено строительство 9 совместных школ с преподаванием на русском языке по российским образовательным стандартам [7]. В страны Центральной Азии Россия отправляет в русские школы издания на русском языке. В 2019 году были направлены 14 тыс. изданий в Казахстан, 10,2 тыс. – Таджикистан, 9,2 тыс. – Киргизию, 6 тыс. – Туркменистан, 2 тыс. – Узбекистан [8]. При российских посольствах и загранучреждениях работают 82 русские школы, в которых учатся не только российские дети, но и дети соотечественников, проживающих за рубежом и иностранных граждан. [9]. Вместе с тем, в Риге,

Братиславе, Праге, Любляне государственные власти закрыли школы при российских посольствах. Российские учителя работают во Вьетнаме, Киргизии, Монголии, Сербии, Таджикистане, Узбекистане, Турции в 200 школах в рамках гуманитарного проекта «Российский учитель за рубежом», который направлен на продвижение русского языка и российского образования. С 2019 года российские педагоги обучили свыше 10 тыс. школьников.

Заключение. Авторы статьи представляют объективную информацию о состоянии национального и этнического состава населения в Российской Федерации. Материал статьи может быть условием повышения эффективности государственной национальной политики, достижения межнационального согласия, обеспечения поддержки языкового многообразия.

Статья предназначена для специалистов в области изучения национального и этнического состава населения современного российского общества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477; 2018. № 50. Ст. 7739.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 года № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2. Ст. 361; 2022. № 1. Ст. 157; 2023. № 17. Ст. 3152.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками // rosstat.gov.ru
4. Самые многочисленные народы России // Российская газета. 2023. 23 января, 27 февраля.
5. Емельяненко В. С субтитрами // Российская газета. 2022. 7 июня.
6. Забродина Е. Министры в офлайне // Российская газета. 2021. 20 мая.
7. Гончарук Д. На одном языке // Российская газета. 2023. 7 марта.
8. Шестаков Е. Деньги решают не все // Российская газета. 2020. 20 февраля.
9. Школы при посольствах; Где еще можно получить российское образование? // Российская газета. 2023. 7 марта.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 № 1666 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. № 52. Art. 7477; 2018. № 50. Art. 7739.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2016 № 1532 «On approval of the state program of the Russian Federation «Implementation of state national policy» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. № 2. Art. 361; 2022. № 1. Art. 157; 2023. № 17. Sec. 3152.
3. Results of the All-Russian Population Census of 2020. Vol. 5. National composition and language proficiency // rosstat.gov.ru
4. The most numerous peoples of Russia // Rossiyskaya gazeta. 2023. January 23, February 27.
5. Emelianenko V. With subtitles // Rossiyskaya gazeta. 2022. 7 Iyunya.
6. Zabrodina E. Ministers in offline // Rossiyskaya gazeta. 2021. May 20.
7. Goncharuk D. On one language // Rossiyskaya gazeta. 2023. March 7.

8. Shestakov E. Dengi reshenyut ne vse // Rossiyskaya gazeta. 2020. February 20.
9. Schools at embassies; Where else can you get a Russian education? Rossiyskaya gazeta. 2023. March 7.

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич,
доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Понеделков Александр Васильевич,
доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Бандурин Александр Петрович,
доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры истории, философии
и социальных технологий,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Кортунова – филиал
Донского государственного аграрного университета
mivital@mail.ru

Alexander N. Averin,
Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Alexander V. Ponedelkov,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexandr P. Bandurin,
Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Technologies,
Novocherkassk Engineering and Reclamation
Institute named after A.K. Kortunova –
branch Don State Agricultural University
mivital@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.20.24.001>

УДК 316

Attribution

cc by

РАДИКАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Буряк В.А.¹, Глуховская Д.М.², Юшина С.В.³

¹Российский государственный университет правосудия», Ростовский филиал,

²Законодательное собрание Ростовской области,

³Донской государственный технический университет

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что она посвящена выявлению социально-политических детерминант в радикальных молодежных движениях в современном российском обществе. Целью данной публикации является социологический анализ социально-политических детерминант радикализации российской молодежи и формирования радикальных молодежных движений в современном российском обществе. Авторы описывают пять групп факторов, детерминирующих радикализацию молодежи: кризисные явления в социальной, экономической и духовной сферах российского общества; социально-демографические детерминанты; социально-экономические причины; факторы политического характера: недоверие власти, правящим структурам, политическим партиям, правовой нигилизм и низкий уровень правового сознания; развитие идеологии религиозного экстремизма.

Ключевые слова: радикальные молодежные движения, молодежь, радикализация, социальные детерминанты, политические детерминанты, современное российское общество.

RADICAL YOUTH MOVEMENTS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: SOCIO-POLITICAL DETERMINANTS

Victoria A. Buryak², Daria M. Glukhovskaya², Svetlana V. Yushina³

¹Russian State University of Justice,

²Legislative Assembly of Rostov areas,

³Don Russian State University of Justice, Rostov branch

Abstract. The purpose of this publication is a sociological analysis of the socio-political determinants of the radicalization of Russian youth and the formation of radical youth movements in modern Russian society. The authors describe five groups of factors that determine the radicalization of youth: crisis phenomena in the social, economic and spiritual spheres of Russian society; socio-demographic determinants; socio-economic reasons; factors of a political nature: distrust of the authorities, ruling structures, political parties, legal nihilism and a low level of legal consciousness; development of the ideology of religious extremism.

Keywords: radical youth movements, youth, radicalization, social determinants, political determinants, modern Russian society.

Введение. В социально-политической жизнедеятельности современного российского общества важнейшее место принадлежит молодежи, которая является социальным, экономическим и политическим ресурсом для государства, которое заинтересовано в молодежи как в созидательной и производительной силе.

Вместе с тем, начало XXI века в российском обществе ознаменовалось всплеском радикализации молодежи, проявлением ею экстремистских настроений, неконвенциональных форм политической активности молодежных движений. Перестройка общественно-политического и экономического устройства российского государства,

глубокая социокультурная травматизация российского общества [1], наряду с активизацией крайне националистических и расистских идеологий, оказали необыкновенно интенсивное влияние на формирование протестной политической активности молодежи, которая, в силу своих возрастных особенностей, не могла остаться в стороне от происходивших в обществе кардинальных перемен.

Радикальные молодежные движения в современном российском обществе опасны не просто дестабилизацией общественного порядка, но и более деструктивными протестными настроениями и делинквентными преступлениями, такими

как: экстремизм, терроризм, массовые убийства невинных людей, основанные на идеях национализма и фашизма.

Вопросы деструктивного влияния идеологии экстремизма на молодежную среду затрагивает И.В. Батышева [2]; о проблемах возникновения радикальных движений в обществе и маркерах социальной напряженности говорится в статье Ю.М. Кузнецовой и И.В. Смирнова [3]; о феномене молодежного радикализма в современном российском обществе пишет Д.Г. Лощаков [4]; А.А. Митин повествует о левых радикальных молодежных организациях и их идейных основаниях [5]; Н.А. Подольный рассматривает природу формирования молодежного радикализма [6]; И.А. Свертков освещает вопрос радикализации молодежи начала XXI века [7] и т.д.

Как мы видим, интерес современных исследователей к феномену молодежного радикализма и радикальным движениям весьма велик.

Цель данной публикации: разобраться в социальных и политических детерминантах радикализации российской молодежи и обозначить реперные точки формирования радикальных молодежных движений.

Результаты. Прежде чем анализировать причины радикализации российской молодежи, необходимо сказать о сути радикализации как феномена современности, обусловленного процессами глобализации, массовизации, стиранием национально-культурных особенностей и детерминированного влиянием трех важных факторов: «геополитических, социально-экономических и идеологических» [8, с. 301]. Радикализм имеет многоаспектный характер и формирует в сознании молодежи готовность к принятию леворадикальных взглядов [5], «экстремистских политических, социальных или религиозных идеалов для дальнейшего их продвижения насильственными методами [8, с. 301].

Безусловно, молодежный радикализм подпитывается прозападной пропагандистской идеологией в глобальном информационном пространстве и поддерживается в материальном плане прозападными странами с целью привлечения молодежи, оказавшейся дезадаптированной в новом социальном укладе жизни в результате негативных социальных последствий либеральных реформ 1990-х гг.

Состояние дезадаптации российской молодежи и духовной люмпенизации в новой системе, в свою очередь, породило апатию, пессимизм, нигилизм, фрустрацию, дезориентацию, асоциальное поведение.

С точки зрения Ю.М. Кузнецовой и И.В. Смирновой, базовым условием патогенного воздействия социально-средовых фрустраторов является их субъективная непреодолимость. Депривированные социальные потребности становятся фактором социальной напряженности в молодежной среде,

причем «личностный» компонент социальной напряженности «описывается в таких понятиях, как аномия на личностном уровне, утрата социальной идентичности и ценностных ориентиров» [3, с. 96–97].

Какие же молодежные объединения радикальной и экстремистской направленности наиболее проявляют себя?

Самые приметные среди них – радикальные организации левого толка: Национал-большевистская партия (НБП), Авангард Красной Молодежи (АКМ), Российский Коммунистический Союз Молодежи (большевики), «Новая Революционная Альтернатива» (НРА), а также ультранационалистическое движение скинхедов («Скинхеды»). Невзирая на то, что их количество в России невелико, все же, способы, которыми эти молодежные объединения радикальной и экстремистской направленности действуют – настойчиво, уверенно и изобретательно, представляют угрозу национальной безопасности, т.к. способны спровоцировать и вовлечь в противоправные действия большие группы молодежи и стать реперной точкой в возникновении социально-политического кризиса. Более того, как замечает Л.Н. Тимофеева, в последние годы предрасположенность молодежи к легальным формам политического противоборства (сбор подписей, составление петиций, участие в санкционированных митингах) снизилась – в противовес росту готовности молодежных объединений к бойкотированию властной элиты, захвату зданий, несанкционированным митингам [9].

Право- и левозэкстремистские организации и группы сегодня предпринимают активные попытки политической вербовки российской молодежи. Если обратить внимание на возрастной диапазон экстремистки настроенных молодежных группировок, то, как свидетельствуют результаты исследований, он колеблется от 12–13 до 30 лет. Но наибольшая криминогенная активность и делинквентные формы поведения проявляет молодежь в возрасте от 15 до 18 лет. Следовательно, своевременное выявление молодежи т.н. «группы риска» является важнейшей задачей, стоящей перед учреждениями и органами превенции безнадзорности и профилактики правонарушений среди несовершеннолетней молодежи.

Перейдем к анализу социально-политических детерминирующих факторов радикализации молодежи и вступления ее в радикальные объединения.

В основе первой группы детерминирующих факторов, на наш взгляд, лежат кризисные явления в социальной, экономической и духовной сферах российского общества, находящегося в состоянии неустойчивого равновесия. Данное общесистемное качество и порождает большинство социальных противоречий и конфликтов. Результаты ряда исследований говорят о том, что парадоксальность сознания стала неотъемлемой частью в современном российском обществе, проявляющаяся в распространении многообразных форм протестного

поведения в молодежной среде. Исследования ВЦИОМ фиксируют в социальном портрете современной молодежи сочетание агрессивности (50 %) и цинизма (40 %) с инициативой (38 %) и образованностью (30 %) [10, с. 115].

В основе второй группы социально-политических детерминант обращает на себя внимание демографический фактор политической радикализации российской молодежи. В процессе воспроизводства социальной структуры общества взаимодействуют две крупные группы молодежи: обучающаяся в учреждениях профессионального образования и экономически активная молодежь, занятая в производственной и непроизводственной сферах. Так, согласно Росстату за 2022 г., около 33 % от общей численности населения в возрасте от 16 до 30 лет обучаются, порядка 59 % – работают. Именно эти две группы, первая из которых призвана заменить вторую, перманентно находятся в состоянии противоречия или даже конфликтного взаимодействия [9; 10].

Кроме того, еще одна демографическая проблема связана со старением населения, ростом числа пенсионеров и сокращением молодежи трудоспособного возраста.

Также, к социально-демографической детерминанте можно отнести отсутствие условий для адекватной социализации молодежи, конфликты между поколениями, связанные с разрывом межпоколенческой преемственности.

В основе третьей группы детерминирующих факторов лежат социально-экономические причины, в числе которых: рост имущественного расслоения, социальной дифференциации. Как справедливо замечает Л.Н. Тимофеева, опасность радикализации и возникновения экстремистских движений среди молодежи может возникнуть в ситуации, когда материальные стимулы за трудовую деятельность или большие налоги и бытовые экономические издержки, а также отсутствие высокооплачиваемой работы не смогут гарантировать для нее ожидаемое качество жизни [10].

Четвертой группой факторов, детерминирующих радикализацию молодежи, являются факторы политического характера, к которым можно отнести: недоверие власти, правящим структурам, политическим партиям, отрицательное отношение к государственным и правоохранительным органам – с одной стороны, и невысокий уровень правового сознания у молодежи, а также правовой нигилизм – с другой. В совокупности, данные факторы могут стать пусковым механизмом демонстраций радикальных установок, проявляющихся в проведении несанкционированных митингов и формировании радикальных молодежных движений.

Наконец, пятой группой факторов, детерминирующих радикализацию молодежи, является развитие идеологии религиозного экстремизма

как на основе спекулятивного толкования постулатов некоторых традиционных религий и их фундаменталистских течений, (в частности, исламского фундаментализма), так и на базе некоторых новых нетрадиционных религий.

Обсуждение. По мнению Ю.М. Кузнецовой, И.В. Смирновой, «в развитии социальной фрустрации ведущую роль играют низкоинтенсивные, но пролонгированные стрессовые факторы, относящиеся к сфере макросоциальных проблем» (безработица, социально-экономический кризис, обострение межнациональных конфликтов, рост протестных настроений и др.) [3, с. 96].

Социальная напряженность – явление, развивающееся во времени, по своей социально-психологической природе представляющее собой реакцию на изменение требований и стирание национальных и культурных границ.

Маркерами социальной напряженности, согласно анализу данных с интернет-сайтов, форумов, блогов, способствующих возникновению радикальных движений в молодежном сообществе, являются:

- маркеры протестной коммуникативной активности, отражающейся в комментариях, сообщениях в тех или иных источниках;
- психосоциальные маркеры, указывающие на уровень психоэмоционального напряжения в социальном общении в чатах, блогах, сообщениях;
- семантические маркеры, отражающие «смысловую направленность сообщений пользователей, выражаемую семантическими ролями и отношениями» [3, с. 99].

Как отмечают исследователи, незавершенный кризис стал причиной возникновения феномена националистического экстремизма и террористических установок в молодежной среде, оперирующих идеологическими конструкциями ультрапатриотического, шовинистического, «поколенческого» типа, представляющих опасность для основ конституционного строя и общественной, а также духовно-нравственной безопасности России [5; 9; 11].

Рассуждая о социально-политических детерминантах радикализации молодежи, Л.Н. Тимофеева подчеркивает, что протестная энергия (энергия протестных настроений) молодых людей – величина непостоянная. «Сила и направленность протестной энергии молодежи определяются кризисным состоянием, общей нестабильностью, расколом общества» [10, с. 114].

Заключение. Таким образом, нами выделены пять групп факторов социально-политического характера, детерминирующих формирование радикализации и радикальных молодежных движений, в числе которых:

- кризисные явления в социальной, экономической и духовной сферах российского общества;
- социально-демографические детерминанты;
- социально-экономические причины;
- факторы политического характера;
- развитие идеологии религиозного экстремизма.

В качестве резюме необходимо подчеркнуть, что молодежь, будучи особой социально-демографической группой, – это главный субъект общественного воспроизводства, инновационная сила и гарант поступательного развития общества. От эффективности передачи накопленного социального и политического опыта старшими поколениями – молодым поколениям зависит развитие российского общества. Молодежь выступает важным средством и фактором всяких социальных и политических перемен.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Волков Ю.Г. Социокультурные травмы современного российского общества / Ю.Г. Волков // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 13–23.
2. Батышева И.В. К вопросу о деструктивном влиянии идеологии экстремизма на молодежную среду / И.В. Батышева // Современная наука. 2023. № 1. С. 43–45.
3. Кузнецова Ю.М. Маркеры социальной напряженности в текстах сетевых дискуссий / Ю.М. Кузнецова, И.В. Смирнов // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности». М., 2016. С. 96–99.
4. Лощаков Д.Г. Молодежный радикализм в современном российском обществе / Д.Г. Лощаков // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1. С. 38–42.
5. Митин А.А. Левые радикальные молодежные организации в современной российской политике: формы деятельности и идейные основы / А.А. Митин // Вестник ПАГС. 2012. С. 78–82.
6. Подольный Н.А. Природа молодёжного радикализма / Н.А. Подольный // Социальные нормы и практики. 2020. С. 28–34.
7. Свертков И.А. Радикализация молодежи начала XXI века как фактор модернизации молодежной политики Российской Федерации / И.А. Свертков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 169–171.
8. Бештоев Р.О. Радикализация молодежи. Причины и тенденции / Р.О. Бештоев, А.Х. Кодзоков // Образование и право. 2021 № 6. С. 299–303.
9. Тимофеева Л.Н. Политическая социализация молодежи: вчера и сегодня / Л.Н. Тимофеева // Молодежь вчера, сегодня, завтра: Научно-практ. конф. М. : Изд-во «Проспект», 2010. С. 53–70.
10. Тимофеева Л.Н. Социальные аспекты демографических процессов в современной России / Л.Н. Тимофеева // Материалы научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 2019. С. 114–123.
11. Гафиатулина Н.Х. Террористическая деятельность: сущностные признаки и факторы детерминации / Н.Х. Гафиатулина, Д.М. Брусенцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 23–25.

References:

1. Volkov Yu.G. Socio-cultural traumas of modern Russian society / Yu.G. Volkov // Sociological research. 2022. № 3. P. 13–23.
2. Batysheva I.V. To the question of the destructive influence of the ideology of extremism on the youth environment / I.V. Batysheva // Modern Science. 2023. № 1. P. 43–45.
3. Kuznetsova Yu.M. Markers of social tension in the texts of network discussions / Yu.M. Kuznetsova, I.V. Smirnov // Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference «Consolidation of society: analytics for ensuring the development of Russia and its national security». M., 2016. P. 96–99.
4. Loshchakov D.G. Youth Radicalism in Contemporary Russian Society / D.G. Loshchakov // Social and Humanitarian Review. 2017. № 1. P. 38–42.
5. Mitin A.A. Left radical youth organizations in modern Russian politics: forms of activity and ideological foundations / A.A. Mitin // Vestnik PAGES. 2012. P. 78–82.
6. Podolny N.A. The nature of youth radicalism / N.A. Podolny // Social norms and practices. 2020. P. 28–34.

7. Svertkov I.A. Radicalization of youth at the beginning of the 21st century as a factor in the modernization of the youth policy of the Russian Federation / I.A. Svertkov // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2019. № 2. P. 169–171.
8. Beshtoev R.O. Radicalization of youth. Causes and trends / R.O. Beshtoev, A.Kh. Kodzokov // Education and law. 2021. № 6. P. 299–303.
9. Timofeeva L.N. Political socialization of youth: yesterday and today / L.N. Timofeeva // Youth yesterday, today, tomorrow: Scientific and practical. conf. M. : Prospekt Publishing House, 2010. P. 53–70.
10. Timofeeva L.N. Social aspects of demographic processes in modern Russia: materials of the scientific-practical conference. Rostov-on/D., 2019. P. 114–123.
11. Gafiatulina N.Kh. Terrorist activity: essential signs and factors of determination / N.Kh. Gafiatulina, D.M. Brusentseva // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 3. P. 23–25.

Информация об авторах

Буряк Виктория Анатольевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
Ростовский филиал ФГБОУВО Российский
государственный университет правосудия
a150403@mail.ru
ORCID 0000-0001-5867-0152

Глуховская Дарья Михайлова

аспирантка,
Южный Федеральный университет,
помощник депутата Законодательного
собрания Ростовской области С.А. Ковалёва
bru.dasha@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6759-0442

Юшина Светлана Владимировна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и культурологии,
Донской государственный технический университет
yushinasv@mail.ru
ORCID 0000-0002-1849-3048

Victoria A. Buryak

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
Rostov branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice
a150403@mail.ru
ORCID 0000-0001-5867-0152

Daria M. Glukhovskaya

Graduate Student,
Southern Federal University,
Assistant to the deputy of the Legislative Assembly
of the Rostov region S.A. Kovalyov
bru.dasha@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6759-0442

Svetlana V. Yushina

Candidate of Philosophy Sciences,
Associate Professor,
Department of History and Cultural Studies,
Don State Technical University
yushinasv@mail.ru
ORCID 0000-0002-1849-3048

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.81.14.008>

УДК 316:005

Attribution

cc by

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ильянова О.И.

Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам социального взаимодействия органов внутренних дел (далее – ОВД) и средств массовой информации (далее – СМИ), в части исследования механизмов регулирования.

Цель. Познание и формирование эффективного механизма регулирования социального взаимодействия ОВД и СМИ.

Задачи. В качестве исследовательских задач, поставленных для достижения цели научной статьи, следует выделить: познание институциональных, социально-стратификационных, социокультурных, социально-организационных механизмов регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ.

Методы. Для решения задач использовались диалектический метод познания, общенаучные методы, частнонаучные методы познания (статистические для поиска и описания полученных сведений, познания сущности и выявления закономерностей социального взаимодействия, сравнительно-правовой, используемый в целях исследования правового регулирования социального взаимодействия ОВД и СМИ, системно-структурный метод, позволивший обосновать понимание механизмов регулирования социального взаимодействия исходя из элементов системы, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости).

Результаты. Впервые комплексно исследованы механизмы регулирования социального взаимодействия ОВД и СМИ. Познание особенностей механизмов регулирования социального взаимодействия позволило наиболее полно отразить все сущностные признаки рассматриваемого явления, выделить многоуровневую и многоаспектную структуру и содержание.

Выводы. В процессе научного познания был обоснован вывод о том, что механизмы регулирования социального взаимодействия ОВД и СМИ информации имеют многоуровневую и многоаспектную структуру, включая институциональные, социально-стратификационные, социокультурные, социально-организационные и могут быть представлены в качестве определенной модели.

Ключевые слова: социология управления, органы внутренних дел, средства массовой информации, механизмы регулирования, социальное взаимодействие.

MECHANISMS FOR REGULATING SOCIAL INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH THE MEDIA

Oksana I. Ilyanova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to topical issues of social interaction between the internal affairs bodies (hereinafter referred to as the Department of Internal Affairs) and the mass media (hereinafter referred to as the media), in terms of the study of regulatory mechanisms.

Object. Knowledge and formation of an effective mechanism for regulating the social interaction of the police department and the media.

Research objectives. As research tasks set to achieve the goal of a scientific article, it is necessary to single out: the knowledge of institutional, social-stratification, socio-cultural, socio-organizational mechanisms for regulating social interactions between the police department and the media.

Methods. To solve the problems, the dialectical method of cognition, general scientific methods, particular scientific methods of cognition were used (statistical for searching and describing the information received, understanding the essence and identifying the patterns of social interaction, comparative legal, used to study the legal regulation of social interaction between the police department and the media, system-structural a method that made it possible to substantiate the understanding of the

mechanisms for regulating social interaction based on the elements of the system that are interconnected and interdependent).

Findings. For the first time, the mechanisms of regulation of social interaction between the police department and the media have been comprehensively studied. The knowledge of the features of the mechanisms of regulation of social interaction made it possible to most fully reflect all the essential features of the phenomenon under consideration, to single out a multi-level and multi-aspect structure and content.

Conclusions. In the process of scientific knowledge, the conclusion was substantiated that the mechanisms for regulating the social interaction between the police department and the media of information have a multi-level and multi-aspect structure, including institutional, socio-stratification, socio-cultural, socio-organizational and can be presented as a specific model.

Keywords: sociology of management, internal affairs bodies, mass media, regulation mechanisms, social interaction.

Введение.

В современных условиях развития государства формирование оптимальной системы социального взаимодействия органов внутренних дел (далее – ОВД) и средств массовой информации (далее – СМИ) не может осуществляться в отрыве от механизмов регулирования социального взаимодействия, которые оказывают непосредственное воздействие на ту совокупность критериев, показателей и индикаторов, которая позволит эффективно выстраивать оценку социально значимых результатов данного взаимодействия. Понятие «механизмы регулирования социального взаимодействия» не в достаточной степени исследовано в трудах ученых, и не отвечает требованию унификации. Применительно к этимологическому значению термина «механизм», важно обратить внимание на его многоаспектную сущность, алгоритмизированность и первостепенное понимание как «система, включающая совокупность элементов». В этой связи, понимание механизмов регулирования социального взаимодействия следует обосновывать исходя из таких элементов системы как нормы, институты, различные структуры, находящиеся во взаимосвязи и взаимозависимости, тип и характер связей и взаимодействий и др.

Результаты.

Механизмы регулирования социального взаимодействия ОВД и СМИ основываются на системе правового регулирования данных отношений, характеризуются многоуровневой и многоаспектной структурой, включая: *институциональные, социально-стратификационные, социокультурные, социально-организационные механизмы* и могут быть представлены в качестве определенной модели. В целях решения исследовательской задачи, поставленной в научной статье, рассмотрим особенности каждого из вышеперечисленных механизмов регулирования социального взаимодействия.

Обсуждение. Институциональные механизмы регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ. Взаимодействие ОВД и СМИ как один из видов деятельности институциализировано, в этой связи основу его функционирования составляют [1, с. 112.]:

– институциональные нормы – виды нормативных актов, закрепляющие правила, процедуры, санкции, субъектов и объекты взаимодействия;

– правила – общепризнанные и урегулированные предписаниями запреты или разрешения на определенные виды действий в отношении всех субъектов и объектов взаимодействия;

– процедуры – алгоритм действий, направленных на решение стратегических или тактических задач;

– санкции – меры принудительного репрессивного, компенсационного, предупредительного воздействия за нарушение порядка;

– субъекты взаимодействия – уполномоченные лица, создающие правила, осуществляющие процедуры, контроль и санкции;

– объекты взаимодействия – сотрудники ОВД, а также СМИ как объекты управленческого воздействия уполномоченных лиц, создающих правила, осуществляющих процедуры, контроль и санкции.

Следует обратить внимание на недостаточную сформированность понятия и сущностных признаков категории «институциональный механизм». Анализ институционального механизма, как правило, проводится на основе методологического институционализма, под которым понимается подход к исследованию любой социальной системы с точки зрения поддерживающих ее целостность и развитие формальных и неформальных правил (институтов) и объяснение общественных явлений в терминах функционирования и изменения институциональных образований [2, с. 56].

Институциональный механизм, его содержание и функции наиболее всесторонне исследован Н.Н. Лебедевой и определяется как «...система трансформации хозяйственных взаимоотношений субъектов в направлении их иерархического упорядочения в соответствии с требованиями традиционно существующего или легитимно установленного обществом института» [3, с. 83].

В процессе формирования определения институционального механизма необходимо отражать

его сущностные признаки с учетом предметной области его применения. В процессе социального взаимодействия ОВД и СМИ институциональные механизмы регулирования обеспечивают целевые, структурные, функциональные аспекты, как организации, так и непосредственно процесса взаимодействия, с учетом внешних и внутренних факторов [4, с. 41–44].

Институциональный механизм регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ, включает:

- 1) институциональные единицы – это субъекты исследуемого взаимодействия;
- 2) систему организации взаимосвязей и взаимодействий между ними;
- 3) алгоритм взаимодействия между структурными единицами) [5, с. 126].

2. Социально-стратификационные механизмы регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ. В механизме регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ выделяется регулятивно-организующая функция стратификации.

Данная функция непосредственно направлена на следующие процессы:

- перераспределение социальной энергии взаимодействующих субъектов (ОВД и СМИ);
- с учетом изменения социальной структуры, прогнозируемых вызовов и угроз социальной напряженности, выработку мер, направленных на их противодействие, а также – на смягчение и минимизацию последствий статусно-ролевых конфликтов и социальной напряженности (дестратификация) [6, с. 16].

Механизмы активизации взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества, участвующих в реализации правоохранительных функций, можно рассмотреть через призму государственных и социальных инициатив [7, с. 334].

Проявление социально-стратификационной динамики взаимодействия ОВД и СМИ возможно через:

- 1) познание места и роли ОВД и СМИ, как института гражданского общества в рассматриваемом виде совместной, согласованной деятельности;
- 2) выявление условий и факторов социальных взаимодействий ОВД и СМИ;
- 3) определение уровня активности субъектов социального взаимодействия;
- 4) формирование ресурсного обеспечения рассматриваемого социального взаимодействия;

5) определение степени востребованности стратификационно-адаптационного потенциала с учетом современной социальной структуры, трансформации общественных отношений и поиска новых форм социальных взаимодействий ОВД и СМИ.

В современных условиях необходимо регулирование динамики социально-стратификационных изменений, происходящих на всех уровнях управления ОВД и институтами гражданского общества, участвующими в реализации правоохранительных функций.

В этой связи, значимыми являются:

– во-первых, формирование теоретических основ социально-стратификационных процессов взаимодействия органов ОВД и институтов гражданского общества, в частности, СМИ;

– во-вторых, познание влияния социально-стратификационных процессов на механизмы регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ с учетом формирования новых социальных отношений;

– в-третьих, стратификационно-адаптационный потенциал субъектов взаимодействия, участвующих в реализации правоохранительных функций;

– в-четвертых, формирование стратификационно-адаптивной модели реализации взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества, в частности, СМИ как важного инструмента стабилизации социальных отношений.

3. Социокультурные механизмы регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ. Социокультурные механизмы регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ направлены на стабилизацию и поддержание внутривидового порядка, границ когнитивного пространства, устойчивости социокультурной деятельности. Важно обратить внимание на то, что в рамках социокультурного аспекта социальных взаимодействий познаются значимые социальные действия, смыслы, осуществляемые каждым из взаимодействующих субъектов и отношения указанных субъектов к этим действиям [8, с. 3–12].

Упорядочение всей совокупности внутривидовых элементов в процессе социальных взаимодействий ОВД и СМИ, поддержание рассматриваемой системы в заданном состоянии обеспечивается через социокультурные механизмы регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ в целях воспроизводства общественного порядка, общественной безопасности и борьбы с преступностью [9, с. 9].

Социокультурный аспект характеризует общественные взаимоотношения, связывающие структуру социальной деятельности ОВД и СМИ (взаимодействия, коммуникации, институты) с

пространством культурной сферы в определенный временной промежуток.

В этой связи, такая модель взаимодействия ОВД и СМИ как социальное партнерство позволяет обеспечить вовлеченность рассматриваемого института гражданского общества в целенаправленную деятельность по противодействию правонарушениям, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности основываясь на степени доверия граждан. Научное обоснование и внедрение концепции социального партнерства ОВД и институтов гражданского общества, в частности, СМИ, позволит повысить эффективность достижения вышеуказанных правоохранительных задач [10, с. 95–106].

Универсальная концепция познания социального партнерства с точки зрения социального института была сформирована в социологии управления и представляет собой наиболее полное отражение всех существенных признаков рассматриваемого явления. В рамках социального партнерства формируется установленный тип социальных отношений, которые развивают систему согласованных действий для достижения согласия в различных процессах, а также положительного результата сотрудничества субъектов социального партнерства. При этом «сущность социального партнерства сводится к отношениям постоянного согласования повседневной практической деятельности, основной целью которой является решение общих задач».

Известные ученые Н.А. Андреев, В.Б. Коробов, исследуя социальный институт «социальное партнерство», сформулировали универсальное определение, подчеркивая, что это – «вид общественных отношений между большими социальными группами, между государством, структурами гражданского общества, предпринимательским сообществом для достижения определенных целей» [11]. Механизм социального партнерства – это совокупность средств, приемов и методов, обеспечивающих достижение партнерского взаимодействия ОВД и СМИ в целях выявления и разрешения проблем противодействия правонарушениям и обеспечения должного уровня безопасности общества в условиях современных вызовов и угроз [11, с. 123].

Познание особенностей механизма социального партнерства необходимо осуществлять с учетом его иерархических уровней. В этой связи, закономерно выделение основных уровней [12, с. 56–57]:

- социальной инфраструктуры;
- социальной организации;
- уровень социальной коммуникации;
- культурно-ценностный уровень;
- когнитивный уровень;

- профессиональный уровень;
- личностный уровень.

4. Социально-организационные механизмы регулирования социальных взаимодействий ОВД и СМИ. Социально-организационные механизмы призваны регулировать социальные взаимодействия путем упорядочения социальных связей.

Социальные взаимодействие ОВД и СМИ можно рассматривать:

- во-первых, как элемент социальной структуры – объединение институционального характера, имеющее установленное в структуре государства и институтов гражданского общества место и выделенное функциональное предназначение;
- во-вторых, как урегулированная нормами права, целенаправленная деятельность по упорядочению структурных элементов и, в целом, всей системы, включающая в себя планирование, распределение задач и функций, формирование и поддержание устойчивых взаимосвязей и взаимозависимостей, формирование мотивации, целеполагания и системы стимулирования [13, с. 93–98], координацию, контроль и др.;
- в-третьих, как степень внутренней упорядоченности какого-либо объекта, обозначающая определенную структуру, характер и тип связей, обеспечивающих соединение частей в целое.

Сущность социально-организационного механизма в регуляции социальных взаимодействий ОВД и СМИ состоит в выделении трех его компонентов:

- во-первых, целенаправленное воздействие субъектов друг на друга;
- во-вторых, самоорганизация и удержание системы взаимодействия в заданном состоянии, необходимом для решения правоохранительных задач;
- в-третьих, обеспечение социального порядка.

Социально-организационный механизм социальных взаимодействий ОВД со СМИ реализуется на двух уровнях – стратегическом и тактическом [14, с. 41]. На стратегическом уровне с учетом государственной политики формируется ведомственная информационная политика открытости и публичности. На тактическом уровне осуществляется комплекс мер по построению информационного потока, организации публичных мероприятий, осуществления целенаправленного, конструктивного взаимодействия с различными целевыми группами, управления кризисными ситуациями.

Заключение.

Можно прийти к выводу о необходимости дальнейшего всестороннего познания различных

уровней и аспектов формирования эффективного механизма регулирования социального взаимодействия ОВД и СМИ включая институциональные, социально-стратификационные, социокультурные, социально-организационные механизмы. При этом особое внимание следует уделять

вопросам, как правового регулирования данных отношений, так и комплексности в реализации институциональных, социально-стратификационных, социокультурных, социально-организационных механизмов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Карпушкина А.В. Институциональное регулирование взаимодействия властных и предпринимательских структур / А.В. Карпушкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2013. Т. 7. № 1. С. 111–114.
2. Кирдина-Чэндлер С.Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа / С.Г. Кирдина-Чэндлер // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 51–59.
3. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: Сущность, структура, развитие. Волгоград : Волгоградск. гос. ун-т., 2002. 322 с.
4. Власова С.А. К вопросу о типологии и механизмах социального взаимодействия / С.А. Власова // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 14(1). С. 41–44.
5. Коротина Н.Ю. Механизм институционального регулирования отношений экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 122–129.
6. Бобровский О.В. Влияние трансформации социальной структуры на уровень социальной напряженности в современном российском обществе / О.В. Бобровский // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 16–19.
7. Грабельных Т.И. Социально-стратификационная динамика и новые требования к субъекту реализации государственных инициатив в России / Т.И. Грабельных, Е.И. Багрий // Вестник ИрГТУ. 2013. № 11(82). С. 327–335.
8. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социально-функциональные структуры / Н.И. Лапин // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
9. Горобцова А.В. Проблемы управления: теория и практика / А.В. Горобцова, В.Г. Квачев // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. Вып. № 44. С. 6–22.
10. Майоров В.И. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России / В.И. Майоров, В.Е. Севрюгин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 95–106.
11. Андреев Н.А. Социальное партнерство в правоохранительной сфере / Н.А. Андреев, В.Б. Коробов // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1(33). С. 28–32.
12. Хафизова К.Н. Механизм социального партнерства на современном этапе / К.Н. Хафизова // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 1–2(8). С. 56–57.
13. Можаяева И.П. Направления повышения эффективности стимулирования деятельности сотрудников органов предварительного следствия в системе МВД России / И.П. Можаяева, Л.И. Богатырева // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 93–98.
14. Кокорев В.Ю. Связи с общественностью в органах внутренних дел : курс лекций / В.Ю. Кокорев, Д.В. Васильев. М. : Академия управления МВД России, 2018. 106 с.

References:

1. Karpushkina A.V. Institutional regulation of interaction between government and business structures / A.V. Karpushkina // Bulletin of SUSU. Series «Economics and Management». 2013. Vol. 7. № 1. P. 111–114.
2. Kirdina-Chandler S.G. Methodological institutionalism and the mesolevel of social analysis / S.G. Kirdina-Chandler // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 12. P. 51–59.
3. Lebedeva N.N. Institutional mechanism of the economy: Essence, structure, development. Volgograd : Volgogradsk. state un-t., 2002. 322 p.
4. Vlasova S.A. On the issue of typology and mechanisms of social interaction / S.A. Vlasova // Bulletin of the Buryat State University. 2014. № 14(1). P. 41–44.
5. Korotina N.Yu. The mechanism of institutional regulation of relations of economic federalism / N.Yu. Korotina // State and municipal management. Scientific notes. 2021. № 3. P. 122–129.

6. Bobrovsky O.V. Influence of the transformation of the social structure on the level of social tension in modern Russian society / O.V. Bobrovsky // Theory and practice of social development. 2015. № 11. P. 16–19.
7. Grabelnykh T.I. Socio-stratification dynamics and new requirements for the subject of state initiatives in Russia / T.I. Grabelnykh, E.I. Bagriy // Bulletin of ISTU. 2013. № 11(82). P. 327–335.
8. Lapin N.I. Sociocultural approach and socio-functional structures / N.I. Lapin // Sociological research. 2000. № 7. С. 3–12.
9. Gorobtsova A.V. Management problems: theory and practice / A.V. Gorobtsova, V.G. Kvachev // Public administration. Electronic Bulletin. 2014. Issue № 44. P. 6–22.
10. Maiorov V.I. Counteraction to crime based on modern concepts of interaction between the police and society: the experience of foreign countries and Russia / V.I. Maiorov, V.E. Sevryugin // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2017. Iss. 35. P. 95–106.
11. Andreev N.A. Social partnership in law enforcement / N.A. Andreev, V.B. Korobov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1(33). P. 28–32.
12. Khafizova K.N. The mechanism of social partnership at the present stage / K.N. Khafizova // International Research Journal. 2013. № 1–2(8). P. 56–57.
13. Mozhaeva I.P. Directions for increasing the effectiveness of stimulating the activities of employees of the preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I.P. Mozhaeva, L.I. Bogatyreva // Society and the Law. 2022. № 4(82). P. 93–98.
14. Kokorev V.Yu. Public relations in the internal affairs bodies : a course of lectures / V.Yu. Kokorev, D.V. Vasiliev. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 106 p.

Информация об авторе

Ильянова Оксана Ильинична

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и методологии государственного управления,
Академия управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация
ilyanova_oksana@mail.ru

Oksana I. Ulyanova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Public Administration,
Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation
ilyanova_oksana@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.49.32.010>
УДК 316

Attribution
cc by

СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Качурова Е.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. В современном мире большинство ученых сходятся во мнении о том, что только за счет правильной и рациональной организации управления обществом можно достигнуть достойного качества жизни каждого члена общества, что доказывает важность вопроса организации государственного управления. В данной статье предпринята попытка анализа понятия «государственное управление» на основании работ современных российских ученых. Рассмотрено взаимодействие субъекта и объекта государственного управления, их свойства, а также их влияние друг на друга. Государственное управление рассматривается как система субъектно-объектных отношений. Изучение категорий объекта и субъекта является одним из ключевых аспектов теории государственного управления. Они играют важную роль в понимании взаимосвязей и взаимодействия между субъектами, т.е. теми, кто осуществляет управление, и объектами, т.е. теми, на которых направлено управление. Разрешение этих категорий способствует обеспечению демократической сущности государственного управления и создает основу для эффективного функционирования государственных институтов и органов власти.

Ключевые слова: государственное управление, субъект управления, объект управления, субъектно-объектные отношения.

SUBJECT-OBJECT RELATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION

Elena V. Kachurova

Belgorod State National Research University

Abstract. In the modern world, most scientists agree that it is only through the correct and rational organization of the management of society that it is possible to achieve a decent quality of life for each member of society, which proves the importance of the issue of organizing public administration. This article attempts to analyze the concept of public administration based on the work of modern Russian scientists. The interaction of the subject and object of public administration, their properties, as well as their influence on each other are considered. Public administration is considered as a system of subject-object relations. The study of the categories of object and subject is one of the key aspects of the theory of public administration. They play an important role in understanding the relationships and interactions between actors, i.e. those who manage, and objects, i.e. those to whom control is directed. The resolution of these categories contributes to ensuring the democratic essence of public administration and creates the basis for the effective functioning of state institutions and authorities.

Keywords: public administration, subject of control, object of control, subject-object relations.

Введение. Рассмотрение вопросов государственного управления невозможно без анализа базовой категории – государства. Впервые термин «государство» ввел в научный оборот итальянский мыслитель Н. Макиавелли в 16 веке. До этого государство и общество отождествлялись. Макиавелли характеризовал государство как аппарат, управляющий на основе страха или любви гражданами (подданными), обществом, в целом, согласуя интересы борющихся социальных групп с целью обеспечения свободы и собственности личности. Государство – это организация политическая, властная, универсальная, непрерывно совершенствуемая, самая мощная, располагающая аппаратом принуждения, осуществляющая управление обществом с целью обеспечения его прогрессивного развития. Эле-

ментами государства являются: власть, граждане (подданные), население, налоги, территория. Иногда под государством понимается только территория и население (страна), его интересы. Трактовки определения «государство» отличаются в разных теоретических и политических концепциях. Они являются объектом дискуссии и интерпретации. Различные ученые предлагают свою трактовку данной категории.

Обсуждение. Так, Э. Гелленер в своем труде «Нации и национализм» представляет государство как институт или ряд институтов, основная задача которых – охрана порядка. Государство существует там, где специализированные органы поддержания порядка, например, полиция и суд, отделились от остальных сфер обществен-

ной жизни, а Аристотель в своих трудах представлял государство как сосредоточение всех умственных и нравственных интересов людей. В.И. Ленин утверждал, что государство это машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы. Государство есть воплощение права в обществе [1]. В философском трактате «К вечному миру» И. Кант определял государство как общество людей, которое само распоряжается и управляет собой [2].

Таким образом, можно утверждать, что государство есть сложная общественно-политическая система, составляющими которой являются: народ, территория, система права, система власти и управления, имеющая монополию на применение силы, управление внутренними и внешними делами, создание и осуществление законодательства, а также защиту прав и обеспечение благосостояния своих граждан, а государственное управление представляет собой деятельность профессиональных государственных служащих по осуществлению общественной политики.

На данном этапе развития науки термин «государственное управление» остается востребованным в научном и публичном дискурсе для интерпретации процессов, происходящих в современном обществе. При этом оно получает различные истолкования. Рассмотрим понятие «государственное управление» в трактовках ученых: Г.В. Атаманчук – практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу [3]. Н.И. Глазунова – это целенаправленное организующее-регулирующее воздействие государства (через систему его органов и должностных лиц) на общественные процессы, отношения и деятельность людей [4]. О.М. Рой определяет государственное управление как процесс регулирования отношений внутри государства посредством распределения сфер влияния между основными территориальными уровнями и ветвями власти [5].

Анализируя современные подходы к государственному управлению, с учетом специфических особенностей государства с точки зрения управления, можно дать авторскую трактовку: государственное управление – это система органов и механизмов, которые осуществляют управление государством и его территорией, реализуют политику, принимают решения и выполняют функции, необходимые для обеспечения стабильности и развития страны.

Цель государственного управления состоит в обеспечении эффективного функционирования государства, защите интересов и благосостоянии граждан, обеспечении правопорядка и спра-

ведливости, развитии экономики и социальной сферы, поддержании стабильности и безопасности.

Государственное управление можно рассматривать как систему субъектно-объектных отношений. Эти отношения основаны на применении формальных норм права, административного подчинения и подотчетности, включая административно-правовые, политические и управленческие аспекты.

Результаты. Таким образом, государство выступает в роли субъекта государственного управления, а объектом этого управления может быть как общество в целом, так и социальные отношения [7].

Проведение анализа субъектно-объектных отношений в государственном управлении направлено на установление ответов по основным вопросам: определение характера взаимодействия объекта и субъекта управления и поиск способов выявления и оценки результативности управленческого действия. Субъектно-объектные отношения в государственном управлении отражают взаимодействие между субъектами (например, государственными органами, учреждениями, должностными лицами) и объектами (населением, территорией, ресурсами, проблемами и т.д.), с которыми они работают и которыми они управляют. В государственном управлении субъектами могут быть различные органы исполнительной, законодательной и судебной власти, а также другие структуры, ответственные за принятие решений, реализацию политики и выполнение функций государства. Они являются активными участниками управленческого процесса, вырабатывая и реализуя стратегии, политики, программы и проекты [7].

Важным аспектом современного государственного управления является учет интересов различных заинтересованных сторон, включающий консультации с общественностью, вовлечение неправительственных организаций и бизнес-сектора, а также, создание механизмов обратной связи для получения мнений и предложений граждан. Учет интересов различных сторон позволяет принять во внимание различные потребности и мнения в процессе принятия решений, что способствует оптимальному управлению.

Объектами в государственном управлении могут быть граждане, общество в целом, экономика, природные ресурсы, инфраструктура, социальные проблемы и многие другие аспекты, на которые направлена государственная деятельность. Объекты представляют собой те сферы жизни и деятельности, которыми государство управляет и воздействует на них с целью достижения определенных результатов и удовлетворения потребностей общества.

Субъектно-объектные отношения в государственном управлении основаны на взаимодействии, обмене информацией, взаимной зависи-

мости и взаимном влиянии между субъектами и объектами. Государственные органы и должностные лица осуществляют управление объектами, используя свои полномочия, ресурсы и инструменты, чтобы достичь определенных целей, удовлетворить потребности и решить проблемы. Государственные органы должны учитывать мнения, предпочтения и права граждан, а также других заинтересованных сторон, при принятии решений и разработке политик. Для эффективного управления необходимо установление доверительных отношений, консультации и взаимодействие с объектами, чтобы обеспечить их активное участие и поддержку в реализации государственных программ.

Субъектно-объектные отношения в государственном управлении также требуют учета принципов прозрачности, открытости, ответственности и справедливости. Это включает предоставление доступа к информации, возможность обжалования и контроля со стороны общества, а также равноправное распределение ресурсов и возможностей.

Субъектно-объектные взаимодействия в государственном управлении могут проявляться в различных формах:

1. Разработка и принятие политических и управленческих решений. Субъекты, такие как правительственные органы и политические партии, взаимодействуют с объектами управления, такими как законы и политики, для принятия решений, направленных на регулирование общественных процессов.
2. Реализация политик и программ. Государственные служащие и организации взаимодействуют с объектами управления, такими как

бюджет и программы, для осуществления политик и программ, установленных правительством.

3. Предоставление государственных услуг. Граждане взаимодействуют с государственными службами для получения государственных услуг, таких как выдача паспортов, лицензий, медицинского обслуживания и т.д.

4. Участие граждан в принятии решений. Граждане и общественные организации могут участвовать в субъектно-объектных взаимодействиях путем выражения своих мнений, участия в общественных слушаниях, консультациях и других формах обратной связи с государственными органами.

Заключение. Субъектно-объектные взаимодействия в государственном управлении важны для обеспечения эффективного функционирования государства, удовлетворения потребностей граждан и достижения общественных целей. Они способствуют обратной связи, взаимопониманию и учету различных интересов и точек зрения в процессе принятия и реализации решений [8].

В целом, субъектно-объектные отношения в государственном управлении являются комплексным и взаимосвязанным процессом, который направлен на достижение общественных целей, удовлетворение потребностей граждан и эффективное использование ресурсов и возможностей. В контексте государственного управления субъектами могут быть правительственные органы, государственные служащие, политические партии, общественные организации и граждане. Объектами управления могут быть законы, политики, бюджет, программы, социальные услуги, инфраструктура и другие элементы государственного аппарата.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Куковский А.А. Некоторые подходы к вопросу о государстве как системе по обеспечению безопасности / А.А. Куковский // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/2-9-nekotorye-podhody-k-voprosu-o-gosudarstve-kak-sisteme-po-obespecheniyu-bezopasnosti> (дата обращения 01.07.2023).
2. Бердова Ю.С. Субъектно-объектные взаимодействия в структуре государственного управления / Ю.С. Бердова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 1. С. 9–16.
3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления : учебник. М. : Омега-Л, 2014.
4. Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления : учебник. М. : Проспект, 2010.
5. Рой О.М. Система государственного и муниципального управления : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2009.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

6. Купряшин Г.Л. Основы государственного и муниципального управления : учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 582 с.
7. Байнова М.С. Понятие государства и системы государственного управления / М.С. Байнова // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 1(14). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstva-i-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения 01.07.2023).
8. А.Л. Государственное управление в современной России: теория и практика // Социум и власть. 2014. № 2(46). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sovremennoy-rossii-teoriya-i-praktika> (дата обращения 01.07.2023).

References:

1. Kukovsky A.A. Some approaches to the question of the state as a security system / A.A. Kukovsky // Gaps in Russian legislation. 2010. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/2-9-nekotorye-podhody-k-voprosu-o-gosudarstve-kak-sisteme-po-obespecheniyu-bezopasnosti> (date of the application 07/01/2023).
2. Berdova Yu.S. Subject-object interactions in the structure of public administration / Yu.S. Berdova // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy. 2011. № 1. P. 9–16.
3. Atamanchuk G.V. Theory of public administration : textbook. M. : Omega-L, 2014.
4. Glazunova N.I. System of state and municipal management : textbook. M. : Prospect, 2010.
5. Roy O.M. The system of state and municipal management: a textbook for universities. 3rd ed., revised. and additional. SPb. : Peter, 2009.
6. Kupryashin G.L. Fundamentals of state and municipal management: a textbook for universities. 4th ed., revised. and additional. M. : Yurayt Publishing House, 2023. 582 p.
7. Baynova M.S. The concept of the state and the system of public administration / M.S. Baynova // Materials of the Afanasiev Readings. 2016. № 1(14). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstva-i-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya> (date of the application 07/01/2023).
8. Slepyshev A.L. Public Administration in Modern Russia: Theory and Practice / A.L. Slepyshev // Socium and Power. 2014. № 2(46). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sovremennoy-rossii-teoriya-i-praktika> (date of the application 07/01/2023).

Информация об авторе

Качурова Елена Владимировна
аспирантка кафедры социальных технологий
и государственной службы,
НИУ Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
kachurova@bsu.edu.ru

Elena V. Kachurova
Postgraduate Student of the Department
Social Technologies and Public Service,
NRU Belgorod State National Research University
kachurova@bsu.edu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.64.25.002>
УДК 316

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: ИСТОРИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Максимович А.В.

*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность: в современном мире, характеризующимся высоким уровнем неопределенности, а также нестабильности социальных систем и общественных процессов, исследование феномена социального прогнозирования является актуальной задачей. Изучение истории и предпосылок появления феномена социального прогнозирования остро необходимо для понимания актуальных вопросов развития современного общества.

Цель: целью данной статьи является рассмотрение истории социального прогнозирования с точки зрения появления социологической теории.

Задачи: рассмотреть феномен социального прогнозирования с точки зрения развития и изменений фундаментальных условий человеческого существования; исследовать социальное прогнозирование как специфическую область теоретической деятельности, которая возникает в определенной исторической ситуации и имеет дело с универсальной проблемой – озабоченностью будущим; исследовать практики социального прогнозирования, начиная с древних гадательных практик и возникновения христианства, до эпохи Возрождения и Нового времени, когда развитие научного познания сделало возможным возникновение новой практики – прогнозирования будущих процессов.

Методы: в своей работе автор использует системный и структурно-функциональный подходы к исследованию, а также контент-анализ.

Выводы: именно развитие научного познания сделало возможным появление феномена социального прогнозирования. Развитие естественных наук в эпоху Нового времени создало предпосылки для попыток перенесения практики прогнозирования в сферу социальных процессов.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, предпосылки, социологическая теория, практика, история, предпосылки.

SOCIAL FORECASTING: THE HISTORY AND BACKGROUND OF THE EMERGENCE OF SOCIOLOGICAL THEORY

Alexander V. Maksimovich

*South Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation*

Annotation. Relevance: in the modern world, characterized by a high level of uncertainty, as well as instability of social systems and social processes, the study of the phenomenon of social forecasting is an urgent task. The study of the history and prerequisites for the emergence of the phenomenon of social forecasting is urgently needed to understand the topical issues of the development of modern society.

Object: The purpose of this article is to review the history of social forecasting from the point of view of the emergence of sociological theory.

Research objectives: consider the phenomenon of social forecasting from the point of view of development and changes in the fundamental conditions of human existence; to explore social forecasting as a specific area of theoretical activity that arises in a certain historical situation and deals with a universal problem – concern for the future; to explore the practices of social forecasting, starting from ancient fortune-telling practices and the emergence of Christianity to the Renaissance and the New Age, when the development of scientific knowledge made possible the emergence of a new practice – forecasting future processes.

Methods: in her work the author uses systematic and structural-functional approaches to research, as well as content analysis.

Conclusions: it was the development of scientific knowledge that made possible the emergence of the phenomenon of social forecasting. The development of the natural sciences in the modern era created the prerequisites for attempts to transfer the practice of forecasting to the sphere of social processes.

Keywords: social forecasting, prerequisites, sociological theory, practice, history, prerequisites.

Введение. Социальное прогнозирование давно заняло прочное место – как в теории, так и в практической деятельности. Однако этот феномен имеет довольно долгую историю и предысторию, поскольку связан с фундаментальными условиями человеческого существования – с озабоченностью будущим и попытками его предугадать. Но в зависимости от социальных условий и культурных смыслов будущее может мыслиться по-разному, поэтому меняются задачи, стоящие перед человеком, пытающимся узнать, что его ждет.

Традиционные общества не видели иного будущего, чем воспроизводство прошлого. Как показывает анализ мифологии разных народов, время воспринималось циклически. Если в некоторых наиболее сложных мифологиях существовали представления о циклически воспроизводимом конце мира, это никак не влияло на социальные практики и представления об изменчивости социальных условий существования. Люди, пытаясь заглянуть в будущее, старались предугадать лишь отдельные события и их исход.

Переход от традиционных обществ к современным разрушил эту схему – будущее предстало как фундаментально неопределенное, а социальное устройство – как постоянно меняющееся. В такой ситуации возникла потребность в более систематизированном предвидении будущего. По мере усложнения современных обществ эта потребность становилась всё более значимой и привела к формированию соответствующей деятельности, инструменты которой менялись и совершенствовались.

Мы рассмотрим предысторию социального прогнозирования, а также развитие теоретических предпосылок для неё, сложившихся в рамках некоторых социологических теорий.

Обсуждение. Результаты. Даниэл Белл начинает свою книгу «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» с различения прогнозирования и предсказания. Он отмечает, что предсказание связано с событийностью, с попыткой предвидеть некоторое событие и его последствия. В отличие от предвидения, прогнозирование нацелено на выявление некоторых закономерностей, на основе которых можно предвидеть не одно отдельное событие, а комплекс возможных изменений. Прогнозирование возможно при наличии некоторых предпосылок.

Белл пишет: «Прогнозировать можно там, где существуют регулярность и повторение явлений (что случается редко), или там, где имеют место

устойчивые тенденции, направления которых, если и не точные траектории, можно выразить статистическими временными сериями или сформулировать в виде исторических трендов. Естественно, что и в этом случае мы имеем дело с вероятностями и совокупностью возможных проекций. Но границы прогнозирования также очевидны. Чем дальше по времени уходит прогноз, тем большим становится масштаб ошибок, поскольку размах отклонений расширяется. Более важно то, что в решающие моменты эти тенденции становятся предметом выбора (в современном мире все чаще имеет место сознательное вмешательство со стороны властей) и решение (ускорить, свернуть или изменить тенденцию) может представлять собой результат политического вмешательства, способного стать поворотным пунктом в истории страны или организации» [1].

Существует много различных типов прогнозирования. Например, технологические, демографическое, экономическое и т.д. Однако социальное прогнозирование отличается от подобных частных форм прогнозирования масштабом своей предметной области.

Социальное прогнозирование как специфическая область теоретической деятельности возникает в определенной исторической ситуации, хотя имеет дело с универсальной проблемой – озабоченностью будущим.

Человеческое существование всегда сопряжено с неопределенностью и угрозой. Природные катаклизмы, стихийные бедствия, эпидемии всегда угрожали человеку и его благополучию. Важным источником угрозы являлся и сам человек: конфликты между различными группами всегда служили дестабилизирующим фактором и практически постоянным источником опасности. Неопределенность угрожает человеку и на индивидуальном уровне: болезнь, смерть, потери – от этого не избавлен никто, в какую бы эпоху человек ни жил.

С угрозой и риском можно хотя бы отчасти совладать, если определить их и предвидеть. В связи с этим одной из древнейших практик, известных человечеству с момента возникновения человеческой культуры – это магическая практика предсказания, гадания. Другим способом совладания с неопределенностью и возможными угрозами были ритуалы, направленные на поддержание нормального хода вещей и на то, чтобы снискать милость и расположение богов. Однако нас в контексте нашей темы интересует именно практика предсказаний как попытка узнать о событиях, выходящих за рамки привычного ритма повседневного существования.

Гадательные практики распространены в древних культурах повсеместно. Даже в обществах, достигших высокой степени культурного развития, мы находим эти практики, которые были важной частью не только повседневной жизни обычных людей, но и управленческой деятельности. Огромное значение практики гадания имели в древнем Китае, античных Греции и Риме, в культуре этрусков. В цивилизации Месопотамии гадательные практики были тесно связаны с системой верований в астральные божеества, потому оказались связанными с развитием древних астрономических знаний. Похожая ситуация характерна для цивилизации, созданной индейцами майя, где астрономические знания, переплетенные с религиозными представлениями, достигли удивительного уровня развития.

Гадания были связаны с необходимостью узнать о том или ином будущем событии, а также об исходе начатого дела: от брака до исхода войны. Однако в любом случае сфера предсказания ограничена событийностью.

С возникновением христианства проблематика предвидения будущего приобрела иную окраску. С одной стороны, человек, во всём должен был полагаться на волю Бога во всем, а не пытаться узнать о том, для чего еще не настало время. С другой стороны, христианство подразумевало собственный вариант предвидения: предвидение общей судьбы мира, связанное с верой в Страшный суд, наказание грешников, последующее возрождение человечества и наступление Царствия Божьего.

В эпоху господства христианской церкви гадательные практики считались проявлением язычества и идолопоклонства, даже поклонения дьяволу, как и другие виды ворожбы. Однако как маргинальная практика они сохранялись. Интерес к этим практикам очень сильно возрос в эпоху Возрождения, когда в итальянском обществе процветали магия, астрология и другие виды тайного знания. Интерес к этому был связан с общим мировоззренческим кризисом этой эпохи, который, в итоге, привел к появлению новых форм познания реальности, в том числе, научного познания.

Следует отметить, что эпоха Возрождения была временем величайшей социально-политической нестабильности, что усиливало интерес как к древним верованиям, так и к поиску новых форм познания реальности. Открывались и новые перспективы видения человека. Как известно, чьего-то вроде манифеста Возрождения был трактат Пико делла Мирандолы «Речь о достоинстве человека», где провозглашался принцип открытости человеческой природы, безграничных возможностей для творчества собственной судьбы. Однако открытость бытия связана и с его непредсказуемостью, что усиливает потребность в определенности. Но найти основания для определенности становится всё более сложным.

Необходимо отметить специфический жанр утопии, получивший распространение в эту эпоху. Первый вариант утопического общества был создан еще Платоном, однако наиболее популярным этот жанр стал именно после эпохи Возрождения и в раннее Новое время. Между идеальным государством Платона и более поздними европейскими утопиями существовало важное различие. Платоновская утопия предполагала создание общественного устройства, отражающего мир вечных идей. Европейские утопии предполагали построение идеального общества по законам человеческого разума.

В эпоху европейского Просвещения также складывались предпосылки для социального прогнозирования. Гузенина отмечает: «Представления о будущем в эпоху Просвещения отражены в работах философов Кл. Гельвеция, И. Гердера, Г. Лессинга, которые дали старт формированию новой науки – исторической социологии. Так, основной движущей силой общества к будущему, по мнению немецкого просветителя Г. Лессинга, является просвещённый разум, ибо прогресс базируется на обширных знаниях и опыте» [2].

Необходимо отметить важность формирующейся в это время идеи прогресса для формирования социального прогнозирования. Сторонники идеи прогресса утверждали, что условия жизни людей улучшались на протяжении истории и будут продолжать улучшаться. Доктрины прогресса впервые появились в Европе 18 века и олицетворяли оптимизм того времени. Вера в прогресс процветала в 19 веке. Хотя критики идеи прогресса существовали всегда, только в 20 веке теоретики массово отказались от этого понятия.

В Стэнфордской философской энциклопедии отмечается: «Однако содержание законов прогресса было предметом споров. Многие мыслители, в том числе Гегель и Огюст Конт, рассматривают развитие идей с течением времени как фундаментальное изменение, способствующее улучшению жизни. Маркс, напротив, считал первичным развитие производства. И. Кант представляет третью категорию мыслителей, утверждая, что противоречия в самой человеческой природе является источником изменений. Многие теоретики предлагали более эклектичные причинно-следственные связи и, поскольку их описания изменений оказывались довольно сложными, они были менее склонны формализовать свои выводы. Кроме того, сторонники идеи прогресса различались трактовками роли эпизодов конфликтов и периодов упадка. Трудно поддержать аргумент, что улучшение является совершенно линейным, но некоторые теоретики больше, чем другие, подчеркивают, что такие эпизоды и эпохи могут быть частью модели долгосрочного прогрессивного развития. Кроме того, степень детерминированности законов различается. Некоторые авторы оставляют мало места для выбора и непредвиденных обстоятельств, в

то время как другие формулируют свои обобщения как неопределенные тенденции, которые ограничивают, а не определяют ход событий. Авторы последней категории часто представляют свои работы как политическое вмешательство, которое может формировать будущее, а также предсказывать его» [3].

Заключение. Практически до середины XX века попытки предвидения будущего были связаны с прогрессистским оптимизмом. Будущее состояние общества мыслилось как более совершенное, более развитое в сравнении с прошлым. Хотя практически всегда присутствовала противоположная тенденция – мыслить общественное развитие как нарастающий упадок, она не была доминирующей. Только во второй половине XX века доминирующий теоретический оптимизм в отношении будущего стал сменяться тревожными прогнозами.

Появление и развитие эмпирической науки, также происходящие в эпоху Возрождения и раннего Нового времени, открывают феномен естественной закономерности в природе. Оказывается, что природные процессы подчиняются определенным законам. Эти законы часто можно выразить математически. Наличие закономерности означает предсказуемость и возможность не просто для угадывания, но для прогнозирования.

Таким образом, развитие научного познания делает возможной новую практику – прогнозирование будущих процессов. Хотя это прогнозирование первоначально касалось, прежде всего, природных процессов, а не человеческого бытия. Бурное развитие естественных наук в эпоху Нового времени создало предпосылки для попыток перенесения практики прогнозирования в сферу человеческой истории, социальных процессов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; Пер. с английского. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Academia, 2004. С. 63.
2. Гузенина С.В. Общество и будущее: из истории социального прогнозирования / С.В. Гузенина // Ineternum. 2012. № 1(6). С. 45–49.
3. Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей. М. : Некоммерческое партнёрство «Московский центр исследования сознания», 2016. Т. 1.
4. Социология управления. Теоретико-прикладной толковый словарь / Под ред. А.В. Тихонова. М., 2015.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. URL : <http://www.vusnet.ru/biblio/download.aspx?id=3064> (дата обращения 15.08.2023).
6. Максимович А.В. Средства массовой информации: толерантность, ксенофобия и экстремизм в молодежной среде / А.В. Максимович // Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-н/д: РГУПС, 2005. С. 92–95.
7. Максимович А.В. Теории социального развития как форма социального прогнозирования в условиях неопределенности / А.В. Максимович // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 64–67.
8. Зинченко Я.Г. Социальное прогнозирование в условиях неопределенности: теория и практики изучения / Я.Г. Зинченко, А.В. Максимович; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления // Институциональные трансформации общественно-политической системы России: прошлое, настоящее, будущее: Сборник трудов участников третьей международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10 февраля 2023 года. Ростов-н/Д. : Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023.
9. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 / Н.Х. Гафиятулина, В.В. Касьянов, П.С. Самыгин, С.И. Самыгин. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2020. 178 с.
10. Зинченко Г.П. Социология управления : учебно-метод. комплекс / Г.П. Зинченко, Я.Г. Зинченко. Ростов-н/Д. : Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2013. 150 с.

11. Зинченко Г.П. Инженеризация публичного администрирования / Г.П. Зинченко, Я.Г. Зинченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 180–184.
12. Зинченко Я.Г. Бюрократия: динамика и трансформация / Я.Г. Зинченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 3. С. 188–200.
13. Michurina F.Z. Dynamics of goals and methods of forecasting social phenomena and processes / F.Z. Michurina, D.V. Klimov // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. № 3.15. P. 280–287.
14. A history of possible futures: Multipath forecasting of social breakdown, recovery, and resilience / P. Turchin, S. Thurner, D. Garcia [et al.] // Cliodynamics. 2019. Vol. 9. № 2. P. 124.

References:

1. Bell D. The coming post-industrial society. Experience of social forecasting / D. Bell; Translation from English. Ed. 2nd, rev. and additional. M. : Academia, 2004. P. 63.
2. Guzenina S.V. Society and the future: from the history of social forecasting / S.V. Guzenina // Ineternum. 2012. № 1(6). P. 45–49.
3. Stanford Encyclopedia of Philosophy: Translations of selected articles. M. : Non-profit partnership «Moscow Center for the Study of Consciousness», 2016. Vol. 1.
4. Sociology of management. Theoretical and applied explanatory dictionary / Ed. A.V. Tikhonova. M., 2015.
5. Castells M. Information era: economy, society, culture. URL : <http://www.vusnet.ru/biblio/download.aspx?id=3064> (date of the application 15.08.2023).
6. Maksimovich A.V. Mass media: tolerance, xenophobia and extremism in the youth environment / A.V. Maksimovich // Problems of education of tolerance and prevention of extremism in the youth environment: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Rostov-on/D. : RGUPS, 2005. P. 92–95.
7. Maksimovich A.V. Theories of social development as a form of social forecasting in conditions of uncertainty / A.V. Maksimovich // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 1. P. 64–67.
8. Zinchenko Ya.G. Social Forecasting under Uncertainty: Theory and Practices of Study / Ya.G. Zinchenko, A.V. Maksimovich; Russian Academy of People's economy and public service under the President of the Russian Federation, South Russian Institute of Management // Institutional Transformations of the Socio-Political System of Russia: Past, Present, Future: Proceedings of the Participants of the Third International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, February 10, 2023. Rostov-on/D. : South Russian Institute of Management – a branch of the federal state budgetary educational institution of higher professional education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (YURIUF RANEPА), 2023.
9. Russian society in conditions of self-isolation. Social effects and consequences of the COVID-19 pandemic / N.Kh. Gafiatulina, V.V. Kasyanov, P.S. Samygin, S.I. Samygin. M. : Limited Liability Company «Rusigns», 2020. 178 p.
10. Zinchenko G.P. Sociology of management: Educational and methodical complex / G.P. Zinchenko, Ya.G. Zinchenko. Rostov-on/D. : South Russian Institute of Management – a branch of the federal state budgetary educational institution of higher professional education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (YURIUF RANEPА), 2013. 150 p.
11. Zinchenko G.P. Engineering of public administration / G.P. Zinchenko, Ya. G. Zinchenko // State and municipal management. Scientific notes. 2018. № 3. P. 180–184.
12. Zinchenko Ya.G. Bureaucracy: dynamics and transformation / Ya.G. Zinchenko // State and municipal management. Scientific notes of SKAGS. 2012. № 3. P. 188–200.
13. Michurina F.Z. Dynamics of goals and methods of forecasting social phenomena and processes / F.Z. Michurina, D.V. Klimov // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Vol. 7. № 3.15. P. 280–287.
14. A history of possible futures: Multipath forecasting of social breakdown, recovery, and resilience / P. Turchin, S. Thurner, D. Garcia [et al.] // Cliodynamics. 2019. Vol. 9. № 2. P. 124.

Информация об авторе

Максимович Александр Владимирович
аспирант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
85093@mail.ru
Orhid: 0009-0006-4974-1952

Alexander V. Maksimovich
postgraduate student of the South Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
85093@mail.ru
Orhid: 0009-0006-4974-1952

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.74.76.016>

УДК 316.4.066

Attribution

cc by

СВЯЗЬ ДЕТОРОДНЫХ ПЛАНОВ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ С ИХ ОТНОШЕНИЕМ К ПРОБЛЕМЕ ЛГБТ

Пономарев Ф.С.

Донской государственный технический университет

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение молодежи к ЛГБТ в качестве фактора, влияющего на детородные планы. Приводятся данные из различных отечественных и зарубежных исследований, в которых рассматривается проблема ЛГБТ через отношение населения не только к явлению в целом, но и к сопутствующим атрибутам данного, безусловно, негативного подвида межличностных отношений. В рамках данной работы было проведено собственное эмпирическое исследование в формате социального опроса. В ходе анкетирования респонденты распределены по нескольким категориям с целью установления, как именно связаны намерения к деторождению и отношение к проблеме ЛГБТ. Несмотря на решение преимущественно рассматривать молодых людей в качестве целевой аудитории, также было решено с помощью массового анкетирования рассмотреть видение данной проблематики со стороны старшего поколения. Все табличные данные и расчеты, представленные в статье, приведены на основе собственного социального опроса, который включил в себя выборку из 451 респондентов в возрасте от 18 до 55 и более лет. Возрастная выборка обусловлена необходимостью в рассмотрении вопроса через триангуляцию взглядов трех поколений, а именно людей, только вступающих в семейные отношения (или же подобные семейным), людей уже имеющих семью и возможно детей, а также людей уже полностью прошедших все этапы семейных отношений. Нельзя не отметить концепцию традиционных семейных ценностей в рамках государственной семейной политики до 2025 года, а также её взаимосвязь с детородными планами граждан, которая связана с базовыми стремлениями каждого индивида в планировании собственной семьи. В рамках нашей общей работы социальное явление, рассматриваемое в данной публикации, является одним из факторов влияния на семейное планирование и установки к заведению детей.

Ключевые слова: детородные планы, ЛГБТ, семейное планирование, квир-семьи, симпатизанты, противники, семейная политика, традиционные ценности, концепция.

THE CONNECTION OF THE CHILDBEARING PLANS OF RUSSIAN YOUTH WITH THEIR ATTITUDE TO THE LGBT PROBLEM

Filipp S. Ponomarev

Don State Technical University

Abstract. This article examines the attitude of young people to LGBT as a factor influencing childbearing plans. Data from various domestic and foreign studies are presented, in which the problem of LGBT people is considered through the attitude of the population not only to the phenomenon as a whole, but also to the accompanying attributes of this unconditionally negative subspecies of interpersonal relations. As part of this work, we conducted our own empirical research in the format of a social survey. During the survey, respondents were divided into several categories in order to establish exactly how the intentions for childbearing and attitude to the LGBT problem are related. Despite the decision to primarily consider young people as the target audience, it was also decided to use a mass questionnaire to consider the vision on the issues from the older generation. All tabular data and calculations presented in the article are based on our own social survey, which included a sample of 451 respondents aged 18 to 55 and over. The age sample is conditioned by the need to consider the issue through the triangulation of the views of three generations, namely people who are just entering into family relationships (or similar to family ones), people who already have a family and possibly children, as well as people who have already completely passed all stages of family relations. It is impossible not to mention the concept of traditional family values within the framework of the state family policy until 2025, as well as its relationship with the childbearing plans of citizens, which is associated with the basic aspirations of each individual in planning his own family. Within the framework of our

joint work, the social phenomenon considered in this publication is one of the factors influencing family planning and attitudes towards the institution of children.

Keywords: childbearing plans, LGBT, family planning, queer families, sympathizers, opponents, family policy, traditional values, concept.

Введение.

Широко распространено предположение о том, что социальным фактором, ухудшающим демографическую ситуацию, является распространение влияния ЛГБТ [7; 8].

Сложности в планировании потомства, стоящие перед людьми, осознающими свою нетрадиционную сексуальную принадлежность, очевидным образом тормозят рождаемость в этой демографической группе. Решение завести ребенка для представителя ЛГБТ-сообщества оборачивается множеством предвиденных трудностей, начиная от очевидных препятствий зачатия, поиска донора, выбором названия био-родителя и со-родителя для ребенка, камин-аутом для родителей, нормализующей легенды для окружения и заканчивая социальными последствиями до стигматизации [2]. Для исследований квир-семей тема заведения детей является главной. Тем не менее, в рамках подобных исследований внимание к главному вопросу рассеивается в пользу множества смежных тезисов. Вопрос желания завести потомство вытесняется поиском возможностей – насущными вопросами в исследовании квир-семей являются репродуктивные технологии, сурrogатное материнство, квир-родство, отцовство и материнство в однополых семьях [10]. Для демографических последствий ЛГБТ-влияния важны не трудности самих представителей сексуальных меньшинств (для поддержки их репродуктивных проблем как раз постепенно складываются формы и механизмы), а установки гетеросексуального большинства. Гомофобия создает трудности для гомосексуалистов, но не помогает репродуктивному поведению гетеросексуального большинства. Ригидность создает сдерживающие рамки, а не стимулирующие импульсы.

Обсуждение.

«Утешает лишь то, что и гомофилы, и гомофобы все-таки в сумме составляют абсолютное меньшинство. Подавляющее большинство населения, по крайней мере, в России вполне или индифферентны к этим сюжетам, или относятся к сексуальным отношениям негативно» [1].

Влияние отношения большинства населения к теме ЛГБТ на демографическую проблему проявляется, например, в негативном отношении к усыновлению/удочерению детей однополыми парами. По данным опросов, это отношение даже более негативное, чем отношение к самим однополым бракам [1].

Нельзя не отметить, что на государственном уровне отношение к ЛГБТ окончательно опреде-

лено. С 05 декабря 2022 действует полный запрет пропаганды ЛГБТ для лиц всех возрастов. Данное правонарушение и сопутствующее деяние наказывается административным штрафом. Законом подчеркивается, что большая часть населения имеет негативную позицию по отношению к ЛГБТ, что также подтверждается в рамках нашего эмпирического исследования [3; 1].

Мы попробовали связать субъективный конструкт отношения к ЛГБТ в сознании перспективных в детородном отношении молодых людей с их родительскими намерениями.

Определение установки к этому сложному явлению было выполнено с помощью шести вопросов - индикаторов, сочетание ответов на которые позволило разделить выборку на три категории. Шесть вопросов охватили три компонента социальной установки: эмоциональный компонент выражался в общем отношении к явлению и внутреннем ощущении при личном контакте, когнитивный компонент раскрывался в объяснении причин явления, поведенческий компонент был сфокусирован на поддержке или запрете общественного и правового регулирования ЛГБТ-активности [9]. Ожидаемо позиции респондентов разделились на три категории.

Первая категория – «противники» ЛГБТ, прямо заявляющие о своем негативном отношении, испытывающие негативные ощущения при контакте с представителями ЛГБТ (эмоциональный компонент установки), объясняющие причины однополых сексуальных отношений негативными явлениями (когнитивный компонент установки), осуждающие возрастание публичной активности сексуальных меньшинств (поведенческий компонент установки), считающие легализацию ЛГБТ признаком деградации общества (когнитивный компонент установки) и недопустимой для России (поведенческий компонент установки).

Респондентов с полным профилем таких ответов в случайной выборке оказалось 13 %. Существенно большее количество откровенных противников ЛГБТ имеют в перечне своих ответов смягчающие индикаторы отношения к проблеме.

Вторая категория – «симпатизанты» ЛГБТ – имеет противоположный профиль: положительное отношение, одобрительное чувство при виде проявлений гомосексуальных отношений, в целом люди, считающие явление ЛГБТ нормой, разновидностью человеческой сексуальности, признают право публичной активности сексуальных меньшинств, считают легализацию ЛГБТ показателем развитости общества и целесообразной для России.

Респондентов с полным профилем таких ответов в случайной выборке оказалось 2 %. Эта катего-

рия вырастает до 12 %, если в профиле отношения появляются негативные оценки двух-трех из шести аспектов установки. Чаще в целом положительное отношение омрачают негатив по поводу публичного проявления гомосексуальных отношений и публичной активности сексуальных меньшинств. Наиболее распространенная форма умеренно-положительного отношения к ЛГБТ – признание нормальности гомосексуальных связей и права человека на любую интимную жизнь до тех пор, пока она остается интимной и не становится публичной.

Третья категория – респонденты, выразившие разную степень своего безразличия к ЛГБТ. Они выбрали варианты ответов, выражающие нейтральное отношение или выражающие безразличие по большинству параметров установки.

Следует отметить, что подтвердили личный опыт общения с представителями ЛГБТ во всех трех группах менее половины респондентов. А подтверждают свое личное знакомство хотя бы с несколькими людьми нетрадиционной ориентации менее 10 % респондентов. Т.е. все три варианта отношения к ЛГБТ – наполовину порождение массовой коммуникации, различной для

каждого респондента, как по составу, так и по пропагандируемой в конкретных медиа реакции согласия или протеста.

Это показывают работы и других авторов. Исследование по выявлению отношения общества к ЛГБТ, проведенное в 2015 году в Томской области, показало, что при ответе на вопрос о том, сталкивались ли опрошенные с гомосексуалами в своем городе, только 28–33 % ответили, что лично встречались с такими людьми, а более половины никаких контактов не имели [6].

Главный вопрос данного исследования состоит в том, как отношение к ЛГБТ связано с детородными намерениями респондента. В таблицах ниже сопряжены детородные намерения респондентов и отдельные аспекты их отношения к ЛГБТ.

Прежде чем вывести различия детородных намерений номинальных групп респондентов, грубо упрощенных до трех модусов отношения к ЛГБТ (симпатия, антипатия, безразличие), рассмотрим ответы всей выборки на шесть частных вопросов этой широкой темы. Эти ответы интересны нам в разрезе намерений заводить детей (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к ЛГБТ и однополым бракам / Планируете ли Вы заводить детей? (N = 451)

	Да, одного	Да, двоих	Нет	Другое	Все
	% стр	% стр	% стр	% стр	Чел
Крайне отрицательное	12 %	32 %	13 %	43 %	110
Скорее отрицательное	16 %	28 %	14 %	42 %	50
Положительное. Существование таких браков не вызывает у меня дискомфорта	14 %	14 %	18 %	54 %	57
Нейтральное. Это меня не интересует	12 %	24 %	15 %	49 %	189
Следую установкам на их легитимность (одобряю)	11 %	0 %	22 %	67 %	9
Затрудняюсь ответить	17 %	22 %	28 %	33 %	36

Здесь и далее – «%» показывает долю ответов от суммы по строке. В последнем столбце – абсолютное количество ответов.

Положительные варианты ответов об отношении к ЛГБТ как явлению в сумме составляют 15 %, что в три раза меньше суммы вариантов негативных ответов и почти в четыре раза меньше суммы безразличных ответов.

Позиция «чайлдфри» чаще встречается у «симпатизантов» ЛГБТ. Желание завести одного ребенка примерно одинаково независимо от отношения к ЛГБТ.

Противники ЛГБТ заметно чаще, чем сторонники, говорят, что хотят завести двоих детей. Интересно, что часто встречаются вместе два стереотипных представления – негатив к ЛГБТ и желание пары детей (табл. 2). Видимо, это не столько предикторы семейного планирования, сколько проявление распространенности общей консервативной позиции, из-за чего разные сте-

реотипы встречаются вместе у одних и тех же людей со стереотипными установками.

Эмоциональная реакция на публичные проявления гомосексуальности повторяет общую реакцию на явление. Очевидно, что общая реакция является следствием эмоционального чувства. С другими аспектами отношения общая реакция на ЛГБТ коррелирует меньше. Палитра негативных эмоций широкая, но все-таки для подавляющего большинства характерно равнодушие (табл. 3).

По данным опроса Левада-центра (май 2019 г.) около четверти респондентов считают сексуальную ориентацию врожденным свойством, которое не меняется под воздействием внешних факторов. Почти половина опрошенных уверена, что под влиянием окружения, воспитания или жизненных событий сексуальная ориентация может измениться [1].

Таблица 2

Какое чувство возникает у Вас при виде пары гомосексуалистов, активно проявляющих свои чувства? / Планируете ли Вы заводить детей? (N = 451)

	Да, одного	Да, двоих	Нет	Другое	Все
	% стр	% стр	% стр	% стр	Чел
Никогда не видел(а)	15 %	29 %	15 %	41 %	87
Вызывает негативные ощущения (омерзение)	15 %	23 %	16 %	46 %	80
Вызывает агрессию и раздражение	23 %	27 %	18 %	32 %	22
Смех и презрение	8 %	39 %	15 %	39 %	13
Одобрение или радость	9 %	12 %	21 %	58 %	33
Игнорирую	11 %	25 %	15 %	50 %	216

Таблица 3

Каковы, по Вашему мнению, причины возникновения и существования однополых сексуальных отношений / Планируете ли Вы заводить детей? (N = 451)

	Да, одного	Да, двоих	Нет	Другое	Все
	% стр	% стр	% стр	% стр	Чел
Болезнь, психическое расстройство	15 %	29 %	17 %	39 %	104
Патология	36 %	5 %	9 %	50 %	22
Последствие развращения подростков и подрыва традиционных ценностей	11 %	21 %	10 %	59 %	73
Норма, разновидность человеческой сексуальности	13 %	13 %	18 %	57 %	102
Исключительно сексуальная развращенность, пресыщенность или девиация	5 %	35 %	25 %	35 %	20
Затрудняюсь ответить	9 %	35 %	16 %	40 %	130

По данным нашего опроса (табл. 4), две основные версии возникновения и существования однополых сексуальных отношений набирают одинаковую и наибольшую поддержку. Это – объяснение психическим отклонением и вариацией в пределах нормы, но агрессивное толкование дополняется вариантами ответов с этическим отягощением. Меньшая доля дополняет негатив

указанием на природную патологию. Большая доля содержит обвинение – «развращенность», «подрыв традиционных ценностей», «пресыщенность», т.е. к рациональному объяснению приравнивается агрессивная оценка. Очевидно, что дегуманизованная оценка имеет медиа-происхождение и касается не реального окружения, а коммуникативного описания.

Таблица 4

Ваше отношение к возросшей активности сексуальных меньшинств, организации ими парадов, манифестаций, публичному позиционированию своих сексуальных предпочтений, поддержке этих фактов правительствами ряда западных стран, средствами массовой информации / Планируете ли Вы заводить детей? (N = 451)

	Да, одного	Да, двоих	Нет	Другое	Все
	% стр	% стр	% стр	% стр	Чел
Категорически негативно	14 %	27 %	12 %	47 %	107
Отрицательно. Обнародование сексуальных отношений любого рода считаю проявлением низкой культуры	16 %	21 %	19 %	44 %	62
Это вредно для молодежи. Должно пресекаться самым серьезным образом	28 %	16 %	16 %	40 %	25
Против какой-либо моральной поддержки людей с нетрадиционной ориентацией	6 %	24 %	18 %	53 %	17
Поддерживаю подобную активность. Считаю, что они имеют право	4 %	15 %	15 %	67 %	27
Безразлично. Не интересуюсь этим вопросом	11 %	27 %	16 %	46 %	213

Из респондентов, отчетливо выразивших свою позицию, почти все высказались отрицательно. Характерно, что большинство ограничилось модальной и радикальной оценкой без объяснений и дополнений, – «категорически негативно». Только 6 % опрошенных выразили поддержку публичной активности нетрадиционной ориентации. Конечно же, детородные планы этой не-

большой группы не являются ее показательным отличием.

Наиболее распространенная негативная позиция по вопросу о легализации ЛГБТ не является всеобщей. Более половины респондентов не связывают оправдание нетрадиционных отношений и уровень развития общества (табл. 5). Хотя и с

развитостью общества такую легализацию связывают только 10 % респондентов. Опять же такая поддержка реже сочетается с желанием

иметь двоих детей, остальные варианты семейного планирования встречаются у респондентов чаще.

Таблица 5

Легализация ЛГБТ является показателем развитости или деградации страны и общества / Планируете ли Вы заводить детей? (N = 451)

	Да, одного % стр	Да, двоих % стр	Нет % стр	Другое % стр	Все Чел
Деградации	12 %	26 %	14 %	47 %	153
Развитости	17 %	13 %	19 %	51 %	47
Никак не влияет	14 %	19 %	18 %	49 %	136
Затрудняюсь ответить	10 %	34 %	14 %	42 %	115

Иррациональность запретов однополых браков в демографической перспективе подтверждают сами противники нетрадиционных семей, оставляя свою негативную оценку без логических обоснований: «...дети из «гей-браков» совсем не обязательно продолжают гомосексуальную традицию родителей. Более того, в следующих поколениях восстанавливается как доминанта гетеросексуальный паттерн брачных, семейных и сексуальных отношений. Тем не менее, факт говорит сам за себя: легализация однополых браков создает и воспроизводит массу вспыхивающих и дрейфующих по корпусу современной

цивилизации точек разрыва «фамильной» диахронии социума» [7]. Поэтому так распространена неуверенная позиция: «вроде бы, надо запретить, а почему – непонятно».

В следующем вопросе спасительным решением, избавляющим от определенной рациональной позиции на сложную этическую тему, становится апелляция к «миссии России» (табл. 6). Большая часть респондентов в вопросе легализации однополых браках предпочитает думать не о судьбах конкретных людей, а об «истинных ценностях в мировом масштабе».

Таблица 6

Ваше отношение к легализации однополых браков в России / Планируете ли Вы заводить детей? (N = 451)

	Да, одного % стр	Да, двоих % стр	Нет % стр	Другое % стр	Все Чел
Считаю недопустимым	9 %	34 %	17 %	40 %	151
Является угрозой демографической ситуации в стране	20 %	20 %	13 %	47 %	75
Россия имеет миссию сохранения истинных, в том числе, семейных и религиозных ценностей в мировом масштабе	14 %	24 %	12 %	50 %	145
Считаю целесообразным в обозримом будущем	11 %	11 %	24 %	54 %	80

Как и во всей серии вопросов на эту тему, позиция симпатии к ЛГБТ сочетается с более вероятным допущением для себя бездетного будущего и невыраженным предпочтением двух детей по сравнению с одним ребенком. Правда, «симпатизанты» ЛГБТ несколько чаще других допускают для себя разнообразные «другие» варианты оставления потомства, в числе которых есть и многодетность, и более зрелая удовлетворен-

ность уже рожденными детьми. Правда, демографической ситуации эти 10 % не угрожают: большинство молодежи хочет «пару детей в будущем» и «против геев».

Теперь обратимся к обобщениям этих ответов на отдельные вопросы отношения к ЛГБТ в совокупные профили установок – модусы симпатии, безразличия, антипатии (табл. 7).

Таблица 7

Доли симпатии-безразличия-антипатии в установках к ЛГБТ (N=451).

	Противники	Симпатизанты	Равнодушные
Общее отношение к ЛГБТ	35 %	15 %	50 %
Чувство при виде ЛГБТ	25 %	7 %	67 %
Причины возникновения ЛГБТ	49 %	23 %	29 %
Отношение к активности ЛГБТ	47 %	6 %	47 %
Объяснение легализации ЛГБТ	34 %	10 %	56 %
Отношение к легализации ЛГБТ	82 %	18 %	0

В таблице приведены проценты по строке.

Факторный анализ, проведенный по шести параметрам отношения к ЛГБТ, показал высокую согласованность ответов на все вопросы, кроме вопроса отношения к легализации, – он стоит особняком. Если же при математической обработке форсировать вынужденное выделение трех факторов из шести переменных, то «От-

ношение к легализации» так и сохраняет самостоятельность (столбец 3 в таблице 8), дополнительно появляется новый фактор «Реакция на публичное проявление» (столбец 2), а главным фактором остается «Объяснение явления» (столбец 1).

Таблица 8

Факторы к ЛГБТ

	1	2	3
Общее отношение к ЛГБТ	0,30	0,09	-0,10
Чувство при виде ЛГБТ	-0,35	0,91	-0,05
Причины возникновения ЛГБТ	0,49	-0,22	-0,06
Отношение к активности ЛГБТ	0,08	0,35	0,05
Объяснение легализации ЛГБТ	0,54	-0,29	-0,02
Отношение к легализации ЛГБТ	-0,11	-0,04	1,01

Факторные нагрузки шести параметров отношения к ЛГБТ.

Главный фактор отношения к ЛГБТ объединяет то, что касается знания об этом явлении – когнитивный компонент установки. Действительно, явление, о котором большинству населения известно из массовой коммуникации, в отношении к себе содержит именно информацию, не окрашенную эмоциями личной заинтересованности и не требующие собственной активности. Эмоциональный и поведенческий компоненты образуют свои два фактора. Чувства объединяют реакцию на «вид гомосексуалистов, активно проявляющих свои чувства» и реакцию на «возросшую активность сексуальных меньшинств, организацию ими парадов, манифестаций, публичное позиционирование своих сексуальных предпочтений, поддержание этих фактов правительствами ряда западных стран, средствами массовой информации». В поведенческий компонент установки попало то, что подразумевает хоть какие-то действия – поддержку или запрет легализации ЛГБТ. По этому вопросу можно иметь не просто знание или чувство, но позицию, способную выражаться в поступках.

Наибольшего влияния на жизнь людей следует ожидать от главного фактора – когнитивного компонента, который остался бы единственным, если доверить количество факторов, объясняющих собранные данные, математическому алгоритму «по умолчанию». Вспомним, что трехфакторная модель была намеренным усложнением эмпирической картины.

Ответы на вопросы для определения первого фактора показывают высокую степень связанно-

сти. Они консолидировано различают респондентов на «противников», «симпатизантов» и безразличных к ЛГБТ. Вопросы второго фактора тесно связаны друг с другом, но меньше коррелируют с вопросами первого фактора. Третий фактор стоит особняком. Действительно, правовой вопрос легализации включает в себя много аспектов, связанных с законотворчеством, право применением, этикой и экономикой. Ответ на него мог быть продиктован многими причинами, в том числе, посторонними личному отношению к нормам семейных отношений. В качестве предиктора перспективы укоренения гомосексуальных отношений в семейном планировании следует оставить как основной первый фактор (когнитивный) и как дополнительный – второй фактор (эмоциональный), а третий фактор (поведенческий) – исключить.

Таким образом, выборка была поделена на три части по следующему алгоритму. Если респондент согласованно высказывался позитивно, негативно или нейтрально по трем вопросам первого фактора, он зачислялся в соответствующую категорию модуса отношения к ЛГБТ. Если ответы по вопросам первого фактора не были согласованы (например, два позитивных ответа и один негативный, или по одному – негативный, позитивный и нейтральный ответ), то на зачисление в категорию влияли также ответы на два вопроса второго фактора. Ответ на вопрос третьего фактора не учитывался. Пропорции установленных категорий (35/53/12) и их распределение по готовности заводить детей представлены в таблице 9.

Таблица 9

Репродуктивные намерения по модусу отношения к ЛГБТ (N = 451)

	Противники		Равнодушные		Симпатизанты	
	Чел	% кол	Чел	% кол	Чел	% кол
Да, одного	22	14 %	33	14 %	3	6 %
Да, двоих	44	28 %	59	25 %	8	15 %
Нет	20	13 %	41	17 %	10	18 %
Другие варианты	73	46 %	104	44 %	34	62 %
Все	159	100 %	237	100 %	55	100 %

В связи с небольшим количеством «симпатизантов», идентифицированных в нашем исследовании по довольно строгому протоколу (12 %), распределение этого количества на части обрабатывается однозначными числами. Однако говорящим является порядок выборов в разных категориях. Нежелание заводить детей среди «симпатизантов» следует признать не максимальным, но равным популярной идее иметь двоих детей. Среди «противников» ЛГБТ и «равнодушных» идея бездетности уступает желанию иметь двоих детей, но незначительно опережает желание иметь одного ребенка. Позитивное отношение к ЛГБТ сочетается с наибольшим разнообразием «других», а не стандартных вариантов «один или два ребенка». Т.е. идея многодетности здесь тоже встречается чаще, как и уже имеющееся некоторое количество детей, отменяющее дальнейшее прибавление потомства. Можно предположить, что негатив по отношению к ЛГБТ – часть стереотипной картины мира, в которой семья видится стандартным набором «папа-мама-мальчик-девочка». Скорее всего, наиболее показательным является расклад в категории равнодушных к теме ЛГБТ, поскольку это наиболее массовая группа. В ней больше людей планирует двоих детей, а идея «чайлдфри», популярнее желания иметь одного ребенка. И такие приоритеты не противоречат настроениям в группе «симпатизантов» ЛГБТ.

Формально, обобщенные результаты не противоречат сложившейся в СМИ гипотезе о том, что положительное отношение к ЛГБТ связано с отказом заводить детей, и, наоборот, отрицательное отношение к ЛГБТ связано с намерениями завести детей. Но разнообразные данные, полученные в данном исследовании, не подтверждают эту гипотезу. Логичное объяснение складывается из суммы результатов.

Большинство молодых людей равнодушны к ЛГБТ, имеют стереотипные штампы, почерпнутые из средств массовой коммуникации, но равнодушны к собственной семейной жизни, к которой имеют дифференцированное отношение. В ходе исследования нами установлено много вопросов, помимо темы ЛГБТ, отношение к которым действительно различает людей с намерениями заводить и не заводить детей [5]. Но отношение к теме ЛГБТ в ее различных проявлениях распределяется одинаково у людей с разными детородными планами. Это заставляет

исключить ЛГБТ-влияние из числа значимых факторов семейного планирования.

Более того, данный анализ приводит к полезному методическому наблюдению и вытекающему из него решению. И сексуальная ориентация, и детородные намерения в отношении собственной жизни у взрослого человека уже сложились. Возможно, их сформированность и является признаком взрослого человека. И если на реальное детородное поведение еще будут влиять различные обстоятельства, то идеальная модель будет стремиться к сохранению стабильности. Ответы респондента о его собственной, пусть только планируемой семье, имеют статус реальности, а рассуждения об однополых браках имеют статус отвлеченной абстракции. Подобный же отвлеченный характер имеют размышления респондента о будущей семье его собственного ребенка, которая действительно может оказаться, в том числе, и однополый.

Однако следует обратить внимание на то, что краеугольным камнем государственной семейной политики является поддержка «традиционных семейных ценностей», которые, в свою очередь, и относятся к гаранту стабильности, к которой стремится любой индивид в ходе семейного планирования.

«Традиционные семейные ценности – это ценность брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению» [4].

Заключение.

Именно четкое предписание модели семейных отношений может повлиять на установки к деторождению, но необходимо также правильное освещение тематики в СМИ и сети Интернет, так как подобные источники придают более четкую ценностную огранку и позволяют донести информацию абсолютно до всех слоев населения, ибо не каждый индивид изучает представленную государством нормативную базу.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Божков О.Б. О проблемах гомосексуальных отношений: социологический аспект / О.Б. Божков, Т.З. Протасенко // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12. С. 191–205.
2. Жабенко А. Современные репродуктивные выборы в лесбийской семье в России / А. Жабенко; Центр независимых социологических исследований; Ред.-сост. А.А. Кондаков // В сб: На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований : Сборник статей. СПб., 2014. С. 266–279.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями от 17 февраля 2023 г.). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d4344568bd586d541d39273855ba64ba9d18e84a
4. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. URL : static.government.ru/media/files/41d4ffd61a02c7a4b206.pdf
5. Пономарев Ф.С. Суррогатное материнство в России: современные тенденции в сфере семейного планирования в сравнении с западными странами / Ф.С. Пономарев // Социодинамика. 2023. № 3. С. 1–8. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40111
6. Темникова О.А. Отношение общества к представителям ЛГБТ-сообщества (на материалах Томской области) / О.А. Темникова, Е.А. Аверина // Научное сообщество студентов XXI столетия. общественные науки: Сб. ст. по мат. XLIII междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. № 6(42). С. 39–44.
7. Щёлкин А.Г. Гендерная революция: оборотная сторона медали. Глазами западных авторов / А.Г. Щёлкин // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 4. С. 15–22.
8. Югина Е.С. Роль ЛГБТ-движения в современном обществе и влияние его деятельности на демографическую ситуацию в мире / Е.С. Югина, В.С. Атаманенко. 2019.
9. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. М. : Наука, 1975.
10. Dempsey D. Conceiving and negotiating reproductive relationships: Lesbians and Gay Men forming families with children / D. Dempsey // Sociology. 2010. № 44. P. 1145–1162.

References:

1. Bozhkov O.B. On the problems of homosexual relations: a sociological aspect / O.B. Bozhkov, T.Z. Protasenko // St. Petersburg Sociology today. 2019. № 12. P. 191–205.
2. Zhabenko A. Altered reproductive choices in a lesbian family in Russia / A. Zhabenko; Author of unknown sociological studies; Ed.-comp. A.A. Kondakov // In SB: On the Way: methodology, theory and practice of LGBT and Queer studies : Collection of articles. SPb., 2014. P. 266–279.
3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 № 195-FZ (as amended on February 17, 2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d4344568bd586d541d39273855ba64ba9d18e84a
4. Conjugation of the state civil policy in the Russian Federation for the period up to 2025. URL : static.government.ru/media/files/41d4ffd61a02c7a4b206.pdf
5. Ponomarev F.S. Surrogacy in Russia: modern trends in the field of family planning in comparison with Western countries // Sociodynamics. 2023. № 3. P. 1–8. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40111
6. Temnikova O.A. The attitude of society to representatives of the LGBT community (based on the material of the Tomsk region) / O.A. Temnikova, E.A. Averina // Scientific community of students of the XXI century. social sciences: sat. art. on mat. XLIII international student. scientific-practical conference. 2016. № 6(42). P. 39–44.
7. Shchelkin A.G. Gender revolution: the flip side of the coin. Through the eyes of Western authors / A.G. Shchelkin // Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research. 2019. № 4. P. 15–22.
8. Yugina E.S. The role of the LGBT movement in modern society and the impact of its activities on the demographic situation in the world / E.S. Yugina, V.S. Atamanenko. 2019.
9. Yadov V.A. On dispositional regulation of social behavior of a person / V.A. Yadov // Methodological problems of social psychology. M. : Nauka, 1975.
10. Dempsey D. Conceiving and negotiating reproductive relationships: Lesbians and Gay Men forming families with children / D. Dempsey // Sociology. 2010. № 44. P. 1145–1162.

Информация об авторе

Пономарев Филипп Сергеевич

аспирант кафедры сервиса, туризма
и индустрии гостеприимства,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
brigadafila@gmail.com

Philip S. Ponomarev

Postgraduate Student of the Department
Service, Tourism and Hospitality Industry,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
brigadafila@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.70.24.035>
УДК 378.6:37.035.6

Attribution
cc by

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ: К 85-ЛЕТИЮ КРАСНОДАРСКОГО ВЫСШЕГО ВОЕННОГО АВИАЦИОННОГО УЧИЛИЩА ЛЕТЧИКОВ ИМЕНИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.К. СЕРОВА

Стрелецкий Я.И., Куршнева Е.Л.

*Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова*

Аннотация. Актуальность исследуемой темы представим в следующих аспектах. Во-первых, в когнитивном – высоким научным статусом методологического и методического инструментариев в профессиональной подготовке лётчиков ВКС РФ. Во-вторых, в функциональном – местом и ролью субъективного фактора в современном военно-авиационном процессе. В-третьих, гносеологическом – особой сложностью самого объекта исследования. Научная новизна обусловлена постановкой проблемы в её оригинальном аспекте, который в научном пространстве не исследован в таком дискурсе. Цели и задачи исследования состоят, с одной стороны, в определении основных направлений формирования патриотизма в учебно-воспитательном процессе училища, а, с другой, в выявлении и анализе конкретных методов реализации патриотического потенциала отдельных учебных дисциплин. Методологической базой статьи составляют исторический и диалектический принципы, арсенал структурно-функционального анализа, индуктивный метод познания. По результатам исследования определены основные направления формирования патриотизма: учебная, внеучебная и научно-исследовательская работа. В рамках первого анализируются патриотический потенциал учебной дисциплины «История», реализуемый индуктивным методом, активизацией познавательного интереса курсантов примерами героизма Кубанского казачьего войска, фактами из славного боевого пути родного училища. Внеучебная работа представлена её основными формами: конкурсами военно-патриотической работы, функционированием музейного комплекса училища, поисковым движением. Научно-исследовательская работа – диссертационными работами, научными статьями, монографиями, научно-исследовательскими конференциями. Предложены меры противодействия развязанной Западом информационной войны против нашей страны, активизации военно-политической работы в войсках.

Ключевые слова: патриотизм, военно-политическая работа, методы формирования патриотизма, идеология, Специальная военная операция.

METHODOLOGY AND METHODICS OF CADETS PATRIOTIC EDUCATION: TO THE 85TH ANNIVERSARY OF THE KRASNODAR HIGHER MILITARY FLIGHT SCHOOL NAMED AFTER HERO OF THE SOVIET UNION A.K. SEROV

Yakov I. Streletsky, Elena L. Kurshneva

*Krasnodar Higher Military Flight School
named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov*

Abstract. The relevance of the topic under study is presented in the following aspects. Firstly, in the cognitive one – the high scientific status of methodological and methodological tools in the professional training of pilots of the Russian Aerospace Forces. Secondly, in the functional – the place and role of the subjective factor in the modern military aviation process. Thirdly, epistemological – the special complexity of the object of study itself. Scientific novelty is due to the formulation of the problem in its original aspect, which in the scientific space has not been explored in such a discourse. The goals and objectives of the study are, on the one hand, to determine the main directions of the formation of patriotism in the educational process of the school, and, on the other hand, to identify and analyze specific methods for realizing the patriotic potential of individual academic disciplines. The methodological basis of the article is the historical and dialectical principles, the arsenal of structural and functional analysis, the inductive method of cognition. Based on the results of the study, the main directions of the formation of patriotism were determined: educational, extracurricular and research

work. Within the framework of the first, the patriotic potential of the academic discipline «History» is analyzed, implemented by the inductive method, activating the cognitive interest of cadets with examples of the heroism of the Kuban Cossack army, facts from the glorious military path of their native school. Extracurricular work is represented by its main forms: competitions of military-patriotic work, the functioning of the museum complex of the school, and the search movement. Research work – dissertations, scientific articles, monographs, research conferences. Measures are proposed to counter the information war unleashed by the West against our country, and to intensify military-political work among the troops.

Keywords: patriotism, military and political work, methods of patriotism formation, ideology, Special Military Operation.

У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма.

Путин В.В.

Введение. Актуальность исследуемой темы представим в следующих аспектах. Во-первых, в когнитивном – высоким научным статусом методологического и методического инструментария в профессиональной подготовке лётчиков ВКС РФ. Во-вторых, в функциональном – местом и ролью субъективного фактора в современном военно-авиационном процессе. В-третьих, гносеологическом – особой сложностью самого объекта исследования. Научная новизна обусловлена постановкой проблемы в её оригинальном аспекте, который в научном пространстве не исследован в таком дискурсе. Цели и задачи исследования состоят, с одной стороны, в определении основных направлений формирования патриотизма в учебно-воспитательном процессе училища, а, с другой, в выявлении и анализе конкретных методов реализации патриотического потенциала отдельных учебных дисциплин. Методологической базой статьи составляют исторический и диалектический принципы, арсенал структурно-функционального анализа, индуктивный метод познания.

Обсуждение. В системе отечественного военного образования патриотическое воспитание традиционно является одной из важнейших задач профессиональной подготовки офицерского корпуса, но в наше время ее актуальность представляется авторами данного исследования особой в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, современный курсант до училища объективно не получил той идейно-политической закалки, через которое прошло поколение советских людей. К тому же, неолиберальная концепция «деидеологизации» в известной степени отразилась и в духовной сфере российского общества, особенно в образовании и культуре.

Во-вторых, элиты Запада, отметил Президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию, «ведут против нас все более агрессивные информационные атаки. Целью выбирают, прежде всего, конечно, молодых людей, молодые поколения» [1, с. 2].

Отсюда, в условиях отсутствия у России государственной идеологии патриотизм стал осно-

вой идейно-политического воспитания нашей молодежи, в том числе и особенно – армейской.

В-третьих, процесс Специальной военной операции (СВО) на Украине показал, что ее эффективность определяется во многом и качеством военно-политической работы с личным составом. Поэтому наш выпускник должен обладать системой теоретических знаний и практических навыков ее проведения, методологию которой составляет патриотизм.

Патриотизм – особое социальное явление, отражающее, с одной стороны, чувство глубокой любви к своему Отечеству, то есть к большой и малой Родине. С другой стороны, патриотизм предполагает внутреннюю готовность гражданина не только на трудовые свершения ради ее процветания, но и на ратный подвиг для ее защиты «в минуту роковую». Ведь именно патриотизм стал тем духовным стрелем, который объединил российский народ в его борьбе с множеством врагов – от полудиких племен кочевников до «цивилизованных» карлов, наполеонов и гитлеров...

Содержание феномена патриотизма включает два аспекта – объективный и субъективный.

Первый отражает комплекс тех качеств личности – любовь к родителям, к отчужденному дому, к «отеческим гробам», которые формируются семьей, самой жизнью, обществом как бы автоматически.

Второй аспект предполагает целенаправленную работу конкретных институтов общества по его формированию. Отсюда в среде «нашей» художественной «элиты» определилась группировка, отрицающая необходимость работы по патриотическому воспитанию. Дескать, будем совершенствоваться, поднимать жизненный уровень народа, а патриотизм у него будет расти механически, параллельно, сам по себе.

Эта концепция не только ошибочна, ненаучна, но и вредна, что подтверждается социальной практикой прошлого и настоящего: самые сытые граждане далеко не самые патриотичные. Поэтому в современных геополитических условиях, когда Запад стремится нанести России стратеги-

ческое поражение, патриотизм остается основной духовной предпосылкой ее сохранения, развития и защиты.

Результаты. Патриотическое воспитание курсантов Краснодарского высшего военного училища летчиков (далее, КВВАУЛ) планируется в рамках военно-политической работы в соответствии с руководящими документами Министерства обороны РФ и осуществляется в процессе учебной, внеучебной и научно-исследовательской видам работ.

Учебная работа. Все занятия нацелены не только на овладение курсантами системой знаний военно-авиационного характера, но и на формирование у них патриотизма, гордости за принадлежность к корпусу защитника Отечества. Каждая учебная дисциплина содержит определенный патриотический потенциал, но наиболее емким – «История» и «Философия».

Преподаватель истории, в силу особенностей своего предмета, обладает здесь рядом «преимуществ», которые, однако, не исключают, а предполагают творческий поиск им методов реализации патриотического арсенала своего предмета. Полагаем, что таковыми могут быть следующие.

Во-первых, классическим индуктивным методом, но на иной для курсанта эмпирической базе. Возьмем, к примеру, штурм войсками А.В. Суворова Измаила. Известно, что соотношение сил было в пользу обороняющихся турок – 35 тыс. к 31 тыс., что противоречило устоявшимся принципам военного искусства. Но крепость была взята с минимальными для нас потерями – 4 тыс. убитыми и 6 тыс. ранеными, а турки потеряли соответственно 26 и 9 тыс. И задача преподавателя здесь состоит в том, чтобы уже не на школьном, а на вузовском уровне раскрыть преимущества суворовской «Науки побеждать».

Во-вторых, активизацией познавательного интереса курсантов новыми для них фактами группового героизма, проявленного, например, казаками 1-го Кавказского конного полка Кубанского казачьего войска, которые в Мургабском походе 18 марта 1885 г. у аула Таш-Кёпри в районе р. Кушка нанесли сокрушительное поражение афганскому отряду (4700 чел.). Причем, роль казаков в победе была решающей. С русской стороны в бою участвовало 1660 чел., вся конница состояла из кубанских казаков (300 чел.) и туркмен (200 чел.) [2, с. 67]. Курсантов увлечет рассказ преподавателя о личном героизме, стойкости и смелой инициативе, например, казака 2-го Хоперского полка Денисенко, который в сражении у селения Даяр в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., заменив погибшего офицера, повел своих товарищей в атаку. Даже после двух ранений продолжал управлять успешно завершившемся боем [3, с. 123].

В-третьих, фрагментами из славного боевого пути родного училища, которые курсантами вос-

принимаются «на ура», например, следующими именами его выпускников в годы Великой Отечественной войны: А.П. Маресьева, ставшего известным через «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого; дважды Героя Советского Союза В.И. Попкова – прототипа комэска Титаренко – Маэстро из киноленты «В бой идут одни старики»; П.Т. Харитонов, сбившего 14 самолетов противника, из них два – тараном. В послевоенный период дорогу в Космос прокладывали потомки кубанских казаков Герои Советского Союза В.М. Комаров, Е.В. Хрунов, В.В. Горбатко. В современных условиях достойно несут службу в рядах ВКС РФ офицеры И.В. Богданов, Е.Н. Епифанов и другие. За боевые заслуги уже в наши дни удостоены звания Героя России Филипов Роман, подорвавшего террористов и себя в критической ситуации в САР; за мужество и профессионализм в ходе СВО – Илья Сизов, Виктор Дудин, Петр Каштанов и другие питомцы родной alma mater.

Патриотический потенциал учебной дисциплины «Философия» объективно содержится во всех ее разделах и темах и реализуется преподавателем на всех занятиях [4, с. 170]. Не имея возможность проанализировать в нашем исследовании проблему системно, ограничимся ее тремя аспектами: онтологическим, антропологическим и военно-профессиональным.

Онтологический аспект отражает вклад отечественных мыслителей в развитие философского учения о бытии – природном, социальном и идейном. Их патриотическое содержание раскрывается преподавателем в следующих достижениях отечественной философской мысли.

Во-первых, в учении о материи, которое в философии русского Просвещения разрабатывалось в трудах гения, ученого-энциклопедиста М.В. Ломоносова. Он дал такое ее определение: «Материя есть то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность... Материя есть протяженное непроницаемое деление на нечувствительные части...» [5, с. 107]. Наш великий ученый, труды которого были оценены авторитетом науки того времени Л. Эйлером как «хороши и превосходны», выделял три вида материи:

- «собственную» – содержание вещества;
- «постороннюю» – заполняющую свободное пространство;
- «тяготильную» – отражающую процесс притяжения Земли.

Анализируя проблему соотношения содержания и формы, он определял первую как ведущую, а вторую – ведомой, чем демонстрировал свою приверженность к материалистической трактовке основного вопроса философии. В Новейшее время дал определение материи, ставшее классическим, В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм», которое по своей сущности, глубине и функциональности не имеет аналогов в мировой философии [14].

Во-вторых, в философии Русского космизма – оригинальной национальной концепции, отражающей не только менталитет гражданина-патриота, но и человека Вселенной. Он переживает не только за себя и близких, он стремится спасти род человеческий от самоистребления и обеспечить ему бессмертие. В этой концепции преподаватель реализует ее патриотический потенциал в двух дискурсах – теоретическом и практическом. Первый состоит в том, что феномен Русского космизма выступает в трех уникальных формах: художественном, философском и научном [6, с. 63]. Все они констатируют: мировая космология не знает методологии, которая охватила и реализовала бы тысячелетнюю мечту человека о своем «светлом будущем», с одной стороны, средствах и способах ее достижения, с другой. И обе они – достояние русского человека: Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, Ю.А. Гагарина и других патриотов.

В-третьих, в учении о Всеединстве В.С. Соловьева, отражающем как диалектику бытия божественного и земного, так и предлагающем духовную основу бытия социального – «русскую национальную идею», включающую единство церкви государства и общества. Эта идея была впоследствии глубоко разработана и представлена в философии русского зарубежья А.И. Ильиным. По его мнению, наша национальная идея, «должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время – русское историческое призвание» [7]. А оно в наше время состоит не только в сохранении духовности русского мира, но и в морально-нравственном спасении Запада, который своими новомодными «ценностями» угрожает собственной цивилизации.

Антропологический аспект патриотического потенциала философии как учебной дисциплины реализуется преподавателем посредством следующих основных методических приемов.

Во-первых, анализом содержания сущностной черты русской философии – ее антропоцентричности. Она отражена в творчестве отечественных мыслителей Средневековья, Петровского периода, «Серебряного века», особенно в работах Н.А. Бердяева. Он констатировал, что русская философия «неизбежно антропоцентрична», а «проблема человека есть основная проблема философии» [8, с. 50].

Во-вторых, определением самой сущности русского человека. Конечно, она, как и у человека в целом – «политическое животное» (Аристотель), основным признаком которого является рационализм. Последний присущ и русскому человеку, но он не отражает его подлинную внутреннюю сущность, ибо она у него во многом иррациональна и скрыта в глубинах его духовности, менталитета. Русские, декларирует персонаж «Записок из подполья» Ф.М. Достоевского, «вполне понимая своей настоящей выгоды, оставляли их на второй план и бросались на другую дорожку, на риск, на авось...» [9, с. 110]. Именно эти особен-

ности русских не были поняты, осознаны и учтены русофобами-захватчиками различных времен, племен и политических ориентаций.

В-третьих, поиском смысла жизни человека. Преподаватель, анализируя антропологическую проблематику, подчеркивает, что философия Древнего Востока видел его в традициях, карме; Античности – в космоцентризме; Средневековья – в служении Богу; Новое время – в поисках истины на основе рациональности.

Русская же философия уникальна и тем, что искала, определяла смысл жизни человека в его самосовершенствовании. Формы его различны, но суть одна – человек есть существо самостановляющееся. А для чего? И для себя, как личности, и для рода человеческого с тем, чтобы реализовать свою Божественную сущность, и для настоящего и для будущего – для детей, внуков и правнуков, то есть для Родины. И здесь преподавателю рекомендуется сослаться на примеры ратных подвигов наших воинов, беззаветного служения Отечеству прошлого и настоящего времени.

Военно-профессиональный аспект патриотического потенциала философии содержит те теоретические положения, которые составляют основу служебной деятельности нашего выпускника. Эта основа представлена в отдельном разделе учебной программы «Философское знание и военное дело». Преподаватель, раскрывая его содержание, особое внимание уделяет анализу тех проблем, которые были разработаны именно отечественными мыслителями, например:

– Г.И. Бурцовым – генералом и военным теоретиком, дополнившим военную науку гуманитарным дискурсом, содержащим «все нравственные, подающие правила владеть человеческим сердцем, должны войти в состав общей теории, управляющей действиями истинных полководцев» [10, с. 64].

– революционером-демократом Н.Г. Чернышевским, определившим войну как явление социально-политическое; рассматривавшим проблему насилия диалектически; вскрывшим классовый характер сущности армии антагонистического общества.

– В.И. Лениным, разработавшим методологию научного анализа сущности, социального характера и причин войны.

Предложенные читателю аспекты анализа патриотического арсенала учебной дисциплины «Философия» реализует, главным образом, ее методологическую функцию. А основная ее функция – мировоззренческая – отражается в принципе партийности самой философии как методологии формирования сознания личности современного российского офицера. Напомним, что В.И. Ленин, проанализировав мировой историко-философский процесс, пришел к выводу о

том, что «Новейшая философия также партийна, как и две тысячи лет тому назад» [11, с. 380]. Осталась таковой она и в наши дни, ибо беспартийной не может быть – ее сущность, что называется, не позволяет. Правда, содержание самого принципа партийности определяется историческим временем, конкретными социально-политическими условиями, актуальными задачами общества, особенно в сферах духовной и военной.

Отсюда основными положениями, раскрывающими содержание принципа партийности философии в дидактическом процессе нашего военного вуза, на наш взгляд, являются следующие.

Во-первых, его теоретико-методологической базой выступает идея патриотизма, сущность и отражение которой в анализируемых аспектах представлены выше. Констатируем следующее: история не знает ни одной цивилизации, ни одного народа, ни одного государства, которые обошлись бы без идеологии. Не обходятся без нее и лидеры «свободного мира»: у США – идея своей исключительности, концепция «сияющего града», благополучие которого обеспечивается Пентагоном; у «коллективной» Европы – русофобия в различных ее вариантах; у Японии – «самурайский дух», как идейная основа возвращения «северных территорий».

Во-вторых, раскрытием научной несостоятельности и разоблачением реакционной политической сущности неоллиберальной концепции «деидеологизации». Ее адепты пытаются доказать, что современное «цивилизованное» общество якобы свободно от идеологии. В действительности общество от идеологии свободным быть не может потому, что оно состоит из людей, а у них есть интересы, порой, противоположные, которые идеология отражает.

В-третьих, разоблачением лживости, фарисейства и утилитарности тех философских школ, которые составляют методологическую базу внешнеполитического курса НАТО, особенно США. Последние руководствуются философией прагматизма, основу которого составляет теория истины. Она, согласно ее отцам-основателям (Ч. Пирс и У. Джемс), отражает не объективное в процессах и явлениях, а представляет собой то, что приносит выгоду, пользу, прибыль. Отсюда профессиональное мастерство преподавателя состоит здесь в том, чтобы на исторических фактах доказать, убедить курсантов в том, что эта философия обслуживает интересы «глубинного государства», то есть верхушки американского общества, которое военной силой пытается обеспечить себе лидерство в глобальном масштабе [12, с. 8].

Внеучебная работа планируется и проводится по следующим основным направлениям.

Во-первых, участие курсантов в ежегодном краевом конкурсе оборонно-массовой и военно-патриотической работы памяти маршала

Г.К. Жукова. Цель конкурса – укрепление обороноспособности государства и патриотическое воспитание граждан, а также совершенствование оборонно-массовой, военно-патриотической работы и системы допризывной подготовки молодежи, проводимой в Краснодарском крае. Такое мероприятие, например, проводилось в городе-герое Новороссийске. В числе его участников – главы муниципалитетов, представители отделов и управлений по делам молодежи, культуры, общеобразовательных организаций, средних и высших учебных заведений, военно-патриотических клубов, структурных подразделений ДОСААФ России, поисковых организаций, военных комиссариатов, районных казачьих обществ, организаций ветеранов, СМИ. Победители получили почетные грамоты администрации Краснодарского края и памятные призы.

Во-вторых, работа музейного комплекса училища. В рамках оборонно-массовой и военно-патриотической работы сотрудники музея проводят экскурсии, основанные на коллективном осмотре экспонатов музея авиации, рассказах об истории космонавтики и училища, просмотре фильмов о боевых действиях летчиков в период Великой Отечественной войны. Особый интерес у курсантов вызывают истории и любопытные факты о выпускниках нашего училища, которые с мужеством, честью и отвагой защищали интересы Родины и исполняли свой интернациональный долг. Например, встреча с заслуженным военным летчиком РФ, летчиком-снайпером, кавалером трех боевых орденов, командиром 461 штурмового авиационного полка, кандидатом исторических наук, доцентом, полковником Валерием Владимировичем Кушнеревым. За годы своей военной службы он принимал участие в боевых действиях нескольких локальных конфликтов. Ныне ветеран принимает активное участие в деятельности общественной организации «Боевое Братство Кубани», в военно-патриотическом воспитании будущих лётчиков, передавая свой боевой опыт и знания.

В-третьих, поисковое движение, осуществляемое краснодарскими краевыми общественными организациями «Кубаньпоиск» и «Кубанский плацдарм». Одной из форм их работы является поиск мест падения самолетов и установление судеб их экипажей. В ноябре 2019 г. курсанты второго и третьего курсов авиационного факультета участвовали в поисковых работах на месте падения самолета Р-39 «Аэрокобра» в районе хутора Верхняя Ставрополька в результате чего была установлена личность пилота В.Дрыгина [13, с. 3]. Курсанты училища под руководством преподавателя кафедры И.В. Северина 22 апреля 2023 г. приняли участие в Патриотическом автопробеге «Небо Кубани», который стартовал на легендарной Сопке Героев в Крымском районе. На торжественной церемонии были переданы приехавшим из Ярославской области родственникам останки погибшего в бою летчика капитана Сергея Шишова – командира эскадрильи 926-го Истребительного авиационного полка. На месте его гибели установлена мемориальная

плита, равно как и павшим в воздушных сражениях младшим лейтенантом А.И. Бойко и Б.Д. Брыкову, а также Герою Советского Союза гвардии капитану В.И. Фадееву.

Научно-исследовательская работа в аспекте патриотического воспитания курсантов осуществляется в следующих основных формах.

Во-первых, подготовка диссертационных работ по военно-патриотической проблематике. Так, по истории отечественной военной авиации в марте 2023 г. успешно защищена докторская диссертация В.И. Медведевым, ранее – кандидатские диссертации С.В. Каноненко, В.А. Кашиным, В.В. Кушнеревым; по истории кубанского казачества – В.Н. Бурдуном, В.Н. Желебовым, А.Е. Потаповым; по вопросам обучения и воспитания курсантов – А.Ю. Дмитриенко, С.А. Ивановым, Д.В. Соловей, А.А. Шахториным, Д.А. Шишлениным, Э.П. Шпальченко.

Проблема военно-патриотического воспитания курсантов отражена в монографиях: Бурдуна В.Н. «Отечественная историография участников кубанского казачества в войнах начала XX века». Краснодар : КВВАУЛ, 2018; Киселева И.В. «Совместные операции Красной армии и Черноморского флота в ходе битвы за Кавказ (1942–1943 гг.)». Краснодар : КВВАУЛ, 2017; Кушнерева В.В. «Авиация России (СССР на Кавказском театре военных действий (1910–1994 г.)). Краснодар : ВУНЦ ВВС «ВВА», 2013; Медведева В.И. «Главный штаб военно-воздушных сил в XX веке: история становления и развития». Краснодар : Краснодарское ВВАУЛ, 2019; Потапова А.Е. «Участие Кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70–90 гг. XIX в.)». Краснодар : КВВАУЛ, 2022; Стрелецкий Я.И. «Философия: методология и методика формирования патриотизма в вузах Министерства обороны Российской Федерации». Краснодар : КВВАУЛ, 2021; Шахторина А.А. «Подготовка казаков Кубанского казачьего войска во второй половине XIX – начале XX веков». Краснодар : КВВАУЛ, 2008; Януша С.В. «Красная армия в сражениях за Кавказ 1942–1943 гг.». М., 2020.

Во-вторых, публикации научных статей. Только за 2022 г. и первую половину 2023 г. сотрудниками училища размещено в рекомендованных ВАК журналах и в изданиях РИНЦ около 20-ти публикаций по военно-патриотической проблематике, защите исторической правды, разоблачении русофобских концепций «альтернативной истории».

В-третьих, проведение научно-практических конференций: «Воздушный щит Отечества» к 110-летию военно-воздушных сил России; «Советский Союз в локальных войнах и конфликтах второй половины XX века»; «Этих дней не смолкает слава», посвященная участию советской авиации в Великой Отечественной войне; «Традиции отцов – дороги сыновей»: к 80-летию Краснодарского ВВАУЛ; «Военная авиация России в годы Первой мировой войны»; «Идет война народная, священная война!»: к 80-летию нача-

ла Великой Отечественной войны; Всероссийская НПК «Битва за Кавказ 1942–1943 гг.: к 80-летию коренного перелома в Великой Отечественной Войне» и другие.

Активно работает военно-научная секция курсантов (ВНСК), в рамках которой, преподаватели кафедр проводят занятия по методике работы с литературой, написанию докладов и рефератов, выступлению с сообщениями. Курсанты изучают руководящие документы по ведению научной работы, знакомятся с литературой и наиболее актуальными направлениями исследований. Работа ВНСК также включает участие в олимпиадах. Например, в одной из последних в номинации «Военные образовательные организации профессионального и высшего образования» в 2022 году курсанты училища завоевали второе место по краю и первое в городе Краснодаре, приняли участие в Международном военно-техническом форуме «АРМИЯ-2022». Военно-научным обществом училища был представлен ряд экспонатов, необходимых для подготовки летчиков, получивших высокую оценку руководства Министерства обороны Российской Федерации. Училище награждено Дипломами комитета Международного военно-технического форума «Армия-2022», почетными грамотами и ценными подарками от начальника Главного управления инновационного развития Вооруженных Сил Российской Федерации.

Заключение. Итак, анализ озаглавленной проблемы с необходимостью подводит к следующим основным выводам.

Во-первых, Россия – царская, императорская, советская и нынешняя была и есть потому и постольку, почему и поскольку идейной основой ее бытия был и остается патриотизм ее народа. Этот духовный стержень, доставшийся современному российскому обществу «по наследству», необходимо не только бережно сохранять, но и укреплять, обогащать и защищать. В первую очередь, от «пятой колонны», окопавшейся в ряде отечественных СМИ, на площадках шоу-бизнеса, в «Ельцин-центре».

Во-вторых, в современных условиях российскому обществу объективно необходима методология научно-теоретического уровня – Государственная идеология, которая бы определила стратегические цели развития страны на историческую перспективу, стала бы духовной основой формирования мировоззрения нашей молодежи.

В-третьих, боевые действия в ходе СВО на Украине продемонстрировали высокий боевой дух российских военнослужащих. Вместе с этим, следует признать, что военно-политическая работа непосредственно в подразделении страдает явным дефицитом офицеров-специалистов. Поэтому целесообразно открыть сеть военно-политических училищ по образцу советских, а также восстановить педагогический факультет в Военном университете Министерства обороны, который бы готовил преподавателей общественных наук для наших военных училищ.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Литература: <ol style="list-style-type: none">1. Путин В.В. Мы должны обеспечить право России быть сильной / В.В. Путин // Российская газета. 2023. 22 февраля. № 39(8984). С. 2.2. Потапов А.Е. Кубанские казаки в Мургабском походе. Бой у реки Кушка (1885 г.) / А.Е. Потапов // Военно-исторический журнал. 2019. № 8. С. 67.3. Желобов В.Н. Кубанское казачье войско в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. : кандидатская диссертация. Краснодар, 2018. С. 123.4. Стрелецкий Я.И. Философия: методология и методика формирования патриотизма в вузах Министерства обороны Российской Федерации : монография. Краснодар : КВВАУЛ, 2021.5. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 107.6. Стрелецкий Я.И. Русская философия : учеб. пособие. Краснодар : КВВАУЛ, 2023, С. 63–75.7. Ильин И.А. О русской идее / И.А. Ильин // ImWerden: электронная библиотека. URL : https://imwerden.de/pdf/iljin_o_russkoj_idee.pdf (дата обращения 04.04.2023).8. Бердяев Н. О назначении человека. Париж, 1931. С. 50.9. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 5. С. 110.10. Бурцов Г.И. Мысли о теории военных знаний / Г.И. Бурцов // Военный журнал. 1918. Кн. 2. С. 64.11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 380.12. Петровичин А. Терновый венок американской демократии / А. Петровичин // Армейский сборник. 2023. № 2. С. 8–17.13. Пономарев Ф. Героическая история / Ф. Пономарев // Аргументы и факты. 2023. № 5. С. 3.14. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. М. : Политиздат. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Полн. собр. Соч. Т. 18. Изд. пятое. 552 с.	

References:

1. Putin V.V. We must ensure Russia's right to be strong / V.V. Putin // Rossiyskaya Gazeta. 2023. February 22. № 39(8984). P. 2.
2. Potapov A.E. Kuban Cossacks in the Murgab campaign. The battle at the Kushka River (1885) / A.E. Potapov // Military Historical Journal. 2019. № 8. P. 67.
3. Zhelobov V.N. Kuban Cossack army in the Russian-Turkish war of 1877–1878.: PhD thesis. Krasnodar, 2018. P. 123.
4. Streletsky Ya.I. Philosophy: methodology and methodology of patriotism formation in universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation : monograph. Krasnodar : KVVAUL, 2021.
5. Lomonosov M.V. Full collection of soch. M.; L., 1958. Vol. 1. P. 107.
6. Streletsky Ya.I. Russian philosophy : textbook. Krasnodar : KVVAUL, 2023. P. 63–75.
7. Ilyin I.A. About the Russian idea / I.A. Ilyin // ImWerden: electronic library. URL : https://imwerden.de/pdf/iljin_o_russkoj_idee.pdf (date of the application 04.04.2023).
8. Berdyaev N. On the appointment of a person. Paris. 1931. P. 50.
9. Dostoevsky F.M. Complete works : in 30 vol. Vol. 5. P. 110.
10. Burtsov G.I. Thoughts on the theory of military knowledge / G.I. Burtsov // Military magazine. 1918. Book 2. P. 64.
11. Lenin V.I. Complete works. Vol 18. P. 380.
12. Petrochinin A. The Crown of Thorns of American Democracy / A. Petrochinin // Army Collection. 2023. № 2. P. 8–17.
13. Ponomarev F. Heroic history / F. Ponomarev // Arguments and facts. 2023. № 5. P. 3.
14. Lenin, V.I. Materialism and empiriocriticism. M. : Politizdat. Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. Complete works. Vol 18. Fifth edition. 552 p.

Информация об авторах

Стрелецкий Яков Ильич

кандидат философских наук,
профессор,
профессор кафедры военно-политической работы
в войсках (силах) Краснодарского высшего
военного авиационного училища летчиков,
полковник в отставке,
г. Краснодар
yakovil-1907@mail.ru

Куршнева Елена Леонидовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры военно-политической работы
в войсках (силах) Краснодарского высшего
военного авиационного училища летчиков,
г. Краснодар
e.kurshneva@mail.ru

Yakov I. Streletsky

Candidate of Philosophical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Military-Political Work in the Troops (Forces)
Krasnodar Higher Military Flight School,
Retired Colonel,
Krasnodar
yakovil-1907@mail.ru

Elena L. Kurshneva

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Military-Political Work in the Troops (Forces)
Krasnodar Higher Military Flight School, Krasnodar

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.85.79.034>

УДК 316

Attribution

cc by

РОЛЬ МОЛОДЁЖИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Сулейманов С.Д.

Бакинский государственный университет

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что развитие роли молодёжи во многих сферах деятельности является важным аспектом для каждой страны. Целью статьи является фокусирование внимания на молодёжи как основного, перспективного ресурса нынешнего мира. Ведь именно эта категория социума является важным и развивающимся во многих направлениях. В современном мире важным капиталом является человек, потому что он может воплощать в реальность все замыслы, идеи, изложенные в книгах. Задача состоит в том, чтобы указать важные моменты для реализации данной цели. Молодёжь является подрастающим поколением, которое формирует в себе все важные аспекты современного и прогрессирующего общества. Для уточнения данного факта используем методы, которые указывают на точную взаимосвязь молодёжи как основного ресурса прогрессивного общества. Именно поэтому нужно обращать внимание на увеличение активности данной категории социума в формировании государства, ведения деятельности связанной с ним и т.д. Главным фактором в этом направлении является создание структуры обеспечивающей молодёжи эффективно участвовать во многих сферах управления. Для этого важно обеспечить эту категорию общества образованием, социальными благами и т.д. Ведь, молодёжь входит в категорию риска, так как является уязвимым для многих эффектов оказывающих пагубное действие на человека. Именно поэтому профилактика и развития правильного воспитания должно стать основой. Результатом данной статьи стало выявление связи между прогрессией, социальной ответственностью и молодёжи как самого важного аспекта в этой цепи развития социума. Вывод заключается в методе и результате которые были использованы в данной статье. Достаточно взглянуть под нужным углом углубления понимания всеобщего баланса и можно выявить, что человек является центром всего что происходит вокруг, в нашей ситуации это - категория молодёжь.

Ключевые слова: молодёжь, государство, роль, человеческий ресурс, общество, развитие.

THE ROLE OF YOUTH IN FORMING A SOCIALLY STABLE SOCIETY

Suleyman J. Suleymanov

Baku State University

Annotation. The development of the role of youth in many areas of activity is an important aspect for every country. The purpose of the article is to focus on youth as the main, promising resource of the current world. After all, this category of society is important and developing in many directions. In today's world, a person is an important capital. Because he can translate into reality all the plans, ideas written in books. The research objects are to indicate the important points for the realization of this goal. The youth is the younger generation that forms in itself all the important aspects of a modern and progressive society. To clarify this fact, we use methods that indicate the exact relationship of youth as the main resource of a progressive society. That is why it is necessary to pay attention to the increase in the activity of this category of society in the formation of the state, conducting activities related to it, and so on. The main factor in this direction is the creation of a structure that ensures youth to participate effectively in many areas of government. To do this, it is important to provide this category of society with education, social benefits, and so on. After all, young people are at risk. Since it is vulnerable to many effects that have a detrimental effect on humans. That is why prevention and development of proper education should be the basis.

The result of this article was to identify the relationship between progression, social responsibility and youth as the most important aspect in this chain of social development. The conclusion lies in the method and result that were used in this article. It is enough to look at the right angle to deepen the understanding of the overall balance and it can be revealed that a person is the center of everything that happens around, in our situation this is the category of youth.

Keywords: youth, state, role, human resource, society, development.

Введение.

В последнее время государственные институты мира все больше внимания уделяют развитию социальной ответственности для всех членов общества. Социальная ответственность играет важную роль в укреплении сплоченности в обществе, организации жизни в нём и повышении взаимозависимости и согласованности между людьми. Данный фактор также является выражением того, насколько тесно человек связан с сообществом, его или ее состоянием и чувством принадлежности к семье, обществу и стране. Наоборот, незнание или отсутствие о социальной ответственности или слабое чувство социальной ответственности у отдельных лиц представляет серьезную угрозу для общества.

Социальная обязанность жизненно важна для того, чтобы молодые люди брали на себя ношу понимания своей роли в социуме. Кроме того, ответственный человек со здоровой психической структурой и психосоциальным благополучием несет социальную ответственность не только перед собой, но и перед другими [5].

Методы.

Необходимо объяснить некоторые термины, относящиеся к предмету данного исследования. С процессуальной точки зрения, социальная ответственность может быть определена как степень, в которой молодые люди осознают и реализуют свою социальную роль по отношению к себе, своей семье, друзьям, обществу и стране и несут последствия такой роли.

Степень социальной ответственности можно оценить мерой социальной ответственности, принятой исследователем для данного исследования. Между тем, терминологическое определение социальной ответственности – это тесная связь личности с обществом, чувство принадлежности к нему, сильное стремление к его сохранению и развитию. Социально ответственный человек – это тот, кто заботится об обсуждении и понимании социальных и политических проблем общества, сотрудничает с другими членами общества, уважает их мнение, прилагает все усилия для них, поддерживает репутацию сообщества и уважает социальные обязанности.

Поскольку молодёжь составляет значительную часть общества, она играет важную и заметную роль в поддержке прогресса общества и активизации процесса его развития. Поэтому государству необходимо работать со всеми своими различными секторами и органами власти над развитием чувства социальной ответственности этой важной части общества, состоящей из молодёжи. Это связано с тем, что развитие социальной обязанности у молодёжи защищает ее от риска правонарушений и избавляет от проблем, угрожающих безопасности и стабильности общества. Кроме того, забота о молодёжи – это долгосрочный инвестиционный процесс, поскольку, чем больше мы заботимся об этой груп-

пе населения и должным образом готовим её, тем щедрее мы получаем человеческий опыт, представляющий богатство в современном мире и оружие нации в настоящем и будущем, чтобы сталкиваться как с внутренними, так и с внешними вызовами [2].

Сегодня деятельность по отношению к молодёжи является важной составляющей государственной политики всех стран. Молодёжь отличается своей активностью во всех сферах общественной жизни и играет важную роль в реализации политических, экономических, гуманитарных и социальных мероприятий. В результате широких возможностей, созданных государством для деятельности молодёжи, этот класс стал авангардом общества. За последние годы в большинстве регионов нашей республики введены в строй молодежные центры, отвечающие современным требованиям, центры детского творчества, средние и высшие учебные заведения обеспечены современными информационно-коммуникационными технологиями. Сегодня внимание и забота о подрастающем поколении в стране является одним из важнейших направлений деятельности государства. Организация молодёжи также является одной из основных целей.

При рассмотрении различных определений термина «социальная ответственность» можно заметить, что он фокусируется на социальной роли человека, начиная от участия и сотрудничества с другими до заботы о них и понимания их потребностей. Также, делается вывод о том, что человек является социальным существом, которое живёт в обществе, взаимодействует с другими, уважает их мнение, соблюдает социальные и политические ценности и нормы, пользуется правами, а также выполняет возложенные на него обязанности сотрудничать, участвовать и взаимодействовать с другими. Исходя из вышеизложенного, социальную обязанность можно определить как участие личности, наряду с другими членами общества, играющими требуемую от них роль, в поддержании стабильности и прогресса общества [4].

В последнее время возникло множество социальных проблем, особенно среди молодёжи, ведущих к их правонарушениям и тем самым представляющих опасность для общества, угрожая его безопасности и стабильности. Следовательно, различные учреждения и организации должны защищать молодёжь от правонарушений и иммунизировать ее, развивая у нее чувство социальной ответственности, чтобы они осознали, что являются основной и жизненно важной частью своего общества и что они должны играть ключевую роль в сохранении своего общества [1].

Молодёжь несет ответственность за то, чтобы взять на себя роль первопроходца в решении жизненных проблем, поскольку она представляет собой наиболее важный элемент всеобъем-

лучшего процесса социального и экономического развития современного общества. Молодёжь также представляет собой социальную силу, характеризующуюся высокой степенью активности и жизнеспособности благодаря своей способности развиваться в физической, умственной, социальной, психологической и образовательной сферах в своем возрасте, а также вводить новшества и активно участвовать во всех вопросах, представляющих интерес для их общества. Все вышеперечисленное ставит молодёжь в центр социального процесса и социальной ответственности в возрождении и развитии общества. Чтобы данная категория общества умело исполняла свою роль, социум несёт глубокую ответственность за формирование у молодежи отношения к социальной ответственности, работая над её воспитанием и реабилитацией в соответствии с отведенной ей ролью. Другими словами, основные компоненты социальной структуры отвечают за социальное образование молодёжи, способствуя развитию ее социальных ролей, начиная с семьи, школы и различных других социальных институтов, которые нацелены на поддержку социальной роли молодёжи. что они могут развивать свою личность, чтобы стать позитивными членами общества [3].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Абдул Хамид Н. Эффективность обучающей программы по повышению уровня социальной ответственности у студентов старшей базовой ступени. Арабские исследования в образовании и психологии. 2012. № 30(2). С. 173–191.
2. Аль-Хадж М. Социальные изменения и семейные процессы: арабские общины в Шефар-Аме. Рутледж. 2019.
3. Али В. Детерминанты раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности в развитых и развивающихся странах: обзор литературы / В. Али, Дж.Г. Фринас, З. Махмуд // Корпоративная социальная ответственность и экологический менеджмент. 2017. № 24(4). С. 273–294.
4. Аль-Хараши В. Роль студенческой деятельности в развитии социальной ответственности. Магистерская диссертация, Университет короля Сауда. 2004.
5. Ахмад И. Посреднический эффект стратегического планирования на взаимосвязь между деловыми навыками и эффективностью фирмы: данные средних предприятий в Пенджабе, Пакистан / И. Ахмад, С. Ахмад. 2019. № 35(24). С. 746–778.

References:

1. Abdul Hamid N. The effectiveness of the training program to increase the level of social responsibility among students of the senior basic level. Arabic Studies in Education and Psychology. 2012. № 30(2). P. 173–191.
2. Al-Hajj M. Social change and family processes: Arab communities in Shefar-Am. Routledge. 2019.
3. Ali V. Determinants of corporate social responsibility disclosure in developed and developing countries: a review of the literature / V. Ali, J.G. Frinas, Z. Mahmoud // Corporate social responsibility and environmental management. 2017. № 24(4). P. 273–294.
4. Al-Harashi V. The role of student activity in the development of social responsibility. Master's thesis, King Saud University. 2004.

Результаты.

Сегодня успешно реализуемая государственная молодёжная политика повысила их активность во всех сферах жизни страны. На государственном уровне проведена достаточная работа по развитию молодёжи, созданы неправительственные организации детей и молодёжи и все условия для организации их деятельности. Теперь главная задача состоит в том, чтобы молодёжь правильно воспользовалась этими возможностями, обеспечила собственное развитие, стала достойными гражданами, надёжно защищающими интересы нашего государства.

Заключение.

Молодёжь это не только категория людей, которая составляет большую часть населения во всём мире, это залог успеха развития любого государства. Это и есть причина развития и формирования более лучшего социума, в котором будут жить эти люди. По сути, формирование чего либо это на благо молодёжи, которая будет пользоваться данной структурой. В этом и цель всего происходящего. Молодёжь должна принимать активное участие в формировании общества своим новым мышлением, пониманием и видением окружающего его мира.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

5. Ahmad I. Intermediary effect of strategic planning on the relationship between business skills and firm performance: Evidence from medium-sized enterprises in Punjab, Pakistan / I. Ahmad, S. Ahmad. 2019. № 35(24). P. 746–778.

Информация об авторе

Сулейманов Сулейман Джаванширович
докторант,
Бакинский государственный университет
Orcid: 0009-0000-8463-8850
suleyman-suleymanov-1996@bk.ru

Suleyman J. Suleymanov
Doctoral Student,
Baku State University
Orcid: 0009-0000-8463-8850
suleyman-suleymanov-1996@bk.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.96.75.023>

УДК 316.343

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чижов А.А.

*Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность данного исследования определена уже в самом заголовке статьи. Целью работы является определение уровня, выявление последствий цифрового неравенства в современном российском обществе. В результате проведенного анализа автором определена актуальность всех уровней (порядков) цифрового неравенства. Определено, что, несмотря на некоторые сокращения, в Российской Федерации сохраняется цифровое неравенство первого уровня, как между субъектами Российской Федерации, так и между отдельными домашними хозяйствами, также выявлены различия в цифровых навыках (второй уровень цифрового неравенства), наиболее явно определяющихся между представителями различных поколений, и целях и, соответственно, выгодах использования Интернет-ресурсов (третий уровень цифрового неравенства), наиболее явно определяющихся между мужчинами и женщинами. Автором предпринята попытка выявления негативных последствий цифрового неравенства в основных сферах общества (образовании, здравоохранении, взаимодействии гражданина и органа власти) и предложены рекомендации по их нивелированию.

Ключевые слова: цифровое неравенство, уровень цифрового неравенства, Интернет, Интернет-ресурс, социальное неравенство, цифровые навыки, цифровые отношения, цифровая грамотность.

ON THE ISSUE OF THE RELEVANCE OF DIGITAL DIVIDE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander A. Chizhov

*Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Yekaterinburg, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the work is to determine the level, to identify the consequences of the digital divide in modern Russian society. As a result of the analysis, the author determined the relevance of all levels (orders) of digital divide. It has been determined that, despite some reductions, the digital divide of the first level remains in the Russian Federation both between the constituent entities of the Russian Federation and between individual households, and differences in digital skills (the second level of digital divide) are also revealed, which are most clearly defined between representatives of different generations, and the purposes and, accordingly, the benefits of using Internet resources (the third level of the digital divide), which are most clearly defined between men and women. The author made an attempt to identify the negative consequences of digital divide in the main areas of society (education, healthcare, interaction between a citizen and a public authority) and proposed recommendations for leveling them.

Keywords: digital divide, level of digital divide, Internet, Internet resource, social inequality, digital skills, digital relations, digital literacy.

Введение. В социологическом знании имеют место разные подходы к трактовке современного общества. Наиболее часто встречающейся и, вместе с тем, наиболее для нас интересной трактовкой является цифровое общество. Наряду с очевидными преимуществами, цифровизация обусловила появление новой разновидности социального неравенства – цифрового, прояв-

ляющегося в цифровом неравенстве регионов, территорий, поколений. Ограниченный доступ к сетевым платформам и структурам или же искажение распространяемой посредством их информации, ограниченность готовности и навыков в использовании данных ресурсов являются факторами, детерминирующим цифровое неравенство.

В ранних исследованиях цифровое неравенство представлялось дихотомическими различиями между индивидами, имеющими доступ в сеть Интернет и, соответственно, не имеющими. С распространением сети Интернет среди домашних хозяйств актуальным становится неравенство в навыках работы с Интернет-ресурсами и информационными технологиями. Как справедливо отмечает Кастельс, среди индивидов, имеющих доступ в сеть, также существенны различия в цифровых навыках и выгодах, получаемых от использования цифровых услуг [1]. Исследователями установлено, что на уровень владения цифровыми навыками оказывают влияние такие факторы, как возраст, уровень образования, характер трудовой деятельности и социальный капитал [1–3]. Наконец, с возрастанием роли Интернета в жизни человека, актуальным становятся различия в выгодах использования сети. При анализе данного уровня цифрового неравенства анализируются социальные последствия, полученные от различных форм доступа и использования Интернета [4].

Таким образом, на наш взгляд, цифровое неравенство целесообразно оценивать по трем уровням (порядкам): по наличию физического доступа в сеть Интернет, по уровню владения цифровыми навыками и по выгодам, получаемым от использования интернет-ресурсов и цифровых технологий.

Результаты. По данным Росстата, доступ к сети Интернет имеют 85 % домашних хозяйств, причем с 2013 года доля увеличилась на 18 %. Вместе с тем сохраняются различия в доступности Интернета среди городских и сельских жителей. Несмотря на сокращение разницы в численности имеющих доступ в сеть домашних хозяйств, проживающих в городской и сельской местностях, различия сохраняются до сих пор (в 2013 году 73 % городских и 50 % сельских домашних хозяйств имели доступ к сети Интернет, по итогам 2022 года доля составляет 86 % и 78 % соответственно) [5].

Кроме того, цифровое неравенство первого порядка актуально среди жителей субъектов Российской Федерации. Так, наибольшая доступность сети отмечается у жителей Ямало-Ненецкого автономного округа (98,5 %), Магаданской области (97,3 %) и Чеченской Республики (96,2 %), а наименьшая доступность у жителей Республики Марий Эл (72 %), Новгородской области (73 %) и Республики Мордовия (73,7 %) [6].

Наконец, существенны различия в использовании сети Интернет по возрастному признаку. Наиболее часто от использования интернет-ресурсов отказываются индивиды в возрасте старше 60 лет: доля индивидов старше 60 лет, которые не пользуются Интернет-ресурсами, составляет свыше 84 % от всех индивидов, которые не пользуются сетью [5]. Таким образом, несмотря на некоторое сокращение, цифровое

неравенство первого порядка сохраняет свою актуальность для современного российского социума.

Различия в уровне обладания цифровыми навыками и, как следствие, цифровой грамотности составляют второй порядок цифрового неравенства. Как отмечается в исследовании Аналитического центра НАФИ, освоение цифровых компетенций носит стихийный характер, а различия в уровне цифровой грамотности наиболее велики между поколениями. Так, представители молодого поколения Z («зумеры», 18–24 года) чаще обладают «продвинутым» уровнем цифровой грамотности, чем старшее поколение «бэби-бумеров» (56 лет и старше), тогда как «бэби-бумеры» чаще других обладают базовым и начальными уровнями цифровой грамотности [7].

По данным Росстата и НИУ ВШЭ, существенны различия в обладании навыков работы с информационными технологиями среди городских и сельских жителей: независимо от вида навыка жители городов имеют более развитые цифровые компетенции в сравнении с сельскими жителями. Наконец, существенны различия между жителями субъектов Российской Федерации: наиболее развиты цифровые навыки у жителей Чукотского автономного округа, Мурманской области, Республики Ингушетия, тогда как большая доля жителей Чеченской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Дагестан обладают цифровыми навыками на низком уровне [8]. Стоит отметить, что в ряде регионов распространение доступа в сеть среди домашних хозяйств коррелирует с высоким уровнем цифровой грамотности населения.

Третий уровень цифрового неравенства определяется различиями в выгодах, получаемых от использования интернет-ресурсов. По данным официальной статистики, наиболее часто пользователи используют Интернет для телефонных звонков или видеоразговоров, участия в социальных сетях, просмотра новостей, наименее часто – для ведения блога, участия в профессиональных сетях, публикации мнений по общественным и политическим проблемам через веб-сайты и участие в форумах. Вместе с тем, доля пользователей, ищущих полезную информацию в Интернете, меньше, чем доля использующих Интернет для развлекательных целей. Так, менее 15 % используют интернет-ресурсы для культурных целей и поиска информации об образовании, курсах обучения и тренингах, причем полезной информацией чаще интересуются жители городов. При этом игра в видео- или компьютерные игры, скачивание фильмов, изображений и музыки, прослушивание онлайн-радио и просмотр онлайн-телевидения значительно популярнее поиска полезной информации.

Женщины чаще мужчин используют сеть Интернет для поиска полезной информации: дистанционное обучение (8,1 % и 6 % соответственно), поиск информации об образовании (14,4 % и 10 %

соответственно), поиск информации, связанной со здоровьем (24,3 % и 48,1 % соответственно), запись к врачу (29,7 % и 50,2 % соответственно). Вместе с тем, мужчины чаще используют Интернет в развлекательных целях: игра в видео- или компьютерные игры (30,2 % и 14,7 % соответственно), скачивание фильмов, изображений и музыки (32,2 % и 22,1 % соответственно), просмотр онлайн-телевидения (39,2 % и 32,9 % соответственно).

Таким образом, на наш взгляд, существенно цифровое неравенство третьего уровня среди городских и сельских жителей, а также между мужчинами и женщинами [9].

Обсуждение. Цифровое неравенство имеет ощутимые социальные последствия. Наличие развитых цифровых навыков является одним из наиболее часто встречающихся требований к сотруднику. Кроме того, наиболее оплачиваемые профессии связаны с цифровыми технологиями.

Таким образом, индивид, не имеющий развитые цифровые навыки и опыт работы с компьютером и Интернет-ресурсами, менее востребован на рынке труда, а впоследствии может оказаться на периферии рабочей силы.

Возможность и умения пользоваться цифровыми технологиями в значительной степени влияют на потребительское поведение индивида. Навыки пользоваться интернет-платформами для совершения покупок товаров и услуг, получения отзывов об услуге определяет степень участия индивида в современных рыночных отношениях; причем, с возрастанием роли онлайн-торговли индивид, не имеющий минимальный уровень цифровых навыков, все в большей степени подвергается маргинализации.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 показала неизбежную необходимость активного применения цифровых технологий в образовании. Вместе с тем, индивиды, не имеющие доступа в сеть и/или минимально необходимого уровня цифровых навыков, не имеют возможность участвовать в образовательном процессе.

Еще одной важной сферой, где проявляются негативные последствия цифрового неравенства, является здравоохранение. Для эффективного внедрения цифровых технологий в здравоохранении необходимы соответствующие цифровые компетенции, как у специалистов этой сферы, так и у пациентов. Однако, как показывают результаты исследований, свыше 14 % медицинских работников не имеют доступа к сети на работе, а свыше 27 % медицинских работников не пользуются медицинскими информационными системами [10].

Пандемия новой коронавирусной инфекции показала важность получения квалифицированной медицинской помощи без непосредственного контакта, что может быть обеспечено с помощью

телемедицинских технологий, причем наиболее заинтересованы в использовании телемедицины люди старшего поколения, однако доля лиц старше 60 лет, пользующихся телемедицинскими консультациями, остается наименьшей: менее 10 % лиц старше 60 лет используют возможности телемедицины [11].

Таким образом, с учетом неизбежности дальнейшего увеличения роли цифровых технологий в сфере здравоохранения большая группа наименее социально защищенных граждан рискует не получить своевременную квалифицированную медицинскую помощь.

Наконец, негативные последствия цифрового неравенства ощутимы и могут быть потенциально опасными при оказании государственных и муниципальных услуг гражданам. Правительством Российской Федерации к концу 2023 года запланирован переход к предоставлению абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан; то есть, с исключительно посредством использования цифровых технологий [12]. Однако полный отказ от возможности оказания очного оказания государственных и муниципальных услуг будет дискриминацией групп населения – людей старшего поколения, людей с ограниченными возможностями здоровья и др. Распространению практик использования порталов предоставления государственных и муниципальных услуг среди населения, помимо прочего, препятствуют требования действующего законодательства. Так, тексты на многих порталах сложны для восприятия неподготовленного пользователя, зачастую отсутствует эффективная клиентская поддержка, поскольку специалисты поддержки вынуждены использовать установленные скрипты при общении с гражданином.

В связи с этим, полный и безболезненный переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме нам представляется невозможным.

Заключение. Для нивелирования негативных последствий цифрового неравенства, в первую очередь, важно обеспечить доступность сети Интернет и цифровых технологий для абсолютного большинства индивидов. В Российской Федерации реализуется федеральный проект «Информационная инфраструктура», предполагающий обеспечение подключения к беспроводной сети населенных пунктов с численностью населения от 100 до 500 человек. Кроме того, в рамках проекта «Доступный Интернет» обеспечен бесплатный доступ к социально значимым ресурсам, к которым отнесены социальная сеть «ВКонтакте» и федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Для отнесения к социально значимому ресурсу необходимо иметь среднесуточную аудиторию не менее 5 млн пользователей, наличие страниц

государственных СМИ и общедоступных каналов, а также не менее 5 тыс. страниц органов государственной власти и местного самоуправления.

Вместе с тем, по данным ГИС «ЖКХ» на территории 1616 населенных пунктов отсутствует доступ к сети Интернет [13], в связи с чем, необходимо расширение перечня населенных пунктов, подключаемых к сети. Целесообразно обеспечить подключение абсолютного большинства социальных объектов к сети Интернет. Кроме того, нам представляется необходимым расширение перечня социально значимых ресурсов, в связи с чем, необходимо изменение критериев отнесения ресурса к социально значимому.

Важнейшим направлением нивелирования цифрового неравенства является формирование цифровой культуры, цифровых навыков и компе-

тенций у граждан. В первую очередь, необходимо показать важность использования цифровых ресурсов каждому гражданину, что возможно сделать с помощью социальной рекламы. Обучение граждан цифровым навыкам необходимо обеспечить в образовательных учреждениях, которые должны быть оснащены необходимым оборудованием. Наиболее уязвимые категории граждан также должны иметь возможность бесплатного посещения занятий для повышения цифровой грамотности.

Таким образом, в связи с активным ростом роли цифровых технологий в повседневной жизни граждан нивелирование негативных последствий цифрового неравенства требует особого внимания и своевременных эффективных решений, как со стороны государства, так и со стороны граждан.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Castells M. The Internet galaxy. Oxford: Oxford University Press. 2001. URL : <https://global.oup.com/academic/product/the-internet-galaxy-9780199255771?cc=us&lang=en> (дата обращения 16.07.2023).
2. van Dijk V. Digital divide research, achievements and shortcomings. 2006. URL : <https://www.science-direct.com/science/article/pii/S0304422X06000167> (date of the application 16.07.2023).
3. Matt C. Digital Transformation Strategies / C. Matt // Business and Information Systems Engineering. 2015. № 57(5). P. 339–343.
4. Nieminen H. Operationalising communication rights: the case of a «Digital welfare state» / H. Nieminen // Internet Policy Review. 2019. № 2.
5. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах Российской Федерации по типам поселения, возрастным группам и полу. Данные Федеральной службы государственной статистики. 2022. URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/1.1_2022_ИКТ.xlsx (дата обращения 24.07.2023).
6. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах по субъектам Российской Федерации. Данные Федеральной службы государственной статистики. 2022. URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/1.2_2022_ИКТ.xlsx (дата обращения 24.07.2023).
7. Бумеры против зумеров: оценка цифровых компетенций поколений. Исследование Аналитического центра НАФИ. URL : <https://nafii.ru/analytics/bumery-protiv-zumerov-otsenka-tsifrovyykh-kompetentsiy-rokoleniy> (дата обращения 16.07.2023).
8. Попов Е.В. Цифровые навыки населения в регионах России. Цифровая экономика / Е.В. Попов, Е.А. Стрельцова. URL : <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/767680649.pdf> (дата обращения 16.06.2023).
9. Использование сети Интернет населением по типам поселения и полу в Российской Федерации. Данные Федеральной службы государственной статистики. 2022. URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/3.2_2022_ИКТ.xlsx (дата обращения 24.07.2023).
10. Врачи оценили использование информационных систем в здравоохранении. Российская газета. URL : <https://rg.ru/2023/04/03/internet-i-kompiutery-est-no-uroven-cifrovizacii-nedostatochen-vrachi-ocenili-ispolzovanie-informacionnyh-sistem-v-zdravoohranenii.html> (дата обращения 24.07.2023).
11. Почти каждый десятый пользователь телемедицины в России старше 60 лет. ТАСС. [Электронный ресурс]. URL : <https://tass.ru/obschestvo/15982837> (дата обращения 24.07.2023).
12. О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2022 года № 837-р. URL : <http://government.ru/news/45197> (дата обращения 24.07.2023).

13. Перечень населенных пунктов, на территории которых отсутствует доступ к сети Интернет. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства. URL : <https://dom.gosuslugi.ru/#/places/without/internet> (дата обращения 24.07.2023).

References:

1. Castells M. The Internet galaxy. Oxford: Oxford University Press. 2001. URL : <https://global.oup.com/academic/product/the-internet-galaxy-9780199255771?cc=us&lang=en> (дата обращения 16.07.2023).
2. van Dijk V. Digital divide research, achievements and shortcomings. 2006. URL : <https://www.science-direct.com/science/article/pii/S0304422X06000167> (date of the application 16.07.2023).
3. Matt C. Digital Transformation Strategies / C. Matt // Business and Information Systems Engineering. 2015. № 57(5). P. 339–343.
4. Nieminen H. Operationalising communication rights: the case of a «Digital welfare state» / H. Nieminen // Internet Policy Review. 2019. № 2.
5. Share of households with broadband Internet access in the total number of households. Data from the Federal State Statistics Service. 2022. URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/1.1_2022_ИКТ.xlsx
6. The use of information technologies and information and telecommunication networks in households in the constituent entities of the Russian Federation. Data from the Federal State Statistics Service. 2022. URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/1.2_2022_ИКТ.xlsx
7. Boomers vs. Zoomers: Assessing the digital competencies of generations. Research by the NAFI Analytical Center. URL : <https://nafi.ru/analytics/bumery-protiv-zumerov-otsenka-tsifrovyykh-kompetentsiy-pokoleniy>
8. Popov E.V. Digital skills of the population in the regions of Russia. Digital economy / E.V. Popov, E.A. Streltsova. URL : <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/767680649.pdf>
9. Use of the Internet by the population by type of settlement and gender in the Russian Federation. Data from the Federal State Statistics Service. 2022. URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/3.2_2022_ИКТ.xlsx
10. Doctors assessed the use of information systems in healthcare. Rossiyskaya gazeta. URL : <https://rg.ru/2023/04/03/internet-i-kompiutery-est-no-uroven-cifrovizacii-nedostatochen-vrachi-ocenili-ispolzovanie-informacionnyh-sistem-v-zdravoohranenii.html>
11. Almost every tenth telemedicine user in Russia is over 60 years old. TASS. URL : <https://tass.ru/obschestvo/15982837>
12. On the Concept of transition to the provision of 24 hours a day, 7 days a week, the absolute majority of state and municipal services without the need for the personal presence of citizens: Order of the Government of the Russian Federation dated April 11, 2022 № 837-r. URL : <http://government.ru/news/45197>
13. List of settlements without Internet access. State information system of housing and communal services. URL : https://dom.gosuslugi.ru/webhelp/main/index.html#source/och/perechen_nas_punktov_bez_interneta.html

Информация об авторе

Чижов Александр Алексеевич

аспирант кафедры управления персоналом и социологии, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург
sash-chizho@yandex.ru

Alexander A. Chizhov

Postgraduate Student of the Department of Personnel Management and Sociology, Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg
sash-chizho@yandex.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.20.040>

УДК 343.533

Attribution

cc by

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

Бугаенко Ю.Ю., Мамий А.Ю.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что, целом, общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, заключается в подрыве гарантированных Конституцией Российской Федерации частных (личных имущественных и неимущественных) прав и свобод человека (гражданина). В частности, она выражается в том, что права, которые предоставляются законодательством авторам, соавторам, владельцам патентов, оформленных на промышленные образцы, изобретения или же полезные модели, могут не соблюдаться. Возможна и такая общественная опасность вследствие совершения преступного деяния, наказуемого в соответствии со ст. 147-й статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации, как нереализация права на получение вознаграждения, положенного тем, кто становится автором служебного произведения. Можно характеризовать общественную опасность преступных деяний, наказуемых в соответствии со статьями 146, 147 УК РФ, как идентичную. Правильность данного вывода подтверждается тем, что преступные деяния, предусматриваемые статьями 146, 147 РФ, посягают на одну и ту же область общественных отношений (в ст. 1345-й статье ГК РФ установлено положение, в соответствии с которым права, распространяемые в отношении промобразцов, полезных моделей, а также изобретений – это интеллектуальные права, относящиеся к группе патентных).

Ключевые слова: общественная опасность, изобретение, полезная модель, промышленный образец, нарушение патентных прав, экономический ущерб, патентное право, интеллектуальная деятельность, автор изобретения, соавторы, исключительное право.

CRIMINAL LIABILITY IN THE FIELD OF INFRINGEMENT OF INVENTION AND PATENT RIGHTS

Bugaenko Y.Y, Mamiy A.Yu.

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. In general, the public danger of a crime under Art. 147 of the Criminal Code of the Russian Federation, is to undermine the private (personal property and non-property) rights and freedoms of a person (citizen) guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, in particular, it is expressed in violation of the right to inventions, utility models and industrial designs. Also, the public danger of a crime under Art. 147 of the Criminal Code of the Russian Federation, may be expressed in violation of the right to obtain a patent, the right to remuneration for a service invention. Public danger of a crime under Art. 147 of the Criminal Code of the Russian Federation, similar to the public danger of crimes under Art. 146 of the Criminal Code of the Russian Federation, since the scope of public relations for these crimes is common, so Art. 1345 of the Civil Code of the Russian Federation determines that the rights to inventions, utility models and industrial designs are recognized as intellectual patent rights.

Keywords: public danger, invention, utility model, industrial design, patent infringement, economic damage, patent law, intellectual activity, inventor, co-authors, exclusive right.

Введение. Актуальность данной публикации заключается в том, что, целом, общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, заключается в подрыве гарантированных Конституцией Российской Федерации частных (личных имущественных и неимущественных) прав и свобод человека (гражданина). В частности, она выражается в том, что права, которые предоставляются законодательством

авторам, соавторам, владельцам патентов, оформленных на промышленные образцы, изобретения или же полезные модели, могут не соблюдаться. Возможна и такая общественная опасность вследствие совершения преступного деяния, наказуемого в соответствии со ст. 147-й статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации, как нереализация права на получение вознаграждения, положенного тем, кто становится

ся автором служебного произведения. Можно характеризовать общественную опасность преступных деяний, наказуемых в соответствии со статьями 146, 147 УК РФ, как идентичную. Правильность данного вывода подтверждается тем, что преступные деяния, предусматриваемые статьями 146, 147 РФ, посягают на одну и ту же область общественных отношений (в 1345-й статье ГК РФ установлено положение, в соответствии с которым права, распространяемые в отношении прообразов, полезных моделей, а также изобретений – это интеллектуальные права, относящиеся к группе патентных).

Обсуждение. Создание изобретений, полезных моделей, а также промышленных образцов это трудоёмкий и ресурсозатратный сложный научно-технический процесс, который обеспечивает поступательный научно-технический прогресс общества. Нарушение патентных прав наносит экономический ущерб автору изобретения (разработчику), патентообладателю; причиняет репутационные государству, в лице органов, на которые возложены обязанности по обеспечению государственной регистрации изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Если осуществляется преступное деяние, которое предусматривается 147-й статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации, то возникает посягательство в отношении охраняемых законодательством патентных прав. Если характеризовать эти права более конкретно, то они касаются разработки изобретений (промышленных образцов, моделей), а также их использования, проведения процедур по государственной регистрации в их отношении.

Некоторым специалистам также представляется, что у преступного деяния, наказуемого в соответствии с 147-й статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации, имеется также и факкультативный объект посягательства. Это такие общественные отношения, появление и осуществление которых сопряжено с обеспечением безопасности личности человека.

Содержание общественных отношений в сфере регулирования патентных прав идентично общественным отношениям в сфере авторских и смежных прав. Незначительное отличие может усматриваться в субъектах общественных отношений, которыми выступают авторы объектов, обладающих либо статусом полезных моделей, либо статусом промышленных образцов, либо же статусом изобретений.

Механизм причинения вреда общественным отношениям в сфере патентного права аналогичен с механизмом причинения вреда в сфере авторского или смежного права.

Чтобы охарактеризовать преступное деяние, которое предусматривается 147-й статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации, необходимо установление потерпевшего и предмета преступления. В п. 8 ППВС РФ от 26 апреля 2007

года № 14 разъясняется, что в случае, когда осуществляется преступное деяние, которое предусматривается 147-й статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации, могут появляться разнообразные потерпевшие. Например, потерпевшими могут быть признаны те, кто разработал полезную модель, создал изобретение или же промышленный образец. Кроме того, лица, обладающие статусом соавторов в разработке таких объектов, также могут быть рассмотрены в качестве потерпевших от преступного посягательства, наказуемого в соответствии с положениями 147-й статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации. Наконец, обладатель патента, который был ранее оформлен в отношении промышленного образца, полезной модели или же изобретения, тоже потенциально выступает в качестве потерпевшего, если осуществляется преступное деяние, что предусматривается 147-й статьёй Уголовного Кодекса Российской Федерации. Полный перечень прав, которые имеются у обладателей патентов, авторов или же соавторов промышленного образца, полезной модели или же изобретения, предусматривается второй частью 1345-й статьи Гражданского Кодекса Российской Федерации. Прежде всего, здесь стоит говорить об исключительном праве. Ещё одно право – это право авторства. Кроме того, во второй части 1345-й статьи УК РФ перечислены также и такие права, как право оформления патентной документации; право на получение вознаграждения по месту прохождения службы или же трудоустройства.

Результаты. Существует несколько категорий лиц, которым, в соответствии с действующим в Российской Федерации гражданским законодательством, может быть присвоен статус патентообладателя.

Во-первых, это работодатель, который предоставил место трудоустройства тому сотруднику, что изобрёл (либо выступил в качестве соавтора) при создании полезной модели, изобретения или же промышленного образца. Но если у работодателя имеется намерение оформить всю необходимую патентную документацию, то ему требуется прежде доказать, что создание изобретения, промышленного образца или же полезной модели его сотрудником было неразрывно связано с исполнением последним обязанностей, возложенных на него по трудовому договору. Если же договором, который заключён между работодателем и его сотрудником, выступившим в качестве автора (соавтора), то патентную документацию работодатель в отношении полезной модели, промышленного образца или же изобретения оформить не сможет, поскольку это предусматривается третьей частью 1370-й статьи Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Во-вторых, получить статус патентообладателя может также и заказчик, при этом ему необходимо основываться на нормах, предусматриваемых статьями 1371–1373 Гражданского Кодекса РФ.

В-третьих, присваиваться статусом патентообладателя может также и тому лицу, которое приобрело патентную документацию. Если создание изобретения, промышленного образца или же полезной модели было произведено при выполнении работ, предусматриваемых государственным контрактом, государственным заказчиком, то патентная документация может быть оформлена подрядчиком, исполнителем. Но это правило действует только в том случае, если соблюдено условие о том, что в документации по государственному контракту не предусматривается предоставление права обладания патентом Российской Федерации (либо же субъекту в её составе).

Сущность предмета преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, следует устанавливать, исходя из содержания ст. 1349, 1350, 1351, 1352 ГК РФ и п. 7 ППВС РФ от 26 апреля 2007 года № 14.

Объектов патентных прав в Российской Федерации также существует несколько. Они поименованы в статьях 1349–1352 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Патентные права могут быть распространены в отношении таких объектов, формирование которых становится возможным благодаря ведению интеллектуальной деятельности либо единственным автором, либо группой авторов. Для того, чтобы в отношении какого-либо объекта успешно оформить патентную документацию, необходимо продемонстрировать его соответствие всем требованиям, перечисленным в статьях 1349–1352 ГК РФ.

Как сказано в первой части 1350-й статьи Гражданского Кодекса Российской Федерации, изобретением может считаться техническое решение, которое касается какого-либо объекта или же какого-либо способа. При этом изобретение не должно иметь никаких характеристик, которые делают его существование противоречащим законодательству Российской Федерации. Кроме того, изобретение должно характеризоваться новизной, находиться на соответствующем уровне новизны. Если объект, который претендует на то, чтобы быть зарегистрированным в качестве изобретения, характеризуется отсутствием промышленной применимости, то статус изобретения ему присваиваться не может.

Полезной моделью, в соответствии с ч. 1 ст. 1351 ГК РФ, признается непротиворечащее закону и нормам морали техническое решение, относящиеся к устройству, при обязательном условии, что такого рода модель является новой и промышленно применимой.

Определение понятия «промышленный образец» представлено в первой части 1352-й статьи Гражданского Кодекса Российской Федерации. Промышленным образцом может быть посчитано такое решение, которое задаёт существенные характеристики внешнего вида определённого изделия. Из обязательных требований, которые задаются законодательством по отношению к

промышленным образцам, мы можем выделять следующие: это оригинальность, а также новизна. При этом промышленный образец может производиться не только в условиях промышленного производства, но также и в условиях кустарного производства.

Клон человека, а также методы, применяемые для обеспечения клонирования человека, не могут быть рассмотрены в качестве предмета преступного деяния, наказуемого в соответствии с положениями 147-й статьи УК Российской Федерации. Кроме того, не может считаться предметом такого преступного посягательства также и какой-либо способ, используемый для того, чтобы, обращаясь к генетическому коду клеток в организме человека, вносить изменения в его геномную структуру.

Преступное деяние, которое регламентируется 147-й статьей УК Российской Федерации, приносится к таким преступлениям, чей состав является материальным. Соответственно для того, чтобы охарактеризовать объективную сторону данного преступного деяния, следует, прежде всего, идентифицировать все признаки, относящиеся к общественно опасному деянию (те из них, что поименованы в диспозиции статьи).

Если предметы преступления, регламентированного 147-й статьей УК Российской Федерации, используются в нарушение действующего законодательства, то существует состав такого преступного деяния. Кроме того, говорить о наличии состава такого преступного деяния можно говорить также и тогда, когда производится разглашение существенных характеристик, имеющихся у промышленных образцов, изобретений или же моделей (до того момента, как будет размещена официальная информация о них).

Предметы преступления, регламентированного 147-й статьей УК Российской Федерации, используются в нарушение действующего законодательства тогда, когда патентообладатель не предоставляет своего согласия на это. Однако действующим законодательством могут быть предусмотрены также и такие случаи, при которых получения подобного согласия от обладателя патента не требуется. Если патентообладатель согласен на то, чтобы объект, в отношении которого оформлен патент, использовался третьими лицами, он должен подтвердить наличие своего согласия посредством заключения специального договора (либо лицензионного, либо авторского). Такие договоры относятся к числу тех, что подлежат государственной регистрации.

Что нужно понимать под использованием объектов, поименованных в статьях 1349–1352 ГК РФ, сказано в 1358-й статье того же Кодекса. Так, использование объектов, поименованных в статьях 1349–1352 ГК РФ – это их ввоз в пределы РФ; их изготовление; их использование; их выставление на продажу; их реализация; введение

их в гражданский оборот посредством какого-либо иного способа. Если какие-либо действия начинаются в отношении объекта, поименованного в статье 1349–1352 ГК РФ, то это также рассматривается как его использование. Помимо всего перечисленного выше, законодательство Российской Федерации предусматривает также и иные случаи, когда объекты, поименованные в статьях 1349–1352 ГК РФ, используются.

Разглашение существенных характеристик, а также – сути объектов, поименованных в статьях 1349–1352 ГК Российской Федерации – это предание огласке данных о них, осуществлённое любым способом, предоставляющим возможность вывести их в публичный доступ.

Один из обязательных признаков, который характеризует состав преступного деяния, регламентированного статьей 147 УК Российской Федерации – это время совершения преступления. Указанный признак относится исключительно к такому общественно опасному деянию, которое предусмотрено ст. 147 УК РФ, как «разглашение». Разглашение должно быть совершено до того момента, как сведения, характеризующие существенные параметры объектов, поименованных в статьях 1349–1352 Гражданского Кодекса Российской Федерации, будут преданы огласке в официальном порядке. Согласно 1394-й статье Гражданского Кодекса РФ, федеральный орган исполнительной власти (ФОИВ), уполномоченный в сфере интеллектуальной собственности (статусом такого ФОИВ сегодня наделён Роспатент), обязан размещать в соответствующем бюллетене сведения об оформлении патентной документации в отношении объекта, соответствующего требованиям статей 1349–1352 ГК Российской Федерации.

Разглашение может быть совершено в промежуток времени с момента окончания научно-исследовательской работы по созданию изобретения, полезной модели или промышленного образца (составление окончательного отчета, передача отчета для ознакомления заказчику) либо получения промежуточного результата, который определенным образом оформлен в виде технической документации, и до момента государственной регистрации в Роспатенте.

Не образует разглашения, предусмотренного ст. 147 УК РФ, деяния связанные с разглашением сущности секретного изобретения, секретной полезной модели, секретного промышленного образца, так как такого рода действия образуют составы преступления, предусматривающие привлечение к ответственности согласно статей 275, 276 или же 283 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Получение данных, характеризующих существенные свойства объектов, перечисленных в статьях 1349–1352 Гражданского Кодекса РФ, может производиться различными способами в случае, если способ получения сведений образует от-

дельный состав преступного деяния. Соответственно, те действия, которые осуществлены преступником, должны квалифицироваться по иной статье Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Присвоение авторства – это один из признаков, который способен характеризовать преступное деяние, регламентированное 147-й статьей УК РФ. Присвоение авторства нужно рассматривать как не что иное, как один из видов плагиата.

Принуждение к соавторству также формирует собой состав преступного деяния, наказуемого в соответствии со статьей 147 УК Российской Федерации. Принуждением можно считать один из способов, который используется злоумышленниками при преступлении. Принуждение может быть осуществлено различными способами, оно может быть совершено путём уговоров, шантажа, подкупа, угроз, насилия.

Результаты. Исходя из приведённого выше, можно сделать выводы о том, что принуждение может образовывать самостоятельные составы преступлений. Принуждение характеризуется тем, что виновное лицо стремится сформировать у потерпевшего желание совершить определённые действия в интересах виновного либо третьих лиц. Принуждение к соавторству может быть направлено на включение в качестве соавтора как готовых, так и разрабатываемых изобретений, полезных моделей или промышленных образцов. В п. 14 ППВС РФ от 26 апреля 2007 года № 14 определено, что принуждение осуществляется с целью дальнейшего получения авторских прав.

Принуждение может осуществляться путём применения психического либо физического насилия. Физическое насилие, угроза убийством, угроза причинения тяжкого вреда здоровью либо лишения свободы потерпевшего выступают уголовно наказуемыми способами принуждения к соавторству, что требует квалификации по совокупности преступных деяний. Поскольку в таком случае имеет место как преступление, которое наказуется в соответствии со статьей 147 УК Российской Федерации, так и преступление, что наказуется в соответствии с иными статьями, входящими в состав Особенной части УК РФ.

В случае если принуждение к соавторству осуществляется путём подкупа должностного лица (руководителя авторского коллектива, заказчика) действия принуждающего, при наличии соответствующих признаков, должны квалифицироваться по совокупности ст. 147 УК РФ и ч. 1–4 ст. 204 УК РФ, ст. 2042 УК РФ, ст. 291 УК РФ либо ст. 2912 УК РФ.

В состав соавторов может быть включено как лицо, принуждающее к соавторству, так и иные лица, фактически не выдвигающие такого рода требования, то есть лицо, принуждающее к соавторству, может действовать как в своих интересах, так и в интересах третьих лиц.

Законодательного определения сущности понятия «крупный ущерб», которое используется для характеристики объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, также как и ч. 1 ст. 146 УК РФ не существует. По этой причине для установления крупного ущерба следует обращаться к разъяснению, которое содержится в абз. 3 п. 24 ППВС РФ от 26 апреля 2007 года № 14. В соответствии с п. 28 ранее указанного постановления для учёта размера ущерба, возникающего в том случае, когда рассматривается вопрос о квалификации преступного деяния, регламентируемого положениями 147-й статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, моральный вред не принимается во внимание (в том числе и такой моральный вред, что возникает вследствие падения уровня деловой репутации у потерпевшего).

Умысел, который имеется у лица, осуществляющего преступное деяние, наказуемое в соответствии со статьей 147 Уголовного Кодекса Российской Федерации, может являться как косвенным, так и прямым. Это связано с тем, что психическое отношение виновного лица к общественно опасным деяниям и последствиям может быть различным.

Психическое отношение виновного лица к общественно опасным деяниям, предусмотренным ст. 147 УК РФ, всегда осознаны и желаемы, в то время как психическое отношение к последствиям может выражаться по-разному. Виновное лицо в обязательном порядке предвидит наступление крупного ущерба в результате своих действий, связанных с нарушением патентных прав. При прямом умысле виновное лицо предвидит и желает наступление последствий в виде крупного ущерба в результате совершения противоправных действий, регламентируемых статьей 147 УК Российской Федерации. Если же имеет место косвенный умысел, то лицо, признаваемое виновником в преступлении, не желает того,

чтобы последствия, возникающие вследствие преступления, могли возникнуть. Можно говорить о наличии косвенного умысла также и в том случае, когда лицо, признаваемое виновником преступного деяния, демонстрирует безразличное отношение к возникающим из-за него последствиям.

В качестве субъекта преступного деяния, наказуемого в соответствии с положениями 147-й статьи УК Российской Федерации, можно рассматривать физическое лицо, чья виновность доказана. Возраст привлечения к уголовной ответственности по данной статье УК РФ является общим, то есть он составляет 16 лет.

Если предпринимается попытка квалифицировать чьи-либо действия в соответствии с положениями второй части 147-й статьи УК Российской Федерации, то нужно конкретизировать, какие действия были осуществлены всеми привлекаемыми к уголовной ответственности лицами. Согласно тем положениям, которые установлены современной редакцией второй части 35-й статьи УК РФ, к уголовной ответственности за нарушение уголовного закона, осуществляемое группой лиц, достигших предварительного сговора, привлечение возможно, если, предварительно добившись договорённости, каждый из тех, кто принял участие в преступлении, осуществил какое-либо действие, входящее в состав объективной стороны соответствующего преступления. Применительно к 147-й статье УК РФ это может выглядеть следующим образом. Кто-либо из соучастников преступного деяния получает данные, характеризующие объекты, названные в статьях 1349–1352 ГК Российской Федерации, после чего передаёт их иному соучастнику, то есть распространителю. А уже он осуществляет распространение имеющихся у него сведений, полученных от другого соучастника преступления.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Панасенко И.В. Объект состава нарушения изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ) / И.В. Панасенко // Общество и право. 2009. № 2(24). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-sostavaparusheniya-izobretatelskih-i-patentnyh-prav-st-147-uk-rf> (дата обращения 06.05.2022).
2. Шевелева С.В. Принуждение как общественно опасное деяние / С.В. Шевелева // Lex Russica. 2017. № 12(133). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuzhdenie-kak-obschestvenno-opasnoe-deyanie> (дата обращения 09.05.2022).
3. Панасенко И.В. Принуждение к соавторству как альтернативное деяние, предусмотренное ст. 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав) / И.В. Панасенко // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuzhdenie-k-soavtorstvu-kak->

- alternativnoe-deyanie-predusmotrennoe-st-147-uk-rf-narushenie-izobretatelskih-i-patentnyh-prav (дата обращения 09.05.2022).
4. Уголовное право России. Части общая и Особенная : учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 1184 с.
 5. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. 3 изд., перераб. и доп. М., 2014. 784 с.
 6. Фёдорова О.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 146 УК РФ / О.А. Фёдорова // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2012. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniy-predusmotrennyh-ch-1-st-146-uk-rf>
 7. Чиненов А.В. О мерах по предупреждению преступлений, связанных с незаконным использованием средств индивидуализации товаров / А.В. Чиненов, М.В. Серегин // ППД. 2018. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-merah-po-preduprezhdeniyu-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-ispolzovaniem-sredstv-individualizatsii-tovarov>

References:

1. Panasenko I.V. The object of the composition of infringement of inventive and patent rights (Article 147 of the Criminal Code of the Russian Federation) / I.V. Panasenko // Society and Law. 2009. № 2(24). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-sostava-narusheniya-izobretatelskih-i-patentnyh-prav-st-147-uk-rf> (date of the application 05/06/2022).
2. Sheveleva S.V. Coercion as a socially dangerous act / S.V. Sheveleva // Lex Russica. 2017. № 12(133). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuzhdenie-kak-obschestvenno-opasnoe-deyanie> (date of the application 05/09/2022).
3. Panasenko I.V. Coercion to co-authorship as an alternative act under Art. 147 of the Criminal Code of the Russian Federation (infringement of invention and patent rights) / I.V. Panasenko // Problems of Economics and Legal Practice. 2009. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuzhdenie-k-soavtorstvu-kak-alternativnoe-deyanie-predusmotrennoe-st-147-uk-rf-narushenie-izobretatelskih-i-patentnyh-prav> (date of the application 09.05.2022).
4. Criminal law of Russia. Parts General and Special : textbook / Ed. A.V. Diamond. 2nd ed., revised. and additional. M. : Prospekt, 2016. 1184 p.
5. Criminal law. General and Special parts : textbook / Ed. ed. M.P. Zhuravlev and S.I. Nikulin. 3rd ed., revised. and additional. M., 2014. 784 p.
6. Fedorova O.A. Criminal-legal characteristics of crimes under Part 1 of Art. 146 of the Criminal Code of the Russian Federation / O.A. Fedorova // Bulletin of St. Petersburg State University. Episode 14 2012. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniy-predusmotrennyh-ch-1-st-146-uk-rf>
7. Chinenov A.V. On measures to prevent crimes related to the illegal use of goods individualization means / A.V. Chinenov, M.V. Seregin // PPD. 2018. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-merah-po-preduprezhdeniyu-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-ispolzovaniem-sredstv-individualizatsii-tovarov>

Информация об авторах

Бугаенко Юлия Юрьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
yuliannazone@mail.ru

Мамий Александр Юрьевич

магистрант,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
mamiy0707@mail.ru

Yulia Yu. Bugaenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
mamiy0707@mail.ru

Alexander Yu. Mamiy

Magister,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
mamiy0707@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.45.17.027>

УДК 342.95

Attribution

cc by

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ И ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Верес В.С.

Акционерное общество Научно-технический центр «Модуль», Москва, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность данной публикации обоснована тем, что она посвящена исследованию института административной ответственности за правонарушения, связанные с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг. Удовлетворение потребностей потребителей в продовольственных и промышленных товарах, бытовых и коммунальных услугах должно осуществляться на основе надлежащего соблюдения требований к их качеству и безопасности, а также постоянного контроля за этим со стороны уполномоченных государственных органов. Большинство граждан ежедневно взаимодействуют с различными учреждениями и организациями для удовлетворения своих бытовых нужд, что связано с покупкой продуктов питания и хозяйственных товаров в розничных магазинах, бытовыми услугами и удовлетворением любых других потребностей.

Цель: рассмотреть вопросы административной ответственности за правонарушения, связанные с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Отмечено, одной из целей государства является обеспечение прав потребителей, а также создание эффективного правового механизма их защиты. Одним из таких механизмов сегодня выступает административная ответственность за правонарушения, связанные с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг. Рассмотрена специфика правонарушений, связанных с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг. Приведены разные точки зрения относительно их классификации. Отмечено, что обобщающим характерным признаком отнесения административных правонарушений, связанных с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг, является специальный объект посягательства – права потребителей.

Выводы. В заключении сформулировано авторское определение понятия «административное правонарушение, связанное с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг».

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, административные правонарушения в сфере защиты прав потребителей, административные правонарушения, связанные с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES RELATED TO VIOLATION OF THE RULES FOR THE SALE OF GOODS AND THE PROVISION OF SERVICES

Vladislava S. Veres

Joint Stock Company Scientific and Technical Center «Module», Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the institution of administrative responsibility for offenses related to violation of the rules for the sale of goods and the provision of services. Meeting the needs of consumers in food and industrial products, household and communal services should be carried out on the basis of proper compliance with the requirements for their quality and safety, as well as constant monitoring of this by authorized state bodies. Most citizens daily interact with various institutions and organizations to meet their household needs, which is associated with the purchase of food and household goods in retail stores, household services and the satisfaction of any other needs.

Object: to consider issues of administrative responsibility for offenses related to violation of the rules for the sale of goods and the provision of services Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

© Верес В.С.

Findings. It is noted that one of the goals of the state is to ensure the rights of consumers, as well as the creation of an effective legal mechanism for their protection. One of such mechanisms today is administrative responsibility for offenses related to violation of the rules for the sale of goods and the provision of services. The specifics of offenses related to the violation of the rules for the sale of goods and the provision of services are considered. Different points of view regarding their classification are given. It is noted that a general characteristic sign of attributing administrative offenses related to violation of the rules for the sale of goods and the provision of services is a special object of encroachment – the rights of consumers.

Conclusions. In conclusion, the author's definition of the concept of «administrative offense associated with violation of the rules for the sale of goods and the provision of services» is formulated.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, administrative offenses in the field of consumer protection, administrative offenses related to violation of the rules for the sale of goods and the provision of services.

Введение.

В современных развитых государствах, которые позиционируют себя на международной арене как демократические и правовые, правам потребителей уделяется особое внимание. Потребитель там является основной фигурой в рыночных отношениях, на которую ориентируется производство и повышение качества товаров и услуг.

Российская Федерация, будучи демократическим и правовым государством, также уделяет большое внимание защите прав потребителей и использует для этого все имеющиеся технико-юридические средства. Это объясняется тем, что потребители, интересы которых эффективно защищаются, значительно охотнее вступают в отношения обмена. Результатом такого обмена является увеличение товаров, работ и услуг и в конечном случае – рост экономической мощи государства.

В ст. 43 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2] предусмотрено, что за нарушение прав потребителей, установленных законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, наступает административная, уголовная или гражданско-правовая ответственность. Наиболее распространенной среди названных видов юридической ответственности в сфере защиты прав потребителей является административная ответственность [4, с. 161]. Как мы полагаем, это обусловлено тем, что именно административные правонарушения в этой области совершаются чаще других разновидностей правонарушений – преступлений и гражданских правонарушений.

Итак, одним из важнейших механизмов защиты прав потребителей на сегодняшний день выступает административная ответственность, с помощью которой не только обеспечивается надлежащий режим действующего правопорядка, но и максимально эффективно защищаются права граждан в сфере продажи товаров и оказания услуг.

Стоит обратить внимание на то, что периодическое изменение социально-экономических отношений в Российской Федерации требует посто-

янного внимания к систематизации и обобщению знаний об административной ответственности за правонарушения, связанные с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг.

Результаты.

Основанием для применения административной ответственности за правонарушения, связанные с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг, является однородная группа административных правонарушений – административные правонарушения, связанные с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг. Эти правонарушения имеют отличительные признаки, вытекающие из особенностей сферы отношений, в которой они совершаются, что дает возможность отделить их от других видов правонарушений.

Предлагаем под административным правонарушением, связанным с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг, понимать общественно опасное, противоправное, виновное деяние в форме действия или бездействия физического или юридического лица, нарушающего правила продажи товаров и оказания услуг, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3] предусмотрена административная ответственность.

Особенностью административных правонарушений, связанных с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг, является их разноплановость. Так, в качестве объекта посягательства могут выступать: здоровье потребителя, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, информация о товарах (работы, услуги), их количество, качество, ассортимент, а также об их производителе (исполнителе, продавце), предпринимательская деятельность в сфере торговли, общественного питания, предоставления услуг, установленный порядок проведения расчетов, несоблюдение стандартов, фальсификация средств измерения, маркировка цен и т.д.

Большинство административных правонарушений, связанных с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг, сосредоточено в главе 14 КоАП РФ, предусматривающей ответствен-

ность за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций. На сегодняшний день в КоАП РФ отсутствует отдельная глава, посвященная правонарушениям, связанным с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг. Думается, это обусловлено существенными различиями и разноплановостью их объектов.

В научной литературе существует дискуссия относительно перечня административных правонарушений, связанных с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг. Эти административные правонарушения отдельные авторы также называют «правонарушениями в сфере законодательства о защите прав потребителей». Например, по мнению Е.С. Плаховой, к административным правонарушениям в сфере законодательства о защите прав потребителей можно отнести административные правонарушения, закрепленные в различных главах Особенной части КоАП РФ, а именно:

- 1) главе 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность»;
- 2) главе 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными»;
- 3) главе 9 КоАП РФ «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике»;
- 4) главе 11 КоАП РФ «Административные правонарушения на транспорте»;
- 5) главе 14 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций»;
- 6) главе 19 КоАП РФ «Административные правонарушения против порядка управления» [6, с. 175].

Е.С. Плахова объясняет свою позицию тем, что:

- во-первых, сфера обеспечения прав потребителей достаточно широка и охватывает отношения, затрагивающие разные стороны жизнедеятельности человека, обеспечение его интересов как потребителя [6, с. 176];
- во-вторых, она считает, что это обуславливается и тем обстоятельством, что сфера потребления не ограничивается вопросами качества определенных товаров, особенностями осуществления торговой деятельности, но и связана с достаточно широким спектром разнообразных услуг, качество и порядок предоставления которых имеет непосредственное отношение к обеспечению прав потребителей [6, с. 176].

М.В. Паршинцева из всех закрепленных в КоАП РФ административных правонарушений, связанных с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг, называет лишь следующие:

- (ст. 14.4. КоАП РФ);
- продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации либо неприменение в установленных федеральными законами случаях контрольно-кассовой техники (ст. 14.5. КоАП РФ);
- обман потребителей (ст. 14.7. КоАП РФ);
- нарушение иных прав потребителей (ст. 14.8. КоАП РФ);
- нарушение правил продажи отдельных видов товаров (ст. 14.15. КоАП РФ) [5, с. 122].

А.А. Бугаева отмечает, что в КоАП РФ содержится 20 статей, предусматривающих ответственность за нарушение законодательства о защите прав потребителей, и из них 9 статей определяют ответственность субъектов торговой деятельности за нарушение прав потребителей [1, с. 46].

С точки зрения В.А. Федотова, большинство из административных правонарушений в сфере защиты прав потребителей сосредоточено в главе 14 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций [7, с. 41].

Стоит выразить с В.А. Федотовым то, что ключевое место в системе административных правонарушений, связанных с обеспечением прав потребителей, занимают правонарушения, составы которых сконструированы в главе 14 КоАП РФ.

На наш взгляд, обобщающим характерным признаком отнесения административных правонарушений, связанных с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг, является специальный объект посягательства – права потребителей.

Считаем, что административными правонарушениями, связанными с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг, являются:

- продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований (ст. 14.4. КоАП РФ);
- продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации либо неприменение в установленных федеральными законами случаях контрольно-кассовой техники (ст. 14.5. КоАП РФ);
- обман потребителей (ст. 14.7. КоАП РФ);

- нарушение иных прав потребителей (ст. 14.8. КоАП РФ);
- нарушение правил продажи отдельных видов товаров (ст. 14.15. КоАП РФ);
- незаконная реализация входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или документов, дающих право на их получение (ст. 14.15.2. КоАП РФ);
- реализация поддельных входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или поддельных документов, дающих право на получение входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года (ст. 14.15.3. КоАП РФ);
- нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 14.16. КоАП РФ);
- нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 14.17. КоАП РФ);

- незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами (ст. 14.17.1. КоАП РФ);
- производство и (или) оборот порошкообразной спиртосодержащей продукции (ст. 14.17.3. КоАП РФ).

Выводы.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что административным правонарушением, связанным с нарушением правил продажи товаров и оказания услуг, является общественно опасное, противоправное, виновное деяние в форме действия или бездействия физического или юридического лица, нарушающего правила продажи товаров и оказания услуг, за которое ст. 14.4., 14.5., 14.7., 14.8., 14.15., 14.15.2., 14.15.3., 14.16., 14.17., 14.17.1., 14.17.3. КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бугаева А.А. Защита прав потребителей в России: административно-правовой аспект / А.А. Бугаева // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Анапа, 2022. С. 44–53.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Павлов Н.В. Особенности защиты прав потребителей по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации / Н.В. Павлов, Я.В. Дейнеко, Д.А. Гержа // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5(144). С. 160–162.
5. Паршинцева М.В. Административный правовой аспект защиты прав потребителей / М.В. Паршинцева // Молодой ученый. 2021. № 9(351). С. 122–124.
6. Плахова Е.С. Защита прав потребителей в России: административно-правовой аспект / Е.С. Плахова // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 3(31). С. 169–179.
7. Федотов В.А. Защита прав потребителей в условиях административной реформы / В.А. Федотов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2022. № 19. С. 40–42.

References:

1. Bugaeva A.A. Consumer rights protection in Russia: administrative and legal aspect / A.A. Bugaeva // Current trends in the development of science and the world community: collection of scientific papers based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference. Anapa, 2022. P. 44–53.
2. The Law of the Russian Federation of 07.02.1992 № 2300-1 (ed. of 05.12.2022) «On protection of consumer rights» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 3. Art. 140.
3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 № 195-FZ (ed. of 04.08.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 15.08.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). Art.1.

4. Pavlov N.V. Features of consumer rights protection under the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation / N.V. Pavlov, Ya.V. Deineko, D.A. Gerzha // Eurasian Legal Journal. 2020. № 5(144). P. 160–162.
5. Parshintseva M.V. Administrative legal aspect of consumer rights protection / M.V. Parshintseva // Young Scientist. 2021. № 9 (351). P. 122–124.
6. Plakhova E.S. Consumer protection in Russia: administrative and legal aspect / E.S. Plakhova // Science. Society. State. 2020. Vol. 8. № 3(31). P. 169–179.
7. Fedotov V.A. Consumer rights protection in the context of administrative reform / V.A. Fedotov // Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Series: Jurisprudence. 2022. № 19. P. 40–42.

Информация об авторе

Верес Владислава Сергеевна
ведущий специалист
по судебно-претензионной работе,
Акционерное общество «Научно-технический
центр «Модуль», Москва, Российская Федерация
VeresVS@mail.ru

Vladislava S. Veres
Leading Specialist in Forensic Claims Work,
Joint-Stock Company Scientific and Technical
Center «Module», Moscow, Russian Federation
VeresVS@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.44.97.001>
УДК 343.9

Attribution
cc by

ИНИЦИАТИВНОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ (ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ)

Вишневецкий К.В.¹, Орлов П.П.²

¹Краснодарский университет МВД России,

²Межмуниципальный отдел МВД России «Моршанский»

Аннотация. Цель: публикация посвящена вопросом повышения инициативности деятельности сотрудников ОВД по выявлению преступлений, проведено ретроспективное исследование инициативности в деятельности профессиональных работников, проанализировано текущее состояние инициативности сотрудников органов внутренних дел, определены условия влияющие на проявление инициативности в деятельности различных категорий должностных лиц. Авторами сформулированы предложения по повышению инициативности сотрудников ОВД при выявлении преступлений. Методы: методологическая основа исследования обусловлена диалектическим подходом, позволившим познавать взаимосвязанные с инициативной деятельностью сотрудников ОВД по выявлению преступлений явления и процессы, детерминирующие факторы, а также изучить рассматриваемый вид деятельности в перспективе. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались отечественные и зарубежные исследования теории государственного управления, психологии и социологии. Результаты исследования: в публикации описаны механизмы повышения эффективности деятельности сотрудников ОВД по инициативному выявлению преступлений, определены условия, способствующие проявлению инициативности. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего критического анализа эффективности управленческой деятельности в сфере выявления преступлений.

Ключевые слова: инициатива, интеллектуальная деятельность, органы внутренних дел, выявление преступлений, сотрудник органов внутренних дел, мотивация.

INITIATIVE DETECTION OF CRIMES BY EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS. PART TWO (SUGGESTIONS FOR IMPROVEMENT)

Kirill V. Vishnevetskiy¹, Pavel P. Orlov²

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Morshansky»

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the issue of increasing the initiative of police officers in detecting crimes, a retrospective study of initiative in the activities of professional workers was carried out, the current state of initiative of employees of internal affairs bodies was analyzed, the conditions affecting the manifestation of initiative in the activities of various categories of officials were determined. The authors formulated proposals for increasing the initiative of police officers in detecting crimes.

Methods: the methodological basis of the study is due to the dialectical approach, which made it possible to learn phenomena and processes that are interconnected with the initiative activity of police officers to identify crimes, determining factors, as well as to study the type of activity under consideration in the future. The study used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. In the process of preparing the publication, domestic and foreign studies of the theory of public administration, psychology and sociology were used.

Results of the study: the publication describes the mechanisms for increasing the effectiveness of the activities of police officers in proactively detecting crimes, and determines the conditions conducive to the manifestation of initiative.

Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used for further critical analysis of the effectiveness of management activities in the field of crime detection.

Keywords: initiative, intellectual activity, internal affairs bodies, detection of crimes, internal affairs officer, motivation.

Введение. Министерством внутренних дел отмечается необходимость проявления инициативы в органах внутренних дел. К примеру, министром внутренних дел Российской Федерации не раз отмечалась необходимость проявления инициативы в таких направлениях, как недопущения разжигания межнациональной розни, выявление и блокировки запрещенного контента, противодействие IT-преступности и киберхищениям, противодействие коррупции, борьба с организованной преступностью [2]. Более того, правовыми актами Министерства внутренних дел проявление инициативы закреплено в ряде приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел [3]. Однако учесть, проконтролировать и дать своевременную оценку инициативности в настоящее время не представляется возможным по причине не сформированного механизма учёта данной информации.

Одним из основных проявлений инициативности в деятельности органов внутренних дел является инициативное выявление преступлений. Отметим, что понятие «инициативное выявление преступлений» в настоящее время не имеет закрепления в правовых актах, что затрудняет объективный учет и анализ данной информации. С целью восполнения данного пробела в законодательстве, обратимся к нормативным актам, регламентирующим выявление и учет признаков преступления.

Законодатель в статье 143 УПК РФ «Рапорт об обнаружении признаков преступления», определил действия по документальному оформлению полученной информации сотрудником органа внутренних дел в целях регистрации, которое раскрыл следующим образом «Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в пунктах 1,2 и 4 части первой статьи 140 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт» [1].

Для конкретизации механизма учета инициативно выявленного преступления, в том числе, коррупционного в сфере земельных отношений, необходимо обратиться к понятию «укрытое от учета сообщение о преступлении», к которому необходимо отнести сообщение, сведения о котором не внесены в регистрационные документы, а сообщению не присвоен соответствующий регистрационный номер [4]. Изложенное позволяет считать поставленным на статистический учет инициативно выявленное преступление при соблюдении следующих условий:

1. Наличие информации о преступлении, которой обладает сотрудник, облаченный в документ.

2. Сведения о инициативно выявленном преступлении внесены в регистрационные документы [4].

3. Сообщению о инициативно выявленном преступлении присвоен соответствующий регистрационный номер [5].

Таким образом, инициативно выявленное преступление – это преступление, информация о котором получена сотрудником органа внутренних дел в ходе интеллектуальной деятельности в пределах или за пределами поставленных задач с преодолением трудностей по их разрешению, которой присвоен соответствующий регистрационный номер, и сведения о данном преступлении внесены в регистрационные документы.

Анализируя данное определение, можно выделить признаки преступления, выявленного в инициативном порядке:

1. Получение сотрудником информации о преступлении, т.е. осознанное целенаправленное, активное действие, направленное на ее получение.

2. Интеллектуальные действия – разнообразные действия сотрудника, осуществляемые на основе сознания, не опираясь на внешние средства, имеющие внутреннюю логику и структуру, включающие в себя наборы практики действий, но не сводящиеся к ним [6, с. 40].

3. Не ограниченность пределами поставленных задач. Преступность не стоит на месте и имеет подвижную структуру. В связи с этим, руководящий состав организует постановку задач в соответствии со складывающейся оперативной обстановкой. Данные задачи доводятся до подчиненного личного состава, реализация которых не обязательно может быть ограничена их пределами. К примеру, выявляя коррупционные преступления, выявляются и иные составы преступных деяний.

4. Преодоление трудностей по реализации поставленных задач. Потребность в преодолении является, по мнению Э. Фромма, мотивационной основой для проактивного существования, т.е. принимать решения и, не перекладывая на внешние обстоятельства и окружающих, нести за них ответственность. Осознанная способность справляться со специфическими ситуациями является самоэффективностью. Сотрудники, осознающие ее, прикладывают больше усилий для выполнения сложных дел, чем люди, испытывающие серьезные сомнения и неуверенность в своих возможностях [7, с. 86].

Обсуждение. Практическая реализация определения «инициативно выявленного преступления»

© Вишневецкий К.В., Орлов П.П.

ния» необходима в целях более эффективной деятельности, направленной на борьбу с преступностью, а также, для объективной оценки работы сотрудника правоохранительных органов в исследуемой сфере. В этой связи, необходимо изменить порядок сбора статистических сведений, который будет отвечать основным принципам ведения официального статистического учета – достоверны и своевременны, а также, не иметь особой нагрузки на респондентов.

Единый порядок учета преступлений для всех органов, осуществляющих предварительное следствие и дознание, определен инструкцией, утвержденной межведомственным приказом [4]. Этим нормативным документом определены специальные статистические карточки, позволяющие вести актуальный сбор информации в реальном времени о каждом преступлении. Реквизитами статистической карточки на выявленное преступление форма № 1 частично возможно учесть выявление инициативных преступлений сотрудниками органов внутренних дел, а именно реквизит 8 статистической формы № 1 имеет код «02», который не является обязательным к заполнению [4] и заполняется при установлении не оконченного состава преступления, предотвращённого, в том числе, сотрудниками органов внутренних дел по их инициативе.

Другой наиболее подходящий реквизит для отражения исследуемого вида преступлений расположен в реквизите 9 статистической формы № 1, который используется для учета конкретной службы, выявившей преступление или установившее лицо, его совершившее, а в реквизите 9.1 уточняется способ выявления преступления. Данный реквизит не позволяет объективно отнести преступление к инициативно выявленным, так как предназначен для общего охвата преступлений, поставленных на учет, без детализации к инициативно выявленным.

Проведя анализ реквизитов, имеющихся в статистических документах, можно отметить, что в форме № 1 расположены реквизиты, позволяющие учитывать информацию о преступлениях, выявленных инициативно сотрудниками органов внутренних дел. Однако данные реквизиты не способны качественно учесть работу по объективному отражению исследуемых преступлений. Более того, законодателем для заполнения данного реквизита отнесен к не оконченным составам преступления. Опираясь на статистические данные за 2022 год, отметим, что лишь 5,4 % всех выявленных преступлений зарегистрировано на стадии приготовления и покушения, что также подтверждает предположение о невозможности объективно учесть имеющимся арсеналом реквизитов, расположенных в статистических документах информации об инициативно выявленных преступлениях сотрудниками органов внутренних дел.

Отметим, что статистическая форма № 1 состоит из двух разделов:

– первый состоит из учетных данных и заполняется сотрудником регистрационного подразделения;

– второй раздел заполняется лицом, ведущим расследование уголовного дела или разрешением материала, из которых полученная информация переносится путём кодирования в статистическую карточку раздела 2 формы № 1.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что законодатель наделил полномочиями лицо, производящее расследование, обличать информацию из уголовных дел или материалов в статистические сведения.

Изучая статистическую карточку формы № 1.1 о результатах расследования преступления, отметим наличие раздела № 3, который заполняется начальником правоохранительного (правоприменительного) органа, в котором предусмотрен реквизит 34, отражающий сведения о единственном подразделении, установившим лицо совершившее преступление (предотвратившим преступление). Основываясь на том, что в данный реквизит вносятся сведения исключительно об одном подразделении, сотрудники которого внесли наибольший вклад в работу по установлению лица совершившего преступление или его задержания, законодатель наделил полномочиями оценивать данный вклад начальника правоохранительного органа.

Таким образом, применяя аналогию, необходимо предусмотреть самостоятельный раздел в статистической форме № 1, заполнение которого следует отнести к компетенции начальника органа внутренних дел. В данном самостоятельном разделе предлагаем поместить реквизит, заполнение которого позволит оценить действия сотрудника, направленные на инициативное выявление преступления. Данное изменение даст возможность объективно отразить сведения в статистических массивах о преступлениях, выявленных инициативно, в том числе, коррупционных в сфере земельных отношений.

В этой связи, считаем целесообразным дополнить статистическую карточку форма № 1 самостоятельным разделом № 3, в который необходимо внести соответствующий реквизит «преступление инициативно выявлено». Данный раздел предлагаем отнести к компетенции заполнения начальника органа внутренних дел, который, оценивая вклад сотрудника (сотрудников) в инициативность выявления преступления и независимость интересов конкретной службы, будет принимать решение о заполнении реквизита «преступление инициативно выявлено».

Для качественного учета и анализа преступлений, выявленных инициативно, предлагаем дополнить столбец № 3 книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях КУСП [5] соответствующей строкой «выявлено инициативно, ФИО, должность, специальное звание

сотрудника, его выявившего». Данное изменение позволит не только наиболее полно отражать сведения об исследуемых преступлениях, но и проводить качественный анализ деятельности сотрудников, направленный на неотвратимость наказания по инициативным преступлениям.

В целях объективного принятия решения об отнесении преступления к инициативно выявленным и контроля за данной деятельностью, статистическую карточку форма № 1 [4] следует направлять в ИЦ вместе с копией рапорта начальника (руководителя) соответствующего подразделения, где подробно указывается роль сотрудника по инициативному выявлению преступления (при наличии указывается номер приказа о поощрении сотрудника) с резолюцией начальника территориального органа, из которой очевидно отсутствие возражения в учете преступления как инициативно выявленного. Сведения о рапорте уполномоченным лицом вносятся в графу № 9 единого журнала учета преступлений, лиц, их совершивших, и движения уголовных дел; затем оригинал подшивается в накопительное дело штаба территориального органа по месту инициативного выявления преступления.

Полученные в результате сбора статистические сведения об инициативно выявленных преступлениях, могут быть использованы для включения в критерии оценки деятельности районных ОВД [8]. С этой целью, считаем необходимым дополнить Приложение № 3 к приказу МВД России от 31.12.2013 № 1040, Показатель защита личности, общества, государства от противоправных

посягательств, самостоятельным пунктом 1.10 «Число лиц, выявленных сотрудниками органов внутренних дел, уголовные дела, в отношении которых направлены в суд по инициативно выявленным преступлениям».

Проверку отнесения преступления к инициативно выявленным следует осуществлять в рамках комплексных, контрольных и целевых, а также иных проверок и выездов в районные ОВД. Итоги данных проверок должны докладываться в информационные центры территориальных органов, которые окончательно принимают решение о нахождении на статистическом учете каждого конкретного инициативно выявленного преступления, при необходимости корректируя статистические сведения.

Заключение. В данной работе предпринята попытка осмысления инициативно выявленных преступлений, как феномена в деятельности сотрудников органов внутренних дел. С этой целью, по средствам общенаучных методов познания, поставленные задачи были решены. В частности, заслуживает особого внимания авторское определение инициативно выявленного преступления, а также меры по учету данных преступлений, что в дальнейшем будет способствовать реализации функций правоохранительных органов и их более объективной оценки деятельности. Полученные результаты необходимо использовать для дальнейшего исследования инициативности сотрудника органов внутренних дел.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2023).
2. URL : <https://tass.ru/obschestvo/11943461>; <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/70744>; <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-a-politsii-rossiyskoj-federatsii-v>
3. Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02.01.2013 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (с изменениями и дополнениями).
5. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (ред. от 09.10.2019).
6. Сулимов В.А. Личностный смысл интеллектуального действия: выбор и интеллектуальная стратегия / В.А. Сулимов // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2016. № 4(41). С. 39–44.
7. Гарданова Ж.Р. Понятие «Преодоление» в зарубежной психологии / Ж.Р. Гарданова, В.А. Манина // Вестник ОГУ. 2018. № 3(215). С. 83–89.

8. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями 2021 года).

References:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FL (as amended on June 28, 2023).
2. URL : <https://tass.ru/obschestvo/11943461>; <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/70744>; <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-a-politsii-rossiyskoy-federatsii-v>
3. The concept of ensuring own security in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated 02.01.2013 № 1 // «Consultant-Plus».
4. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, the Ministry of Justice of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Federal Drug Control Service of the Russian Federation dated December 29, 2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «On unified accounting of crimes» (with amendments and additions).
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 29, 2014 № 736 «On approval of the Instructions on the procedure for receiving, registering and authorizing in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation applications and reports on crimes, administrative offenses, incidents» (as amended on 09.10.2019).
6. Sulimov V.A. Personal meaning of intellectual action: choice and intellectual strategy / V.A. Sulimov // Society. Wednesday. Development (TerraHumana). 2016. № 4(41). P. 39–44.

Информация об авторах

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник управления учебно-методической работы,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7794-3889>

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of Law,
Professor,
Head of Department of Educational
and Methodical Work,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishnevecky@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7794-3889>

Орлов Павел Петрович

кандидат юридических наук,
начальник штаба,
межмуниципальный отдел МВД России
«Моршанский»
eagle196@yandex.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2143-9253>

Pavel P. Orlov

Candidate of Law Sciences,
Chief of Staff,
Intermunicipal Department of the Ministry
of Internal Affairs of Russia «Morshansky»
eagle196@yandex.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2143-9253>

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.31.68.002>

УДК 343.121, 343.122

Attribution

cc by

ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Головачук О.С., Раменская В.С.

Уральский государственный университет имени В.Ф. Яковлева

Аннотация. Актуальность исследования не вызывает сомнения, потому что статья посвящена вопросам защиты частного интереса в уголовном процессе. Речь идет как о лицах, пострадавших в результате преступления и признанных потерпевшими, так и о тех, кто был незаконно подвергнут уголовному преследованию.

Цель исследования: проанализировать, насколько эффективно в действующем законодательстве РФ решаются указанные задачи, а также обозначить пути совершенствования существующих механизмов защиты частного интереса в уголовном процессе. Авторами анализируется уголовно-процессуальное законодательство РФ, чтобы определить, как работают и насколько эффективны нормы, предназначенные обеспечить защиту прав и законных интересов указанных участников. Также, проводится сравнительный анализ с законодательством Республики Беларусь (УПК РБ) и Республики Казахстан (УПК РК) с целью учета их законодательного опыта при решении вопросов, связанных с защитой частных интересов в уголовном судопроизводстве. В результате проведенного исследования авторами формулируется ряд предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ.

Ключевые слова: потерпевший, основания признания потерпевшим, защита интересов, реабилитированный, возмещение имущественного вреда, восстановление прав, компенсация морального вреда, сроки защиты прав.

PROTECTION OF PRIVATE INTERESTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA, THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Golovachuk O.S., Ramenskaya V.S.

Ural State University named after V.F. Yakovlev

Abstract. The relevance of the study is beyond doubt, because the article is devoted to the protection of private interests in criminal proceedings. We are talking about both those who suffered as a result of a crime and were recognized as victims, and those who were unlawfully subjected to criminal prosecution. The purpose of the study is to analyze how effectively these tasks are solved in the current legislation of the Russian Federation, as well as to identify ways to improve the existing mechanisms for protecting private interest in criminal proceedings. The authors analyze the criminal procedural legislation of the Russian Federation in order to determine how the norms designed to protect the rights and legitimate interests of these participants work and how effective they are. A comparative analysis is also carried out with the legislation of the Republic of Belarus (CPC RB) and the Republic of Kazakhstan (CPC RK) in order to take into account their legislative experience in resolving issues related to the protection of private interests in criminal proceedings. As a result of the study, the authors formulate a number of proposals aimed at improving the criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: victim, grounds for recognition as a victim, protection of interests, rehabilitated, compensation for property damage, restoration of rights, compensation for moral damage, terms for protecting rights.

Введение. Традиционно, обеспечение прав и законных интересов участников судопроизводства является одной из важнейших гарантий законности и справедливости. Говоря о защите частных интересов в уголовном процессе, важно отметить два основных направления примене-

ния соответствующих норм: для защиты законных прав и интересов лиц, пострадавших от преступления (потерпевших); для защиты лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно подвергшихся уголовно-процессуальному принуждению (реабилитиро-

ванных). Эти два направления закреплены в ст. 6 УПК РФ [1] в качестве основных задач уголовного судопроизводства.

Цель данной работы – проанализировать, насколько эффективно в действующем законодательстве РФ решаются указанные задачи, а также обозначить пути совершенствования существующих механизмов защиты частного интереса в уголовном процессе. Для достижения поставленной цели также представляется необходимым изучить законодательный опыт государств, имеющих схожие правовые и экономические системы (Россия, Республика Казахстан и Республика Беларусь).

Обсуждение. Вопросы, связанные с защитой прав и законных интересов таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший и реабилитированный, достаточно часто становятся предметом исследования ученых-процессуалистов. Но, как правило, они исследуются автономно. Так, существует значительное количество исследований, посвященных потерпевшему в уголовном судопроизводстве, где авторы подробно рассматривают генезис процессуального статуса данного субъекта, а также вопросы, связанные с его участием в производстве по уголовному делу на современном этапе (это работы С.Г. Загорьяна и О.А. Котельниковой [2], В.И. Калинина [3], Л.Г. Татьяниной и А.С. Лукомской [4] и др.).

Аналогичным образом обстоит дело и с реабилитированным: исследуются отдельные аспекты института реабилитации и проблемные вопросы защиты прав и законных интересов данного участника. Так, можно отметить работы А.А. Бученкова, проанализировавшего возможность восстановления прав и свобод реабилитированного в законодательстве разных государств [5]; Х.А. Расаевой, изучавшей восстановление различных прав реабилитированного, в том числе и право на компенсацию морального вреда [6], Е.Г. Шадринной, указавшей на необходимость унификации законодательства, регламентирующего вопросы восстановления прав лиц, незаконно привлеченных к ответственности [7] и ряд др.

В рамках представленной статьи использован комплексный подход, когда речь идет о защите частного интереса в уголовном судопроизводстве в целом.

В действующем УПК РФ потерпевшему посвящена статья 42, в соответствии с ч. 1 которой признание потерпевшим зависит от установления факта совершения преступления и причинения им вреда конкретному лицу. Но как быть в том случае, если речь идет о совершении лицом в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, запрещенного законом? При буквальном толковании ч. 1 ст. 42 УПК РФ получается, что в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера лицо, которому причинен таким деянием вред,

не может быть признано потерпевшим. Данный законодательный пробел удалось преодолеть благодаря п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Но представляется важным также внести соответствующие дополнения в уголовно-процессуальный закон.

Российскому законодателю при определении понятия потерпевший следовало бы обратиться к опыту Республики Беларусь (далее – РБ). В ч. 1 ст. 49 УПК РБ [8] сказано, что потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

УПК Республики Казахстан (далее – РК) [9] также в статье, посвященной потерпевшему, содержит норму о том, что лицо признается потерпевшим и в случаях, когда вред ему нанесен запрещенным УК РК деянием, совершенным невменяемым (ч. 2 ст. 71 УПК РК).

По уголовным делам, где в результате преступления наступила смерть лица, потерпевшим может быть признан один из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности участвовать в производстве по делу – один из родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). Норма аналогичного содержания есть и в ч.4 ст. 49 УПК РБ, где называются члены семьи (это близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с участником уголовного процесса и ведущие с ним общее хозяйство), близкие родственники или законные представители. УПК РК ограничивает круг таких лиц близкими родственниками и супругом (супругой) умершего (ч. 11 ст. 71 УПК РК).

Анализ ч. 2 ст. 42 УПК РФ, которая содержит права потерпевшего, позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день этот перечень достаточно обширный и позволяет потерпевшему защищать свои интересы в уголовном судопроизводстве. В тоже время, некоторые из заявленных прав, по нашему мнению, носят декларативный характер, не будучи обеспечены за счет корреспондирующих обязанностей должностных лиц, ведущих производство по делу. В качестве примера можно назвать право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). При этом ст. 172 УПК РФ ничего не говорит о вручении следователем копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого потерпевшему. Копия данного процессуального документа предоставляется только обвиняемому и его защитнику (ч. 8 ст. 172 УПК РФ), а также направляется прокурору (ч. 9 ст. 172 УПК РФ). Иначе решен этот вопрос в УПК

РБ. В п. 1 ч. 1 ст. 50 УПК РБ также говорится о праве потерпевшего знать сущность обвинения. Но потерпевший получает от органа, ведущего уголовный процесс, уведомление о том, что лицо привлечено в качестве обвиняемого, а также при наличии просьбы – бесплатно копию соответствующего решения. Такой вариант, на наш взгляд, представляется предпочтительным.

Сравнительный анализ ст. 42 УПК РФ, ст. 71 УПК РК и ст. 50 УПК РБ свидетельствует об одинаковом подходе законодателей при решении вопроса о процессуальных правах потерпевшего. Среди отличий можно назвать, закрепленное и в УПК РБ (п. 17 ч. 1 ст. 50), и в УПК РК (п. 8 ч. 6 ст. 71) право потерпевшего на примирение с обвиняемым (подозреваемым), в т.ч. с участием медиатора, т.к. данные кодексы, в отличие от УПК РФ, содержат положения о медиации (медиаторе).

Также, УПК РК содержит право потерпевшего знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения (п. 22 ч. 6 ст. 71). Российские процессуалисты, например, Е.М. Варпаховская и А.А. Шамардин [10, с. 92], в свое время предлагали предоставить такое право потерпевшему при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Но данное предложение не было воспринято.

Заслуживает внимания и, закрепленное в ч. 7 ст. 71 УПК РК, право потерпевшего на получение за счет бюджетных средств денежной компенсации за имущественный вред, причиненный особо тяжким преступлением, если у осужденного за такое преступление отсутствует имущество, достаточное для возмещения причиненного этим преступлением ущерба.

Кроме того, п. 16 ч. 6 ст. 71 УПК РК наделяет потерпевшего правом поддерживать обвинение, в т.ч. и при отказе государственного обвинителя от обвинения. И, хотя среди естественных процессуалистов также встречаются сторонники подобного подхода [11, с. 95], мы полагаем, что реализация данного права в условиях современного российского уголовного процесса весьма затруднительна, т. к. производство по делам частно-публичного и публичного обвинения ведется государственными органами и их должностными лицами, и при отказе прокурора от обвинения у потерпевшего в распоряжении отсутствуют средства, с помощью которых он смог бы выступить в качестве обвинителя. Не следует забывать также о том, что далеко не каждый потерпевший владеет необходимыми юридическими знаниями или в состоянии пригласить представителя на договорной основе.

Еще одним элементом процессуального статуса любого участника являются его обязанности. Может возникнуть вопрос: Какое отношение обязанности имеют к защите интересов потерпевшего? Здесь следует помнить, что невыполне-

ние обязанностей влечет за собой юридическую ответственность. Чтобы не подвергнуться приводу, денежному взысканию, а, в ряде случаев, и уголовному наказанию, потерпевший должен иметь полное представление о возложенных на него обязанностях.

Российский законодатель не использует в статье 42 УПК РФ термин «обязанности», заменив его словами «не вправе».

Таким образом, на основе анализа ч. 5 ст. 42 УПК РФ можно сформулировать следующий перечень обязанностей потерпевшего: являться по вызову дознавателя, следователя и в суд; давать правдивые показания: не разглашать данные предварительного расследования при наличии предупреждения в установленном законом порядке; проходить освидетельствование, судебную экспертизу, предоставлять образцы для сравнительного исследования.

При этом и УПК РК (ч. 8 ст. 71), и УПК РБ (ч. 2 ст. 50) используют устоявшуюся формулировку «потерпевший обязан».

Также, на наш взгляд, в статье 42 УПК РФ обязанности потерпевшего отражены не в полной мере. В частности, по примеру УПК РК следовало бы закрепить обязанность соблюдать установленный порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания.

Но, говоря о защите частного интереса в уголовном судопроизводстве, не стоит забывать о лицах, незаконно подвергнутых уголовному преследованию. Пусть институт реабилитации не так часто применяется на практике, но само его существование в уголовно-процессуальном законодательстве и возможность применения (пусть порой и гипотетическая), позволяют говорить о создании условий для защиты прав и законных интересов.

УПК России, говоря о защите прав и законных интересов лиц, оперирует термином «реабилитация». В законе прописаны основания возмещения вреда, виды имущественного и способы компенсации морального вреда, причиненного реабилитированному, а также порядок восстановления иных прав, нарушенных незаконным уголовным преследованием.

Регламентируя порядок рассмотрения соответствующих требований, УПК РФ определил, что решение вопросов о возмещении имущественного вреда и восстановлении иных прав реабилитированного возможно в рамках уголовного судопроизводства в порядке исполнения приговора; а вот требования о денежной компенсации морального вреда разрешаются в гражданском процессе.

УПК Республики Беларусь в главе 48 закрепляет правила возмещения вреда, причиненного дей-

ствиями органа, ведущего производство по уголовному делу. Но сам термин «реабилитация» не используется. В указанном разделе перечисляются виды вреда, подлежащего возмещению; лица, имеющие право на заявление соответствующих требований; основания для возникновения права; приведены меры по устранению последствий морального вреда, по восстановлению иных прав и регламентированы сроки предъявления соответствующих требований. В рамках уголовного судопроизводства возможно лишь устранение последствий морального вреда и восстановление субъекта в других правах. Возмещение имущественного вреда и денежная компенсация морального осуществляются в гражданском судопроизводстве.

Вызывает интерес подход к регламентации видов вреда, подлежащего возмещению. Наряду с имущественным, моральным вредом, восстановлением нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав выделяется компенсация физического вреда. Данная категория охватывает «расстройство здоровья, увечье, наступление инвалидности и иные последствия, связанные с ухудшением физического или психического здоровья лица, либо наступление смерти». При этом под моральным вредом понимается причинение «нравственных или психических страданий действиями, нарушающими неимущественные права граждан, в том числе унижение чести и достоинства» [2]. Столь дифференцированный подход оправдан с точки зрения максимизации защиты прав и свобод лица.

УПК Республики Казахстан использует термин «Реабилитация» и в главе 4 регламентирует аналогичный перечень вопросов. Интерес вызывает процедура возмещения вреда. Законодатель отмечает, что возмещение имущественного вреда осуществляется в рамках уголовного судопроизводства судом, постановившим приговор, иное реабилитирующее решение, или судом по месту жительства лица, имеющего право на реабилитацию, по месту нахождения органа, вынесшего решение о незаконности уголовного преследования. При этом ч. 4 ст. 40 содержит специальную процедуру рассмотрения соответствующих требований о возмещении имущественного вреда: материалы изучает судья суда, рассмотревшего дело по первой инстанции, без проведения судебного разбирательства. Судья определяет размер вреда, подлежащего возмещению, запросив при необходимости соответствующие расчеты от финансовых органов (не уточняется каких) и органов социальной защиты. Аналогичный порядок применяется и при восстановлении других прав. Лишь определение размера денежной компенсации морального вреда осуществляется в гражданском процессе. Такой подход требует от реабилитированного минимальных усилий при восстановлении прав.

Также, интерес вызывает то обстоятельство, что для реализации указанных процедур УПК РК предусматривает шестимесячный срок заявле-

ния требований. Если он пропущен, то заинтересованные лица вправе обратиться с соответствующими требованиями в порядке гражданского судопроизводства, руководствуясь при этом общими сроками исковой давности. Это, несомненно, способствует реализации идеи разумного срока судопроизводства, недопустимости затягивания уголовно-процессуальных процедур, хотя в качестве принципа судопроизводства указанное правило не закреплено.

Таким образом, проанализировав процессуальное законодательство разных стран в части восстановления прав реабилитированных, очевидным становится общность изученных правовых институтов. Отличия в деталях. Если в основу сравнения положить идею правовой эффективности, то для ее оценки можно предложить несколько критериев: простота и удобство для самого реабилитированного, полнота возмещения, обоснованность произведенных выплат. С этих позиций в полной мере законодательство ни одной из стран не отвечает требованиям эффективности. Поэтому можно соединить разные правила и попробовать создать «идеальную» модель процедуры реабилитации.

Раз вред был причинен в рамках уголовного судопроизводства, то и соответствующие требования о компенсации должны быть рассмотрены в этом же процессе. Перенос решения вопроса о возможных выплатах в гражданско-процессуальное поле создаст дополнительные сложности для реабилитированного, связанные с временными и финансовыми затратами. Видится важным, чтобы реабилитированный имел возможность самостоятельно определить размер вреда, подлежащего возмещению, с учетом нормативно определенных критериев. Но при возникновении возможных споров логичным видится возможность разрешать их в гражданском судопроизводстве.

Позитивным является и тот факт, что законодатель стремится максимально подробно перечислить все виды вреда, подлежащие возмещению именно в уголовно-процессуальном законе. Выделение отдельных категорий вреда должно производиться с учетом особенностей национального законодательства. Хотя детализация отдельных категорий вреда, несомненно, будет служить более полному восстановлению прав лиц, подвергнутых незаконному уголовному преследованию.

Особо хотелось бы обратить внимание, что решение вопроса о восстановлении в правах реабилитированного в уголовном судопроизводстве должно иметь временные рамки. Поэтому нормативное закрепление предельного срока обращения с соответствующими требованиями вполне оправдано. Шести месяцев, как нам представляется, должно быть вполне достаточно.

Результаты. Подводя итоги, следует отметить необходимость внесения следующих изменений

в действующее законодательство. Применительно к потерпевшему в законе необходимо указать, что основанием для признания лица таковым является и причинение вреда в результате общественно опасного деяния невменяемого, а также расширить круг прав и конкретизировать обязанности данного участника. Кроме того, требуется скорректировать процедуру восстановления прав реабилитированного: закрепить в законе конкретный срок для заявления требований в рамках уголовного судопроизводства, сохранив при этом за реабилитированным право по истечении указанного срока обратиться за защитой законных прав и интересов в порядке,

определенном ГПК РФ, максимально подробно перечислить все виды вреда и объем требований, подлежащих возмещению.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод об оправданности комплексного подхода при рассмотрении вопроса о защите частного интереса в уголовном судопроизводстве, а также об использовании метода сравнительного правоведения (изучение уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Республики Беларусь), т.к. это позволило не только обозначить имеющиеся проблемы, но и предложить возможные варианты их решения, используемые на практике.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18 декабря 2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства 24 декабря 2001 года № 52 (ч. 1). Полный текст в действующей редакции. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 10.07.2023).
2. Загорьян С.Г. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства / С.Г. Загорьян, О.А. Котельникова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 159–166.
3. Калинин В.И. Законодательное совершенствование процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе / В.И. Калинин // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 232–243.
4. Татьяна Л.Г. История развития правового положения потерпевшего в уголовном процессе в период распада Российской империи и по настоящее время / Л.Г. Татьяна, А.С. Лукомская // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. Вып. 6. С. 138–143.
5. Бученков А.А. Институт реабилитации в уголовном процессе зарубежных стран / А.А. Бученков // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т. 6. № 2(22). URL : <http://esj.pnzgu.ru>
6. Расаева Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения / Х.А. Расаева // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 1. С. 122–134.
7. Шадрин Е.Г. К вопросу о необходимости унификации законодательства в сфере правоотношений по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования / Е.Г. Шадрин // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2(64). С. 116–129.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 № 295-3 // «Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 25 августа 1999 г. № 28–29. Ст. 433. В действующей редакции документ опубликован на русском языке. URL : https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958#pos=4096-32 (дата обращения 10.07.2023).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 г. № 231-V // Казахстанская правда. 10 июля 2014 г. №133 (27754). В действующей редакции документ опубликован на русском языке. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1 (дата обращения 10.07.2023 года).
10. Варпаховская Е.М. Правовое регулирование процессуального положения потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан: динамика современного развития / Е.М. Варпаховская // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2(81). С. 97–103.
11. Машовец А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства / А.О. Машовец // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36). С. 93–96.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ of December 18, 2001 // Collection of Legislation of December 24, 2001 № 52 (part 1). Full text in the current edition. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (date of the application 10.07.2023).

2. Zagorian S.G. The victim as a participant in criminal proceedings / S.G. Zagorian, O.A. Kotelnikova // *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2021. Vol. 18. № 2. P. 159–166.
3. Kalinin V.I. Legislative improvement of the procedural status of the victim in criminal proceedings // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014. № 10. P. 232–243.
4. Tatyana L.G. The history of the development of the legal status of the victim in criminal proceedings during the collapse of the Russian Empire and to the present / L.G. Tatyana, A.S. Lukomskaya // *Bulletin of the Udmurt University*. 2017. Vol. 27. Iss. 6. P. 138–143.
5. Buchenkov A.A. Institute of Rehabilitation in criminal proceedings of foreign countries / A.A. Buchenkov // *Electronic scientific journal «Science. Society. The State»*. 2018. Vol. 6. № 2(22). URL : <http://esj.pnzgu.ru>
6. Rasaeva H.A. Institute of Rehabilitation in criminal proceedings: problems of application // *Bulletin of the Russian State University. The series «Economics. Management. Right»*. 2019. № 1. P. 122–134.
7. Shadrina E.G. On the question of the need to unify legislation in the field of legal relations for compensation for damage caused as a result of illegal criminal prosecution / E.G. Shadrina // *Leningrad Law Journal*. 2021. № 2(64). P. 116–129.
8. The Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus № 295-3 of July 16, 1999 // «Vedamasci Natsyanalnaga immediately Republic of Belarus» of August 25, 1999. № 28–29. Art. 433. In the current version, the document is published in Russian. URL : https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958#pos=4096-32 (date of the application 10.07.2023).
9. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 04, 2014 № 231-V // *Kazakhstanskaya Pravda*. July 10, 2014 № 133(27754). In the current version, the document is published in Russian. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1 (date of the application 10.07.2023).
10. Varpakhovskaya E.M. Legal regulation of the procedural status of the victim in the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: dynamics of modern development / E.M. Varpakhovskaya // *Siberian Legal Bulletin*. 2018. № 2(81). P. 97–103.
11. Mashovets A.O. Change of the charge, full or partial rejection of it by the public prosecutor during the trial // *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. № 2(36). P. 93–96.

Информация об авторах

Головачук Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной деятельности
и уголовного процесса,
Уральский государственный университет
имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург
persival@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Раменская Виктория Святославовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной деятельности
и уголовного процесса,
Уральский государственный университет
имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург
viva-ra@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0428-7283

Olga S. Golovachuk

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Judicial Activity and Criminal Procedure,
Ural State University
named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg
persival@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Victoria S. Ramenskaya

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Judicial Activity and Criminal Procedure,
Ural State University
named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg
viva-ra@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0428-7283

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.15.64.005>
УДК 340

Attribution
cc by

УСТАНОВЛЕНИЕ БЕНЕФИЦИАРНОГО СОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Гуськов Д.С.

*Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность данной публикации выражается в том, что совершение преступления во многих случаях влечет за собой причинение имущественного ущерба потерпевшему. Задача государства – принять комплексные меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, в полном объеме. Для этого необходимо установить имущество лица, совершившего преступление, и наложить на него арест. При этом следует учитывать, что лица, совершившие преступления, во избежание наложения ареста на имущество осуществляют действия по его сокрытию, в том числе, оформляя право собственности на имущество на номинальных подконтрольных им лиц, в том числе юридических, в действительности продолжая владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом. В этой связи, важным является установить бенефициарного собственника имущества, однако данный термин в законодательстве трактуется неоднозначно. Цель: анализ нормативного содержания доктрины бенефициарного владения. Методы: формально-юридический метод, метод правовой герменевтики, а также ряд общенаучных методов. Результаты: Определено понятие «бенефициарный собственник», приводится его отличие от существующей дефиниции «бенефициарный владелец». Освещены актуальные вопросы использования понятия «бенефициарный собственник» в публичных отраслях российского законодательства и правоприменительной деятельности для обеспечения возмещения ущерба от преступлений. Выводы: Сделан вывод о том, что для осуществления эффективной деятельности по обеспечению возмещения причиненного преступлением имущественного вреда необходимо ввести в законодательство понятие «бенефициарный собственник» с приведением в соответствие с ним норм, регламентирующих деятельность государственных органов по установлению имущества, находящегося в бенефициарной собственности у лиц, совершивших преступления, наложению на него ареста и осуществлению действий по исполнению судебных решений в части возмещения ущерба за счет указанного имущества.

Ключевые слова: бенефициарный собственник, бенефициарный владелец, возмещение ущерба, причиненного преступлением.

ESTABLISHMENT OF THE BENEFICIAL OWNER OF PROPERTY IN ORDER TO ENSURE COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY CRIMES

Dmitry S. Guskov

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Abstract. The commission of a crime in many cases entails the infliction of property damage to the victim. The task of the state is to take comprehensive measures to ensure compensation for the harm caused by the crime in full. To do this, it is necessary to establish the property of the person who committed the crime and seize it. At the same time, it should be taken into account that persons who have committed crimes, in order to avoid seizure of property, carry out actions to conceal it, including formalizing the ownership of property to nominal persons under their control, including legal entities, in reality continuing to own, use and manage this property. In this regard, it is important to establish the beneficial owner of the property, but this term is interpreted ambiguously in the legislation. Object: analysis of the normative content of the doctrine of beneficial ownership. Methods: the formal legal method, the method of legal hermeneutics, as well as a number of general scientific methods.

© Гуськов Д.С.

Findings: The concept of «beneficial owner» is defined, its difference from the existing definition of «beneficial proprietor» is given. Topical issues of using the concept of «beneficial owner» in the public sectors of Russian legislation and law enforcement to ensure compensation for damages from crimes are highlighted.

Conclusions: It is concluded that in order to carry out effective activities to ensure compensation for property damage caused by crimes, it is necessary to introduce the concept of «beneficial proprietor» into the legislation, bringing in line with it the rules governing the activities of state bodies to establish property located in the beneficial owner property of persons who have committed crimes, the imposition of arrest on him and the implementation of actions to enforce court decisions in terms of compensation for damage at the expense of the said property.

Keywords: beneficial owner, beneficial owner, compensation for damage caused by a crime.

Введение.

Закрепленное в ст. 3 Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» понятие «бенефициарный владелец» не раскрывает в полной мере всех признаков, присущих данному субъекту. Легальная дефиниция определяет бенефициарным владельцем «физическое лицо, которое в конечном счете, прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом – юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента. Бенефициарным владельцем клиента – физического лица считается это лицо, за исключением случаев, если имеются основания полагать, что бенефициарным владельцем является иное физическое лицо» [2].

Руководитель Федеральной налоговой службы России Д.В. Егоров отмечал, что «термин «бенефициарный владелец» в контексте ст. 3 вышеуказанного Закона № 115-ФЗ имеет узкоспециальное значение, направленное на реализацию потребностей именно данного закона» [5, с. 152].

Аналогичная точка зрения по отношению к области применения термина «бенефициарный владелец» в юридической практике. С одной стороны, данное понятие служит целям законодательства о борьбе с отмыванием денег, и касается скорее конечного бенефициара, чем бенефициарного собственника и напрямую к вопросам налогообложения не относится» [4, с. 83]. С другой стороны, данный термин является размытым и неопределенным, в связи с чем возникает «риск того, что эта терминология будет бездумно использоваться в различных отраслях без учета их специфики [6, с. 82]. В этой связи целесообразно провести анализ нормативного содержания доктрины бенефициарного владения.

Результаты.

Согласно ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом [1].

В целях исключения правовой неопределенности при осуществлении деятельности по обеспе-

чению возмещения причиненного преступлением имущественного вреда представляется необходимым законодательное установление понятия физического лица, которое фактически обладает правами владения, пользования и распоряжения тем или иным имуществом, вне зависимости от особенностей юридического оформления права собственности на данное имущество, а именно «бенефициарного собственника» (от французского «benefice» – прибыль, польза). Реальным собственником имущества является его бенефициарный собственник. Иными словами, собственник не может быть небенефициарным. Следуя данной логике, представляется лишены смысла использование понятий «конечный собственник» либо «конечный бенефициар».

Установление личности бенефициарного собственника является итогом изучения нередко сложной структуры владения имуществом, в том числе, являющимся предметом преступного посягательства, для решения вопроса возмещения причиненного преступлением ущерба.

При расследовании преступлений использование понятия бенефициарного собственника приобретает особое значение для установления лиц, подлежащих привлечению в качестве гражданских ответчиков в целях возмещения причиненного преступлением ущерба. Таким образом, надлежащее установление бенефициарного собственника имущества должно способствовать обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Установление бенефициарного собственника предполагает надлежащую осведомленность в отношении методики сокрытия бенефициарной собственности.

Как справедливо отмечает М.А. Моисеенко, действия по сокрытию фактического владения имуществом зачастую выступают предикатным правонарушением, которое предшествует значительно более опасным для общества преступным деяниям, в том числе финансированию терроризма или уклонению от уплаты налогов [7, с. 45].

В первую очередь, следует отметить технологию создания множественных промежуточных звеньев хозяйственной связи между бенефициаром и имуществом, которые позволяют искусственно отдалить бенефициарного собственника от са-

мой собственности. Данная методика предполагает создание множества «прокладок» между бенефициарным собственником и его имуществом, которые могут располагаться в различных юрисдикциях. Такие промежуточные звенья создаются, как правило, в виде юридических лиц, причем различной организационно-правовой формы.

Подобная методика существенно затрудняет осуществление контрольно-надзорной, оперативно-разыскной и следственной деятельности органов государственной власти и требует задействования значительных ресурсов для установления подлинных связей между многочисленными юридическими лицами и «подставными» (номинальными) директорами компаний. Ситуация может быть многократно осложнена, если структура бенефициарной собственности распределена по разным юрисдикциям.

Несмотря на легитимность многих сложных структур собственности, они также могут использоваться для сокрытия имущества бенефициарных собственников, уклонения от налоговых обязательств и отмывания доходов, полученных преступным путем. Например, подставные компании, которые часто представляют собой не более чем почтовый адрес, могут создаваться анонимно для владения имуществом и участия в транзакциях без раскрытия личности ответственных лиц. Это, в свою очередь, позволяет создать видимость ведения легальной деятельности и владения имуществом.

Хотя юридическое владение и бенефициарное владение могут пересекаться, юридический титул или контрольный пакет акций компании может быть оформлен на имя физического или юридического лица, не являющегося бенефициарным собственником, который, в конечном счете, прямо или косвенно контролирует предприятие. Соответственно, физические лица, которые осуществляют окончательный контроль над юридическим лицом, должны быть идентифицированы как бенефициарные собственники, независимо от того, владеют ли они определенным количеством акций (долей), позволяющим принимать управленческие решения в деятельности этого юридического лица.

Получение информации о бенефициарном собственнике, как правило, включает в себя проверку представленных и изъятых документов (например, сертификатов акций, реестра акционеров, решений заседаний правления и различных доверенностей). Целью разработки и внедрения в практику четкого механизма получения и проверки информации о бенефициарных собственниках является снижение рисков получения неточной информации и недопущение связанных с этим стратегических ошибок в расследовании уголовных дел. Для проверки личности бенефициарного собственника, находящегося за границей, необходимо предпринять шаги по проверке подлинности юридической документации, предо-

ставленной из-за рубежа. Поскольку статус бенефициарного собственника может меняться с течением времени, вплоть до изменения характера контроля над имуществом, информация должна периодически проверяться (вместо того, чтобы полагаться на проверки, проводимые в месте регистрации той или иной компании или имущества), в соответствии с требованиями актуальности.

Обсуждение.

Для решения задач уголовного судопроизводства существенное значение приобретают вопросы установления связи между физическими лицами и компаниями, которые создаются для защиты имущества данных физических лиц. Как правило, такой собственник не является руководителем юридического лица, осуществляет фактический контроль за его деятельностью и имуществом, включая доходы. Такая обстановка является положительной предпосылкой для ведения преступной деятельности, в том числе связанной с уклонением от уплаты налогов. Чаще всего в рамках возбужденных уголовных дел к ответственности привлекаются непосредственные руководители юридического лица, а само юридическое лицо может выступать в качестве гражданского ответчика. По мнению Г.И. Седовой и Ю.В. Дражевской, в случае недостаточности активов юридического лица для возмещения причиненного ущерба необходимо привлекать к имущественной ответственности лиц, контролирующих данную компанию, если сама компания служит лишь прикрытием для действий этих лиц [8, с. 274].

Контроль бенефициарного собственника за деятельностью юридического лица сближает данную правовую конструкцию с доктриной снятия корпоративной вуали. Указанная доктрина заключается в том, что главной особенностью конструкции юридического лица является защита личного имущества добросовестных участников общества от притязаний кредиторов. Однако, в ходе применения законов и других правовых актов появилась необходимость разработать правило, которое могло быть исключением из указанного корпоративного принципа, поскольку, прикрываясь корпоративными правами, участники-бенефициары могут обогащаться за счет контрагентов (в том числе государства) с помощью обмана либо иными противоправными способами. Исследователи отмечают, что данное исключение в судебной практике первоначально обозначалось как «piercing the corporate veil» [3, с. 196], что дословно можно перевести как «пронзание корпоративной вуали». Здесь следует отметить, что термин «вуаль» подразумевает собой вышеуказанный принцип, оберегающий участников юридического лица от долгов в пределах стоимости обособленного имущества общества (то есть нахождение участников «за ширмой» юридического лица). Указанная доктрина была создана судьями в правоприменительной деятельности с целью недопущения

буквального применения права, которое может привести к несправедливости по отношению к пострадавшей стороне. Таким образом, суды применяют указанную доктрину в качестве основания привлечения лица к имущественной ответственности по своему внутреннему субъективному убеждению, но только при наличии обстоятельств, свидетельствующих о неправомерном поведении этого лица.

Законодательство о банкротстве обогащает доктринальное представление о характере контроля над деятельностью юридического лица фактами родственной связи между контролирующим лицом и руководителем, наличием полномочий по совершению сделок от имени данной компании, а также наличием должности, которая позволяет определять действия юридического лица. В известной мере, данные критерии могут быть применимы и для установления бенефициарного собственника.

Правовой механизм выявления бенефициарного собственника имущества при расследовании уголовных дел представляет собой совокупность производств оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по поиску, получению и проверке объективных фактических данных, подтверждающих реальную принадлежность имущества конкретному лицу (лицам). Помимо вещественных доказательств и иных документов, средством установления бенефициарного собственника являются показания свидетелей. При этом, следует учитывать, что наличие доверенности на совершение сделок с имуществом, в том числе, от имени юридического лица не может служить достаточным основанием для вывода о нахождении данного юридического

лица в бенефициарной собственности доверенного лица. Определение лица в качестве бенефициарного собственника при расследовании уголовного дела должно осуществляться в соответствии с всесторонней оценкой совокупности вышеприведенных критериев и собранных доказательств в рамках конкретного уголовного дела.

Заключение.

Таким образом, для достижения целей уголовного судопроизводства в части возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлениями, необходимо учитывать, что бенефициарными собственниками в любой структуре владения, пользования и распоряжения имуществом должны быть исключительно физические лица, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности и в качестве ответчиков по искам о возмещении причиненного преступлением ущерба. В целях установления личности бенефициарного собственника требуется согласованное взаимодействие органов предварительного расследования с оперативными подразделениями и органами государственного финансового контроля, при участии которых возможно проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на получение достоверной информации о лицах, фактически владеющих, пользующихся и распоряжающихся соответствующим имуществом. Кроме того, правоохранительные органы также уполномочены инициировать проведение предусмотренных законодательством мероприятий финансового контроля, способствующих установлению бенефициарных собственников имущества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // ИБ: Законодательство / Российское законодательство. URL : www.consultant.ru (дата обращения 22.07.2023).
2. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // ИБ: Законодательство/Российское законодательство. URL : www.consultant.ru (дата обращения 22.07.2023).
3. Анищенко С.Д. Признаки, характерные для концепции «снятие корпоративной вуали» / С.Д. Анищенко // Образование и право. 2022. № 4. С. 195–198.
4. Гузнова Е.А. Развитие концепции бенефициарного собственника в налоговом праве Российской Федерации / Е.А. Гузнова // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3(100). С. 82–87.
5. Егоров Д.В. Налоговые органы не могут, да и не должны назначать бенефициара // Налоговая политика и практика. 2015. № 8. С. 152.
6. Канашевский В.А. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы / В.А. Канашевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2(69). С. 81–86.

7. Моисеенко М.А. Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации / М.А. Моисеенко // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1(31). С. 44–48.
8. Седова Г.И. Проблемы участия в уголовном процессе юридического лица, ответственного за вред, причиненный преступлением / Г.И. Седова, Ю.В. Дразhevская // Современный ученый. 2021. № 1. С. 273–276.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on April 14, 2023, as amended on May 16, 2023) // IB: Legislation/Russian legislation. URL : www.consultant.ru (date of the application 07/22/2023).
2. Federal Law № 115-FZ of August 7, 2001 (as amended on June 13, 2023) «On counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism» // IB: Legislation/Russian legislation. URL : www.consultant.ru (date of the application 22.07.2023).
3. Anishchenko S.D. Signs characteristic of the concept of «removal of the corporate veil» / S.D. Anishchenko // Education and Law. 2022. № 4. P. 195–198.
4. Guznova E.A. Development of the concept of beneficial owner in the tax law of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2019. № 3(100). P. 82–87.
5. Egorov D.V. Tax authorities cannot and should not appoint a beneficiary / D.V. Egorov // Tax Policy and Practice. № 8. 2015. P. 152.
6. Kanashevsky V.A. On the disclosure of information about the beneficiaries of offshore companies and trusts: current state and prospects / V.A. Kanashevsky // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2018. № 2(69). P. 81–86.
7. Moiseenko M.A. The role and significance of the conceptual approach to establishing the beneficial owners of business entities in the system of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in the Russian Federation / M.A. Moiseenko // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2022. № 1(31). P. 44–48.
8. Sedova G.I. Problems of participation in the criminal process of a legal entity responsible for the harm caused by the crime / G.I. Sedova, Yu.V. Drazhevskaya // Modern scientist. 2021. № 1. P. 273–276.

Информация об авторе

Гуськов Дмитрий Сергеевич
аспирант,
Институт государственной службы
и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
адвокат Московской коллегии адвокатов А1
10019@apmo.ru

Dmitry S. Guskov
Postgraduate Student,
Institute of Public Administration and Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, lawyer of the Moscow Bar
Association A1
10019@apmo.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.41.77.006>

УДК 340

Attribution

cc by

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зацепин М.Н., Зацепин А.М.

Уральский государственный юридический университет

Аннотация. В борьбе с преступностью применение уголовно-правовых норм играет основополагающую роль, а предупреждение преступности имеет целью воздействовать на снижение преступности иными государственными и общественными мерами. Ранее требование предупреждения преступности в уголовной политике выдвигалось на первое место и подчеркивалось с особой силой государственной уголовной политикой. В соответствии с этим требованием, на исследованиях криминологов на основе установления причин преступности создавались системы предупредительных мероприятий, т.е. элемент предупреждения преступности в уголовной политике. Целью данной статьи является анализ использования криминологических принципов современной уголовной политики в регулировании предпринимательской деятельности в России. Методы, использованные при написании данной работы: системно-структурный анализ, системный подход, а также сравнительный и аналитический методы. Результаты: по итогам исследования авторами была обоснована необходимость совершенствования криминалистических средств борьбы с преступностью, а также сделаны выводы по изменениям в уголовном законодательстве, которые влекут за собой совершенствование норм уголовно-правового характера, что позволит дать в распоряжение правоохранительных органов новые способы, формы и методы, средства борьбы с преступностью. и их применение требует закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Выводы: проводимые исследования криминологами показывают, что предупреждение и профилактика преступности, проводимое на основе выяснения и устранения причин преступности, а также успешное расследование и привлечение к ответственности виновных тесно связаны между собой.

Ключевые слова: современная уголовная политика, регулирование предпринимательской деятельности, уголовное наказание, уголовно-правовые нормы.

CRIMINOLOGICAL PRINCIPLES OF MODERN CRIMINAL POLICY IN THE REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Mikhail N. Zatsepin, Alexander M. Zatsepin

Ural State Law University

Abstract. In the fight against crime, the application of criminal law norms plays a fundamental role, and crime prevention aims to influence the reduction of crime by other State and public measures. Previously, the requirement of crime prevention in criminal policy was put forward in the first place and emphasized with particular force by the state criminal policy. In accordance with this requirement, systems of preventive measures were created on the basis of criminologists' research on the basis of establishing the causes of crime, i.e. the element of crime prevention in criminal policy.

The purpose of this article is to analyze the use of criminological principles of modern criminal policy in the regulation of entrepreneurial activity in Russia.

Methods used in writing this work: system-structural analysis, a systematic approach, as well as comparative and analytical methods.

Results: based on the results of the study, the authors justified the need to improve criminalistic means of combating crime, and also drew conclusions on changes in criminal legislation that entail the improvement of criminal law norms, which will make it possible to put at the disposal of law enforcement agencies new ways, forms and methods, means of combating crime. and their application requires consolidation in the criminal procedure legislation.

Conclusions: the research conducted by criminologists shows that the prevention and prevention of crime, carried out on the basis of finding out and eliminating the causes of crime, as well as the successful investigation and prosecution of perpetrators are closely linked.

Keywords: modern criminal policy, regulation of entrepreneurial activity, criminal punishment, criminal law norms.

Введение.

Раскрыть причины преступления возможно только при успешном расследовании преступления, применяя анализ, который необходим в стадии расследования и при привлечении к ответственности и во время судебного разбирательства у государства появляется возможность предупреждения подобных преступлений [13].

Выдвижение на первый план задачи предупреждения и профилактики преступности определенным образом влияет на работу правоохранительных органов. Реальная перспектива предупреждения вырабатывается не только теорией, но и практикой. Действующие УК и УПК РФ содержат основополагающие указания относительно предупреждения и профилактики преступлений. Эти законодательные нормы основаны на знании закономерностей общественного развития, они устанавливают методы предупреждения, применяемые в практике борьбы с преступностью.

Таким образом, профилактика должна осуществляться в контексте концепции правового государства, начиная с выработки единого юридического определения понятия этого сложного феномена, а с другой – оно выходит за рамки правовых средств борьбы с преступностью, распространяясь на более широкие области государственной и общественной жизни [5].

История борьбы с преступностью при обострении криминальной ситуации выявляет недостатки и просчеты, допущенные в правовой сфере. Распространенное и официально признанное понятие борьбы с преступностью раскрывается в понимании природы современного уголовного законодательства, возникшее в истории развития уголовного права. Существуют предложения правоведов использовать в Уголовном кодексе определенные санкции, которые существовали ранее в России. Возвращение к классическому уголовному праву, отвергнутому в 19 веке, имеет свое политическое, социально-экономическое объяснение, возрождение капитализма создает условия для криминалистов-классиков и в современном развитии тенденции, закрепленной в УК РФ, теоретические истоки которой лежат в «абсолютизации» правового государства. В связи с этим, «чистый правовой» подход не гарантирует, в большей степени, справедливость и определенно является более прогрессивным и гуманным при том, что принимаются во внимание накопленные знания и опыт применения «новых» и «старых» правовых решений [4].

Классическое уголовное право существовало и до появления научных исследований по криминологии, и оно оказалось совместимым с криминологическими знаниями.

Современное уголовное законодательство сформировалось под влиянием криминологии, а имеющая место идея отказа от понятия «борьба с преступностью» неминуемо приведет к заключению, что самого явления преступности не существует как общественного феномена, и существует только в исследованиях юристов, в уголовном кодексе и отчетов правоохранительных органов по криминальной статистике. Криминология возникла не ранее того, как был достигнут единый взгляд на общество как целый организм (этот взгляд стал возможен, когда появилась наука социология). К сожалению, в связи с несовместимостью и отсутствием единой системы составления статистических отчетов по выявлению и устранению причин преступности и другим формам её предупреждения всегда крайне ограничены, хотя бы из-за перегрузки по выполнению «административного» должностного регламента будет практически сводиться к формальным показателям.

На начальном этапе своего развития, в криминологии возникли уголовно-антропологическое (биологическое) и уголовно-социологическое направления, неодинаково объяснявшие и причины преступности. При противоположности подходов они искали объяснение преступности как социального явления, как характеристики социального организма. Одни предполагали, что причины данного явления лежат в наследуемых признаках преступников как особой социальной группы (антропологических, физиологических, психологических, нравственных), то другие искали их в тех особенностях преступников как социальной группы, которые формируются под воздействием условий социальной жизни. В те годы быстрый рост преступности и появление новых форм общественно опасной деятельности требовало расширения упреждающих мер, снижающих возможности совершения преступлений (УК РФ 1996 г. внес более 70 новых видов преступлений, которых не было в УК РСФСР 1960 г.).

Одной из функций социального организма государства является борьба с преступностью как социальной болезнью, угрожающей его существованию. В юридически организованном обществе, государстве этой функции соответствует уголовная политика и ее принципы. Потребность в изучении преступности обусловлена как раз необходимостью рационализировать борьбу с данным явлением с тем, чтобы максимально ограничить его, если и не ликвидировать полностью. Достичь цели ограничения преступности нельзя без борьбы с ее конкретными проявлениями отдельными преступлениями. И данная задача решается, в первую очередь, уголовно-правовыми средствами. Практика применения уголовного закона является специфическим реагированием общества на криминальную угрозу

уголовной, т.е. правовой, индивидуализированной репрессией. Основная теоретическая (методологическая) проблема принципов уголовной политики как раз и связана с тем, что, решая свои задачи путем разработки и применения уголовного законодательства, она должна учитывать специфику индивидуального (преступления) и социально значимого противоправного деяния для общества [12].

Результаты.

Уголовная преступность в экономической сфере увеличивается из-за ухудшения криминологической обстановки, связанной отчасти с системным ослаблением ответственности правоохранительных и судебных органов. Общественная опасность преступности и постановка вопросов государственных властей об ответственности за ее рост на органы правопорядка не способствуют созданию благоприятной нравственной атмосферы в обществе без учета экономических, социальных и политических факторов и явлений и обречены формулироваться в отрыве от реальностей бытия. Сомнения в объективности регистрации преступлений укрепляются уже при региональном статистическом «анализе», где максимальное снижение преступности происходит в субъектах с наиболее высокими темпами ее прироста и низким уровнем раскрываемости, когда их критикуют они учитывают критику и в течение «отчетного» периода «снижают» преступность и «повышают» раскрываемость [3].

В качестве общей задачи действующих кодексов УК и УПК РФ устанавливаются нормы, способствующие предупреждению преступлений и снижению преступности. В этих же целях необходимо внести в содержание специальное указание на то, какие задачи стоят перед органами, осуществляющими борьбу с преступностью, в интересах ее предупреждения. В случае, если бы закон гласил: выяснить причины и условия, которые способствовали совершению преступления и в целях предупреждения преступлений правоохранительные органы, ведущие производство по уголовному делу, обязаны сообщить об этих причинах и условиях учреждениям и организациям, призванным принимать меры для устранения этих обстоятельств, а уведомленное таким образом учреждение обязано в течение тридцати дней сообщить о мерах принятых для устранения причин и условий способствовавших совершению преступления. По действующему законодательству задача правоохранительных органов при раскрытии причин и условий преступления состоит в том, чтобы информировать о выявленных причинах и условиях государственным органам, которые компетентны устранить выявленные криминогенные факторы. В свою очередь, государственные органы обязаны сообщать о мероприятиях, проделанных ими в этом направлении [1].

Значение приведенных выше законодательных положений, несомненно, заключается в том, что они дают правоохранительным органам алгоритм действий, ибо задачи, относящиеся к установлению причин и условий преступления, а

также к информации об этом соответствующим ведомствам, обязывают правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, к тому, чтобы при изучении конкретного дела, находящегося в их производстве, они обращали внимание и на другие подобные запущенные в социальном отношении граждане, трудно поддающиеся исправлению и перевоспитанию в будущем. Устанавливая обязанность выявлять причины и условия, законодатель вовлекает в борьбу с преступностью государственные органы и хозяйствующие субъекты, которых касается совершение преступлений или которые оказываются связанными с ними. Тем самым, осуществляется организованное вовлечение широкого круга государственных и общественных организаций в борьбу с преступностью, что в значительной мере повышает возможность достижения успеха в этой борьбе [7].

Установление причин и условий соответствующими органами при расследовании отдельных преступлений в качестве индивидуальных явлений служит основанием для проведения профилактических мероприятий. В то же время, в интересах успешного превентивного регулирования механизма функции управления. Поскольку факты, установленные в конкретном единичном случае, не всегда пригодны для обобщения, использование их в этом отношении может иногда приводить к серьезным ошибкам. Поэтому обеспечение научного познания общественных потребностей, объективных закономерностей развития предпринимательского дела, своевременного оперативного и гибкого законодательного и правоприменительного реагирования на них. В ходе индивидуального и статистического анализов предоставляется возможность для наблюдения различных явлений, одни из которых выявляются только при индивидуальном анализе, а другие – только при количественном.

Правоохранительные органы определяют и располагают информацией о том, что в правовой системе с помощью правотворчества могут происходить и регрессивные изменения, которые всегда, с одной стороны, действуют вопреки объективным тенденциям развития, а с другой – объективно отражают противоречия в самой структуре общественно-экономической формации и выявлены на основе индивидуального анализа, они устанавливаются только при статистическом подходе.

Таким же образом должно осуществляться исследование причин и условий преступности. Поскольку их количественное выражение, а также их взаимосвязи могут быть установлены только на базе статистического анализа повышающейся или понижающейся тенденции преступности. Указанные направления криминологических исследований требуют различных методов и дают различные по своему характеру результаты. Совместное их использование, сопоставление результатов тех и других исследований помогают в общих предупредительных мероприятиях [9].

Проведение предупреждения на общем уровне требует, чтобы наряду с индивидуальным ана-

лизом или, исходя из него, причины и условия преступлений стали бы также предметом статистического анализа. А это может осуществляться только при условии, если причины и условия, установленные в ходе разбирательства отдельных преступлений, будут подвергаться статистической обработке. Тогда количественные данные после их оценки и сопоставления и с данными, имеющимися в иных областях – экономической, социальной, педагогической и других, связанных с преступностью, – могут послужить основанием для проведения общих государственных и общественных мероприятий, направленных на предупреждение преступности.

И как следствие. Разработка системы и методов предупреждения преступлений непосредственно зависит от раскрытия причин и условий преступности. Результаты такой работы определяют организационные и методические формы предупреждения и профилактики, а также объем и эффективность этой деятельности. Вследствие этого, главное значение в отношении конкретного преступления приобретает правильное установление причин и условий его совершения. Под этим понимают существующие причины и условия, их фактические связи, имевшие место при совершении конкретного преступления. В отсутствие этого приходим к ошибочным выводам, что находит свое проявление в безрезультативности предупредительных и профилактических мер [8].

Криминологические исследования, служащие целям предупреждения преступности, в основном, могут проводиться в процессе расследования конкретных преступлений, поскольку причины и условия устанавливаются в первую очередь органами, производящими расследование.

Правоохранительные органы являются «ладельцами» уголовного дела, они имеют возможность осуществлять непосредственное наблюдение, войти в контакт (изучить) его и с исполнителем преступления. Эти обстоятельства указывают на то, что названные органы могут соответствующим образом установить и раскрыть причины и условия преступления, как с субъективной, так и с объективной стороны. Далее, по истечению времени из-за ограниченных возможностей непосредственного наблюдения установление причин и условий конкретного преступления является задачей более трудной. То, что не было вскрыто или установлено на предварительном следствии, едва ли или лишь с большим трудом может быть восполнено прокурором или в ходе судебного разбирательства. Это, естественно, не означает, что прокурор или судья не ставят своей задачей установление причин и условий совершенного преступления. Задачи правоохранительных органов, действующих в последующих стадиях уголовного процесса, заключаются в том, чтобы проверить полноту и обоснованность фактов, установленных органами расследования, принять меры к исправлению недостатков расследования путем вынесения постановления о проведении дополнительного расследования или – если это возможно – самим восполнить в пределах своей компетенции [6].

Сказанное выше не означает и при всем этом не следует, что установление причин и условий преступления не является исключительной задачей правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью. В предупредительной и профилактической работе должны участвовать также все те ведомственные организации, которых, так или иначе, касается совершенное преступление. Деятельность по оказанию помощи органам, ведущим борьбу с преступностью, с одной стороны, выражается в совместной их работе, когда ведомственные организации, в соответствии со своей компетентностью, принимают участие в расследовании в связи с предоставлением в их распоряжение специальных материалов, относящихся к их профессиональной области. С другой стороны, указанные организации самостоятельно исследуют причины и условия для совершения преступления. Следовательно, существует потребность в том, чтобы в указанной работе, кроме правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью, принимали участие и иные государственные и общественные организации. Деятельность общественности в этом направлении также способна привести к установлению тех многочисленных причин и условий, которые в дальнейшем могли бы служить основанием для проведения предупредительных и профилактических мероприятий, в целях снижения преступности [14].

Обсуждение.

В настоящее время предупреждение и профилактика имеет исключительно важное значение в борьбе с преступностью. Поэтому после выполнения основных условий проведения предупредительной и профилактической работы необходимо перейти к выяснению понятия «предупреждение», а также к определению принципов, системы и методов предупреждения и профилактики. Мы указываем на то, что успешное проведение работы по предупреждению и профилактике зависит от установления причин и условий преступности и результатов, достигнутых в этой сфере – качество и количество установленных причин и условий, определяющих систему и методы предупредительных и профилактических мероприятий. Фактически, это означает, что создание эффективной практики предупреждения и профилактики, системы и методов этой работы достигается путем осуществления профессиональных криминологических исследований и внедрения результатов этих исследований. Это не означает, что применение предупредительных и профилактических мероприятий ограничивает рамки данных возможностей. Установление причин и условий конкретных преступлений дает возможность выявить необходимые предупредительные и профилактические мероприятия, определить их конкретное содержание и направление. В практике борьбы с преступностью установление причин и условий является задачей первостепенной важности, на ее основе проводятся необходимые предупредительные мероприятия, где играет особую роль надлежущая и правильно проводимая правовая пропаганда, которая призвана осуществляться в обществе

разъяснительную работу по поводу опасности преступлений и последствий их совершения. Правовая пропаганда, о введении запретительных норм и санкций в принципе не служит цели удержания членов общества от совершения преступлений, цели оказания на них предупредительного и профилактического воздействия. Такая идея выражается в УК РФ, где говорится, что, выполняя другие задачи, уголовный кодекс рекламирует необходимость соблюдения норм общественного развития и гражданской дисциплины и профилактики новых преступлений [10].

Используя материалы судебной статистики, сошлемся лишь на некоторые, очень характерные, а именно вопрос о криминогенном значении экономической преступности. Правоохранительные органы не вызывают сомнения в необходимости решительной борьбы с преступностью путем проведения радикальных мер, ибо влияние рецидивной преступности на общую преступность общеизвестно. Множество ведущихся дискуссий социального и экономического характера, которые свидетельствуют о многоликости преступности (в криминологическом плане, естественно) не исчерпывает проблемы. Правоохранительные органы нередко становятся зависимыми от ранее принятых решений, срабатывает корпоративная солидарность, складывается порочная цепочка ложно понимаемых интересов, игнорируются одни виды доказательств ради других. Немалое количество поборов с предпринимателей и взяточничество, что очень трудно выявляется и доказывается из-за характера совершаемых преступлений, однозначных общих рекомендаций для борьбы со столь многоликим явлением, быть не может. Криминологами установлено, что территориально, даже в пределах одной области, проявления преступности неоднозначны и рекомендации для одних районов не годятся для других [11].

Заключение.

Сказанным выше не исчерпываются все сложные вопросы криминологических принципов уголовной политики в регулировании предпринимательской деятельности. Мы не затрагивали многие другие проблемы, которые существуют и будут возникать при осуществлении мер по усилению борьбы с незаконным предпринимательством. Например, использование компьютерной техники и цифровых программ вызывает новые формы преступлений, порождают необходимость урегулирования новых возникающих в той сфере отношений, в том числе с помощью уголовных законов. Именно в этом и заключается социальная роль уголовного права и уголовного законодательства в криминологических принципах уголовной политики. Изменения в уголовном законодательстве влекут за собой совершенствование норм уголовно-правового характера, в распоряжении правоохранительных органов появляются новые способы, формы и методы, средства борьбы с преступностью и их применение требует закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве.

Совершенствование криминалистических средств борьбы с преступностью, как ни какая другая отрасль правовой науки, сейчас использует достижения технических и естественных наук, расширяется круг доказательств, которыми оперируют правоохранительные органы в борьбе с преступностью и с неизбежностью ведет к совершенствованию уголовно-процессуальной теории законодательства, но это другое самостоятельное исследование. *Не игнорируется отсутствие важнейших признаков преступных естественных процессов организованных интересами социальных групп, а не действиями сотрудников правоохранительных органов или одной организации для квалификации как тягчающее обстоятельство «группы по предварительному сговору»* [2].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. В 2022 году заключили 592 мировых соглашения по налоговым спорам. 10/02/2023 г. URL : <https://pravo.ru/news/245225>
2. Вызовы цифровизации и смягчение ответственности: проблемы и тренды налогового регулирования. 30.09.2022 г. URL : <https://pravo.ru/story/243141>
3. Глава МВД предложил не возбуждать уголовные дела по заявлениям бизнеса. 18.10. 2022 г. URL : <https://pravo.ru/news/234461>
4. Деофшоризация и декриминализация экономических преступлений: главные заявления Путина. 21.02.2023 г. URL : <https://pravo.ru/news/245369>
5. Законопроект об ограничении ареста по экономическим преступлениям принят в первом чтении. 02.02. 2023 г. URL : <https://pravo.ru/news/245394>

6. Законопроекты ВС и их судьба: анализ и статистика. 08.02.2023 г. URL : <https://pravo.ru/story/244719>
7. Итоги-2021: все разъяснения Пленума Верховного суда. 21.02.2022 г. URL : <https://pravo.ru/story/237375>
8. Как собираются узаконить волокиту по жалобам на правоохранителей в уголовных делах. 08.12.2022 г. URL : <https://pravo.ru/opinion/244128>
9. Поддержали как могли: топ законов года для бизнеса. 02.12.2022 г. URL : <https://300pravo.ru/story/243960>
10. Статистика Верховного суда – 2021: главные цифры. 16.02.2022 г. URL : <https://parvo.ru/story/239233>
11. Статистика Верховного суда: главные цифры первого полугодия 2022 года. 19.08.2022 г. URL : <https://parvo.ru/story/242484>
12. Требования из уголовного и банкротство дел: какие в приоритете. 29.11.2022 г. URL : <https://pravo.ru/opinion/244150>
13. ФНС попросит налоговиков на местах не ускорять возбуждение уголовных дел. 04.08.2022 г. URL : <https://parvo.ru/news/242265>
14. Форензик в повседневности и эвакуационные сделки – как обезопасить свой бизнес. 24.11.2022 г. URL : <https://pravo.ru/story/244070>

References:

1. In 2022, 592 amicable agreements on tax disputes were concluded. 10/02/2023. URL : <https://pravo.ru/news/245225>
2. Challenges of digitalization and mitigation of responsibility: problems and trends of tax regulation. 30.09.2022. URL : <https://pravo.ru/story/243141>
3. The Head of the Ministry of Internal Affairs proposed not to initiate criminal proceedings on business applications. 18.10.2022. URL : <https://pravo.ru/news/234461>
4. Deoffshorization and decriminalization of economic crimes: Putin's main statements. 02/21/2023. URL : <https://pravo.ru/news/245369>
5. The draft law on the restriction of arrest for economic crimes was adopted in the first reading. 02.02.2023. URL : <https://pravo.ru/news/245394>
6. The laws of the Armed Forces and their fate: analysis and statistics. 08.02.2023 <https://pravo.ru/story/244719>
7. Results-2021: all explanations of the Plenum of the Supreme Court. 02/21/2022. URL : <https://pravo.ru/story/237375>
8. How are they going to legalize red tape on complaints against law enforcement officers in criminal cases. 08.12.2022. URL : <https://pravo.ru/opinion/244128>
9. Supported as best they could: top laws of the year for business. 02.12.2022. URL : <https://300pravo.ru/story/243960>
10. Statistics of the Supreme Court – 2021: the main figures. 16.02.2022. URL : <https://parvo.ru/story/239233>
11. Statistics of the Supreme Court: the main figures of the first half of 2022. 19.08.2022. URL : <https://parvo.ru/story/242484>
12. Requirements from criminal and bankruptcy cases: which are in priority. 29.11.2022. URL : <https://pravo.ru/opinion/244150>
13. The Federal Tax Service will ask local tax authorities not to accelerate the initiation of criminal cases. 04.08.2022. URL : <https://parvo.ru/news/242265>
14. Forensik in everyday life and evacuation transactions – how to secure your business. 24.11.2022. URL : <https://pravo.ru/story/244070>

Информация об авторах

Зацепин Михаил Николаевич

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор,
аналитик управления научных исследований
и международного сотрудничества УрГЮУ,
вице-президент
Российской криминологической ассоциации
mnz-1958@mail.ru

Зацепин Александр Михайлович

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного права УрГЮУ,
член Российской криминологической ассоциации,
старший прокурор отдела по надзору
за оперативно-разыскной деятельностью
прокуратуры Свердловской области
tp0507@ya.ru

Mikhail N. Zatsepin

Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law,
Professor,
Analyst of the USUE Department of Scientific
Research and International Cooperation,
Vice President
of the Russian Criminological Association
mnz-1958@mail.ru

Alexander M. Zatsepin

Doctor of Law,
Associate Professor,
Member of the Russian Criminological Association,
Professor of the Department of criminal law of USUE,
Prosecutor of the Prosecutor of the Department
for Supervision of Operative-Investigative Activities
Sverdlovsk region
tp0507@ya.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.80.59.007>
УДК 316

Attribution
cc by

ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ПРИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Зыков Д.А., Савин А.А.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Конфискация имущества в России действовала с момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и до 2003 г., когда была отменена. Законодатель при отмене конфискации руководствовался тем фактом, что применение данной меры противоречит основным началам права собственности. Вновь конфискация имущества в УК РФ была введена только через три года, в соответствии с ФЗ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и ФЗ «О противодействии терроризму», но уже не как наказание, а как мера уголовно-правового характера. В научных кругах споры о необходимости применения в УК РФ конфискации являются особо актуальными, в связи с чем, взгляды ученых о ее необходимости кардинально отличаются. Одни полагают, что мера необходима, но с изменениями, другие полагают, что эффективность конфискации возможна только при условии ее возвращения в качестве основного или дополнительного вида наказания.

Ключевые слова: преступление, мера, наказание, имущество, конфискация, меры уголовно-правового характера, уголовное законодательство.

GAPS IN RUSSIAN LEGISLATION IN THE CONFISCATION OF PROPERTY

Daniil A. Zыkov, Andrei A. Savin

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. Confiscation of property in Russia has been in effect since the entry into force of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) until 2003, when it was abolished. The legislator, when abolishing confiscation, was guided by the fact that the application of this measure contradicts the basic principles of property rights. The confiscation of property in the Criminal Code of the Russian Federation was introduced again only three years later, in accordance with the Federal Law of July 27, 2006. № 153-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the adoption of the Federal Law «On Ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism» and the Federal Law «On Countering Terrorism», but no longer as a punishment, but as a criminal law measure. In scientific circles, disputes about the need to apply confiscation in the Criminal Code of the Russian Federation are particularly relevant, and therefore the views of scientists on its necessity are radically different. Some believe that the measure is necessary, but with changes, others believe that the effectiveness of confiscation is possible only if it is returned as the main or additional type of punishment.

Keywords: crime, measure, punishment, property, confiscation, criminal law measures, criminal legislation.

Введение.

Рассматривая конфискацию имущества в отечественном законодательстве, следует проанализировать цель применения данной меры уголовно-правового характера, которая представляет собой, достигаемый от применения данной меры социальный результат, к которому стремится государство в результате ее применения. Анализируя цели применения конфискации имущества, необходимо отметить, что данные цели сходны с целями реализации уголовного наказания. В

качестве основной цели применения конфискации имущества выступает превенция как общая, так и специальная (частная). То есть, в качестве основных целей применения конфискации имущества выступает предупреждение неопределенного круга лиц от совершения преступлений, а также предупреждение виновного лица от повторного совершения преступления.

Применение конфискации имущества по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее УК РФ) имеет ряд особенностей.

Так, в соответствии со ст. 104.3 УК РФ при условии, что у лица, совершившего преступление отсутствует имущество, в отношении которого может быть применена конфискация, кроме имущества, предусмотренного статьей 104.1 УК РФ, то есть, добытого преступным путем, то из стоимости указанного имущества производится возмещение ущерба, который понес его законный владелец, а остаток стоимости, при его наличии подлежит взысканию в пользу государства.

Обсуждение.

Следует отметить, что существует определенный недостаток в правовой терминологии, так как в рамках действующего Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствует закрепление понятия имущества, что определяет, что некоторые объекты, полученные преступным путем, не подлежат конфискации, хотя на данные объекты должно быть обращено взыскание.

Гражданское законодательство РФ конфискацию рассматривает как прекращение права собственности в отношении имущественного объекта, что определяет невозможность конфискации неимущественных прав и прав на бездокументарные обязательства.

К числу таких объектов можно отнести акции и денежные требования, в основе которых лежат деликтные обязательства [1].

Выводы Европейского суда сводились к тому, что к числу имущества необходимо относить все права, которые могут быть доказаны заявителем, в том числе акции и денежные требования, основанные на договоре, а также прочие активы, которые не обладают физической формой воплощения [2].

Анализируя указанные факты, необходимо отметить, что в целях повышения эффективности конфискации имущества, как меры уголовно-правового характера, предусмотренной действующим УК РФ, необходимо предусмотреть в нормах закона понятие имущества с включением в данное понятие всех прав на объекты имущества, которые могут быть доказаны заявителем в независимости от обладания данными объектами физической формой воплощения.

В соответствии со ст. 104.1 УК РФ, предусмотрена возможность конфискации орудий и средств совершения преступления, однако, законодательное закрепление указанных понятий отсутствует. Наука уголовного права к числу орудий совершения преступления относит непосредственные материальные предметы, использовавшиеся для достижения целей совершения преступления. Так, например, в качестве такого предмета может выступать пистолет, из которого совершено убийство.

Под средствами совершения преступления в науке уголовного права понимаются предметы и

приспособления, использование которых направлено на облегчение совершения преступления, например, автомобиль, предназначенный для быстрого перемещения преступника с места совершения преступления в укромное место [3, с. 73].

Анализируя положения ст. 104.1 УК РФ можно предположить, что конфискация имущества может быть направлена на любые предметы и орудия, которые способствовали совершению преступления, однако, указанное предположение противоречит ст. 81 УПК РФ. Указанная ст. УПК РФ рассматривает в качестве предмета специальной конфискации только орудия совершения преступления, указанная позиция поддерживается и Верховным Судом РФ [4, с. 64–72].

Авторы придерживаются мнения о том, что все имущество, которое было использовано для совершения преступления, а также, являлось средством подготовки преступления или средством его сокрытия должно подлежать конфискации, что направлено на предупреждение использования указанного имущества при совершении последующих преступлений. Необходимо отметить, что предметы, запрещенные к свободному обороту на территории государства, должны выводиться из оборота в любом случае.

Заслуживает внимания и проблема, связанная с запретом конфискации имущества, предусмотренного ст. 104.3 УК РФ при условии, что такое имущество передано третьему лицу. Возможность конфискации переданного имущества сохраняется только при условии, что лицо, которому имущество передано, знало или должно было знать о том, что происхождение указанного имущества связано с совершением преступления. Вместе с тем, нормативное толкование понятий «принятие» и «передача» имущества в законодательстве отсутствует. При условии, что под принятием и передачей имущества допускается понимание перехода права собственности, то в силу вступают нормы ст. 175 УК РФ; то есть, приобретение имущества, которое заведомо добыто преступным путем. То есть, указанное имущество подлежит изъятию в пользу законного владельца.

Однако, если лицо, получившее имущество не знало и не могло знать о преступном характере передаваемого имущества, то такое имущество не может подлежать изъятию у лица, так как последнее является добросовестно приобретенным в собственность. Однако указанное положение противоречит нормам Гражданского кодекса РФ, в частности ст. 302, в соответствии с которой предусмотрена возможность изъятия имущества у лица, которое является добросовестным приобретателем.

По мнению авторов исследования, рассматриваемую норму Уголовного кодекса необходимо привести в соответствии с гражданским законодательством, т.к. именно последнее является основой регулирования права собственности в Российской Федерации.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что применение конфискации имущества по действующему УК РФ предусмотрено лишь в рамках отдельных норм уголовного законодательства [5, с. 477–479]. Авторы полагают, что не включение в перечень статей, в рамках которых предусмотрена конфискация имущества при совершении преступлений экономической направленности недопустимо. Такие преступления, как например кража, предусмотренная ст. 158 УК РФ или мошенничество (ст. 159 УК РФ) могут нанести потерпевшему значительный ущерб и в целях достижения целей уголовного законодательства, в частности восстановления социальной справедливости, необходимо включение в санкции данных статей конфискацию.

Результаты.

Полагаем, что в целях повышения эффективности уголовных наказаний, предусмотренных УК РФ, восстановления социальной справедливости, усиления превентивных функций, необходимо введение в нормы уголовного закона такой меры уголовно-правового характера как конфискация имущества по ст. 158–163 УК РФ, эконо-

мическим составам, предусмотренным статьями 169–204 УК РФ, а также экологическим преступлениям в соответствии со ст. 246–262 УК РФ. Подобные мнения становятся нередкими в свете происходящих политических и социальных событий, обосновываясь мнениями ученых [6, с. 57–63].

Заключение.

Таким образом, подводя итог, в целях реализации принципа справедливости, применение конфискации имущества как меры уголовно-правового характера должно быть предусмотрено всеми статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, которые предполагают получение виновным лицом выгоды, являющейся результатом преступной деятельности и/или незаконного обогащения.

Отталкиваясь от принципа справедливости, конфискация, как мера уголовно-правового воздействия, должна применяться в случае получения любой выгоды имущественного или немущественного характера, полученной незаконным путем.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
3. Шевелева С.В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера / С.В. Шевелева // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 73.
4. Корнеев С.А. Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью / С.А. Корнеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3(49). С. 64–72.
5. Изиланов А.А. Конфискация имущества в уголовном праве Российской Федерации / А.А. Изиланов // Вестник современных исследований. 2018. № 5.4(20). С. 477–479.
6. Кузнецов В.И. Трансформирование системы уголовных наказаний как метод совершенствования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / В.И. Кузнецов // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 1(44). С. 57–63.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FZ (ed. of 24.07.2023) // SPS «ConsultantPlus».
2. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // Bulletin of International Treaties. 2001. № 3.
3. Sheveleva S.V. Confiscation of property as another measure of a criminal-legal nature / S.V. Sheveleva // Judicial power and criminal procedure. 2019. № 3. P. 73.
4. Korneev S.A. Measures of criminal-legal impact not related to criminal liability / S.A. Korneev // Legal science and law enforcement practice. 2019. № 3(49). P. 64–72.
5. Izilanova A.A. Confiscation of property in the criminal law of the Russian Federation // Bulletin of Modern research. 2018. № 5.4(20). P. 477–479.
6. Kuznetsov V.I. Transformation of the system of criminal penalties as a method of improving the penal enforcement system of the Russian Federation / V.I. Kuznetsov // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022. № 1(44). P. 57–63.

Информация об авторах

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
daniilzykov@mail.ru
ORCID 0000-0001-8607-0023

Савин Андрей Александрович

старший преподаватель
кафедры публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
Aasavin33@mail.ru
ORCID 0000-0002-8576-1196

Daniil A. Zykov

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Head of Department
Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
daniilzykov@mail.ru
ORCID 0000-0001-8607-0023

Andrei A. Savin

Senior Lecturer
Department of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
Aasavin33@mail.ru
ORCID 0000-0002-8576-1196

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.75.53.033>

УДК 342.553

Attribution

cc by

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Иванов А.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия «представительный орган муниципального образования». Изменение правовых норм свидетельствует об отсутствии единства взглядов, а также единообразного подхода к его определению.

Цель: определить содержание понятия представительного органа местного самоуправления и изучить организационно-правовые аспекты представительного органа муниципального образования.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Описаны организационно-правовые аспекты представительного органа муниципального образования, которые детально отражаются при описании признаков, характеризующих указанный орган власти. В качестве примера проанализированы организационно-правовые аспекты представительного органа городского округа Красногорск Московской области.

Выводы. Сделан вывод о том, что совокупность признаков представительного органа муниципального образования, отражающих его организационно-правовые аспекты функционирования, определяют первостепенное, важное значение данного органа власти в общей структуре системы местного самоуправления.

Ключевые слова: представительный орган, муниципальное образование, система местного самоуправления, депутаты, население.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE REPRESENTATIVE BODY OF THE MUNICIPALITY

Artem A. Ivanov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The content of the concept of a representative body of a municipality is considered in the article. The change in legal norms indicates a lack of unity of views, as well as a uniform approach to its definition.

Object: to determine the content of the concept of a representative body of local self-government and to study the organizational and legal aspects of a representative body of a municipality.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The organizational and legal aspects of the representative body of the municipality are described, which are reflected in detail when describing the features that characterize the specified authority. As an example, the organizational and legal aspects of the representative body of the Krasnogorsk city district of the Moscow region are analyzed.

Conclusions. It is concluded that the set of features of the representative body of the municipality, reflecting its organizational and legal aspects of functioning, determine the paramount, importance of this authority in the overall structure of the local self-government system.

Keywords: representative body, municipality, local self-government system, deputies, population.

Введение.

В российском государстве закреплена, в том числе и на законодательном уровне, четкая структура местного самоуправления, которая в качестве одного из элементов включает в себя

представительный орган муниципального образования.

Содержание понятия «представительный орган» в доктрине права менялось по причине развития правовых норм, регулирующих его деятельность

и определяющих его правовой статус и компетенцию. Тем самым, изучая теоретические воззрения различных ученых относительно содержания понятия «представительный орган муниципального образования», можно отметить отсутствие единства взглядов, а также единообразного подхода к его определению. К примеру, И.С. Назарова при определении содержания понятия «представительный орган муниципального образования» использовала нормы, содержащиеся в Федеральном законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6], который в настоящее время не действует. Она определяла представительный орган местного самоуправления как «орган местного самоуправления, обладающий правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования» [8, с. 70].

С.Г. Соловьев, сформулированное им определение представительного органа муниципального образования, основывал на выделении его гражданско-правового статуса. Согласно его мнению, рассматриваемый вид органа местного самоуправления является публичным, поэтому, как и любой представительный орган, относящийся к указанной группе, наделен гражданско-правовым статусом. Согласно точке зрения С.Г. Соловьева, представительный орган необходимо определить как «выборное муниципально-властное учреждение, представляющее интересы местного населения, состоящее из депутатов, наделенное определенной компетенцией и реализующее представительскую, нормотворческую и контрольную функции в системе местного самоуправления» [9, с. 254–255]. Кроме того, можно выделить определение представительного органа муниципального образования как коллегиального и выборного: «...состоящий из депутатов, количество и срок полномочий которых определяется в уставе муниципального образования» [7, с. 138].

Указанные определения представительного органа муниципального образования являются неполными, так как в них не отражено законодательно закрепленное право муниципальных образований, в зависимости от их типа, включать в структуру представительного органа главу поселения.

Тем самым, содержание понятия «представительный орган муниципального образования» необходимо сформулировать следующим образом: это выборный, коллегиальный орган, деятельность которого основана на общепризнанных конституционных нормах и принципах, детально раскрывающихся в нормах федерального законодательства (Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] и иные нормативные правовые акты), а также положениями местного законодательства, формируемый исходя из типа

муниципального образования, реализующий свою компетенцию посредством выполнения таких функций как представительная, контрольная, нормотворческая в целях отражения интересов населения конкретного муниципального образования.

Организационно-правовые аспекты представительного органа муниципального образования необходимо определить как систему организации внутренней структуры и деятельности указанного органа власти в соответствии с нормами и принципами действующего законодательства с целью представления интересов населения и с учетом типа муниципального образования.

Результаты.

Организационно-правовые аспекты представительного органа муниципального образования можно рассмотреть детально при анализе признаков, характеризующих анализируемый орган власти. В данном исследовании в качестве примера будут проанализированы организационно-правовые аспекты представительного органа городского округа Красногорск Московской области (далее городской округ Красногорск), деятельность которого, помимо норм федерального законодательства, определена Уставом данного муниципального образования [5], законами Московской области и иными нормативными правовыми актами.

Представительным органом, включенным в структуру местного самоуправления городского округа Красногорск, является Совет депутатов.

В качестве первого признака анализируемого вида органа необходимо назвать его обязательное наличие в структуре местного самоуправления. При этом, как указывалось ранее, необходимо учитывать, предусмотренные нормами действующего законодательства, исключения.

Вторым признаком представительного органа муниципального образования является его индивидуальное наименование, которое для каждого муниципального образования определяется законом субъекта РФ. При этом учету подлежат такие аспекты, как исторические и местные традиции. Примерами наименования представительного органа муниципального образования является Совет, Дума, Собрание. Так, нормами, содержащимися в статье 1 Закона Московской области от 31 марта 2005 г. № 98/2005-ОЗ «О наименовании органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области» [2]. Наименование представительного органа муниципального образования городского округа должен быть Совет депутатов городского округа.

Третьим признаком представительного органа муниципального органа, отражающий организационно-правовой аспект, это ограниченный срок осуществления полномочий. Нормами ФЗ «Об общих принципах организации местного само-

управления в Российской Федерации», а именно, пунктом 7 части 1 статьи 44 определение срока действия выборного представительного органа определяется положениями устава конкретного муниципального образования. Однако при формировании индивидуального срока полномочий представительного органа обязательно должны учитываться базовые региональные нормы.

Так, Уставом городского округа Красногорск определено, что срок полномочий представительного органа – Совета депутатов составляет пять лет. Данное положение Устава основано на норме, содержащейся в части 1 статьи 2 Закона Московской области от 24 декабря 2019 г. № 276/2019-ОЗ «О сроке полномочий представительных органов городских округов Московской области, сроке полномочий и порядке избрания глав городских округов Московской области», которая закрепляет, что аналогичный срок полномочий представительных органов муниципальных образований Московской области [4].

Далее, рассмотрим четвертый признак представительного органа муниципального образования, которым является особый характер деятельности данного органа. Данный характер можно описать как представительная деятельность. Данный признак отражает сущность и значение представительного органа и, следовательно, наиболее точно отражает его организационно-правовой аспект. Деятельность представительного органа муниципального образования в общем виде можно описать как выражение интересов местного населения. Это позволяет наделить указанный орган правом принимать значимые решения от имени населения, действующие в границах конкретного муниципального образования и носящие обязательный для всех категорий субъектов характер.

Особенной характеристикой, индивидуализирующей представительный орган муниципального образования, является включение в нормативные правовые акты, регулирующие его деятельность, положения о подотчетности населению. Такое положение включают не все муниципальные образования. При этом указывается о том, что такая подотчетность носит непосредственный характер.

Уставом городского округа Красногорск закреплено положение о подотчетности председателя Совета депутатов, как лица его возглавляющего, населению (часть 2 статья 31).

Кроме того, нормами части 13 статьи 35 Устава городского округа Красногорск, закреплено положение индивидуализирующее ответственность депутата Совета депутатов, как структурной единицы представительного органа перед населением, путем его подконтрольности и подотчетности, что позволит обеспечить законные права и интересы его избирателей.

При этом в указанных нормах не закрепляется, что такая подотчетность и подконтрольность носит непосредственный характер.

Изложенная формулировка представительского характера деятельности Совета депутатов, как представительного органа муниципального образования городского округа Красногорск, является правильной. Верным также является определение подотчетности и подконтрольности перед населением депутатов, как элементов в своей совокупности составляющих внутреннюю структуру указанного органа. Это, в общем смысле, отражает подотчетность рассматриваемого органа местного самоуправления населению. При этом отражен опосредованный характер такой подотчетности. Неверно, по нашему мнению, указывать на непосредственную подотчетность населению, что подтверждают изложенные выше доводы.

Пятым признаком представительного органа муниципального образования, отражающего организационно-правовые аспекты его функционирования и деятельности, является исключительный характер его полномочий, которыми он наделяется. Полномочия указанного органа производны от его компетенции, так как являются его обязательной составной частью.

Правовое регулирование полномочий представительного органа муниципального образования на федеральном уровне закреплены в нормах части 10 статьи 35 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Исключительный характер полномочий рассматриваемого органа позволят детально сформулировать положения о его ответственности.

Кроме того, необходимо отметить широкий характер полномочий представительного органа муниципального образования, так как они охватывают все сферы жизнедеятельности, как государства, так и общества, члены которого проживают на территории, расположенной в границах конкретного муниципального образования. Тем самым, проявляется общий характер его компетенции.

Еще одним признаком представительного органа муниципального образования является применение особого инструмента для формирования его внутренней структуры. Указанным инструментом является проведение прямых выборов. Закрепление указанного инструмента формирования представительного органа муниципального образования позволяет реализовать концептуальную идею местного самоуправления, согласно которой в качестве основного субъекта определено его население.

Заключение.

Таким образом, необходимо сделать следующий вывод. Согласно нормам действующего законодательства, как федерального, так и местного, представительному органу муниципального образования отведено первостепенное значение. Это помимо норм действующего законодательства отражается в специфических направлениях его деятельности, индивидуализирующих его.

Одним из направлений его деятельности является формирование иных органов местного самоуправления: избирает главу муниципального образования из своего состава или из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, если уставом муниципального образования не предусмотрено его избрание непосредственно населением на муниципальных выборах; определяет структуру местной администрации и назначает на должность главу местной администрации; создает контрольно-счетный орган муниципального образования, а также определяет возможность создания иных органов местного самоуправления.

Для представительного органа характерно наличие нормотворческой функции, суть которой со-

стоит в утверждении планов и программ развития муниципального образования. В процессе осуществления данной функции формируются цели и задачи деятельности других органов, включенных в структуру местного самоуправления.

Представительный орган муниципального образования наделен исключительной компетенцией, суть которой обосновывается тем, что в его ведении находится разрешение важных вопросов местного значения. Первостепенное значение представительного органа муниципального образования также определяется его законными контрольными функциями, которые он реализует относительно других органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2023 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
2. Закон Московской области от 31 марта 2005 г. № 98/2005-ОЗ (ред. от 01.11.2017 г.) «О наименовании органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области»: принят Постановлением Московской областной Думы от 16 марта 2005 г. № 6/132-П // Ежедневные новости. Подмоскowie. 02.04.2005. № 59.
3. Закон Московской области от 28 декабря 2016 г. № 186/2016-03 (ред. от 12.05.2017 г.) «Об организации местного самоуправления на территории Красногорского муниципального района» // Ежедневные новости. Подмоскowie. 12.01.2017. № 4.
4. Закон Московской области от 24 декабря 2019 г. № 276/2019-ОЗ (ред. от 09.12.2020 г.) «О сроке полномочий представительных органов городских округов Московской области, сроке полномочий и порядке избрания глав городских округов Московской области» // Ежедневные новости. Подмоскowie. 10.01.2020. № 2.
5. Устав городского округа Красногорск Московской области: принят решением Совета депутатов городского округа Красногорск Московской области 08 сентября 2017 г. (ред. от 04.08.2022 г.) № 247/16 // Красногорские вести. 18.10.2017. № 133.
6. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005 г.) (утратил силу) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.08.1995. № 35. Ст. 3506.
7. Муниципальное право России : учебник / Отв. ред. Г. Н. Чеботарев. М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. 416 с.
8. Назарова И.С. Основные институты муниципального права : учеб. пособие. Белгород : Издательский Дом «Белгород», 2014. 207 с.
9. Соловьев С.Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации : монография. СПб. : ЮЦ-Пресс, 2003. 328 с.

References:

1. Federal Law of October 06, 2003 № 131-FZ (as amended on July 20, 2023) «On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06.10.2003. № 40. Art. 3822.
2. Law of the Moscow Region of March 31, 2005 No. 98/2005-OZ (as amended on November 01, 2017) «On the Name of Local Self-Government Bodies of Municipalities of the Moscow Region»: adopted by the Decree of the Moscow Regional Duma of March 16, 2005 № 6/132-P // Daily news. Moscow region. 04/02/2005. № 59.
3. Law of the Moscow Region dated December 28, 2016 № 186/2016-03 (as amended on May 12, 2017) «On the organization of local self-government on the territory of the Krasnogorsk municipal district» // Daily News. Moscow region. 01/12/2017. № 4.

4. Law of the Moscow Region dated December 24, 2019 № 276/2019-OZ (as amended on December 09, 2020) «On the term of office of representative bodies of urban districts of the Moscow Region, the term of office and the procedure for electing the heads of urban districts of the Moscow Region» // Daily news. Moscow region. 01/10/2020. № 2.
5. Charter of the city district of Krasnogorsk, Moscow region: adopted by the decision of the Council of Deputies of the city district of Krasnogorsk, Moscow region on September 08, 2017 (as amended on 08/04/2022) No. 247/16 // Krasnogorsk vestnik. 10/18/2017. № 133.
6. Federal Law of August 28, 1995 № 154-FZ (as amended on July 21, 2005) (repealed) «On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 08/28/1995. № 35. Art. 3506.
7. Municipal law of Russia : textbook editor-in-chief G.N. Chebotarev. M. : Norma: INFRA-M, 2021. 416 p.
8. Nazarova I.S. Basic institutions of municipal law : textbook. Belgorod : Belgorod Publishing House, 2014. 207 p.
9. Soloviev S.G. Municipal authorities in the local self-government of the Russian Federation : monograph. SPb. : Yuts-Press, 2003. 328 p.

Информация об авторе

Иванов Артем Александрович
аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС)
artem.krasnogorsk@mail.ru

Artem A. Ivanov
Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(RAS-HiGS)
artem.krasnogorsk@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.71.35.009>

УДК 343.135

Attribution

cc by

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Казарин Д.М., Рябчиков В.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с обеспечением прокурорского надзора за соблюдением федерального законодательства органами предварительного следствия при прекращении уголовного дела. Проведен анализ норм уголовно-процессуального законодательства в части осуществления прокурорского надзора в деятельности следствия, предложены механизмы совершенствования надзорно-контрольной деятельности органов предварительного расследования. Авторы отмечают, что ряд процессуальных моментов в осуществлении прокурорского надзора препятствует выполнению его функционального предназначения в полной мере. Так, право реагирования на нарушение процессуальных и иных норм при проведении предварительного следствия при прекращении уголовного дела прокурор приобретает только после получения копии постановления следователя, далее ему необходимо подготовить мотивированное постановление о проведении дополнительного расследования, затем в 14-дневный срок после истребования и получения материалов дела провести их изучение, чтобы в дальнейшем изложить конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, и направить их руководителю следственного органа, что в значительной мере удлиняет срок принятия окончательного решения, отнимает время и у следователя, и у прокурора, и у руководителя следственного органа.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прекращение уголовного дела, органы предварительного следствия, досудебное производство, прокурор, следователь.

TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE: ISSUES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION

Daniil M. Kazarin, Vadim V. Ryabchikov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia

Abstract. The article analyzes the problems associated with ensuring prosecutorial supervision of compliance with federal legislation by the preliminary investigation bodies upon termination of a criminal case. The analysis of the norms of criminal procedure legislation regarding the implementation of prosecutorial supervision in the activities of the investigation is carried out, mechanisms for improving the supervisory and control activities of the preliminary investigation bodies are proposed. The authors note that a number of procedural issues in the implementation of prosecutorial supervision prevent the fulfillment of its functional purpose in full. Thus, the prosecutor acquires the right to respond to violations of procedural and other norms during the preliminary investigation upon termination of a criminal case only after receiving a copy of the investigator's decision, then he needs to prepare a reasoned decision on conducting an additional investigation, then within 14 days after requesting and receiving the case materials to study them in order to further state specific circumstances, subject to additional investigation, and send them to the head of the investigative body, this significantly lengthens the deadline for making a final decision, takes time away from the investigator, the prosecutor, and the head of the investigative body.

Keywords: termination of a criminal case and criminal prosecution, departmental control, preliminary investigation bodies, pre-trial proceedings, head of the investigative body, investigator.

Обсуждение.

В настоящее время не обеспечены правовые механизмы осуществления полноценного проку-

рорского надзора за фактами неоднократного вынесения следственными органами постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования после возобновления

производства по делу, и оценивания объема проведенных по делу следственных, а также иных процессуальных действий в период его возобновления. Да и в целом, по мнению Н.С. Мановой, «заложенные в действующем УПК РФ полномочия прокурора и схемы его взаимоотношений с органами дознания и следствия, изначально не отличаются оптимальностью, а в правоприменительной практике зачастую не исключают отклонения от курса проводимой уголовно-процессуальной политики» [2 с. 16].

Часто, указания прокурора, направляемые руководителю следственного органа в постановлении об отмене решения о прекращении уголовного дела, носят формальный характер, так как ряд действий, установленных уголовно-процессуальными нормами: выемка видеозаписи, определенные виды экспертиз и др. не могут быть проведены по объективным обстоятельствам. В целом, это не способствует оперативному исправлению следственных ошибок.

Причина этого кроется в особенностях процессуального положения прокурора, не вмешивающегося в ход расследования, и имеющего право давать оценку проведенным процессуальным действиям только после их окончания.

Подобные указания прокурора выполняются формально, но при этом сроки расследования удлиняются, что не способствует оперативному решению значимой для всех участников правоотношений проблемы и защите их интересов.

Вызывает сомнения формулировка термина «мотивированный запрос прокурора», поскольку это влечет за собой правовую неопределенность способов оценки степени мотивированности запроса и, соответственно, наличие потенциальной возможности получения отказа в предоставлении материалов дела от органов следствия, что идет в разрез с пониманием назначения надзорной функции прокуратуры.

Решение проблемы нами видится в изменении правового статуса прокурора, для которого необходимо законодательно закрепить право безоговорочного истребования материалов, находящегося в производстве уголовного дела на всех этапах расследования, а также, обязательность согласования постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования до его вынесения следователем.

Отдельные авторы полагают «что, проведенная реформа прокурорского надзора на досудебном производстве по уголовным делам в РФ, привела к тому, что реальные полномочия прокурор имеет только по надзору за законностью действий и решений органов дознания, а при надзоре за законностью действий и решений органов предварительного следствия у прокурора, согласно УПК РФ, их нет» [1 с. 436].

Более взвешенную позицию занимает А.А. Насонов, который считает, что «гармонич-

ное существование прокурорского надзора и ведомственного контроля в досудебном производстве позволит рассчитывать на преодоление существующих нарушений законности при расследовании преступлений, которых в настоящее время остается еще немало [3 с. 130].

Результаты.

Прокурорский надзор за исполнение законов органами, осуществляющими предварительное следствие реализуется в соответствии с Главой 3 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и уголовно-процессуальным законодательством. УПК РФ в ст. ст. 37, 213, 214 регулирует отдельные вопросы надзора за соблюдением федерального законодательства в случаях прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Однако анализ практики вынесения следователями постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования свидетельствует о наличии проблем с правомерностью применения тех или иных правовых норм, которые в свою очередь также могут неоднозначно трактоваться.

В целях обеспечения повышения качества предварительного следствия Приказом Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 поставлена задача обеспечения эффективного надзора за исполнением законов органами предварительного следствия независимо от их ведомственной принадлежности, в том числе, при оценке обеспечения законности принятия следователем решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования [4].

Указанием Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной таможенной службы от 23 июля 2020 года

№ 387/49/1/7985/1/218/23/226-р подчеркивается особая значимость обеспечения принятия законных и обоснованных решений при выявлении и расследовании преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, и указывается на необходимость инициирования процессуальных проверок при выявлении фактов незаконного прекращения дел, давать оценку обоснованности решений о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям и др. [5].

Однако ряд процессуальных моментов в осуществлении прокурорского надзора препятствует выполнению его функционального предназначения в полной мере. Так, право реагирования на нарушение процессуальных и иных норм при проведении предварительного следствия при прекращении уголовного дела прокурор приобретает только после получения копии постановления следователя, далее ему необходимо под-

готовить мотивированное постановление о проведении дополнительного расследования, затем в 14-дневный срок после истребования и получения материалов дела провести их изучение, чтобы в дальнейшем изложить конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, и направить их руководителю следственного органа, что в значительной мере удлиняет срок принятия окончательного решения, отнимает время и у следователя, и у прокурора, и у руководителя следственного органа.

С учетом того, что нередко случаи, когда постановлением о прекращении уголовного дела мас-

кируется ситуация истечения процессуальных сроков предварительного следствия, и решение прокурора об отмене данного процессуального решения изначально юридически предопределено, теряется контролирующее назначение.

Заключение.

Таким образом, повышение эффективности прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного процесса в современных условиях невозможно без изменения процессуального статуса прокурора и обеспечения реального взаимодействия органов следствия и прокуратуры на всех этапах предварительного следствия.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Жданова Я.В. Эффективность прокурорского надзора в уголовном процессе Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения / Я.В. Жданова, И.Н. Крапчатова // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 3. С. 432–437.
2. Манова Н.С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования / Н.С. Манова // Legal Concept Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 12–20.
3. Насонов А.А. Уголовно-процессуальные функции и полномочия прокурора как факторы, определяющие специфику прокурорского надзора в досудебном производстве / А.А. Насонов // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 1. С. 124–132.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».
5. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 23 июля 2020 года № 387/49/1/7985/1/218/23/226-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности».

References:

1. Zhdanova Ya.V. The effectiveness of prosecutorial supervision in the criminal process of the Russian Federation: some problems and ways to solve them / Ya.V. Zhdanova, I.N. Krapchatova // Bulletin of the Udmurt University. 2021. Vol. 31. Iss. 3. P. 432–437.
2. Manova N.S. The role of the prosecutor in coordinating the activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation in the implementation of criminal prosecution / N.S. Manova // Legal Concept Legal paradigm. 2021. Vol. 20. № 2. P. 12–20.
3. Nasonov A.A. Criminal procedural functions and powers of the prosecutor as factors determining the specifics of prosecutorial supervision in pre-trial proceedings / A.A. Nasonov // Bulletin of the Udmurt University. 2021. Vol. 31. Iss. 1. P. 124–132.
4. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 17.09.2021. № 544 (ed. dated 22.02.2023) «On the organization of prosecutorial supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies».
5. Instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated July 23, 2020. № 387/49/1/7985/1/218/23/226-r «On strengthening prosecutor's supervision and departmental control over bodies carrying out operational investigative activities, inquiry and preliminary investigation in criminal cases of crimes in the field of entrepreneurial activity».

Информация об авторах

Казарин Даниил Максимович

студент факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
kazarin_daniil@mail.ru

Рябчиков Вадим Вячеславович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
9040315660@mail.ru

Daniil M. Kazarin

Student of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
kazarin_daniil@mail.ru

Vadim V. Ryabchikov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
9040315660@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.28.20.011>

УДК 341.44

Attribution

cc by

ПЕРЕДАЧА ОБВИНЯЕМЫХ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Колмаков Н.Е.

МКА «Князев и партнеры»

Аннотация. Цель исследования – разработать определение передачи как формы международного сотрудничества и судебной помощи в международном уголовном правосудии и проанализировать международно-правовое и национальное регулирование данного института. В ходе исследования автором были задействованы методы исследования: синтез, анализ, индукция, дедукция, диалектический, формально-юридический, системно-структурный, компаративистский; а также экстраполяция и аналогия. По итогам исследования были достигнуты следующие результаты: предложено определение передачи; выделены принципы и отличительные особенности данного института; проанализированы правовые последствия наличия иммунитетов в контексте передачи; исследовано имплементационное законодательство нескольких европейских государств, регламентирующее передачу. Наконец, автор пришел к следующим выводам: передача является уникальной формой международного сотрудничества и судебной помощи; передача осуществляется в соответствии с принципами императивности и комплементарности, правило о неприменимости иммунитетов в международном уголовном правосудии распространяется на правоотношения, возникающие в связи с передачей подозреваемых, обвиняемых и осужденных; с целью защиты национального суверенитета, конституционного верховенства, а также прав человека в законодательстве Ирландии, Германии и Великобритании предусмотрены механизмы многоступенчатого судебного и административного контроля и санкционирования.

Ключевые слова: передача, Международный уголовный суд, императивность, иммунитет, дело Аль-Башира, арест, обвиняемый.

SURRENDER OF ACCUSED AND SUSPECTS IN INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE: INTERNATIONAL AND DOMESTIC REGULATION

Nikita E. Kolmakov

Moscow law firm «Kniazev and Partners»

Abstract. The object of the study is to define surrender as a form of international cooperation and judicial assistance in international criminal justice, as well as to analyse the international and domestic regulation of this instrument. The author employed the following methods of research: synthesis, analysis, induction, deduction, dialectics; formal, system-structural, and comparative methods of legal research, and extrapolation and analogy. The following findings have been achieved: the definition of surrender has been proposed; the principles and distinctive features of this institution have been identified; the legal consequences of immunities in the context of surrender have been analysed; a comparative legal analysis of the implementing legislation of several European states regulating transfer has been carried out. Finally, the author came to the following conclusions: surrender is a unique form of international cooperation and judicial assistance; surrender is carried out in accordance with the principles of peremptoriness and complementarity, the rule of non-applicability of immunities in international criminal justice applies to surrender of suspects, accused and convicted persons; in order to protect national sovereignty, constitutional supremacy, as well as human rights, German, Irish and British legislation provides the mechanism of multi-fold judicial and administrative control and approval.

Keywords: surrender, International Criminal Court, peremptoriness, immunity, Al-Bashir case, arrest, accused.

Введение.

Особой формой международного сотрудничества и судебной помощи органам международной уголовной юстиции является передача обвиняемого. Рассматриваемая форма сотрудничества принципиально отличается от института выдачи (экстрадиции), существующего на межгосударственном уровне [1, с. 28]. Прежде всего, следует обратить внимание на используемую терминологию: в Уставах Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде (далее – МТБЮ и МТР, соответственно) и в Римском статуте Международного уголовного суда (далее – МУС) используется термин «передача», а не «выдача». Такое терминологическое различие подчеркивает совершенно иную правовую природу рассматриваемого института. На отношения по передаче обвиняемого международному суду уголовной юрисдикции не распространяется принцип суверенного равенства государств [2, с. 135]. В случае передачи «горизонтальные» правоотношения между двумя равноправными субъектами международного права – запрашивающим и запрашиваемым государствами, заменяются «вертикальными» правоотношениями между запрашиваемым государством и запрашивающим международным судом, наделенным властными полномочиями по отношению к сотрудничающему государству [3, с. 213].

В силу принципа императивности международного сотрудничества и судебной помощи, органам международного уголовного правосудия государства не вправе отказать в передаче обвиняемого международному суду. Уставы трибуналов *ad hoc* и Римский статут МУС не предусматривают каких-либо оснований для отказа в передаче: ни гражданство обвиняемого, ни нарушение принципа двойной криминальности, ни доводы о политическом характере преступления или преследования не могут выступать основаниями для отказа от исполнения запроса суда [4, с. 2069].

Устав МТБЮ регулировал процедуру передачи следующим образом: после получения запроса трибунала о передаче, запрашиваемое государство обязано незамедлительно установить личность и местонахождение разыскиваемого лица, арестовать его и передать Трибуналу. После того, как лицо задержано национальными правоохранительными органами, государство уведомляет об этом секретаря МТБЮ.

Обязательство по аресту и передаче имело приоритет над любыми нормами, которые могут препятствовать его исполнению. Иными словами, никакой национальный нормативный правовой акт не мог освободить государство от исполнения запроса МТБЮ. Данное правило, прежде всего, было направлено на государства, непосредственно вовлеченные в конфликт, в силу наличия опасений о том, что у них могли быть

политические и юридические основания не выдавать своих граждан МТБЮ, в том числе, и конституционный запрет.

Помимо передачи обвиняемых, Правила процедуры и доказывания обязывали государства арестовывать и передавать МТБЮ лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по запросу прокурора, который был вправе направить в государство запрос о временном задержании подозреваемого лица. Затем, обвинитель ходатайствовал перед Трибуналом о выдаче судебного приказа о передаче лица в распоряжение МТБЮ. После передачи подозреваемый заключался под стражу. Срок заключения подозреваемого не мог превышать 90 суток с возможностью последующего продления такового судом.

Схожий порядок передачи устанавливается Римским статутом, за исключением вопроса иммунитетов, который является особо острым в контексте передачи МУС. В отличие от трибуналов *ad hoc*, МУС действует на основании международного договора, являющегося обязательным исключительно для его участников, а не резолюции Совета Безопасности, которая общеобязательна для всех государств-членов ООН. Соответственно, положения Римского статута, в том числе и устанавливающие неприменимость иммунитетов, имеют юридическую силу только для государств, участвующих в нем. При этом Римский статут не ограничивает территориальную юрисдикцию МУС лишь государствами-участниками.

Следовательно, в контексте иммунитетов, возникает два различных правовых режима: первый действует для государств-участников, а второй – для государств, не участвующих в Статуте. Данное утверждение требует более детальных пояснений.

Римский статут предусматривает, что должностное положение лица не освобождает его от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания. Данное положение основывается на норме обычного международного права, что не раз признавалось в практике международных судов, в том числе и уголовной юрисдикции.

Согласно судебной практике МУС, правило о неприменимости иммунитетов распространяются и на правоотношения, возникающие в связи с передачей обвиняемых и подозреваемых МУС. Поскольку Римский статут позволяет МУС преследовать и лиц, не являющихся гражданами государств-участников Римского статута, не исключена ситуация, когда МУС запрашивается передача высшего должностного лица государства, не участвующего в Римском статуте. Пока такое лицо находится на территории собственного государства – оно в относительной безопасности, однако, если оно окажется в государстве, участвующем в Римском статуте, для него возникает риск быть переданным МУС. Само же запрашиваемое государство-участник Римского

статута оказывается в ситуации, когда, исполняя запрос МУС, оно неизбежно пренебрегает иммунитетом такого должностного лица и, как следствие, нарушает свои международно-правовые обязательства по отношению к государству, чьим гражданином и должностным лицом является преследуемый. Напротив, если государство признает иммунитет должностного лица и отказывает МУС в передаче, оно тем самым нарушает свои обязательства по Римскому статуту, за что может быть привлечено к международно-правовой ответственности.

Во избежание подобных ситуаций, в Римский статут была включена статья 98, согласно которой, МУС не вправе выдать ордер на арест и запрос об о передаче лица, не являющегося гражданином государства-участника Римского статута и обладающего иммунитетом, не убедившись в том, что государство, гражданином которого является это лицо, отозвало его иммунитет.

Однако в деле Аль-Башира МУС дал толкование данной нормы, которое фактически исключило ее дальнейшее применение. В 2010 г. МУС выдал ордер на арест действующего президента Судана Омара Аль-Башира и запросил его передачу. Несмотря на это, до 2019 года Аль-Башир не только находился на свободе, но и посещал с официальными и неофициальными визитами государства, участвующие в Римском статуте, например, Южно-Африканскую республику, Иорданию и Малави. Ни в одном из этих государств Аль-Башир не был арестован и передан МУС [5, с. 3].

В ответ МУС привлек государства, отказавшихся передать Аль-Башира, к международно-правовой ответственности за нарушение обязательств по сотрудничеству (ст. 86 Римского статута). В решении по Иордании МУС указал, что статья 27(1) Римского статута распространяется не только на «вертикальные правоотношения» между МУС и государствами-участниками Римского статута, но и на «горизонтальные правоотношения» между запрошенным МУС государством-участником Статута и третьими государствами. В решении по Малави МУС пришел к выводу о том, что толкование статьи 98(1) образом, позволяющим государству-участнику Римского статута не сотрудничать с МУС по вопросам ареста и передачи разыскиваемых лиц, находящихся на его территории, противоречит самому смыслу ратификации Римского статута.

Проанализировав международно-правовые основы передачи обвиняемых и подозреваемых органам международного уголовного правосудия, необходимо рассмотреть национальную регламентацию данного института в связи с полисистемностью регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [6, с. 52]. В рамках данного исследования, интерес представляет имплементационное законодательство Германии, Ирландии и Вели-

кобритании, поскольку данные государства являются приверженными сторонниками МУС и приняли законодательство, позволяющее осуществлять эффективное сотрудничество с этим судом, в том числе, и в форме передачи обвиняемых. Более того, в выбранных государствах права человека соблюдаются на высоком уровне, а гарантии их соблюдения в ходе передачи лица представляют научный интерес.

В Федеративной Республике Германия ратификация Римского статута вызвала необходимость внесения поправок в Основной закон ФРГ (далее – ОЗ ФРГ), ранее запрещавший выдачу гражданам ФРГ иностранному государству, что не позволяло ФРГ осуществлять сотрудничество и с МУС путем передачи граждан ФРГ. Закон от 29 ноября 2000 г. «о внесении изменений в ст. 16 ОЗ ФРГ» ввёл в абзац 2 статьи 16 пункт 2, который разрешает выдачу гражданина ФРГ государству-члену Европейского союза или международному суду при условии соблюдения принципов правового государства.

Сотрудничество в форме передачи ФРГ с МУС регулируется частью 2 (§§ 2–33) Закона ФРГ «Об исполнении положений Римского статута МУС» (далее – RSAG). В силу комплементарности юрисдикции МУС, в законе особое внимание уделяется случаям, когда в отношении лица одновременно осуществляется уголовное преследование в МУС и в ФРГ или в ином государстве. С учетом принципа *ne bis in idem*, если лицо, подлежащее передаче, уже было осуждено или оправдано судом ФРГ или судом другого государства за совершение преступления, являющегося основанием для запроса МУС о передаче, то оно не может быть передано в МУС для повторного осуждения.

Процедура передачи лица МУС проходит в два этапа: судебное санкционирование передачи Высшим земельным судом и административное одобрение передачи Генеральным прокурором при Верховном суде. Система двуступенчатого контроля, с одной стороны, не согласуется с правовой логикой Римского статута, наделяющей государства минимальными дискреционными полномочиями по данному вопросу, но с другой стороны, обусловлена конституционным положением о том, что любая мера государственного принуждения может быть обжалована в суде лицом, к которому она применяется.

Правило специальности, являющееся одним из основных принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, также толкуется в RSAG ограничительно. Если МУС намеревается расширить основания уголовного преследования лица, переданного из ФРГ, он должен обратиться к ФРГ с соответствующим запросом. Однако это положение носит скорее формальный характер, поскольку отказ не будет иметь правовых последствий для МУС.

В Ирландии процедура ареста и передачи регулируется частью 3 Закона № 30 «О Междуна-

родном уголовном суде» 2006 г. Компетентным должностным лицом Ирландии является министр юстиции, которому от МУС поступает запрос об аресте и передаче. Министр юстиции уполномочен проверить запрос на предмет соответствия положениям статьи 18 Закона о МУС. После установления формального соответствия запроса установленным требованиям, министр юстиции выписывает соответствующий сертификат и передает его вместе с запросом и приложениями к нему в Высокий суд Ирландии, который выдает ордер на арест запрошенного лица. Арест и доставление в Высокий суд разыскиваемого лица осуществляется сотрудниками полиции Garda Síochána.

После ареста лицо незамедлительно доставляется в Высокий суд, где в ходе судебного заседания устанавливается его личность. При этом лицо вправе пользоваться помощью защитника по соглашению или по назначению и, при необходимости, переводчика. После установления личности суд выносит приказ о доставлении лица в МУС.

Со дня вынесения приказа о передаче лицу предоставляется минимум 15 суток на подачу апелляционной жалобы на приказ или подачу жалобы в порядке habeas corpus (статья 40.4.2 Конституции). В течение этого срока лицо содержится под стражей. Копия приказа о передаче направляется министру юстиции.

Статья 29 допускает упрощенную процедуру передачи лица, которое добровольно соглашается быть переданным МУС. Такое лицо должно сообщить о своей согласии руководителю пенитенциарного учреждения, места содержания под стражей или сотруднику Garda Síochána. После этого, оно доставляется в Высокий суд, где ему разъясняются последствия передачи в МУС, удостоверяется, что лицо не страдает психическим расстройством, дает согласие на передачу добровольно, и что такое согласие не является самооговором.

К передаче применяется правило специально: без согласия министра юстиции, лицо не может подвергаться уголовному преследованию, наказанию или заключению за совершение какого-либо преступления, кроме того, по обвинению в котором запрашивалась его передача. Отступление от данного правила возможно только по мотивированному запросу МУС.

В Великобритании передача подозреваемых и обвиняемых и осужденных МУС регулируется частью 2 Закона «о Международном уголовном суде» 2001 г. Процедура начинается с получения государственным секретарем запроса МУС об аресте и передаче. Убедившись в подлинности происхождения запроса, он направляет его окружному судье (магистрату).

Таким образом, государственный секретарь лишь формально проверяет происхождение запроса. Фактическая и правовая обоснованность

запроса, а также, его процессуальное соответствие требованиям Римского статута и Закона о МУС 2001 г. не подлежат оценке на данном этапе.

Компетентными органами Великобритании не вправе затребовать у МУС дополнительные документы, помимо самого запроса и тех приложений к нему, которые указаны в статье 91(2) Римского статута, несмотря на то, что это право предусматривается подпунктом (с) данной статьи. Такое самоограничение процессуальных прав призвано обеспечить наиболее оперативное исполнение запроса МУС об аресте и передаче.

После получения запроса МУС и приложений к нему магистрат проверяет запрос на предмет формального соответствия, проверка фактической и правовой обоснованности не допускается. При соответствии запроса требованиям Римского статута, магистрат издает ордер на арест лица, разыскиваемого МУС. Арестованное лицо незамедлительно доставляется в суд, где в рамках состязательного процесса с участием защитника устанавливается его личность и дается правовая оценка законности ареста и соблюдения прав человека сотрудниками правоохранительных органов. В случае обнаружения нарушений магистрат вправе сделать соответствующее заявление, но не может признать арест незаконным и постановить освободить лицо из-под стражи. О таком заявлении магистрат уведомляет государственного секретаря, а тот, в свою очередь, сообщает об этом МУС.

Затем, судом лицу избирается мера пресечения в виде заключения под стражу или освобождения под залог, которое возможно лишь в исключительных обстоятельствах после оценки тяжести вменяемого преступления и консультаций с МУС. После избрания меры пресечения судом устанавливается период, в течение которого лицо не подлежит передаче МУС. В это время лицо вправе обжаловать постановление о передаче в апелляционном порядке или обратиться с ходатайством о habeas corpus.

Уникальной особенностью британского регулирования является судебная оценка законности действий сотрудников правоохранительных органов при аресте и доставлении лица в суд. Несмотря на то, что полномочия суда ограничиваются вынесением заявления о незаконности ареста или о нарушении прав человека, данное предписание призвано предотвратить полицейское злоупотребление полномочиями. Более того, подобное заявление суда может явиться основанием для привлечения сотрудников правоохранительных органов, допустивших указанные нарушения, к юридической ответственности. Это положение – гарантия соблюдения прав человека и обеспечения верховенства закона. Сообщая МУС сведения о допущенных процессуальных нарушениях при аресте или нарушениях прав человека, Великобритания делегирует МУС дискрецию по оценке данных нарушений и применению их последствий [7, с. 454]. Также, сле-

дует отметить широту полномочий судов Великобритании, самостоятельно устанавливающих срок на обжалование постановления о передаче. Обжалование в апелляционном порядке и в порядке habeas corpus, напротив, представляется формальностью в силу того, что законность выдачи запроса о передаче не может являться предметом судебной оценки.

Закон также предусматривает возможность временного ареста, который осуществляется по запросу МУС до получения запрашиваемым государством документации, необходимой для передачи. Фактически, временный арест является обеспечительной мерой. В случае неполучения необходимой документации по истечении 60 дней, задержанное лицо подлежит освобождению.

Раздел 7 Закона о МУС регламентирует упрощенную передачу с согласия лица. Особенностью британского регулирования является то, что такое согласие может быть дано не только самим подозреваемым, обвиняемым или осужденным, но и законным представителем несовершеннолетнего или недееспособного лица.

Наконец, раздел 8 Закона устанавливает порядок разрешения коллизий между запросом МУС о передаче и запросами о выдаче от других государств. Принятие решения о том, какому запросу надлежит отдавать предпочтение, отнесено законом к компетенции государственного секретаря, который вправе принять любое решение с учетом положений статьи 90 Римского статута. При этом по смыслу положений Закона усматривается, что в приоритетном порядке исполнению подлежит запрос МУС, так как в разделе 8 акцент делается на приостановке процедуры межгосударственной выдачи до исполнения запроса МУС о передаче.

Результаты.

Рассмотрев основные доктринальные подходы и судебную практику, можно предложить следующее определение передачи – это регулируемый нормами международного и национального процессуального права акт правовой помощи, заключающийся в доставлении лица, обвиняемого, подозреваемого или осужденного за совершение международного преступления или иного преступления, отнесенного к предметной юрисдикции органа международного уголовного правосудия в соответствии с его уставным документом, в распоряжение такого органа международного уголовного правосудия или на территорию третьего государства, определенного им в качестве места отбывания наказания осужденного лица, компетентными органами запрашиваемого государства на основании запроса органа международного уголовного правосудия, обязательного к исполнению запрашиваемым государством в силу Резолюции Совета Безопасности ООН или участия данного государства в международном договоре, в целях уголовного преследования и обеспечения исполнения наказания.

Применительно к национальному регулированию, необходимо указать следующее: Германский RSAG детально регламентирует процедуру ареста и передачи обвиняемых и подозреваемых МУС. Положения RSAG соответствуют принципам комплементарности и императивности сотрудничества с МУС. Одновременно, закон предусматривает максимально возможные с учетом специфики данных правоотношений с МУС гарантии защиты процессуальных прав лица, в отношении которого направлен запрос о передаче. Именно поэтому RSAG стал своего рода модельным законом для государств-членов ЕС, стремящихся осуществлять всестороннее и эффективное сотрудничество с МУС.

Из приведенных положений ирландского Закона «о МУС» 2006 г. об аресте и передаче следует, что ирландский законодатель стремился обеспечить баланс между соблюдением прав подозреваемых и обвиняемых и обязанностью по сотрудничеству с МУС. Так, процедура ареста и передачи проходит при судебном и административном контроле. Обеспечивается право лица на помощь адвоката и переводчика, право на обжалование. При этом национальные власти не выходят за пределы своих полномочий, предусмотренных Римским статутом, и оценивают запрос МУС только на предмет формального соответствия требованиям Римского статута и Закона о МУС.

Наконец, британский Закон «о МУС» 2001 г. представляется гибким инструментом, достаточно подробно регламентирующим сотрудничество с МУС в форме ареста и передачи обвиняемых. В законе явно прослеживается стремление британского парламента найти баланс между необходимостью соблюдения общей обязанности по сотрудничеству с МУС и защитой национальных интересов Великобритании. Примером тому является установление срока на обжалование решения о передаче национальным судом. Поскольку процедура обжалования приостанавливает исполнение запроса, именно британский суд определяет срок, в течение которого лицо продолжит находиться на территории Соединенного королевства. Повышенное внимание в законе уделяется соблюдению прав человека. Институт заявления суда о допущенных сотрудниками полиции нарушениях при задержании лица, которое доводится до сведения МУС с одной стороны передает МУС компетенцию по принятию решения о правовых последствиях таких нарушений для переданного лица, а с другой, способствует предотвращению злоупотреблений полицией своими полномочиями.

Обсуждение.

Подход МУС к проблеме иммунитетов в контексте передачи вызвал ожесточенные споры в научном сообществе. А. Кассезе, П. Гэта, А. Циммерман и Д. Аканде [8, с. 429] обвинили суд в принятии решения *ultra vires*, т.е. с превышением полномочий [9, с. 325]. Действительно, обоснован

вопрос о том, вправе ли МУС посредством толкования норм Римского статута отменять их действие, поскольку, *de facto*, в исследуемых решениях МУС указал, что статья 98 Римского статута не должна применяться вовсе.

Несмотря на дискуссионность ситуации, она наглядно иллюстрирует степень императивности, присущую институту передачи обвиняемых международным уголовным судам и трибуналам. По мнению МУС, государства не просто не имеют права отказать в передаче лица международному суду, но и должны воспринимать это обязательство как приоритетное по отношению к другим международно-правовым обязательствам.

Заключение.

Арест и передача подозреваемых и обвиняемых является уникальной формой международного сотрудничества и судебной помощи органам международного уголовного правосудия как направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Данный институт урегулирован нормами международного и национального уголовно-процессуального права. Сотрудничество в форме ареста и пере-

дачи характеризуется высокой степенью императивности, которая выражается в ограничении дискреционных полномочий запрашиваемого государства. В частности, запрашиваемое государство не вправе подвергать оценке фактическую и правовую обоснованность запроса международного суда или трибунала. Помимо этого, сотрудничающее государство обязано отказаться от иммунитета своих высших должностных лиц в случае получения запроса об аресте и передаче таких лиц органам международного уголовного правосудия. Тем не менее, подход МУС к проблеме иммунитетов, выраженный в решениях по делу Аль-Башира представляется необоснованным и противоречащим положениям Римского статута и общим принципам права международных договоров. Доминирующими тенденциями в национальной регламентации сотрудничества с МУС в форме ареста и передачи обвиняемых являются: во-первых, принятие имплементационного законодательства, соответствующего требованиям Римского статута о сотрудничестве; во-вторых, установление многоступенчатого механизма судебного и административного контроля за процедурой передачи; и, наконец, всеобъемлющая защита прав человека.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате *double-blind peer review* (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the *double-blind peer review* format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Knoops Geert-Jan Alexander. *Surrendering to International Criminal Courts: Contemporary Practice and Procedures*. Ardsley, New-York : Transnational Publishers. 407 p.
2. Beth Van Schaack, *Par in Parem Imperium Non Habet: Complementarity and the Crime of Aggression*, *Journal of International Criminal Justice*. 2012. Vol.10. Iss. 1. P. 133–164.
3. Sluiter, Göran. *International Criminal Adjudication and the Collection of Evidence: Obligations of States*. Antwerp, Oxford and New-York : Intersentia, 2002. 444 p.
4. Triffterer O. *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary*. 3rd edition. C.H. Beck, Hart, Nomos / O. Triffterer, K. Ambos. Oxford, 2016. 2378 p.
5. Богуш Г.И. Прокурор против Аль-Башира: ордер на арест и иммунитет действующего главы государства / Г.И. Богуш // *Альманах международного права*. 2009. № 1. С. 61.
6. Волеводз А.Г. *Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса*. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 32.
7. Robert Cryer. *International Crimes and ICC Cooperation in England and Wales* / Robert Cryer, Olympia Bekou // *Journal of International Criminal Justice*. 2007. Vol. 5. Iss. 2. P. 441–459.
8. Dapo Akande. *International Law Immunities and the International Criminal Court* / Dapo Akande // *American Journal of International Law*. 2004. Vol. 98. P. 407–433.
9. Cassese A. *Cassese's International Criminal Law*, 3rd edition, at p. 368 / A. Cassese, P. Gaeta. Oxford University Press. Oxford, 2013. 476 p.

References:

1. Knoops Geert-Jan Alexander. *Surrendering to International Criminal Courts: Contemporary Practice and Procedures*. Ardsley, New-York : Transnational Publishers. 407 p.
2. Beth Van Schaack, *Par in Parem Imperium Non Habet: Complementarity and the Crime of Aggression*, *Journal of International Criminal Justice*. 2012. Vol.10. Iss. 1. P. 133–164.

3. Sluiter, Göran. International Criminal Adjudication and the Collection of Evidence: Obligations of States. Antwerp, Oxford and New-York : Intersentia, 2002. 444 p.
4. Triffterer O. The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary. 3rd edition. C.H. Beck, Hart, Nomos / O. Triffterer, K. Ambos. Oxford, 2016. 2378 p.
5. Bogush G.I. Prosecutor v. Al-Bashir: Arrest Warrant and Immunity of the Current Head of State / G.I. Bogush // Almanac of International Law. 2009. № 1. P. 61.
6. Volevodz A.G. Legal regulation of new areas of international cooperation in the field of criminal proceedings. M. : Yurlitinform, 2002. P. 32.
7. Robert Cryer. International Crimes and ICC Cooperation in England and Wales / Robert Cryer, Olympia Bekou // Journal of International Criminal Justice. 2007. Vol. 5. Iss. 2. P. 441–459.
8. Dapo Akande. International Law Immunities and the International Criminal Court / Dapo Akande // American Journal of International Law. 2004. Vol. 98. P. 407–433.
9. Cassese A. Cassese's International Criminal Law, 3rd edition, at p. 368 / A. Cassese, P. Gaeta. Oxford University Press. Oxford, 2013. 476 p.

Информация об авторе

Колмаков Никита Евгеньевич
МКА «Князев и партнеры»,
г. Москва
ORCID: 0009-0009-6634-4707

Nikita E. Kolmakov
MKA Knyazev & Partners,
Moscow
ORCID: 0009-0009-6634-4707

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.14.99.001>
УДК 343.412

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «МНОЖЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Конорезов Н.А.

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является изучение понятия «множественности преступлений» в уголовном праве России через призму теоретико-правовых и компаративистских аспектов. Первоначально автором проводится исторический экскурс в становление и развитие института множественности преступлений в уголовном праве России. Установлено, что о множественности преступлений, как об уголовно-правовом явлении, известно еще с древних времен, с XIV века. Однако констатируется, что легальное понятие множественности преступлений за всю историю развития отечественного уголовного законодательства ни разу не было закреплено. Разработано искомое понятие исключительно в доктрине, в связи с чем, в статье представлены различные точки зрения ученых в области уголовного права, в которых по-своему отражаются определения множественности преступления. Также, в статье, помимо отечественной науки уголовного права, понятие «множественности преступления» анализируется в контексте уголовного законодательства шести зарубежных государств. В результате проведенного исследования, автор выводит характерные для множественности преступлений признаки, на основании чего формулирует его авторское определение, которое может лечь в основу конструирования одной из статей главы 3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: множественность преступлений, формы множественности, несколько преступлений, совокупность, рецидив, уголовно-правовое понятие.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF PLURALITY OF CRIMES IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Nikolay A. Konorezov

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to study the concept of plurality of crimes in Russian criminal law through the prism of theoretical and comparative aspects. Initially, the author conducts a historical excursion into the formation and development of the institution of multiple crimes in the criminal law of Russia. It has been established that the multiplicity of crimes, as a criminal phenomenon, has been known since ancient times, since the XIV century. However, it is stated that the legal concept of multiple crimes has never been fixed in the entire history of the development of domestic criminal legislation. The desired concept has been developed exclusively in the doctrine, in connection with which the article presents various points of view of scientists in the field of criminal law, which reflect the definitions of the multiplicity of crimes in their own way. Also in the article, in addition to the domestic science of criminal law, the concept of multiple crimes is analyzed in the context of the criminal legislation of six foreign countries. As a result of the research, the author deduces the signs characteristic of the multiplicity of crimes, on the basis of which he formulates his author's definition, which can form the basis for the construction of one of the articles of Chapter 3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: multiplicity of crimes, forms of plurality, several crimes, totality, recidivism, criminal law concept.

Введение.

Во все времена последствия, наступившие в результате совершения преступления, негативным образом влияли на нормально развивающиеся общественные отношения, причиняли различной степени вред человеку, обществу и государству, в целом. В судебной и следственной практике, зачастую, встречаются случаи,

когда одно и то же лицо совершает несколько преступлений, что влечет за собой более весомый вред объектам уголовно-правовой охраны. Кроме того, такие случаи вызывают у правоприменителя определенные сложности, связанные:

— во-первых, с квалификацией результатов содеянного;

- во-вторых, с отграничением множественных преступных посягательств от единичных их проявлений;
- в-третьих, с особенностями назначения наказания;
- в-четвертых, с определением последствий правового характера в контексте осуждения за несколько совершенных преступных деяний;
- в-пятых, с выявлением причин и обстоятельств, способствовавших совершению не одного, а двух и более преступлений, а также того, как содеянное должно оказывать влияние на принятие других решений по уголовному делу.

Названные вопросы не носят исчерпывающий характер, существуют и другие, охватываемые проблемой множественности преступлений. К таковым относится один из базовых – определение понятия множественности преступлений, именно он будет подвергнут исследованию в данной работе.

Результаты.

В результате анализа различных точек зрения по вопросу определения понятия множественности преступлений, сформулированных как в уголовно-правовой науке, так и в уголовных кодексах зарубежных государств, предлагаем его собственное определение. Так, под множественностью преступления следует понимать случаи, при которых конкретное (одно и то же лицо) совершает (одновременно или последовательно) несколько (два или более) преступлений, включающих в себя признаки составов преступлений (одного и того же, либо разных) и способных сохранять индивидуальные последствия уголовно-правового характера. Данное понятие может лечь в основу конструирования одной из статей гл. 3 УК РФ.

Обсуждение.

О множественности преступлений, как об уголовно-правовом явлении, известно еще с древних времен. Его черты находили свое отражение в памятниках отечественного права. Так, к примеру, в ст. 5 Двинской уставной грамоты 1397 г. говорится об усилении наказания за кражу, совершенную во второй или третий раз [1, с. 181–182]. Статья 11 Судебника Ивана III 1497 г. устанавливала наказание в виде смертной казни за повторную кражу [1, с. 78–79]. Об усилении наказания за повторные случаи татьбы (похищения) говорится в ст. 90 гл. XXI Соборного уложения 1649 г.: за первое правонарушение «бити батогом», за второе – «бити кнутом», а за третье «казнити отрезати ухо» [2, с. 83–257]. В Своде законов Российской империи 1833 г. предусматривалась особая форма множественности преступлений – повторность [3]. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [4] отличилось тем, что в нем конкретизировались понятия совокупности и повторности преступле-

ний, рознилась ответственность за множественные преступные проявления, был регламентирован общий и специальный виды рецидива преступлений.

В правовых актах начального этапа становления советской власти институт множественности преступлений детальным образом не был регламентирован: отсутствовали дефиниции совокупности и рецидива преступлений, несмотря на то, что отдельные их элементы употреблялись в текстах правовых документов, в статьях Особенной части (в качестве квалифицирующих обстоятельств) использовались признаки неоднократности, повторности, систематичности, а также преступного промысла.

С течением времени, был принят УК РСФСР 1960 г. [5], который вообрал в свое содержание те же формы множественности преступлений, которые были регламентированы в отечественном законодательстве и ранее. Вместе с тем, ст. 24 указанного Кодекса все же предусмотрела новое правовое явление того времени – особо опасный рецидивист [6].

Стоит отметить, что понятие «множественность преступлений» за всю историю развития отечественного уголовного права ни разу не было законодательно закреплено. Не является исключением и действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ). Искомый термин разработан исключительно в науке. В России первые его наработки стали появляться лишь во второй половине XX в. До этого времени множественность упоминалась в рамках института назначения наказания, выступая в роли обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность за некоторые виды преступлений.

Из более ранних работ, освещавших рассматриваемую тему, наиболее значимыми и интересными видятся магистерская диссертационная работа «О повторности преступлений» [7], появившаяся еще в 1867 г., и книга «Курс русского уголовного права» [8] 1878 г. Н.С. Таганцева – виднейшего русского юриста, криминалиста и государственного деятеля того периода. В первом представленном исследовании русскому уголовному праву посвящено всего 30 страниц, остальные касаются законодательства зарубежных стран, а во втором выделен параграф (13 страниц), содержащий положения о совокупности преступлений. Все это подтверждает тот факт, что исследования множественности преступлений в тот период времени были развиты не в полной мере.

Авторы научных и учебных трудов второй половины XX в., когда множественность преступлений получила достаточную разработанность, поразному определяли сущность рассматриваемого явления. Так, к примеру, А.М. Яковлев одним из первых сформулировал понятие множественности преступлений, в которой он видел воплощение понятий повторности, совокупности и ре-

цидива преступлений [9, с. 5]. Однако данная трактовка не отражает признаки искомого термина, его специфические характеристики.

По мнению С.П. Бузынова, множественность преступлений имеет место в том случае, если:

- 1) преступник совершает 2 или более преступления до того, как привлечен к уголовной ответственности;
- 2) данные преступления должны иметь в своем содержании элементы различных составов или;
- 3) данные преступления должны иметь в своем содержании элементы нескольких преступных деяний, которые охватывают признаки одного состава;
- 4) указанные признаки не должны отличаться внутренней тесной связью;
- 5) преступник совершает любое другое преступное деяние после того, как был осужден за совершение предыдущего противоправного деяния [10, с. 6].

Ю.А. Красиков считает, что образование множественности преступлений связано с тем, что определенное лицо последовательно совершенным (-ыми) деянием (-ями) реализует два или более составов преступных деяний [11, с. 6]. Это свидетельствует о том, как полагает В.Н. Кудрявцев, что содеянное не подпадает под действие одной статьи Особенной части уголовного закона, которая предусматривает единое преступное деяние. В то же время, как утверждает автор, совершенное деяние в ряде случаев может быть разделено на эпизоды, которые по отдельности могут образовывать самостоятельное преступление [12, с. 284].

Коротко и лаконично понятие множественности преступлений, в своем одноименном труде («Множественность преступлений») изложил П.С. Дагель. К данному институту ученый приписывал случаи, когда одно и то же лицо совершило два или более преступления [13, с. 1].

Расширяя понимание множественности преступлений, А.В. Наумов полагает, что данный институт находит свое проявление в совершении конкретным лицом (одним и тем же) двух или более преступлений, повлекших за собой (по отдельности) последствия уголовно-правового характера [14, с. 319]. В данном определении справедливо содержится такой существенный признак, как наступление уголовно-правовых последствий за содеянное. Кроме того, ощущается преемственность взглядов, в сравнении с определением, данным П.С. Дагелем.

Однако следует подчеркнуть, что понятие «множественность преступлений» не ограничивается лишь теми признаками, которые были указаны в выше приведенных определениях. Важно понимать, к примеру, что не каждый случай, когда

человек совершает два или более преступления, может быть отнесен к множественности. Поэтому при определении искомого термина необходимо учитывать и другие факторы, которые позволят полно и правильно охарактеризовать содержание множественности преступления.

Как раз такие факторы в своем определении формулирует В.П. Малков:

- 1) наступление последствий (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных или общеправовых);
- 2) последовательность совершения одним действием конкретным (одним и тем же) лицом двух или более преступлений;
- 3) данные преступления должны охватываться признаками одного и того же, либо разных составов преступлений;
- 4) либо конкретное (одно и то же) лицо совершает новое или новые преступления или преступления после того, как было осуждено, либо освобождено от ответственности или наказания за ранее совершенное преступное деяние;

5) необходимо наличие двух условий:

- а) не погашенные последствия хотя бы по двум из совершенных преступлений;
- б) отсутствие препятствий процессуального характера, касающихся возбуждения уголовного преследования [15, с. 140].

Как нам представляется, сложение данных признаков в единое определение множественности преступлений излишне его загромождает. На эту особенность обращено внимание и в науке уголовного права. Так, криминалисты В.А. Владимиров и Г.Г. Криволапов отмечают сложность и многочисленное описание формулировки понятия множественности преступления, данного В.П. Малковым, без четкой его дефиниции [16, с. 146–147].

Как было ранее отмечено, понятие «множественность преступления» в действующем российском уголовном законе не получило своего легального закрепления. Вместе с тем, такое регламентировано в уголовных кодексах ряда зарубежных государств. Так, например, в ст. 32 УК Республики Молдовы, которая имеет название «Множественность преступлений» закреплено, что множественность преступлений составляет, в зависимости от обстоятельств, совокупность преступлений или рецидив [17]. Следует отметить, что недостатком данной дефиниции является то, что она предельно краткая и определяется через формы (регламентированы в ст. ст. 33 и 34 Кодекса соответственно), составляющие множественность преступления, за счет чего не выделяются ее сущностные признаки и особенности.

В недавно принятом (05 мая 2021 года) УК Республики Армения искомое определение представлено несколько по-иному. Так, ч. 1 ст. 51 данного нормативного правового акта гласит, что множественность преступлений проявляется в результате совершения двух или более преступлений одним и тем же лицом [18]. Следует, прежде всего, отметить краткость данного понятия, а также отсутствие в нем иных существенных признаков множественности. Особенность последних, заметим, раскрывается в ч. 2–5 ст. 51 УК Республики Армения. Думается, что законодатель не стал их вмещать в одно определение в целях его разгрузки и легкой восприимчивости правоприменителем.

Более развернутое определение множественности преступлений представлено в УК Республики Латвия. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 24 указанного акта, под данным институтом понимаются случаи, когда одно лицо совершает два или более независимых друг от друга преступления в виде действия или бездействия, которые соответствуют характеристикам нескольких составов преступлений, или когда лицо совершает одно преступление в виде действия или бездействия, которое соответствует характеристикам как минимум двух различных составов преступлений [19].

В ряде УК зарубежных стран существуют отдельные главы, которые так и называются «Множественность преступления» – это, к при-

меру, гл. IV УК Болгарии [20], гл. V УК Грузии [21], гл. 7 УК Республики Беларусь [22], гл. VIII УК Узбекистана [23]. Такой подход видится разумным и требует своего воплощения в российском уголовном законе. Так, название главы 3 УК РФ («Понятие преступления и виды преступлений») можно дополнить следующим образом: «Понятие преступления, его виды и их множественность» [24, с. 122].

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что множественность преступлений – это уголовно-правовой институт, который относится к ситуации, когда одно лицо совершает два или более преступления. Это понятие учитывает совокупность преступных действий одного лица, которые могут быть совершены одновременно или последовательно. Основным критерием множественности является наличие нескольких преступлений, совершенных одним и тем же лицом, и возможность их отграничения от отдельных преступных деяний» (единичных проявлений). Понятие «множественность преступлений» имеет важное значение для правосудия, поскольку оно влияет на квалификацию содеянного, назначение наказания и установление правовых последствий для лица, осужденного за совершение нескольких преступлений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А.Д. Горский. М., 1985. 520 с.
2. Российское законодательство X–XX вв. Т. 3: Акты Земских соборов / Отв. ред. А.Г. Маньков; Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. 511 с.
3. Свод законов Российской Империи. URL : <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 17.07.2023).
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано Н.С. Таганцевым. Изд. 13-е, пересм. и доп. СПб., 1908. 959 с.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. URL : <http://www.law.edu.ru> (дата обращения 17.07.2023).
6. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1967 г. № 4 «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью». СПС «КонсультантПлюс». 2023.
7. Таганцев Н.С. О повторности преступлений. СПб., 1867. 296 с.
8. Таганцев Н.С. Курс российского уголовного права. СПб., 1878. 297 с.
9. Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960. 119 с.
10. Бузынова С.П. Множественность преступлений и ее виды : учеб. пособие. М., 1988. 56 с.
11. Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость) : учеб. пособие. М., 1988. 96 с.
12. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. 352 с.
13. Дагель П.С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969. 26 с.
14. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. 560 с.
15. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. 140 с.
16. Владимиров В.А. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / В.А. Владимиров, Г.Г. Криволапов; Рец. На кн.: В.П. Малкова. Казань, 1982 // Сов. Государство и право. 1984. № 2. С. 143–145.

17. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 (ред. от 29.07.2022 г.) URL : https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=709;68 (дата обращения 20.07.2023).
18. Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (дата обращения 06.10.2022).
19. Уголовный закон Латвийской Республики № 199/200 от 08 июля 1998 г. URL : <https://www.vestnesis.lv/ta/id/88966-kriminallikums> (дата обращения: 20.07.2023).
20. Уголовный кодекс Республики Болгария от 01 мая 1968 г. (ред. от 04.10.2022 г.) URL : <https://justice.government.bg/home/normdoc/1589654529> (дата обращения 21.07.2023).
21. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. URL : <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=242> (дата обращения 21.07.2023).
22. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3 (ред. от 13.05.2022 г.). URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=445;-37#pos=445-37 (дата обращения 22.07.2023).
23. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (ред. от 19.10.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения 23.07.2023).
24. Горенко М.Г. Множественность преступлений и ее формы: проблема не решена / М.Г. Горенко // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 25 ноября 2019 г.). М., 2020. С. 120–123.

References:

1. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 vol. Vol. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state / Ed. A.D. Gorsky. M., 1985. 520 p.
2. Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 3. Acts of Zemstvo Councils / Ed. by A.G. Mankov; Under the general ed. by O.I. Chistyakova. M., 1985. 511 p.
3. Code of Laws of the Russian Empire. URL : <http://civil.consultant.ru/code> (date of the application 17.07.2023).
4. Code of Punishments criminal and correctional 1885 / published by N.S. Tagantsev. Ed. 13th, revised. and additional St. Petersburg, 1908. 959 p.
5. Criminal issues of the RSFSR Code of 1960. URL : <http://www.law.edu.ru> (date of the application 07.17.2023).
6. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of June 25, 1967 № 4 «On the practice of application by courts of legislation on combating recidivism» // SPS «ConsultantPlus». 2023.
7. Tagantsev N.S. On the repetition of crimes. SPb., 1867. 296 p.
8. Tagantsev N.S. Course of Russian criminal law. SPb., 1878. 297 p.
9. Yakovlev A.M. The totality of crimes under Soviet criminal law. M., 1960. 119 p.
10. Buzynov S.P. The multiplicity of crimes and its types: studies. village M., 1988. 56 p.
11. Krasikov Yu.A. Multiplicity of crimes (concept, types, punishability) : studies. manual. M., 1988. 96 p.
12. Kudryavtsev V.N. General theory of qualification of crimes. M., 1972. 352 p.
13. Dagal P.S. Multiplicity of crimes. Vladivostok, 1969. 26 p.
14. Naumov A.V. Russian criminal law. General part: A course of lectures. M., 1996. 560 p.
15. Malkov V.P. Multiplicity of crimes: essence, types, legal significance. Kazan, 2006. 140 p.
16. Vladimirov V.A., Krivolapov G.G. Rec. In the book: V.P. Malkova. The multiplicity of crimes and its forms under Soviet criminal law. Kazan, 1982 // Sov. State and law. 1984. № 2. P. 143–145.
17. Criminal Code of the Republic of Moldova of 18.04.2002 (ed. of 29.07.2022). URL : https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=709;68 (date of the application 07.20.2023).
18. Criminal Code of the Republic of Armenia 2021. URL : http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (date of the application 06.10.2022).
19. Criminal Law of the Republic of Latvia № 199/200 of July 08, 1998. URL : <https://www.vestnesis.lv/ta/id/88966-kriminallikums> (date of the application 20.07.2023).
20. Criminal Code of the Republic of Belarus № 275 of July 09, 1999-Z (ed. from 13.05.2022). URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=445;-37#pos=445;-37 (date of the application 07.22.2023).
21. Criminal Code of the Republic of Bulgaria dated May 01, 1968 (as amended on 10.04.2022). URL : <https://justice.government.bg/home/normdoc/1589654529> (date of the application 21.07.2023).
22. Criminal Code of Georgia of July 22, 1999. URL : <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=242> (date of the application 21.07.2023).
23. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan of September 22, 1994 № 2012-XII (ed. of 19.10.2022). URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (date of the application 07.23.2023).
24. Gorenko M.G. Multiplicity of crimes and its forms: the problem is not solved / M.G. Gorenko // Investigative activity: problems, their solution, prospects for development: materials of the III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference (Moscow, November 25, 2019). M., 2020. P. 120–123.

Информация об авторе

Конорезов Николай Андреевич

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры гражданского процесса
и международного права юридического факультета,
Кубанский государственный университет, Краснодар
konorezov@list.ru

Nikolay A. Konorezov

Candidate of Legal Sciences,
Lecturer at the Department of Civil Procedure
and International Law Faculty of Law,
Kuban State University, Krasnodar
konorezov@list.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.27.49.012>

УДК 347.9

Attribution

cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Косиненко Н.Н., Зеленская Л.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина, Краснодар, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы направлений использования систем искусственного интеллекта в судах: делопроизводство, рассмотрение и разрешение гражданских дел, а также в целях прогностического правосудия. Достаточно эффективными и перспективными направлениями использования искусственного интеллекта представляются делопроизводство в судах и прогностическое правосудие, что подтверждается имеющимся положительным опытом практического внедрения соответствующих программ как российскими, так и зарубежными судами. Объективная необходимость использования систем искусственного интеллекта в делопроизводстве суда в целях оптимизации выполнения соответствующих действий, обусловлена множеством выполняемых типичных универсальных задач секретарями, помощниками, работниками канцелярии. В целях прогностического правосудия, то есть как предсказание наиболее вероятного исхода дела, программа может как способствовать примирению сторон, так и, существенно помочь судье в процессе выявления закономерностей дела и вынесении итогового судебного акта. Авторами подробно исследуется возможность применения соответствующих технологических новшеств по бесспорным делам в приказном производстве. Обосновывается вывод о невозможности на сегодняшний день полной замены судьи искусственным интеллектом даже по отдельным категориям гражданских дел, при этом отмечены и проанализированы неизбежные объективные недостатки и риски, возникающие в процессе создания, управления и ответственности при использовании искусственного интеллекта – соотношение достигаемой эффективности и затрат, гарантий объективности, беспристрастности и искоренения коррупции.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, гражданское судопроизводство, судебный приказ.

SOME ISSUES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Nicolay N. Kosinenko, Ludmila A. Zelenskaya

Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Abstract. In the article, the author examines the current problems of the use of artificial intelligence systems in courts: clerical work, consideration and resolution of civil cases, as well as for the purposes of predictive justice. Clerical work in courts and predictive justice seem to be quite effective and promising areas of using artificial intelligence, which is confirmed by the existing positive experience of practical implementation of relevant programs by both Russian and foreign courts. The objective necessity of using artificial intelligence systems in court records management in order to optimize the performance of appropriate actions is due to the multitude of typical universal tasks performed by secretaries, assistants, office workers. For the purposes of predictive justice, predicting the most likely outcome of the case, the program can both contribute to the reconciliation of the parties, and significantly help the judge in the process of identifying the patterns of the case and making the final judicial act. The authors investigate in detail the possibility of applying appropriate technological innovations in indisputable cases in writ proceedings. The authors also substantiate the conclusion that it is currently impossible to completely replace a judge with artificial intelligence, even in certain categories of civil cases, while noting and analyzing the inevitable objective shortcomings and risks arising in the process of creation, management and responsibility when using artificial intelligence – the ratio of efficiency and costs achieved, guarantees of objectivity, impartiality and the eradication of corruption.

Keywords: information technologies, artificial intelligence, civil proceedings, record keeping, court order, electronic justice, electronic judge.

Введение.

Использование в повседневной жизни широкого спектра технологических новинок – неизбежный результат технического и научного прогресса, что является одним из характерных отличительных признаков для всего современного общества, находит свое практическое применение во всех без исключения сферах общественной жизни, в том числе, и при осуществлении судопроизводства. Весь процесс отправления правосудия, все стадии процесса – начиная с возбуждения дела в суде и заканчивая процедурой исполнения судебных актов, невозможно даже уже представить себе без использования не только компьютера и современных средств связи, а также самых различных технологических новинок, которые, как следует особо заметить, постоянно развиваются и совершенствуются.

Информационные технологии в судебной деятельности могут применяться как в делопроизводстве суда, так и, непосредственно, при практическом осуществлении процессуальных действий. Это два разных и самостоятельных направления возможного использования новейших технологических разработок, которые различаются по целям и задачам, наличию законодательного регулирования, практической реализации, а также последствиям возникновения в процессе возможных технических сбоев и т.д. В качестве примера можно обозначить успешно зарекомендовавшие и повсеместно широко используемые в делопроизводстве системы автоматизации правосудия, такие как «МойАрбитр» и ГАС «Правосудие». Также, привычным при проведении судебных заседаний по гражданским делам стало использование систем веб-конференции и ВКС как дистанционных средств связи.

Результаты и обсуждение.

Исследуя применение информационных технологий в процессе осуществления правосудия, следует особое внимание обращать:

– во-первых, на направление их использования (делопроизводство, совершение отдельных процессуальных действий, проведение судебного заседания), так как практическая значимость изучения вопроса направления использования заключается, например, в дифференциации законодательного регулирования процедуры (то есть порядка) использования, поскольку всё, что относится к делопроизводству, регулируется не федеральным законодательством, а инструкциями по делопроизводству в судах;

– во-вторых, следует учитывать разновидность и сущность используемой технологии (например, цифровые, коммуникационные технологии), так как каждая из разновидностей технологий имеет свои специфические аспекты относительно процесса практического использования.

В отношении такого направления, как делопроизводство, использование различных современ-

ных технологических новинок, включая системы искусственного интеллекта (далее по тексту – ИИ), в целом, признаётся объективно необходимым как теоретиками, так и в особенности практическими работниками. Соответствующая программа может куда быстрее секретаря, например, сформировать и разослать судебные повестки, распределить все поступающие материалы в электронном виде автоматически непосредственно в электронные дела, а также быстро справиться с множеством иных действий.

Одним из самых обсуждаемых и актуальных в современной процессуальной науке представляется вопрос о возможности замены судьи ИИ. Учитывая уже существующий современный зарубежный опыт, специалисты достаточно широко обсуждают идею замены судьи на интеллектуальную автоматизированную машину пока только применительно к бесспорным делам, например, в приказном производстве. Возможность использования в судопроизводстве систем ИИ, являясь предметом обсуждений во многих научных кругах, предполагает не только достаточно глубокое осмысление и разработку соответствующих теоретических вопросов, но и представляется значимым с позиций практической реализации возможного подобного применения, учитывая всю совокупность, как преимуществ, так и отрицательных моментов, которые неизбежно последуют.

Обсуждая вопрос о возможности, необходимости и целесообразности применения различного рода технологий, одной из которых является ИИ, в судебной системе Российской Федерации, изначально, полагаем, немаловажным определиться с понятийным аппаратом. В этой связи, на данный момент следует констатировать отсутствие единообразного подхода к определению понятия «искусственный интеллект». Многие авторы при этом используют самые разные понятия – «электронное правосудие», «электронный судья» и др., сущность которых в большинстве случаев определяется абсолютно одинаково. Однако при этом необходимо акцентировать внимание, что ИИ понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами человека» [1]. Поэтому не любая используемая в судопроизводстве современная технология может быть поименована ИИ, а, исходя из определения, это может быть только то, что способно, имея в основе заданный создателем алгоритм, повторять, обучаться (речь о самообучении), выбирать вариант поведения (принимать решения самостоятельно), имитируя определённые мыслительные функции человека.

Главное преимущество потенциального использования систем ИИ в судопроизводстве единодушно исследователями, как правило, сводится к соответствующей процессуальной экономии,

оказывая содействие работникам суда и судьям в решении некоторых типовых задач или в той области, где уже имеется выработанный алгоритм действий [2, с. 23].

Суждения ученых об использовании ИИ в судопроизводстве, а именно, в приказном производстве, нельзя признать абсолютно бессмысленными и бесполезными, особенно учитывая современный практический опыт существующего на сегодняшний день процессуального порядка выдачи судебного приказа. В данном производстве не вызываются стороны, не проводится судебное заседание, предъявляемые требования бесспорны. Вышеуказанное обуславливает обсуждение вопроса возможного использования ИИ именно при рассмотрении бесспорных требований в приказном производстве, поскольку подобная работа не сопряжена напрямую с достаточно глубоким анализом материальных правоотношений, необходимостью представления доказательств обеими сторонами и, как показывает практика, носит, в основном, чисто технический характер.

Подобного рода замена судьи соответствующим интеллектуальным механизмом обуславливает необходимость поиска ответа на ряд объективно возникающих вопросов. В частности, если данный механизм будет осуществлять выдачу судебного приказа, то, следовательно, его необходимо будет наделить соответствующим правовым статусом, что предполагает наличие и использование предоставленных законом процессуальных прав и обязанностей подобно тем, которые имеются у судьи, то есть, по идее, ИИ должен будет иметь что-то подобное существующему статусу судьи. Отсюда возникает совершенно справедливый вопрос: Является ли ИИ, выдающий судебный приказ, субъектом процессуальных отношений?

Разрешение вопроса о правовом статусе представляется как теоретически, так и практически значимым, поскольку невозможно представить наделение правами по рассмотрению и разрешению дел ИИ и при этом оставить без разрешения в законодательстве вопрос об ответственности в случаях причинения вреда при осуществлении правосудия заинтересованным лицам.

Высказывания о том, что при рассмотрении дел о выдаче судебного приказа ответственность за неправомерные действия и бездействия будут нести машины, не имеют никакого смысла. Необходимое для рассмотрения и разрешения дел в суде технологическое решение, представляет собой, в сущности, программу (то есть результат интеллектуальной деятельности автора (соавторов) (ст. 1225 ГК РФ), при этом создается человеком – программистом, юристом, возможно даже при непосредственном участии самого судьи. Поэтому нам представляется очевидным, что ни соответствующая программа (ИИ), ни машина, использующая программу, ни при каких обстоя-

тельствах не могут быть признаны самостоятельными субъектами процессуальных правоотношений, так как осуществляющее деятельность по рассмотрению и разрешению дел в суде, само по себе, технологическое решение при этом будет ничем иным как юридической фикцией.

Учитывая вышесказанное, полагаем, что поскольку только судья может правильно и качественно оценить результат работы ИИ, то и ответственность за сущность окончательного решения должна возлагаться исключительно на судью. Нравственными началами, вложенными природой в человека, который является ее властелином, невозможно наделить искусственный интеллект [3, с. 139]. Следовательно, все подобного рода технологические решения и разработки могут рассматриваться исключительно в качестве помощника судьи, но не его замены.

Проблема определения субъекта, на которого будет возложена ответственность в случае причинения вреда, взаимосвязана с разрешением вопроса о том, кто будет непосредственным создателем ИИ: программист, судья или консолидированная рабочая группа, которая состоит из судей и программистов. Аналогично нет определенности в том, кто будет основой компьютерного разума, тем, на чьих качествах и опыте будет основываться свою деятельность ИИ. Если это должен быть судья, то, бесспорно, что опыта только одного судьи явно недостаточно, поскольку в идеале, полагаем необходимо учитывать опыт абсолютно всех судей в целях достижения полной объективности ИИ.

Анализируя положительные моменты использования ИИ в качестве возможной замены судьи при рассмотрении и разрешении отдельных категорий дел, главные из которых представляются очевидными – быстрота принятия решений, что оказывает влияние на эффективность правосудия, беспристрастность, и, как следствие, гарантия объективности при вынесении судебного постановления, ни в коем случае нельзя забывать и о минусах его применения, так как, по нашему мнению, принципиально вопрос о возможности использования любых технологий требует всестороннего анализа всех составляющих «за» и «против».

В первую очередь, необходимо отметить, что главный аргумент «за» всех исследователей использования системы ИИ сводится к колоссальной эффективности. Машина во много раз быстрее может вынести судебное постановление, однако оценивая эффективность, нужно обращать внимание на использование в целом, а не по конкретному делу. Сюда следует отнести время, которое потребует не только для создания такого масштабного проекта, а также решение вопросов финансирования, необходимого для обеспечения внедрения данной системы, управления и совершенствования работы системы, законодательного урегулирования возможности и порядка использования. Предусмотреть

абсолютно все возможные ситуации, которые могут возникнуть, не представляется возможным. Один из актуальных вопросов непосредственно взаимосвязанных с эффективностью – нужно ли перепроверять каждое решение, выносимое машиной, и должен ли свою подпись ставить судья, – остаётся открытым, поскольку подобная проверка может по временным затратам быть соотнесена, например, со временем, которое сам судья на сегодняшний момент тратит при вынесении судебного приказа. В то же самое время, оставляя выносимые ИИ постановления без соответствующей проверки и подписи судьи в первой инстанции, нецелесообразно. Вышеуказанное, в конечном итоге, ставит эффективность под большое сомнение.

Последователи использования в судопроизводстве ИИ в качестве аргументов «за» указывают снижение или полное исключение коррупции, что, в свою очередь, тоже не представляется абсолютно возможным. Полагаем, что каким бы объективным и беспристрастным ни был ИИ, он, так или иначе, остаётся продуктом деятельности человека с присущими ему качествами. Следовательно, если создатель программы не может быть беспристрастным, то и созданная им программа, аналогично, является небеспристрастной. К тому же, создание ИИ, который полностью будет беспристрастным, не исключает, что создатель этой программы, то есть человек, в любом случае будет иметь возможность влиять на эту систему, в том числе, вследствие корыстной цели. Тогда использование таких механизмов с точки зрения противодействия коррупции будет неэффективным.

Использование технологических решений в целях рассмотрения и разрешения широкого спектра гражданских дел, на сегодняшний день представляется маловероятным, поэтому и обсуждается вопрос возможностей ИИ применительно только к некоторым отдельным категориям.

Следует особо отметить, что в сравнении с делопроизводством, осуществлением процессуальных действий и рассмотрением непосредственно гражданского дела, весьма многообещающим и перспективным направлением использования ИИ представляется предикативное (прогностическое) правосудие. Предикативная аналитика допускает на базе огромных объемов судебных актов установить факторы, от которых зависит принимаемое судом решение [4, с. 190]. Полагаем, что такое направление использования может осуществляться не только судом уже после возбуждения дела, что, несомненно, облегчит поиск возможного окончательного решения. Доступность подобной программы для заинтересованных лиц, вне всякого сомнения, уменьшит количество возбуждаемых дел в судах, а также будет способствовать примирению, так как неблагоприятный прогноз рассмотрения и разрешения дела судом, объективно будет оказывать соответствующее влияние на позиции сторон.

Заключение.

Таким образом, проанализировав отдельные актуальные вопросы законодательного регулирования и возможного практического применения систем ИИ, следует констатировать, что наиболее перспективными направлениями их использования авторам представляются делопроизводство в судах и прогностическое правосудие.

Применение соответствующих технологических программ непосредственно при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также предложения о полной замене судьи даже по отдельным категориям дел, соотнеся все преимущества и объективно возникающие проблемы практического применения, полагаем, пока далеки от реального внедрения, и требуют, прежде всего, дальнейшего всестороннего теоретического осмысления.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. П. 5 «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
2. Журавлева М.Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / М.Д. Журавлева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1(12). С. 20–28.
3. Дроздов А.Г. Искусственный интеллект в эволюции статуса судьи / А.Г. Дроздов, Е.А. Малышев // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах : Сборник научных статей. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 136–141.

4. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования / В.В. Момотов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5(81). С. 188–191.

References:

1. Item 5 of the «National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030», approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 № 490 «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation» // SZ RF. 2019. № 41. Art. 5700.
2. Zhuravleva M.D. On the issue of the introduction and use of artificial intelligence systems in civil proceedings / M.D. Zhuravleva // Humanitarian and political-legal studies. 2021. № 1(12). P. 20–28.
3. Drozdov, A. G. Artificial intelligence in the evolution of the status of a judge / A.G. Drozdov, E.A. Malyshev // The legal status of a judge, prosecutor and lawyer in Russia and foreign countries: A collection of scientific articles. SPb. : Center for Scientific and Information Technologies «Asterion», 2021. P. 136–141.
4. Momotov V.V. Artificial intelligence in legal proceedings: state, prospects of use / V.V. Momotov // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2021. № 5(81). P. 188–191.

Информация об авторах

Косиненко Николай Николаевич

студент,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия
kosinenko4434@mail.ru
ORCID 0009-0003-8769-7428

Зеленская Людмила Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры гражданского процесса,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия
lz10108@rambler.ru
ORCID 0009-0003-6507-0608

Nikolay N. Kosinenko

Student,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
kosinenko4434@mail.ru
ORCID 0009-0003-8769-7428

Lyudmila A. Zelenskaya

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil Procedure, Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
lz10108@rambler.ru
ORCID 0009-0003-6507-0608

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.71.14.031>
УДК 346.7

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 255 УК РФ

Кудашев С.Е.

*Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Проблема возбуждения уголовных дел по статье 255 УК РФ сохраняет свою актуальность. Практика ее применения в российском правовом поле оценивается как противоречивая, так как подобных правонарушений меньше не становится.

Цель: анализ актуальных проблем наступления уголовной ответственности за преступления в сфере недропользования. Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается теоретическим анализом юридической литературы, анализом законодательства.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Отмечено, что основаниями для применения статьи 255 УК РФ являются нарушение правил охраны недр и нарушение порядка их использования; то есть, несоблюдение правил добычи полезных ископаемых. Проведен анализ актуальных проблем наступления уголовной ответственности за преступления в сфере недропользования.

Выводы. Анализ судебной практики позволил установить, что, несмотря на фактическое наличие такого состава преступления, как безлицензионная добыча полезных ископаемых, недропользователь обычно привлекается к ответственности за незаконное предпринимательство, либо нарушение техники безопасности, повлекшее смерть рабочих.

Ключевые слова: недропользование, уголовная ответственность, недобросовестный недропользователь, правовая коллизия, горные отношения, безлицензионная добыча.

TO THE QUESTION OF TOPICAL PROBLEMS OF APPLICATION OF ARTICLE 255 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey E. Kudashev

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Abstract. The problem of initiating criminal cases under article 255 of the Criminal Code of the Russian Federation remains relevant. The practice of its application in the Russian legal field is assessed as contradictory, since such offenses are not decreasing.

Object: analysis of topical problems of criminal liability for crimes in the field of subsoil use. The reliability and validity of the results obtained is ensured by a theoretical analysis of legal literature, analysis of legislation.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. It is noted that the grounds for applying Article 255 of the Criminal Code of the Russian Federation are the violation of the rules for the protection of subsoil and the violation of the procedure for their use, that is, non-compliance with the rules for mining. The analysis of topical problems of criminal liability for crimes in the field of subsoil use has been carried out.

Conclusions. An analysis of judicial practice made it possible to establish that, despite the actual existence of such a crime as unlicensed mining, a subsoil user is usually held liable for illegal entrepreneurship or a violation of safety regulations that resulted in the death of workers.

Keywords: subsoil use, criminal liability, unscrupulous subsoil user, legal conflict, mining relations, unlicensed mining.

Введение.

Добыча из недр полезных ископаемых играет важную роль в социально-экономическом и энергетическом развитии Российской Федерации. Этот вид экономической деятельности нуждается в соответствующем регулировании. Одним из механизмов такого регулирования выступает механизм уголовно-правовой охраны.

Обращение к уголовному законодательству позволяет заключить, что правовому регулированию отношений в сфере недропользования законодатель уделяет недостаточное внимание. Существующая система запретительных и норм уголовно-правовой ответственности не позволяет гарантировать полной правовой защищенности сферы недропользования. Легитимные варианты экономического поведения в процессе недропользования приводят к незаконному обогащению и расхищению государственной собственности. Привлечение недобросовестных недропользователей к уголовно-правовой ответственности сопровождается рядом нерешенных в практике правовых проблем, связанных с пробелами в законодательстве и латентным характером подобных правонарушений. Базовое значение для развития преступности в сфере недропользования имеет существующая система лицензирования и сложившаяся практика заключения соглашений о разделе продукции. Анализ судебно-следственной практики использования инструментов уголовно-правовой охраны показывает, что чаще всего нарушившие закон о недропользовании лица привлекаются к административной ответственности. К уголовной ответственности привлекаются лица лишь в случаях гибели персонала на производстве, в ситуациях причинения серьезного ущерба экологии и в ситуациях, когда совершение преступления получило общественный резонанс [5].

Для раскрытия подобных преступлений особое значение имеет криминологический портрет преступника в сфере недропользования. Лица, занимающиеся подобной незаконной деятельностью, отличаются высоким уровнем корыстной мотивации, компетентностью и профессионализмом, организованностью, широкой сетью взаимодействий и криминальных связей, коррумпированностью, а также злоупотреблением должностными и служебными полномочиями. В этом виде незаконной деятельности задействованы значительные реляционные, административные и политические ресурсы. Нелегально полученные доходы нередко используют для лоббирования «требуемых» нормативно-правовых актов – это обстоятельство указывает на тот факт, что преступность в сфере недропользования приобретает институциональный характер. По оценкам экспертов, уровень латентной преступности в сфере недропользования составляет 98 %.

Отдельную повестку составляют вопросы, связанные с действиями органов власти, которые

допускают серьезные нарушения порядка проверок, и злоупотребляют в процессе контроля за соблюдением законодательства о недропользовании. Участились случаи, когда одного и того же недропользователя дважды привлекают к юридической ответственности, или привлекают к ответственности невиновных лиц. Также отмечается более лояльное отношение судов к крупным компаниям в сфере недропользования, положение которых заведомо выгодно в контексте работы надзорных органов. А между тем, остро стоит вопрос о привлечении к ответственности юридических лиц за экологические правонарушения, а также, разграничения ответственности должностных лиц, учредителей, корпораций и обычного персонала. С учетом сказанного заявленная в статье проблематика является актуальной.

Целью статьи является анализ актуальных проблем наступления уголовной ответственности за преступления в сфере недропользования. Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается теоретическим анализом юридической литературы, анализом законодательства.

Следует уточнить, что основаниями для применения статьи 255 УК РФ являются нарушение правил охраны недр и нарушение порядка их использования, то есть несоблюдение правил добычи полезных ископаемых.

Результаты.

Заявленная в статье проблематика находится в фокусе внимания исследователей, экспертов. Законодатель определяет, что находящиеся в недрах полезные ископаемые принадлежат государству, выдающему лицензии на их добычу. Ключевым методом административно-правового регулирования отношений между российским государством и недропользователями является лицензирование.

Давая критическую оценку конструкции российского права собственности на недра, получившей закрепление в Конституции РФ, В.А. Кикоть заметил, что она больше похожа на законы XIX века, не отвечает законодательству современных цивилизованных стран, в которых признается, что право собственности на недра должно приносить пользу не только его собственнику, но и обществу в целом [6].

По мнению Е.А. Шарафутдинова, в уголовном праве существует конкуренция норм, разрешение которой происходит за счет введения специальной нормы, преобладающей над общей. Однако, по мнению исследователя существует коллизия между нормами статей 250 и 255 УК РФ, которые между собой не соотносятся как общая и специальная норма. Исследователь в этом видит коллизионную конкуренцию норм, детерминированную ненадлежащим местом нормы об уголовно-правовой охране недропользования, которую целесообразно поместить в раздел

«Преступления в сфере экономической деятельности» [9].

Другую актуальную проблему представляет необходимость обеспечения техники безопасности при недропользовании. Организация горных работ в рудниках, карьерах и шахтах нередко требует проведения взрывных работ [8]. Отдельно следует подчеркнуть, на таких объектах бывают взрывоопасные объекты, на которых при проведении горных работ устанавливаются ограничения. Обеспечение правил безопасности при проведении горных работ выступает одним из компонентов недропользования. Однако, несмотря на то, что статья 255 УК РФ лишь декларирует уголовно-правовую защиту отношений в сфере недропользования, анализ материалов уголовных дел показывает, что специфика отношений в сфере недропользования как объект уголовно-правовой охраны судами игнорируется, либо происходит сознательная подмена одного состава преступления другим. Убеждающим примером является уголовное дело № 1-164/2010 по факту гибели 110 человек, рассмотренное судом в г. Новокузнецк Кемеровской области [4]. В самом деле, не было ни одного упоминания о создании вреда (угрозы создания вреда) горным отношениям (отношения недропользования), хотя в статье 255 УК РФ эти отношения выступают объектом охраны, то есть, по сути, расследуется лишь должностное преступление. В рамках другого примера был взрыв метана и угольной пыли на предприятии «Южзубассуголь», когда в 2010 г. погибло много сотрудников. Эта техногенная катастрофа привела к выгоранию гигантского угольного пласта, что привело к поверхностному проседанию грунта. Произошедший взрыв привел к тлению пласта, которое происходит до сих пор, так как не подлежит тушению.

Таким образом, ресурсы из недр, находящиеся в собственности государства, потеряли свою экономическую ценность, а ущерб от тления продолжает увеличиваться. Попыток компенсировать ущерб не было. Виновные диспетчер шахты и оператор получили условные сроки и три с половиной года колонии поселения [10]. Представленная Верховным судом обобщенная судебная практика не дает указаний на такой объект уголовно-правовой охраны как горные отношения, причинение вреда которым выступает предметом доказывания на судебных заседаниях. Можно прийти к выводу о том, что судебные и правоохранительные органы оставляют без внимания ущерб, причиненный недрам, в процессе квалификации действий субъектов, задействованных в недропользовании, несмотря на очевидность негативных последствий, заметный характер нарушений существующих правил охраны и использования недр.

Анализ архивных данных по правонарушениям в сфере недропользования, а также их систематизация позволили Е.А. Шарфутдинову прийти к выводу о том, что нередко судебные и право-

охранительные органы вовлечены в процесс укрывательства преступлений данной группы. Насколько это верно, однозначно говорить нельзя, но география судебной практики в регионах в контексте охраны отношений в сфере недропользования противоречива. На это указывает дело, инициированное Махачкалинской природоохранной прокуратурой, возбужденное уголовное дело в отношении гражданина по подозрению его в совершении преступления, предусмотренного статьей 255 УК РФ. Работая на должности директора государственного предприятия «Марат» за период 2002–2006 гг. без лицензии и уплаты налогов за пользование недрами добывал пиленный камень-известняк открытым способом. Общая стоимость ущерба недрам была оценена в 12,6 млн руб. однако, в ходе предварительного следствия обвинение с гражданина сняли на основании п. 2 ст. 171 УК РФ, а позднее городской суд г. Махачкала по статье 255 УК РФ приговорил гражданина к штрафу в 5000 рублей.

Учитывая, что предметом уголовно-правовой охраны выступает подземный горизонт известняка, обращает на себя внимание подходы к судебной экспертизе при установлении размера ущерба недрам: был применен имущественный подход, так как эксперт учитывал стоимость пиленого камня. Чаще всего подобные уголовные дела сочетают в себе незаконное предпринимательство, нарушение правил пользования недрами и уклонение от уплаты налогов, то есть правоприменительные институты воспринимают посягательство на недра как экономическое преступление. Как ни парадоксально, причиненный недрам экологический ущерб рассчитывается как вред собственности. При этом полезные ископаемые приравниваются к товару. Основное этому объяснение заключается в нарушении баланса между размерами доходов, полученных от преступной эксплуатации недр, размером вреда, причиненного отношениям в сфере недропользования и строгостью уголовного наказания. Такой баланс провоцирует рост криминальной активности в сфере недропользования [2].

Принципиально не решена проблема доказывания величины ущерба недрам в стоимостном выражении, что указывает на трудоемкость этой процедуры. Анализ архивов судебной практики позволяет установить, что судебно-бухгалтерская экспертиза при оценке ущерба недрам руководствуется лишь стоимостью извлеченных ископаемых, учитывая расходы на их извлечение, логистику. С учетом того, что экологический аспект расследования преступлений игнорируется, можно сделать вывод о том, что сложившийся подход отвечает особенностям доказывания корыстных имущественных преступлений.

На важнейшую актуальную проблему правоприменительной практики указывает И.В. Попов. Исследователь подчеркивает, что в судебно-следственной практике утвердилось мнение о

том, что отсутствие вреда для экологии при незаконной добыче полезных ископаемых не должно быть поводом для возбуждения уголовного дела в соответствии со статьей 255 УК РФ [7]. Эта мысль находит подтверждение в примере с ООО «Шахтоуправление «Бунгурское», где добывался уголь с нарушением правил охраны и использования недр. По итогам рассмотрения дела было отказано в возбуждении уголовного дела, так как 255 статья УК РФ относится к экологическим преступлениям [3]. Подобные решения исследователь объясняет расхождением между расположением нормы статьи 255 УК в структуре уголовного законодательства и общественными отношениями, охраняемыми этой нормой. Проблема заключается в том, что защита недр от повреждения и истощения происходит в их отношении больше, как экономическое, а не экологическое благо. Поэтому ответственность за нарушение запретов, устанавливаемых статьей 255 УК РФ, не имеет отношения к вреду, причиняемому окружающей среде [1].

В связи с этим, дифференциация уголовно-правовой ответственности по статье 255 УК РФ от других норм является сложным юридическим вопросом. Иллюстрирующим примером является повреждение недр, не предполагающее завладение или пользование ими. Такие деяния могут быть детерминированы самыми разными побуждениями (например, ложно, неправильно понятым интересом службы). Так, в начале XX века вблизи г. Кыштым Челябинской области на одной из гор, согласно данным горного учета, находились крупные залежи мрамора. Однако местное оборонное предприятие решило проводить на этой горе полигон с целью испытания взрывчатых веществ, после чего, было установ-

лено, что залежи монолитного мрамора были пронизаны большим количеством трещин, добывать его не имеет смысла.

Выводы.

Подведение итогов исследования позволяет заключить, что сложившаяся практика применения норм статьи 255 УК РФ оценивается как неэффективная. Анализ судебной практики показывает, что, несмотря на фактическое наличие такого состава преступления, как безлицензионная добыча полезных ископаемых, недропользователь обычно привлекается к ответственности за незаконное предпринимательство, либо несет административную ответственность, а экологический аспект игнорируется. Основное объяснение этому, следует признать, заключается в нехватке компетентных специалистов, способных дать уголовно-правовую оценку нарушению правил недропользования, а также дефицит экспертов, компетентных в сфере выявления подобных правонарушений. Пока не решен вопрос о привлечении юридических лиц (крупных компаний) за нарушения правил недропользования, они и дальше будут злоупотреблять своим правовым положением. Не решен вопрос о разграничении ответственности работников крупных компаний за экологические правонарушения. Отдельную проблему представляет развитие методологии оценки экологического ущерба недрам.

Теоретический анализ научной литературы позволяет установить тесную связь между нарушениями правил использования недр, нарушением правил безопасности на взрывоопасных объектах и нарушениями правил безопасности горных работ.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алимova Э.Р. Уголовная ответственность за экологические правонарушения в нефтегазовом комплексе / Э.Р. Алимova // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S3-2. С. 250–252.
2. Армашова А.В. Некоторые проблемы применения статьи 255 УК РФ / А.В. Армашова // Вестник Национального института бизнеса. 2018. № 31. С. 8–12.
3. Архив Управления Следственного комитета РФ по Кемеровской области за 2009 г. // Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 29.10.2009 г.
4. Дело № 1-164/2010, первая инстанция // Архив судебных дел и решений Актофакт. URL : <https://actofact.ru/case-42RS0027-1-164-2010-2010-08-02-2-0> (дата обращения 15.08.2023).
5. Дроздов Д.Е. Виды преступлений, вызывающих общественный резонанс / Д.Е. Дроздов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 220–224.
6. Конституционное совещание (1993; Москва). Конституционное совещание, 29 апр.-10 нояб. 1993 г.: Стенограммы. Материалы. Документы, 29 апр.-10 нояб. 1993 г. М. : Юридическая литература, 1995–1996.
7. Попов И.В. Безлицензионная (самовольная) добыча полезных ископаемых как нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК) / И. В.Попов // Уголовное право. 2012. № 4. С. 31–34.

8. Федотов В.И. Разграничение преступных нарушений правил безопасности горных работ и смежных преступлений / В.И. Федотов // Правоведение. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. № 1. С. 39–41.
9. Шарафутдинов Е.А. Недропользование как объект уголовно-правовой охраны : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. М., 2017. 33 с.
10. Шахта «Ульяновская» добывает сроки. Вынесен первый приговор по делу о гибели 110 человек // Коммерсант. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/1547844> (дата обращения 15.08.2023).

References:

1. Alimova E.R. Criminal liability for environmental offenses in the oil and gas complex / E.R. Alimova // Bulletin of the Yugra State University. 2015. № S3-2. P. 250–252.
2. Armashova A.V. Some problems of application of article 255 of the Criminal Code of the Russian Federation / A.V. Armashova // Bulletin of the National Institute of Business. 2018. № 31. P. 8–12.
3. Archive of the Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Kemerovo region for 2009 // Resolution on the refusal to initiate a criminal case dated October 29, 2009.
4. Case № 1-164/2010, first instance // Archive of court cases and decisions Actofakt. URL : <https://actofakt.ru/case-42RS0027-1-164-2010-2010-08-02-2-0> (date of the application 08/15/2023).
5. Drozdov D.E. Types of crimes that cause public outcry / D.E. Drozdov // Bulletin of economic security. 2018. № 1. P. 220–224.
6. Constitutional meeting (1993; Moscow). Constitutional meeting, 29 Apr.-10 Nov. 1993: Transcripts. Materials. Documents, 29 Apr.-10 Nov. 1993 M. : Legal Literature, 1995–1996.
7. Popov I.V. Unauthorized (unauthorized) mining as a violation of the rules for the protection and use of subsoil (Article 255 of the Criminal Code) / IV Popov // Criminal Law. 2012. № 4. P. 31–34.
8. Fedotov V.I. Differentiation of criminal violations of mining safety rules and related crimes // Jurisprudence. L. : Publishing house Leningrad. un-ta, 1978. № 1. P. 39–41.
9. Sharafutdinov E.A. Subsoil use as an object of criminal law protection : abstract of the dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. М., 2017. 33 p.
10. Mine «Ulyanovskaya» produces terms. The first verdict in the case of the death of 110 people // Kommersant. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/1547844> (date of the application 08/15/2023).

Информация об авторе

Кудашев Сергей Евгеньевич
аспирант,
Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
semenkorol02@gmail.com

Sergey E. Kudashev
Graduate Student,
Institute of Public Administration and Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation
semenkorol02@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.79.80.032>

УДК 341.9

Attribution

cc by

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Кузнецова И.А.¹, Матвеева Т.П.²

¹*Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

²*Владимирский юридический институт ФСИН России*

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем проведен правовой анализ нормативно-правового регулирования страхового рынка за рубежом. Целью исследования является выявление особенностей нормативно-правового регулирования страхования недвижимости в США, Германии, обязательного страхования в КНР. Так, например, в США страховые отношения регулируются законодательством штатов, и действуют в рамках одного штата. В Германии нормы подразделяется на три обособленные группы, каждая из которых имеет свой характерный перечень источников регулирования. К таким нормам относятся обособленные, но связанные между собой нормы: нормы относящиеся к договору страхования (Versicherungsvertragsrecht); нормы, регулирующие деятельность страховых компаний (Versicherungunternehmensrecht); и нормы регулирующие страховой надзор (Versicherungsaufsichtsrecht). Особенностью организации страхового дела в КНР является создание Национального фонда социального страхования Китая (CNIF), который внес коррективы в концепцию развития страхового права и обеспечить базовое социальное страхование граждан и снизить социальные риски в Китае.

Выдвинуто предложение о развитии правового регулирования страхования в России.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, страхование недвижимости, страховой полис, страховое покрытие, договор страхования.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE REGULATORY LEGAL REGULATION OF PROPERTY INSURANCE ABROAD

Inna A. Kuznetsova¹, Tamara P. Matveeva²

¹*Vladimir branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federatio,*

²*Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

Abstract. The article provides a legal analysis of the legal regulation of the insurance market abroad. The authors revealed the features of the regulatory regulation of real estate insurance in the USA, Germany, compulsory insurance in China. For example, in the United States, insurance relations are regulated by state law, and operate within the same state. In Germany, the norms are divided into three separate groups, each of which has its own characteristic list of sources of regulation. Such norms include separate but related norms: norms related to the insurance contract (Versicherungsvertragsrecht); norms regulating the activities of insurance companies (Versicherungunternehmensrecht); and norms regulating insurance supervision (Versicherungsaufsichtsrecht). A feature of the organization of insurance business in China is the creation of the National Social Insurance Fund of China (CNIF), which has made adjustments to the concept of insurance law development and provide basic social insurance for citizens and reduce social risks in China.

A proposal has been put forward to develop the legal regulation of insurance in Russia.

Keywords: insurance, insurance market, real estate insurance, insurance policy, insurance coverage, insurance contract.

Введение. В современных условиях развития гражданского общества любой страны, страхование занимает достаточно важную нишу. Несомненно, оно является важным и необходимым

инструментом, обеспечивающим стабильность экономики, безопасность и непрерывность развитие предпринимательской деятельности, эффективную защиту от природных, техногенных и

© Кузнецова И.А., Матвеева Т.П.

иных рисков, а также реализует государственную социальную политику. Страхование помогает снизить расходы, связанные с ущербом в случае реализации определенных договором или законом рисков. Масштабы страхования могут быть разными: от ущерба здоровью, жизни, или имуществу конкретного человека или юридического лица.

Так, что же такое страхование? Страхование – это отношения, возникающие между страхователем и страховщиком, по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении страхового случая. Страхование может осуществляться как добровольно, так и в обязательном порядке. Так, обязательное страхование не зависит от желания гражданина. Оно осуществляется в силу закона. В каждой стране существует свой список обязательного страхования. Добровольное страхование устанавливается страховщиком. Это главное отличие от обязательного страхования, которое устанавливается в законодательном порядке.

Обсуждение. Рассмотрим страхование недвижимости в некоторых зарубежных странах. Как и в нашей стране, в большинстве европейских стран страховать жилую недвижимость обязательно при покупке в ипотеку. Страхование недвижимости, возможно и не будучи резидентом данного государства. Но в отдельных странах помимо общего страхования конструктивных элементов, или коммуникаций или отделки можно застраховать, например, бытовую технику, велосипед, вещи и даже отдельно поверхности из стекла.

В Соединенных Штатах Америки собственник недвижимого имущества (недвижимости) именуется «домовладелец» [6, с. 41]. Функционируют различные страховые компании. Наиболее распространенным предметом имущественного страхования в США является страхование жилья (дома). До второй половины XX века было большое количество полисов страхования различных областей в сфере защиты дома (имущества), можно было застраховать имущество от различных опасностей, таких как пожар, землетрясение, разрушение в связи с погодными условиями, кража и иные факторы. В сентябре 1950 года был впервые введен полис домовладельца. Несмотря на то, что в некоторых штатах Америки и Великобритании уже были аналогичные полисы. При реформировании законодательства США в области страхования в конце 40-х годов XX века полисы домовладельцев получили свое правовое закрепление. Основным отличием полиса домовладельца от существующих до реформирования системы страхования полисов является, то что собственник мог оформить один полис для страхования своего дома (недвижимости) от различных опасностей. Поскольку в штатах существовало много страховых компаний, потребовалась комплексная стандартизация вопросов страхования жилья. Поэтому в 1971 году была сформировала частная компания ISO (Insurance

Services Office) в штате Нью-Джерси. В компетенцию данной компании входило информирование страховых компаний о рисках при оформлении полисов. Также стоит отметить, что ISO разработало упрощенные формы (образцы) полисов домовладельцев. Компания ISO занималась перепродажей образцов страховым компаниям. Важно отметить, что система законодательства и правил оформления страховых полисов постоянно подвергалась внесению изменений и различных дополнений. Стоит отметить, что штаты не имеют единого федерального Закона о страховании.

В дальнейшем принимались меры по повышению доступности и условий страхового покрытия, а также увеличение цен на страхование имущества. Благодаря осознанию ситуаций в области катастроф (например, ураганы) регулирующие органы не видели необходимости повышать цены на страхование имущества, поскольку для домовладельцев страхование было убыточным. Поэтому было принято решение о сокращении страховых покрытий. Использовались образцы, разработанные ISO. Стоит отметить, что из перечня ситуаций, подлежащих страхованию, было исключен ущерб от воды (например, разрыв труб). На другие аспекты были наложены соответствующие ограничения, например, в области ущерба от ветра, чтобы оценить реальный ущерб необходимо было провести точные расчеты, стоимость, которые, как правило, не покрывали реальный нанесенный ущерб.

В настоящее время в США действуют два типа страховых компаний:

- это акционерные общества;
- это общества взаимного страхования.

Стоит отметить, что в США отсутствуют государственные страховые компании. Страховые компании оказывают услуги в области страхования имущества граждан (например, жилья, автомобиля, строение)

Характерной особенностью страховой системы США является участие в страховании различных посредников – страховой полис принимается не напрямую, а через страхового агента или брокера. Нормы страхового надзора содержатся в главе 15 Кодекса Соединенных Штатов «Коммерция и торговля», в разделах 20 «Регулирование страхования» (§§ 1011–1015), 93 «Страхование» (§§ 6701–6781) [5].

В Федеративной Республики Германии (BRD), развита культура страхования, которая распространяется и на защиту дома и имущества. Несмотря на то, что ни одна из форм страхования жилья в Германии не является обязательной по закону, многие предпочитают застраховаться от рисков, в частности, от пожаров и краж со взломом.

Закон о Страховом Надзоре (Versicherungsaufsichtsgesetz) является главным законодательством управления в области страховой деятельности Германии. Закон «О страховом надзоре» предусматривает следующее: лицензирование для страховых и перестраховочных компаний; требования к уставному капиталу для страховых и перестраховочных компаний; компетенции этих тип компаний.

При заключении договоров в области страхования применяются нормы Закона «О Договоре Страхования». Все страхование и перестрахование компании в Германия подпадают под надзор федерального органа финансового надзора (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht, BaFin).

В Германии существует три основных вида страхования жилья:

- это страхование домашнего имущества, которое распространяется на движимое имущество – мебель, одежду, украшения и оборудование.
- это страхование зданий или страхование домовладельцев, которое покрывает недвижимое имущество – стены, полы, потолки и встроенное оборудование.
- это страхование ответственности домовладельцев, которое покрывает происшествия в помещениях, принадлежащих домовладельцу, в результате которых пострадали третьи лица или был нанесён ущерб их имуществу.

Обязательной программы страхования того или иного вида имущества нет. Но, несмотря на это, при заключении договоров доверительного управления, купли-продажи, аренды данное обязательство может быть включено. В качестве примера можно привести договор ипотечного кредитования, в котором обязательным является пункт страхования здания.

Несмотря на то, что страхование жилья не является обязательным в Германии, данный вид страхования является одним из самых популярных, наряду с медицинским страхованием и страхованием автомобиля. Согласно статистике, в 2021 году в Германии были заключены договоры страхования на общую сумму 12,6 млрд евро. Как и другие виды страхования, страхование жилья в Германии регулируется Федеральным органом финансового надзора (Закон О Страховом Надзоре (Versicherungsaufsichtsgesetz)). На сегодняшний день в Германии осуществляет деятельность множество глобальных страховых компаний. Полис страхования жилья, оформленный в другой стране, можно использовать в Германии, однако могут существовать ограничения. Любой страховой полис, оформленный в иностранной компании, будет необходимо пересчитать, учитывая особенности объекта страхования. Полис страхования имущества можно ис-

пользовать на тех же условиях (без пересчёта), если был заключён договор страхования по расширенной программе, покрывающей имущество за рубежом.

Согласно статистическим данным немецкой страховой отрасли в 2021 году, в Германии насчитывается 202 компании, предоставляющие различные виды страхования жилья. Некоторые немецкие банки также продают страховые продукты [3].

Страхование домашнего имущества покрывает стоимость движимого имущества, хранящегося в доме. Большинство стандартных страховых полисов в Германии, как правило, включают в себя мебель, ковры, одежду, ювелирные изделия, спортивный инвентарь, электронное оборудование и домашних животных. Страховые полисы регулируются Гражданским Кодексом Германии [1], который устанавливает защиту клиентов, заключающих эти типы контрактов. Можно приобрести полис по расширенной программе страхования, который будет включать в себя велосипеды, оборудование, хранящееся в садах, и арендованное оборудование. Для имущества, используемого в деловых или профессиональных целях, потребуется отдельный страховой полис. Для страхования встроенной кухни и ванной комнаты может потребоваться дополнительный полис. Стандартные полисы обычно покрывают расходы в случае пожара, сильного шторма или повреждения водой (например, прорыва труб), кражи и вандализма. Дополнительное страхование может понадобиться, чтобы застраховаться от ущерба, причинённого по небрежности; случайного повреждения домашними животными или гостями; инцидентов, приведших к повреждению или потере имущества, находящегося за пределами помещения. Договор страхования не действует в отношении намеренного повреждения или общего износа. Большинство компаний выплачивают компенсацию в зависимости от стоимости повреждённого или утраченного имущества, однако некоторые стандартные полисы могут иметь ограничения относительно максимальной суммы компенсации. Некоторые страховые компании определяют максимальную сумму выплаты, основываясь на площади недвижимости в квадратных метрах, умноженной на установленную сумму (обычно около 500–600 евро). Расширенные полисы могут включать в себя другие расходы, такие как затраты на уборку или затраты на замену замков в случае взлома. Большинство страховых компаний требуют сообщать об отъезде из застрахованного объекта на срок более 60 дней.

Стоимость страхования домашнего имущества в Германии зависит от различных факторов, которые могут включать в себя:

- Стоимость имущества.
- Район проживания.
- Меры безопасности в доме, например, системы сигнализации.

Стоимость базового полиса страхования имущества составляет примерно 20–25 евро в год. Стоимость полиса по расширенной программы составляет 50–60 евро в год.

Страхование зданий в Германии известно как страхование жилых зданий или страхование домовладельцев. Данную программу страхования можно приобрести как отдельно, так и в составе комплексного договора страхования. Страхование здания покрывает риски, связанные с конструктивными элементами здания, включая стены, крышу, полы, потолки, гаражи и сараи. Как правило, можно доплатить за дополнительное покрытие, которое включает в себя оконные стекла и системы отопления. При необходимости застраховать какую-либо мебель, придётся оформить комбинированную страховку, которая будет включать в себя покрытие домашнего имущества. В рамках стандартных программ страхования покрывается ущерб, нанесённый штормом, пожаром, утечкой воды и взрывами. За покрытие ущерба, причиненного по неосторожности (например, неисправности в здании, которые не были устранены, или перегруженные электрические розетки), или в результате некоторых стихийных бедствий, таких как землетрясения и террористические акты, необходимо доплатить. Необходимо убедиться, что полис покрывает расходы на полную реконструкцию дома в случае серьезного стихийного бедствия. В некоторых полисах может быть установлен максимальный лимит выплат. Рекомендуется получить профессиональную оценку затрат на реконструкцию дома. В рамках расширенных программ страхования могут покрываться также расходы на альтернативное размещение, хранение имущества и уборку. Стоимость полиса рассчитывается, исходя из таких факторов, как тип здания, возраст, размер и состояние, используемые материалы и стоимость реконструкции. Также могут учитываться расположение здания и личный страховой профиль домовладельца. Стоимость полиса страхования здания по базовой программе составляет 120–150 евро. Для жилья большего размера, стоимость будет составлять 250–300 евро в год. Для дорогой недвижимости в престижных районах стоимость полиса будет выше. Примерную стоимость страховки можно рассчитать с помощью онлайн-калькулятора на сайте.

Подача заявления на страхование жилья в Германии. После выбора страховой компании можно подать заявку на получение страховки в Германии онлайн или по телефону. У некоторых страховщиков есть офисы продаж, которые можно посетить, чтобы подать заявку лично. Для оформления заявки потребуются предоставить удостоверение личности, подтверждение адреса и банковские реквизиты (в случае если оплата стоимости полиса будет проводиться путём снятия средств с расчётного счёта). При подаче заявления онлайн страховой полис и документы будут выданы в электронном виде в течение 24 часов. Срок действия договоров обычно состав-

ляет 12 месяцев, однако существуют программы страхования, действующие более длительный срок, например, на 3–5 лет. Некоторые договоры страхования не предусматривают досрочную аннуляцию страхования досрочно без предварительной уважительной причины; однако многие страховщики позволяют отказаться от полиса в любое время. Продление действия полиса в некоторых компаниях осуществляется автоматически, если не уведомить их об отмене полиса не позднее, чем за 30 дней до окончания действия полиса. Для получения информации о продлении и отмене полиса необходимо обратиться к правилам выбранной страховой компании.

Интересен опыт Китайской народной республики (далее – КНР). На основании Закона о страховании Китая (2015 г.) (保險法) [2] в качестве обязательного страхования признается:

- страхование жизни от производственных травм;
- базовое пенсионное страхование;
- страхование на рождение ребенка;
- страхование от безработицы;
- базовое медицинское страхование.

Наиболее популярным видом страхования является пенсионное. На втором месте – страхование имущества, на что граждане Китая расходуют свыше 630 миллиардов юаней. Страхование автомобильной ответственности занимает последнее место по расходам домохозяйств на страхование [4, с. 1145]. С развитием рынка финансовой индустрии внимание Китая было обращено на роль страхования.

Экономическое развитие страховой отрасли. Страхование имущества способствуют устойчивому росту экономики Китая, снижают экономическую рисков, способствуют развитию инвестиций и экспорта, а также способствуют экономическому росту. Число страховых компаний выросло с одной в 1980 году до 239 в 2021 году. Существуют значительные различия во вкладе имущественного страхования и личного страхования в экономическое развитие различных регионов. В восточном и западном регионах вклад имущественного страхования и личного страхования в экономическое развитие значителен и коэффициент регрессии в западном регионе выше, чем в восточном регионе из коэффициента регрессии, который показывает, что развитие страховой отрасли – более способствующий развитию экономически отсталых регионов. Страховая отрасль стала основой финансовой индустрии и национальной экономики и оказывает огромное влияние на региональную финансовую стабильность и экономическое развитие [7 с. 188].

Результаты. На основании изложенного следует констатировать, что страховое дело Российской

Федерации носит в большей части европейскую правовую систему развития правоотношений. Исследуемый нормативно-правовой материал показал, что США, Германия, КНР имеют национальные особенности развития правового регулирования страхового дела, не вызывает сомнения то, что страхование имеет огромное значение как способ защиты имущественных интересов юридических и физических лиц.

Исходя из текста Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020, выявлены серьезные коллизии, которые не могут не оказывать существенное влияние на практику применения страхового законодательства. В доктрине страхового права отмечается необходимость уст-

нения указанных коллизий в качестве одного из условий поступательного развития отрасли страхового права в России целом.

Заключение. Исследование зарубежного опыта правового регулирования страхования позволит выявить особенности и влияние конструкции нормативных правовых актов, регулирующих страхование в целом, и обязательное страхование в частности. Российским законодателям следует обратить внимание на опыт КНР в области обязательного страхования, рассмотреть вопрос о введении в правовую систему обязательного страхования – обязательного страхования от безработицы, а также взносы в фонд накопления на жилье. Страхование по всему миру получило огромное развитие и считается одной из самых больших видов экономической деятельности и социальной защищенности граждан.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гражданский кодекс Германии (немецкий Bürgerliches Gesetzbuch). URL : <https://www.britannica.com/topic/German-Civil-Code> (дата обращения 31.07.2023).
2. Закон о страховании Китая (2015) – Китайский портал законов – CJO (chiNoajusticeobserver.com). URL : <https://ru.chiNoajusticeobserver.com/law/x/iNesuraNesce-law-20150424?ysclid=Ihagl5yaih378199893> (дата обращения 26.07.2023).
3. Афанасьев С. Страхование жилья в Германии: имущество, содержание и ответственность. URL : <https://www.insure.travel/de/home-insurance> (дата обращения 26.07.2023)
4. Волкова М.В. Развитие рынка страхования в Китае / М.В. Волкова, В.Ю. Исаченко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4–6. С. 1145.
5. Организация страхового надзора в США. URL : https://bstudy.net/628935/ekoNoomika/orgaNoizatsiya_strahovogo_Neadzora?ysclid=Ihagdhpyqf985662301 (дата обращения 05.05.2023).
6. Тягай Е.Д. Модели права собственности в современном праве США / Е.Д. Тягай // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. № 4. С. 41.
7. Се С. Страховая индустрия и региональное экономическое развитие Китая// Финансы: теория и практика. 2022. № 26(1). С. 188.

References:

1. The German Civil Code (German Bürgerliches Gesetzbuch). URL : <https://www.britannica.com/topic/German-Civil-Code> (date of the application 31.07.2023).
2. China Insurance Law (2015) – Chinese Law Portal – CJO (chi No.ajusticeobserver.com). URL : <https://ru.chiNoajusticeobserver.com/law/x/isuraNesce-law-20150424?ysclid=Ihagl5yaih378199893> (date of the application 07/26/2023).
3. Afanasyev S. Housing insurance in Germany: property, maintenance and liability. URL : <https://www.insure.travel/de/home-insurance> (date of the application 26.07.2023).
4. Volkova M.V., Isachenko V.Yu. Development of the insurance market in China // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 4–6. P. 1145.
5. Organization of insurance supervision in the USA. URL : https://bstudy.net/628935/ekoNoomika/orgaNoizatsiya_strahovogo_Neadzora?ysclid=Ihagdhpyqf985662301 (date of the application 05.05.2023).
6. Tyagai E.D. Models of property rights in the modern law of the USA / E.D. Tyagai // Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences. 2009. № 4. P. 41.
7. Xie S. Insurance industry and regional economic development of China// Finance: theory and practice. 2022. № 26(1). P. 188.

Информация об авторах

Кузнецова Инна Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
kuzina33@mail.ru

Матвеева Тамара Павловна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления
Владимирский юридический институт
ФСИН России, г. Владимир
matveeva33@mail.ru

Inna A. Kuznetsova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Department
of Civil Law Disciplines Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPА, Vladimir
kuzina33@mail.ru

Tamara P. Matveeva

Senior Lecturer
of Departments of Private Law Disciplines
Faculty of Law and Management
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
matveeva33@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.87.88.013>
УДК 34

Attribution
cc by

АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ГАРМОНИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТОРОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Максимов Р.А.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В современном мире на глобальном финансовом рынке особую актуальность приобретает проблема защиты прав розничных инвесторов, которые играют важную роль в функционировании финансовых рынков и способствуют экономическому росту и финансовой стабильности. Цель: привести аргументы в пользу гармонизации регулирования защиты прав розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. В данной статье основное внимание уделяется важности гармонизированного регулирования для защиты розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг. В ней представлены аргументы и доказательства в поддержку необходимости гармонизации, подчеркнуты преимущества, которые она приносит, такие как повышение доверия инвесторов, повышение эффективности рынка и упрощение трансграничных инвестиций. В статье рассматриваются тематические исследования и анализ данных, с целью демонстрации положительного влияния гармонизированного регулирования на защиту инвесторов и стабильность рынка. Кроме того, статья содержит рекомендации для политиков и регулирующих органов.

Выводы. Подчеркиваются потенциальные долгосрочные преимущества единого подхода к регулированию и его роль в защите прав розничных инвесторов в быстро меняющейся финансовой среде.

Ключевые слова: гармонизированное регулирование, защита, розничные инвесторы, международные рынки финансовых услуг, аргументы, преимущества, доверие инвесторов, эффективность рынка, трансграничное содействие инвестициям, тематические исследования, анализ данных, будущие тенденции, проблемы, возможности, новые технологии, динамика глобального рынка, рекомендации, международное сотрудничество, координация.

ARGUMENTS IN FAVOR OF HARMONIZED REGULATION OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF RETAIL INVESTORS IN INTERNATIONAL FINANCIAL SERVICES MARKETS

Roman A. Maksimov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russian Federation

Abstract: In the modern world, in the global financial market, the problem of protecting the rights of retail investors, who play an important role in the functioning of financial markets and contribute to economic growth and financial stability, is of particular relevance.

Object: to present arguments in favor of the harmonization of the regulation of the protection of the rights of retail investors in international financial services markets.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem. **Findings:** This article focuses on the importance of harmonized regulation in protecting retail investors in international financial services markets. It presents arguments and evidence in support of the need for harmonization, highlighting the benefits it brings, such as increased investor confidence, improved market efficiency, and easier cross-border investment. The article reviews case studies and data analysis to demonstrate the positive impact of harmonized regulation on investor protection and market stability. In addition, the article contains recommendations for policy makers and regulators.

Conclusions: Highlights the potential long-term benefits of a unified regulatory approach and its role in protecting the rights of retail investors in a rapidly changing financial environment.

© Максимов Р.А.

Keywords: harmonized regulation, protection, retail investors, international financial services markets, arguments, benefits, investor confidence, market efficiency, cross-border investment facilitation, case studies, data analysis, future trends, challenges, opportunities, emerging technologies, global market dynamics, recommendations, international collaboration, coordination.

Введение.

В современном мире на глобальном финансовом рынке существует такая проблема, как защита прав розничных инвесторов. Несмотря на тот факт, что розничные инвесторы обычно являются относительно небольшими игроками на рынке финансовых услуг, они играют важную роль в функционировании финансовых рынков и способствуют экономическому росту и финансовой стабильности [7, с. 11]. Глобализация и трансграничный характер современных финансовых услуг привели к возникновению проблем с обеспечением последовательной и эффективной защиты таких инвесторов.

Одним из возможных решений данной проблемы или, по крайней мере, опций для снижения риска для розничных инвесторов, является концепция гармонизированного регулирования защиты прав розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг. Под гармонизированным регулированием подразумевается разработка и внедрение единых стандартов регулирования в различных юрисдикциях с целью защиты прав и интересов розничных инвесторов [1, с. 34]. Создавая единую структуру, такой подход направлен на создание равных условий для участников рынка, повышение доверия инвесторов и содействие эффективным и безопасным трансграничным сделкам.

Автор статьи ставит перед собой следующую цель – представить убедительные аргументы в пользу гармонизированного регулирования для защиты розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг. Путем всестороннего анализа текущей ситуации и изучив потенциальные преимущества и сложности гармонизации, в этой статье автором анализируется значение согласованного регулирования как средства обеспечения надежной защиты розничных инвесторов и укрепления целостности рынка. Представляя доводы в пользу гармонизированного регулирования, эта статья призвана внести свой вклад в продолжающуюся дискуссию о необходимости усиления защиты розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг.

Результаты.

В первую очередь, следует разобраться с главными акторами на международных рынках финансовых услуг. К таким субъектам относятся финансовые учреждения, регулирующие органы и индивидуальные и институциональные инвесторы. Финансовые учреждения составляют основу международных рынков финансовых услуг. Эти учреждения включают в себя коммерческие и инвестиционные банки, страховые компании,

компании по управлению активами и другие организации, которые предоставляют финансовые услуги клиентам. Они занимаются такими видами деятельности, как кредитование, управление инвестициями и привлечение капитала. Финансовые учреждения связывают участников рынка, облегчая трансграничный поток капитала [5, с. 131].

Регулирующие органы несут ответственность за надзор и обеспечение соблюдения правил, регулирующих финансовые рынки. Они играют решающую роль в поддержании целостности рынка, защите инвесторов и обеспечении честной и прозрачной практики [4, с. 59]. Регулирующие органы различаются в зависимости от юрисдикции и могут включать центральные банки, комиссии по ценным бумагам, органы финансового регулирования и надзорные органы.

Ключевыми участниками рынка ценных бумаг являются инвесторы, которых принято делить на две группы: индивидуальных и институциональных. Это деление основывается на критерии собственности на инвестируемый капитал. Так, инвесторы, ведущие деятельность за счет собственных средств и получающие все результаты инвестиций – относятся к индивидуальным инвесторам. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг – это физическое лицо, самостоятельно ведущее инвестиционную деятельность за счет собственных средств и полностью присваивающее результаты инвестиций [10, с. 263]. Розничные инвесторы могут заниматься такой деятельностью, как покупка и продажа ценных бумаг, инвестирование в паевые инвестиционные фонды или использование финансовых услуг, предлагаемых финансовыми учреждениями. Обеспечение надлежащей защиты инвесторов имеет важное значение для их дальнейшего участия в глобальной финансовой системе. Эти основные участники международных рынков финансовых услуг взаимодействуют и влияют друг на друга в сложной экосистеме. Понимание роли этих участников имеет важное значение для решения проблем защиты розничных инвесторов и продвижения гармонизированного регулирования на международных рынках финансовых услуг.

Проблема отсутствия гармонизированного подхода является весьма актуальной. Это связано в первую очередь с тем, что в различных юрисдикциях установлены разные наборы правил и положений [11, с. 18]. Поэтому отсутствие гармонизации создает проблемы и ограничения в обеспечении последовательной и надежной защиты инвесторов. Существующая нормативно-правовая база для защиты розничных инвесторов демонстрирует широкий спектр подходов, включая требования о раскрытии информации и повышение финансовой грамотности населения

[8, с. 37]. Эти правила обычно формируются национальными законами, нормативными актами и отраслевой практикой, что приводит к сложному и фрагментированному ландшафту.

Одной из основных проблем нынешнего фрагментарного подхода к регулированию является отсутствие единообразия в стандартах защиты инвесторов. Различные нормативные требования в разных юрисдикциях усложняют работу розничных инвесторов, что, в свою очередь, не позволяет им работать с максимальной эффективностью [2, с. 111]. Кроме того, такой фрагментарный подход может приводить к ситуации, когда поставщики финансовых услуг используют пробелы в регулировании, работая в юрисдикциях с более слабыми мерами защиты инвесторов. Это не только подрывает целостность финансовой системы, но и создает значительные риски для розничных инвесторов, которые могут неосознанно сотрудничать с менее добросовестными поставщиками услуг. Например, глобальный финансовый кризис 2008 года выявил значительные недостатки в регулятивном надзоре за сложными финансовыми продуктами, что привело к значительным потерям для розничных инвесторов по всему миру. Отсутствие единых стандартов и неадекватные требования к раскрытию информации о рисках способствовали распространению ценных бумаг, обеспеченных ипотекой, и других непрозрачных инструментов, что в конечном итоге нанесло значительный ущерб ничему не подозревающим инвесторам [9].

Гармонизированное регулирование, характеризующееся установлением единых регулятивных стандартов в разных юрисдикциях, имеет важное значение для защиты прав розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг. Автором предлагаются следующие аргументы в пользу гармонизации:

1. Одним из основных аргументов является увеличение защиты розничных инвесторов. Различные и непоследовательные правила в разных юрисдикциях делают розничных инвесторов уязвимыми для злоупотреблений, неадекватного раскрытия информации и других рисков. Гармонизированное регулирование гарантирует, что розничным инвесторам предоставляется постоянный и надежный уровень защиты, независимо от их географического положения.

2. Гармонизированное регулирование играет важную роль в укреплении доверия инвесторов. Единая нормативно-правовая база обеспечивает ясность, прозрачность и предсказуемость для розничных инвесторов. Когда инвесторы уверены, что их права и интересы защищены единообразно, они с большей вероятностью будут участвовать в операциях на финансовых рынках, что приведет к увеличению потоков инвестиций.

3. Непоследовательные правила создают барьеры для входа, препятствуют конкуренции и усложняют процедуры для соблюдения требова-

ний, необходимые финансовым учреждениям, работающим в нескольких юрисдикциях. Гармонизация устраняет избыточные и противоречивые нормативные требования, позволяя финансовым учреждениям более эффективно распределять ресурсы и сокращая расходы.

4. Гармонизированное регулирование облегчает трансграничные инвестиции, устраняя регулятивные барьеры и сложности, что в свою очередь упрощает процесс доступа к зарубежным рынкам для розничных инвесторов.

5. Гармонизация регулирования имеет ряд экономических и финансовых последствий. Во-первых, она повышает целостность рынка за счет продвижения честной и прозрачной практики, сокращения манипулирования рынком и снижения системных рисков. Во-вторых, она способствует финансовой стабильности за счет согласования нормативных стандартов и сведения к минимуму рисков, которые могут привести к сбоям в работе рынка. В-третьих, гармонизированное регулирование облегчает трансграничный надзор и обмен информацией, повышая эффективность контроля.

Таким образом, автором доказана необходимость гармонизированного регулирования защиты прав розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг. Такая гармонизация предлагает повышенную защиту, вселяет доверие инвесторам, способствует повышению эффективности рынка, облегчает трансграничные инвестиции и предоставляет значительные экономические и финансовые преимущества.

Чтобы дополнительно проиллюстрировать преимущества гармонизированного регулирования для розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг, рассмотрим пример успешной региональной гармонизации регулирования. Внедрение Директивы о рынках финансовых инструментов (Markets in Financial Instruments Directive или MiFID II) в Европейском союзе представляет собой убедительный пример преимуществ гармонизированного регулирования. Директива направлена на гармонизацию стандартов защиты инвесторов, повышение прозрачности и продвижение целостности рынка. Согласно ней были введены последовательные требования к раскрытию информации инвесторам. В результате розничные инвесторы в странах-членах ЕС стали защищены едиными правилами, обеспечивающими равный режим и снижающими информационную асимметрию. Исследования показали, что Директива способствовала повышению доверия инвесторов, повышению прозрачности ценообразования и затрат, а также способствовал трансграничным инвестициям в ЕС [3, с. 15].

В рамках данного исследования автором предлагаются прогнозы относительно будущих тенденций в области защиты розничных инвесторов и гармонизированного регулирования. В будущем для защиты розничных инвесторов, скорее

всего, будет уделяться большее внимание к обучению инвесторов, а также расширению их прав и возможностей. Регулирующие органы и финансовые учреждения будут уделять все больше внимания предоставлению четкой, доступной и всеобъемлющей информации розничным инвесторам, что позволит им принимать обоснованные инвестиционные решения. Кроме того, будет расти признание потребности в персонализированных и адаптированных финансовых консультациях и услугах для удовлетворения разнообразных потребностей розничных инвесторов.

Одной из основных проблем для гармонизации регулирования скорее всего будет являться необходимость достижения консенсуса между различными юрисдикциями с различными правовыми системами, культурными нормами и рыночной практикой. Такая договоренность требует тесного международного сотрудничества, координации и взаимопонимания. Кроме того, крайне важно найти правильный баланс между гармонизацией и гибкостью для учета региональных нюансов и особенностей.

Однако внедрение гармонизированного регулирования также открывает дополнительные возможности. Поэтому оно может способствовать росту трансграничных транзакций и объема глобальных финансовых услуг, что в свою очередь может принести пользу, как розничным инвесторам, так и финансовым учреждениям. Более того, гармонизированное регулирование способствует международному сотрудничеству и обмену знаниями, что ведет к повышению эффективности регулирования и инноваций.

Новые технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и цифровые платформы, способны существенно повлиять на нормативно-правовую базу. Эти технологии открывают возможности для более эффективных и безопасных финансовых транзакций, автоматизированного контроля за соблюдением требований и повышения качества обслуживания инвесторов. Кроме того, динамика глобального рынка, такая как геополитические сдвиги, изменение предпочтений инвесторов и финансовые инновации, будет определять будущее гармонизированного регулирования.

В целях содействия согласованному регулированию для защиты розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг, лицам, определяющим политику, и регулирующим органам предлагаются следующие рекомендации.

Разработчики политики и регулирующие органы должны уделять приоритетное внимание международному сотрудничеству и координации для достижения согласованного регулирования. Необходимы регулярные диалоги, механизмы обмена информацией и совместные инициативы регулирующих органов разных юрисдикций. Этому может способствовать создание международных рабочих групп, форумов и платформ,

на которых регулирующие органы могут обмениваться передовым опытом, опытом гармонизации и подходами к регулированию.

Регулирующие органы должны сосредоточиться на гармонизации основных принципов регулирования, лежащих в основе защиты инвесторов. В частности, на таких областях, как требования к раскрытию информации. Согласовав эти фундаментальные принципы, можно свести к минимуму несоответствия и расхождения в нормативных требованиях, создав равные условия для розничных инвесторов.

Директивные органы должны изучить возможность разработки соглашений о взаимном признании, позволяющих трансграничное признание нормативных стандартов и процедур. Эти соглашения облегчают трансграничное предоставление финансовых услуг и позволяют розничным инвесторам получать доступ к инвестиционным возможностям в различных юрисдикциях. Соглашения о взаимном признании могут заключаться на двусторонней основе или в рамках региональных инициатив, способствуя гармонизации и снижая регулятивные барьеры.

Регулирующие органы должны использовать технологические решения для содействия согласованному регулированию. Внедрение технологий регулирования (RegTech) и технологий надзора (SupTech) может упростить мониторинг соответствия, автоматизировать процессы отчетности и улучшить анализ данных [6, с. 88]. Использование технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology или DLT) и смарт-контрактов может обеспечить безопасные и прозрачные транзакции при соблюдении нормативных требований. Регуляторные органы должны активно взаимодействовать с финансовыми учреждениями и поставщиками технологий, чтобы использовать потенциал этих технологий для гармонизированного регулирования.

Директивные органы и регулирующие органы должны уделять первоочередное внимание инициативам по обучению и защите инвесторов. Розничные инвесторы должны быть оснащены знаниями и инструментами для принятия обоснованных инвестиционных решений. Регулирующие органы также должны усилить правоприменительные меры для предотвращения мошенничества и защиты розничных инвесторов от неправомерных действий.

Регулирующим органам следует создать механизмы для постоянного мониторинга и оценки эффективности гармонизированного регулирования. Следует проводить регулярную оценку результатов регулирования и воздействия на защиту инвесторов, уделяя особое внимание выявлению областей, требующих улучшения, и устранению возникающих рисков.

Выполняя эти рекомендации, директивные и регулирующие органы могут способствовать продвижению гармонизированного регулирова-

ния для защиты розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг.

Заключение.

В заключение следует подчеркнуть важность гармонизированного регулирования для защиты прав розничных инвесторов на международных рынках финансовых услуг. Гармонизированное регулирование предлагает ряд преимуществ, в том числе усиленную защиту инвесторов, повышение доверия к финансовым институтам, по-

вышение эффективности рынка и упрощение трансграничных инвестиций. Единый подход к регулированию ведет к повышению доверия инвесторов и стабильности рынка, что приносит пользу всем заинтересованным сторонам. Принимая рекомендации, изложенные в этой статье, политики и регулирующие органы могут внести свой вклад в разработку согласованной нормативно-правовой базы, которая защищает права розничных инвесторов и поддерживает рост мировых финансовых рынков.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Абрамов А. Регулирование финансовых рынков: модели, эволюция, эффективность / А. Абрамов, А. Радыгин, М. Чернова // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 33–49.
2. Голодникова А.Е. Под знаком «регуляторной гильотины»: как разорвать замкнутый круг дерегулирования и ре-регулирования? / А.Е. Голодникова, А.А. Ефремов, Д.Б. Цыганков // Закон. 2021. № 2. С. 105–117.
3. Касьянов Р.А. MiFID II: регулирование деятельности финансовых торговых площадок в ЕС / Р.А. Касьянов // Финансы и управление. 2018. № 2. С. 13–21.
4. Кулакова В.К. Финансовое регулирование в США при новом президенте Д. Трампе / В.К. Кулакова // Деньги и кредит. 2017. № 10. С. 57–63.
5. Ларионова И.В. Модель оценки эффективности регулирования банковского сектора / И.В. Ларионова // Вестник МГИМО. 2014. № 1. С. 127–135.
6. Лобунец А.О. Современные регуляторные технологии suptech и regtech / А.О. Лобунец // Научные исследования и инновации. 2021. № 6. С. 86–91.
7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023–2024 годов / Центральный банк Российской Федерации. 2021. 31 с.
8. Пастушенко Е.Н. Роль правовых актов Центрального банка Российской Федерации в регулировании отношений в сфере финансового рынка / Е.Н. Пастушенко, Л.Н. Земцова // Актуальные проблемы государства и права. 2017. С. 35–42.
9. Розничный инвестор мало чем отличается от потребителей банковских продуктов, но защищен гораздо хуже них // Закон. 2021. № 4.
10. Яцковский М.М. Розничный инвестор на российском рынке ценных бумаг / М.М. Яцковский // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8-1. С. 262–264.
11. Abbott K. Theorizing regulatory intermediaries: The RIT model. The ANNALS of the American academy of political and social science / K. Abbott, D. Levi-Faur, D. Snidal. 2017. № 670(1). P. 14–35.

References:

1. Abramov A. Regulation of financial markets: models, evolution, efficiency / A. Abramov, A. Radygin, M. Chernova // Questions of Economics. 2014. № 2. P. 33–49.
2. Golodnikova A.E. Under the sign of the «regulatory guillotine»: how to break the vicious circle of deregulation and re-regulation? / A.E. Golodnikova, A.A. Efremov, D.B. Tsygankov // Law. 2021. No. 2. Pp. 105–117
3. Kasyanov R.A. MiFID II: regulation of financial trading platforms in the EU / R.A. Kasyanov // Finance and Management. 2018. № 2. P. 13–21.
4. Kulakova V.K. Financial regulation in the USA under the new President D. Trump / V.K. Kulakova // Money and credit. 2017. № 10. P. 57–63.
5. Larionova I.V. A model for evaluating the effectiveness of banking sector regulation / I.V. Larionova // Vestnik MGIMO. 2014. № 1. P. 127–135.
6. Lobunets A.O. Modern regulatory technologies suptech and regtech / A.O. Lobunets // Scientific research and innovations. 2021. № 6. P. 86–91.
7. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023–2024 / Central Bank of the Russian Federation. 2021. 31 p.

8. Pastushenko E.N. The role of legal acts of the Central Bank of the Russian Federation in regulating relations in the financial market / E.N. Pastushenko, L.N. Zemtsova // Actual problems of state and law. 2017. P. 35.
9. A retail investor is not much different from consumers of banking products, but is protected much worse than them // Law. 2021. № 4.
10. Yatskovsky M.M. Retail investor in the Russian securities market // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2015. № 8-1. P. 262–264.
11. Abbott K. Theorizing regulatory intermediaries: The RIT model. The ANNALS of the American academy of political and social science / K. Abbott, D. Levi-Faur, D. Snidal. 2017. № 670(1). P. 14–35.

Информация об авторе

Максимов Роман Алексеевич
аспирант факультета частноправовых
(цивилистических наук) наук,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
г. Москва, Российская Федерация
rmaximov11@gmail.com

Roman A. Maksimov
Post-graduate Student of the Faculty
of Private Law (Civilistic Sciences) Sciences,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»,
Moscow, Russian Federation
rmaximov11@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.31.58.004>

УДК 324

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА К ИТОГАМ ВЫБОРОВ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Перрон Ю.В.

*Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологда, Российская Федерация*

Аннотация. Цель: проанализировать проблемы обеспечения доверия общества к итогам выборов с помощью электронного голосования, предложить пути решения выявленных проблем. Методы: общенаучный диалектический метод познания социально-правовых явлений, который позволил провести анализ проблемы обеспечения доверия общества к итогам выборов с помощью электронного голосования; сравнительно-правовой метод, позволивший сравнить системы электронного голосования Российской Федерации и иных государств; методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и другие методы. Результаты: данная статья посвящена анализу проблемы обеспечения доверия общества к итогам выборов с помощью электронного голосования. Приведены данные статистики и опросов доверия общества к результатам выборов в Российской Федерации и иных государствах. Обнаружены схожие проблемы восприятия итогов выборов, намечены пути решения. Проанализирован опыт Швейцарии в проведении процедуры электронного голосования с использованием технологии блокчейн. Выводы: выделены основные критерии доверия к системе электронного голосования: 1) наличие программного обеспечения, код которого могут проверить сторонние независимые специалисты до проведения голосования и сделать заключение о надежности или необходимости внесения доработок; 2) использование блокчейна для верификации и неизменности данных, а криптографии – для шифрования данных и гарантии анонимности избирателей; 3) общественный контроль и оперативное устранение неполадок непосредственно в процессе голосования; 4) доступ к данным голосования и результатам подсчета голосов со стороны наблюдателей за выборами и со стороны избирателей; 5) наличие виртуальных избирательных комиссий по аналогии с традиционным голосованием с теми же функциями и полномочиями; 6) наличие единого стандарта дистанционного электронного голосования.

Ключевые слова: блокчейн, выборы, государственные услуги, доверие, коронавирус, криптография, общество, результаты выборов, дистанционное электронное голосование.

PROBLEMS OF ENSURING PUBLIC CONFIDENCE IN ELECTION RESULTS BY VOTING

Yulia V. Perron

Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service, Vologda, Russian Federation

Abstract. Object: to consider the problems of ensuring public confidence in the results of elections through voting, to propose ways to solve the identified problems. Methods: a general scientific dialectical method of cognition of social and legal phenomena, which made it possible to analyze the problem of ensuring public confidence in the results of elections using electronic voting; a comparative legal method, which made it possible to compare the electronic voting systems of the Russian Federation and other countries; methods of analysis, synthesis, induction, deduction and other methods. Findings: this article is devoted to the analysis of the problem of ensuring public confidence in the results of elections using electronic voting. The data of statistics and surveys of public confidence in the results of elections in the Russian Federation and other states are given. Similar problems of perception of the election results were found, and solutions were outlined. The experience of Switzerland in conducting an electronic voting procedure using blockchain technology is analyzed. Conclusions: the main criteria for trust in the e-voting system are highlighted: 1) the availability of software, the code of which can be checked by third-party independent specialists before voting and make a conclusion about the reliability or the need for improvements; 2) the use of blockchain to verify and immutable data, and cryptography to encrypt data and guarantee the anonymity of voters; 3) public control and

© Перрон Ю.В.

prompt troubleshooting directly in the voting process; 4) access to voting data and vote count results by election observers and voters; 5) the presence of virtual election commissions by analogy with traditional voting with the same functions and powers; 6) availability of a unified standard for remote electronic voting.

Keywords: blockchain, elections, public services, trust, coronavirus, cryptography, society, election results, remote electronic voting.

Введение. Все большее количество государств в современном мире переходят на технологии электронного голосования. Среди причин, способствовавших скорейшей цифровизации процесса выборов, основными являются:

1. Эпидемия коронавируса COVID-19, в результате которой в целом все сферы жизни общества вынуждены были адаптироваться под реалии дистанционного осуществления и реализации, начиная с простого бытового обеспечения жизни человека – электронных магазинов, приобретения и доставки продуктов, вещей и услуг, заканчивая сферой культуры и возможностью дистанционного посещения практически всех экспозиций мировых музеев, представлений театров и концертных площадок. Самые значительные изменения затронули сферу предоставления в электронном виде государственных услуг. Так, по сравнению с 2019 годом перечень предоставляемых государственных услуг с помощью портала «Госуслуги» многократно вырос. Причем, максимальный толчок для старта суперсервисов – услуг, объединенных конкретной жизненной ситуацией – отмечается создателями сервиса именно в 2019 году. В настоящий момент пользователи могут получить практически полмиллиарда услуг дистанционно [1].

2. Переход на электронный формат оказания услуг и отказ от бумажных носителей представляется более рентабельным при дальнейшем развитии и использовании. Несмотря на изначально высокую стоимость обеспечения развития технологий дистанционного электронного взаимодействия и их совмещение в настоящем времени с не менее затратным по ресурсам бумажным делопроизводством, в будущем развитие технологий позволит отказаться от последнего, ограничившись первым. Единой методологии подсчета и официальных подсчетов стоимости одного голоса «на бумаге» и одного голоса «в цифре» в Российской Федерации не проводилось. Однако, за рубежом такие расчеты были проведены в 2017 году в Эстонии, где стоимость одного голоса при голосовании с помощью бумажных бюллетеней составляет при досрочном голосовании – минимум 5,48 евро и максимум 17,36 евро, в день голосования – от 2,83 до 5,58 евро, а одного голоса при проведении интернет-голосования – 2,26 евро, что позволяет судить о значительно меньших затратах на проведение электронного голосования [2, с. 19].

Результаты. По данным Международного института демократии и помощи в проведении выборов на 2023 год из 178 государств в 143 (80,3 %) электронное голосование не применяется; в 28 государствах (15,7 %), в том числе в Российской

Федерации, применяется на всех выборах всех уровней; в 18 государствах (10,1 %) – на выборах в региональные законодательные органы или исполнительные органы власти; в 4 государствах (2,2 %) – на муниципальных выборах и местных референдумах [3]. Не смотря на низкую стоимость «электронного голоса», государства повсеместно не внедряют практику электронного голосования, потому что традиционному голосованию с помощью бумажных бюллетеней доверяют все еще больше, чем голосованию через Интернет. Что подтверждается данными опроса общественного мнения, проведенного Международной Организацией экономического сотрудничества и развития в 22 государствах в 2021 году (Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Колумбия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Исландия, Ирландия, Япония, Корея, Латвия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Швеция и Великобритания) – 50 % опрошенных считают, что не имеют права голоса и не могут влиять на деятельность правительства и выборы [4, с. 23]. Отметим, что повышению доверия к результатам выборов, а также обеспечению одного из важнейших принципов – тайны голосования, могут способствовать технологии криптографии и блокчейн.

Обсуждение. В качестве примера рассмотрим опыт Швейцарии в этом вопросе. В 2018 году для обеспечения процесса электронного голосования в Швейцарии было принято решение об использовании системы Интернет голосования, разработанная национальной «Swiss post» совместно с испанской компанией «Scyt!» (Secure Online Voting and Innovative Election Solutions), до 2020 года являвшейся лидером в разработке различных интернет-решений и других решений для голосования на национальных и региональных выборах в 42 странах, включая не менее 1400 округов США. Предполагая использовать возможности программы для проведения Интернет-референдумов 19–20 мая 2019 года, «Swiss post» запустила публичный тест на проникновение в программу Интернет-голосования, предполагающую вознаграждение за обнаружение ошибок, чтобы проверить устойчивость системы к атакам. В рамках программы проникновения «Swiss Post» сделала доступным исходный код системы. Хакерам за вознаграждение предлагалось найти ошибки разной степени критичности за вознаграждение от 1 тысяч до 200 тысяч долларов за ошибку, зная исходный код системы. Группа исследователей из Мельбурнского университета, Католического университета Лувена и «Открытого исследовательского общества защиты частной жизни» самостоятельно изучив

предоставленный код, опубликовала отчет о найденных ошибках, среди которых наиболее критической была возможность оператора системы произвольно менять код и тем самым изменять результаты голосования. Власти Швейцарии отказались от использования данной системы на референдумах 2019 года ввиду недостаточной надежности [5].

В Российской Федерации в рамках единого дня голосования – 10 сентября 2023 года, принято решение о применении в 25 субъектах системы дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) с использованием Федеральной платформы ДЭГ, разработанной по заказу Центральной избирательной комиссии (далее – ЦИК) России. Для доступа к Интернет-голосованию необходимо наличие личного кабинета на портале Госуслуг, минимальных технических условий для корректной работы (браузер, через который будет походить голосование, должен соответствовать требованиям системы ГОСТ TLS) и подтвердить личность через введение кода из СМС-сообщения, отправленного на номер телефона, указанный в личном кабинете на портале Госуслуг. Перед реальным голосованием предполагается двухдневная апробация системы. Во время проведения ДЭГ контроль процедуры осуществляют наблюдатели за ДЭГ от политических партий, кандидатов и субъектов общественного контроля в соответствии с единым стандартом наблюдения за ДЭГ, утвержденным Общественной палатой Российской Федерации. После проведения ДЭГ результаты расшифровываются программными средствами платформы ДЭГ, формируется электронный протокол об итогах, который подписывается электронной подписью каждым присутствующим

членом ТИК ДЭГ и размещается в разделе «Новости» на портале ДЭГ и официальном сайте ЦИК России.

Для контроля неизменности сохранности результатов волеизъявления участников ДЭГ, система предоставляет избирателю информацию с уникальным номером транзакции, которую можно найти с помощью специального сервиса на портале ДЭГ, и убедиться в факте учета голоса.

Заключение. Таким образом, можно выделить основные критерии доверия к системе электронного голосования:

1. Наличие программного обеспечения, код которого могут проверить сторонние независимые специалисты до проведения голосования и сделать заключение о надежности или необходимости внесения доработок.
2. Использование блокчейна для верификации и неизменности данных, а криптографии – для шифрования данных и гарантии анонимности избирателей.
3. Общественный контроль и оперативное устранение неполадок непосредственно в процессе голосования.
4. Доступ к данным голосования и результатам подсчета голосов со стороны наблюдателей за выборами и со стороны избирателей.
5. Наличие виртуальных избирательных комиссий по аналогии с традиционным голосованием с теми же функциями и полномочиями.
6. Наличие единого стандарта ДЭГ.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Количество учетных записей на портале Госуслуг в 2022 году достигло 99 млн. URL : <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/kolichestvo-uchetnykh-zapisey-na-portale-gosuslug-v-2022-godu-dostiglo-99-mln> (дата обращения 18.08.2023).
2. Robert Krimmer. New methodology for calculating cost-efficiency of different ways of voting: is internet voting cheaper? / Robert Krimmer, David Duenas-Cid & Iuliia Krivososova // Public Money & Management. 2021. № 41:1. P. 17–26. URL : <https://www.tandfonline.com/action/showCitFormats?doi=10.1080%2F09540962.2020.1732027>
3. Is E-voting currently used in any elections with EMB participation? URL : <https://www.idea.int/data-tools/question-view/742> (date of the application 18.08.2023).
4. Survey design and technical documentation supporting the 2021 OECD Survey on Drivers of Trust in Government Institutions, OECD Working Papers on Public Governance / D. Nguyen [et al.]. 2022. № 53. OECD Publishing, Paris. URL : <https://doi.org/10.1787/6f6093c5-en>
5. ScytL Swiss post online-voting solution first Switzerland certified. URL : <https://www.scytl.com/scytl-swiss-post-online-voting-solution-first-switzerland-certified/> (date of the application 18.08.2023).

References:

1. The number of accounts on the State Services portal in 2022 reached 99 million. URL : <https://xn--80aapam pemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/kolichestvo-uchetnykh-zapisey-na-portale-gosuslug-v-2022-godu-dostiglo-99-mln> (date of the application 18.08.2023).
2. Robert Krimmer. New methodology for calculating cost-efficiency of different ways of voting: is internet voting cheaper? / Robert Krimmer, David Duenas-Cid & Iuliia Krivonosova // Public Money & Management. 2021. № 41:1. P. 17–26. URL : <https://www.tandfonline.com/action/showCitFormats?doi=10.1080%2F09540962.2020.1732027>
3. Is E-voting currently used in any elections with EMB participation? URL : <https://www.idea.int/data-tools/question-view/742> (date of the application 18.08.2023).
4. Survey design and technical documentation supporting the 2021 OECD Survey on Drivers of Trust in Government Institutions, OECD Working Papers on Public Governance / D. Nguyen [et al.]. 2022. № 53. OECD Publishing, Paris. URL : <https://doi.org/10.1787/6f6093c5-en>
5. ScytI Swiss post online-voting solution first Switzerland certified. URL : <https://www.scytI.com/scytI-swiss-post-online-voting-solution-first-switzerland-certified/> (date of the application 18.08.2023).

Информация об авторе

Перрон Юлия Владимировна

кандидат юридических наук,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Вологда, Российская Федерация
yperron@mail.ru
ORCID 0000-0002-4349-7243

Yulia V. Perron

Candidate of Law Sciences,
Vologda Institute of Law and Economics,
Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russian Federation
yperron@mail.ru
ORCID 0000-0002-4349-7243

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.65.96.014>
УДК 5.1.4

Attribution
cc by

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ В АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Пономарев Г.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Актуальность. Статья посвящена актуальным вопросам участия адвоката потерпевшего в его допросе, обращается внимание на отсутствие концептуальных разработок тактики участия адвоката потерпевшего в досудебном производстве и их востребованность в практике адвокатской деятельности. Приведены статистические сведения о низких показателях удовлетворения ходатайств адвокатов в судебных заседаниях и рост нарушения закона в досудебном производстве, низкий уровень подготовленности адвокатов по вопросам тактических приемов и метода моделирования, что обуславливает необходимость разработки предложенных вопросов.

Цели. Исследовать метод моделирования в адвокатской практике – тактике участия в допросе потерпевшего

Задачи. Рассмотреть особенности тактики участия адвоката в допросе потерпевшего с учетом подготовки к следственному действию, планированию участия в допросе, применяя метод моделирования.

Методы: диалектический, анализа и синтеза, сравнительно-правовой, анкетирования, статистический, моделирования и прогнозирования

Результаты: в результате проведенного исследования автором выделено три типичных ситуаций участия адвоката в допросе потерпевшего и предложены рекомендации в применении метода моделирования.

Выводы. Моделирование ситуации на допросе формулирует саму тактику участия адвоката потерпевшего при производстве следственного действия адвокатом. Моделирование ситуации до допроса потерпевшего помогает сориентировать подзащитного о возможных вопросах следователя и выработке соответствующего поведения. В разработке учения о тактике участия адвоката в досудебном производстве автор предлагает применение метода моделирования на различных стадиях допроса потерпевшего, выделяя подготовительный этап и рассматривая типичные ситуации участия адвоката в данном этапе; выделяя особенности планирования при подготовке к допросу с учетом психотипа личности потерпевшего.

Ключевые слова: адвокат, потерпевший, допрос, тактика участия адвоката, расследование, следователь, моделирование, криминалистика, тактика.

APPLICATION OF THE MODELING METHOD IN LAW PRACTICE

Gleb A. Ponomarev

Kuban State University

Abstract. Relevance. The article is devoted to topical issues of the participation of the victim's lawyer in his interrogation, attention is drawn to the lack of conceptual developments of the tactics of the victim's lawyer's participation in pre-trial proceedings and their relevance in the practice of advocacy. Statistical data on the low rates of satisfaction of lawyers' petitions in court sessions and the growth of violations of the law in pre-trial proceedings, the low level of preparedness of lawyers on tactical techniques and modeling methods, which necessitates the development of the proposed issues, are presented.

Object. To investigate the method of modeling in law practice – tactics of participation in the interrogation of the victim

Research objectives. To consider the specifics of the tactics of the lawyer's participation in the interrogation of the victim, taking into account the preparation for the investigative action, planning participation in the interrogation, using the modeling method.

Methods: dialectical, analysis and synthesis, comparative law, questionnaires, statistical, modeling and forecasting

© Пономарев Г.А.

Finding: as a result of the conducted research, the author identifies three typical situations of the lawyer's participation in the interrogation of the victim and offers recommendations in the application of the modeling method.

Conclusions. Modeling the situation during the interrogation formulates the very tactics of the participation of the victim's lawyer in the production of the investigative action by the lawyer. Modeling the situation before the interrogation of the victim helps to orient the defendant about possible questions of the investigator and the development of appropriate behavior. In the development of the doctrine on the tactics of the lawyer's participation in pre-trial proceedings, the author suggests the use of the modeling method at various stages of the interrogation of the victim, highlighting the preparatory stage and considering typical situations of the lawyer's participation at this stage; highlighting the features of planning in preparation for the interrogation, taking into account the psychotype of the victim's personality.

Keywords: lawyer, victim, interrogation, tactics of participation of a lawyer, investigation, investigator, modeling, forensic science, tactics.

Введение.

В криминалистике за последнее десятилетие разработана и продолжает совершенствоваться теория тактики профессиональной защиты от уголовного преследования [1], но без должного внимания остается тактико-криминалистическая деятельность адвоката как представителя потерпевшего, так как еще не разработано концептуальных основ такого участия.

В обоснование необходимости новых научных разработок данного направления считаем целесообразным обратить внимание на статистические показатели: в 2022 году из 2,5 млн жалоб и заявлений, поступающих в ходе предварительного расследования от адвокатов, только 18 % жалоб удовлетворено судами в 2022 году [2], в то же время, несмотря на невысокое количество положительных решений, продолжается устойчивый рост выявляемых нарушений закона в досудебном производстве [3]. Мы выражаем убежденность в том, что одним из решений существующих проблем в данном вопросе, является развитие учения о тактике участия адвоката при производстве следственных действий с участием потерпевшего.

Рассматривая допрос как самое распространённое следственное действие необходимо отметить его достаточную освещенность в трудах многих ученых, как российских, так и зарубежных [4]. На допросе все-таки ведущая роль принадлежит следователю, он назначает дату и время проведения допроса, строит диалог, определяет интересующие вопросы, задает их в нужной ему последовательности, применяет свои тактики. Но это не значит, что адвокат «довольствуется» второстепенной ролью. Наоборот, адвокат понимает, что от успеха построенной им версии и «проработки» ее с подзащитным зависит дальнейший ход расследования.

Казалось бы, представляя интересы потерпевшего в расследовании, адвокат, присутствуя на допросе своего подзащитного, может не беспокоиться о каких-то тактических приемах, поскольку речь идет не об обвинении или подозрении, а о получении показаний от потерпевшей стороны. Мы полагаем, что это не так, поскольку

в практике есть случаи, когда после допроса у свидетеля или потерпевшего меняется статус в деле, и он становится подозреваемым [5].

Результаты.

В зависимости от ситуации, в которой оказался потерпевший, ему может понадобиться и определенная помощь от адвоката на допросе в припоминании событий, при формулировании ответов на вопросы следователя и пр. Адвокат должен разработать ту или иную линию поведения, исходя из намеченных целей, которые ему нужно достичь, применяя различные тактические приемы, среди которых мы выделяем криминалистический метод моделирования, позволяющий получить необходимую информацию и выбрать верную тактику, в том числе, представления интересов потерпевшего в допросе. Подготовительный этап допроса отводится для построения мысленной модели поведения участвующих в допросе лиц и непосредственно хода самого предстоящего следственного действия.

Обсуждение.

Д.Н. Еремин, Т.С. Волчецкая указывают на необходимость применения метода моделирования при подготовке к допросу, так как анализ находящейся в распоряжении информации, в том числе информации о личности допрашиваемого, позволяет определить и уяснить задачи, установить пути их достижения и выстроить план проведения допроса [7]. Полагаем, что и адвокат также должен при подготовке к допросу потерпевшего применять этот метод. В обосновании такого вывода, отметим, что, во-первых, моделирование ситуации на допросе сформулирует саму тактику его участия на следственном действии. Во-вторых, моделирование ситуации до допроса потерпевшего поможет сориентировать своего подзащитного о возможных вопросах следователя и выработке соответствующего поведения.

При подготовке работы нами было проведено анкетирование адвокатов Адвокатской палаты Краснодарского края, по вопросам тактики участия на допросе, в результате чего получены данные о недостаточности знаний в данном во-

просе. Так, об использовании метода моделирования в подготовке к допросу ответили лишь 25 % респондентов, что свидетельствует об актуальности темы исследования и необходимости внедрения в практику адвокатов.

На стадии подготовки к допросу адвокат должен рассматривать несколько типичных ситуаций участия адвоката в допросе потерпевшего:

1) ситуация, когда потерпевший после конфиденциальной беседы и вопросов адвоката приходит к выводу о необходимости построения тактики «защиты» в случае изменения на статус подозреваемого (25 % респондентов заявили об опыте работы в такой ситуации);

2) ситуация, в которой потерпевший нуждается в юридической помощи, разъяснений юридических событий и последствий, при защите своих прав на стадии досудебного производства (70 % респондентов сталкивались с данной ситуацией);

3) ситуация, когда потерпевший в силу состояния своего здоровья, как физиологического, так и морального, опасается за свою жизнь, здоровье в результате угроз со стороны подозреваемых лиц, и представительство его интересов будет совмещено с принятием мер по его безопасности в уголовном судопроизводстве (5 % респондентов заявили об опыте работы с такой ситуацией).

Все предложенные ситуации могут возникать одновременно, все зависит от конкретной следственной ситуации в деле и преступления, которое было совершено в отношении потерпевшего лица.

До проведения допроса адвокат должен конфиденциально встретиться с потерпевшим. Задача номер один для адвоката – изучение личности потерпевшего, несмотря на то обстоятельство, что с ним заключается договор об оказании юридических услуг, ведь адвокат допускается к выполнению обязанностей представителя на основании соответствующего ордера.

Обязательным условием любой коммуникации, особенно в тактике участия адвоката в допросе, является установление психологического контакта. С адвокатом любой гражданин изначально чувствует себя более защищенным, ведь обращаясь за такой помощью, потерпевший рассчитывает на оказание юридической поддержки и при необходимости – защиты.

Зарубежными и отечественными учеными в криминалистике достаточно полно разработаны тактические приемы для установления психологического контакта следователя с допрашиваемым [8; 9], на основе которых в совокупности со сведениями, полученными от респондентов, мы выделяем следующие тактические приемы, наиболее оптимальные для применения адвокатом:

– проявление дружелюбного отношения, проявление сочувствия, сопереживания, интереса к его тревогам и заботам в предстоящем расследовании (100 % респондентов выразили согласие с данным приемом);

– разъяснения (при необходимости) прав, обязанностей, возможностей реализации защиты в целях безопасности с юридической точки зрения, а при необходимости – безопасности в ходе предварительного расследования (100 % опрошенных обозначили данный прием);

– организовать встречу конфиденциально, без посторонних лиц, граждан, в спокойной обстановке выслушать обратившегося клиента (80 % респондентов);

– демонстрация своей профессиональной компетенции в оказании юридической помощи потерпевшему (80 % респондентов).

Используя метод моделирования при подготовке к допросу потерпевшего, адвокат должен:

– провести анализ имеющейся у потерпевшего информации путем ознакомления – это может быть копия постановления о возбуждении уголовного дела, уведомление о возбуждении уголовного дела, выписки из больниц, справки о состоянии здоровья, акты судебно-медицинских исследований, чеки на имущество, которые было похищено и др.;

– в предварительной беседе с потерпевшим акцентировать свое внимание на обстоятельствах, подлежащих доказыванию;

– подготовить примерный перечень вопросов (вопросник);

– подготовить варианты своего поведения и поведения потерпевшего в зависимости от складывающейся ситуации на допросе.

Следующей рекомендацией является составление плана участия в допросе. Такой план может быть письменный, мысленный, развернутый или краткий – все зависит от ситуации. Но обязательно он должен содержать вопросы, которые как бы вытекают друг из друга и образуют «правильную» версию, при этом целесообразно проработать тактику ответов потерпевшего в случае, когда вопрос следователя на допросе может быть наводящим (что является нарушением закона), и другие обстоятельства. Нельзя упускать и такое обстоятельство, как сфабрикованность дела, подтасовка фактов – и вот потерпевший уже становится подозреваемым, не понимая каким образом следователь получил какие-то факты и не успев к этому подготовиться.

Следователь исходит из публичности интересов – при обнаружении признаков преступления возбуждать уголовное дело, установить причастных. Но ведь нельзя забывать о принципе состязательности в уголовном процессе и презумпции невиновности.

Дача показаний является обязанностью потерпевшего. За отказ, уклонение от дачи показаний, сообщение заведомо ложных показаний он несет ответственность, что необходимо донести потерпевшему со стороны адвоката еще на подготовительной стадии, разъяснив и меры уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний согласно ст. 308 УК РФ. Но в то же время, потерпевший имеет право не давать против себя показания, используя ст. 51 Конституции РФ. Верховный суд разъяснил, что следователь обязан разъяснить данное конституционное право и потерпевшему [10]. Это означает, что потерпевший в случае ситуации на допросе, которая может затронуть его конституционные права, может хранить молчание, и задача адвоката в такой сложной ситуации – обеспечить защиту прав потерпевшего, что необходимо при подготовке к допросу учесть.

Для адвоката очень важно, приступая непосредственно к защите, установить психотип личности потерпевшего, так как, используя метод моделирования при подготовке к допросу, адвокат может спроецировать реакцию своего подзащитного на определенные вопросы следователя. Несмотря на статус потерпевшего в деле, эмоциональные проявления на следственном действии

не желательны, они могут негативно сказаться на припоминании информации, деталей и самого события преступления.

Заключение.

Таким образом, подытожив исследование в вопросе тактики участия адвоката на примере допроса потерпевшего, отметим следующие рекомендации:

- проведение анализа имеющейся у потерпевшего информации о преступном событии путем ознакомления;
- применение метода моделирования для выбора тактики участия в допросе;
- конфиденциальная беседа с доверителем, с целью установление психотипа личности потерпевшего, социального статуса, состояния здоровья, семейного положения и др.;
- составление плана участия в допросе потерпевшего с учетом проработки вопросов и заявлений, используемых тактических приемов, моделируя ситуации в развитии допроса следователем.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баев М.О. Тактико-криминалистические особенности участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам / М.О. Баев // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiko-kriminalistich> (дата обращения 15.07.2023).
2. Доклад Председателя Верховного суда РФ Лебедева В.М. на X Всероссийском съезде судей РФ. URL : <https://parf.ru/upload/iblock/185/> (дата обращения 18.07.2023).
3. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации 2022. URL : <https://epp.gencproc.gov.ru/> (дата обращения 17.07.2023).
4. Шайдуллина Е.Д. Допрос: вопросы теории и практики: учебно-методическое пособие. Казань : КУИ МВД России, 2018. 62 с.
5. Кибардин И.П. О некоторых аспектах противодействия защитника в ходе проведения допроса // Вестник Удмуртского ун.-та, 2020. № 2. С. 229–230.
6. Подосинникова Л.А. Показания на предварительном следствии свидетеля, ставшего в последующем обвиняемым. Допустимое ли это доказательство? / Л.А. Подосинникова // Актуальные проблемы российского права. 2007. URL : <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 17.07.2023).
7. Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике / Т.С. Волчецкая // Вестник Калининградского фил. Санкт-Петерб.унив. МВД России. 2016. № 4(46). С. 9–11.
8. Замылин Е.И. Правовые и этические критерии допустимости психологического воздействия в ходе допроса : учеб. пособие / Е.И. Замылин, Н.В. Кальченко. Волгоград : ВА МВД России, 2020. С. 19.
9. Шаевич А.А. Обзор зарубежных методик допроса: «Тактика Рейда» / А.А. Шаевич // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сб науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 25. № 1. С. 255–263.
10. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Бюллетень ВС РФ, март 2013 г., № 3.

References:

1. Baev M.O. Tactical and criminalistic features of the participation of a defense lawyer in proving criminal cases / M.O. Baev // Judicial power and criminal process. 2018. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiko-kriminalistich> (date of the application 15.07.2023).
2. Report of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Lebedev V.M. at the X All-Russian Congress of Judges of the Russian Federation. URL : <https://fparf.ru/upload/iblock/185> (date of the application 18.07.2023).
3. Results of the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation 2022. URL : <https://epp.genproc.gov.ru> (date of the application 17.07.2023).
4. Shaidullina E.D. Interrogation: questions of theory and practice: an educational and methodical manual. Kazan : KUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 62 p.
5. Kibardin I.P. On some aspects of the defender's counteraction during the interrogation / I.P. Kibardin // Bulletin of the Udmurt University, 2020. № 2. P. 229–230.
6. Podosinnikova L.A. Testimony at the preliminary investigation of a witness who subsequently became an accused. Is this a valid proof? / L.A. Podosinnikova // Actual problems of Russian law. 2007. URL : <https://cyberleninka.ru> (date of the application 17.07.2023).
7. Volchetskaya T.S. Role, stages and prospects of situational approach in modern criminalistics / T.S. Volchetskaya // Bulletin of the Kaliningrad Phil. St. Petersburg Univ. The Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4(46). P. 9–11.
8. Zamylin E.I. Legal and ethical criteria for the admissibility of psychological influence during interrogation: studies. manual / E.I. Zamylin, N.V. Kalchenko. Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 19.
9. Shaevich A.A. Review of foreign interrogation techniques: «Raid Tactics» / A.A. Shaevich // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow: Collection of scientific papers. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol. 25. № 1. P. 255–263.
10. On openness and transparency of legal proceedings and on access to information on the activities of courts: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 13, 2012 № 35 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, March 2013. № 3.

Информация об авторе

Пономарев Глеб Андреевич
магистр права,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
ponomarev_gleb_2000@mail.ru

Gleb A. Ponomarev
Master of Law,
Kuban State University, Krasnodar, Russia
ponomarev_gleb_2000@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.74.86.015>
УДК 5.1.4

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НРАВСТВЕННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Пономарев Е.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Актуальность: ежегодно в статистике органов прокуратуры наблюдается устойчивый рост нарушений закона со стороны следователей и дознавателей при производстве следственных действий, в которых выделяются нарушения нравственных начал; их автор относит к высоколатентным. С целью недопущения нарушения закона предлагается ряд рекомендаций для реализации нравственного принципа при производстве следственных действий.

Цели. Установить проблемные ситуации в реализации принципа нравственности при производстве следственных действий и выработать организационно-тактические рекомендации с целью недопущения нарушения закона

Задачи. Проанализировать законодательные акты в вопросе нравственных принципов в досудебном производстве, научную литературу, разработать организационно-тактические рекомендации для лиц, осуществляющих предварительное расследование с целью соблюдения нравственных начал при производстве допроса, опознания и освидетельствования

Методы. Сравнительно-правовой, статистический, диалектического познания, анализа и синтеза

Результаты. Существует законодательный пробел в некоторых дефинициях, относящихся к допустимости доказательств и тактическим приемам.

Выводы. Основная проблема реализации принципа нравственности при производстве следственных действия заключается в необходимости правильной организации и применения различных законных тактических приемов следователем. Предлагаются организационно-тактические рекомендации с целью соблюдения нравственных начал при производстве допроса, опознания и освидетельствования.

Ключевые слова: нравственность, мораль, тактический прием, расследование, следователь, допрос, освидетельствование, опознание, адвокат, закон.

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF MORALITY IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Egor A. Ponomarev

Kuban State University

Annotation. Relevance. Every year, in the statistics of the prosecutor's office, there is a steady increase in violations of the law by investigators and interrogators in the course of investigative actions, in which violations of moral principles are highlighted, which the author considers to be highly latent. In order to prevent violation of the law, a number of recommendations are proposed for the implementation of the moral principle in the production of investigative actions.

Object. Identify problematic situations in the implementation of the principle of morality in the course of investigative actions and develop organizational and tactical recommendations in order to prevent violations of the law

Research objectives. Analyze legislative acts on the issue of moral principles in pre-trial proceedings, scientific literature, develop organizational and tactical recommendations for persons conducting a preliminary investigation in order to comply with moral principles during interrogation, identification and examination

Methods. Comparative legal, statistical, dialectical knowledge, analysis and synthesis

Finding: There is a legislative gap in some of the definitions relating to the admissibility of evidence and tactics.

Conclusions. The main problem of the implementation of the principle of morality in the production of investigative actions is the need for proper organization and application of various legal tactics

by the investigator. Organizational and tactical recommendations are proposed in order to comply with moral principles in the production of interrogation, identification and examination.

Keywords: morality, morality, tactics, investigation, investigator, interrogation, examination, identification, lawyer, law.

Введение.

Ежегодно при надзоре за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами прокуратуры Российской Федерации выявляется свыше 4 млн нарушений закона, из которых свыше 1,5 млн выявляется при надзоре за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, а именно при производстве следствия и дознания [1]. Несмотря на реагирование со стороны органов прокуратуры, проявляющееся в направлении требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, отмены различных видов постановлений следователей и дознавателей, количество нарушений не уменьшаются, что свидетельствует об их системном характере, в том числе, при производстве отдельных следственных действий. Мы убеждены в том, что нарушения принципа нравственности в досудебном производстве по уголовным делам относятся к латентному нарушению закона, так как такие нарушения зачастую сложно выявить и зафиксировать, вследствие чего, права участников досудебного производства нарушаются, что выявляется в судебном процессе и часто не всегда, а остается скрытым.

Результаты.

Нравственные основы в профессиональной деятельности следователя определяют рамки допустимости тех или иных приемов и средств в ходе осуществления им производства по уголовным делам, необходимо соблюдать не только нормы закона, но и рамки здравого смысла и принципы уважения чести и достоинства человека. Нравственность подразумевает уважительное отношение к личности, признание его чести и достоинства, признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества, является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности [2]. Истоки этих положений исходят из фундаментальных принципов, закрепленных международных актах [2] и продолжают в конституционных положениях (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), применительно к сфере расследования по уголовным делам нравственные принципы находят отражение в ч. 4 ст. 164 УПК РФ. Законодатель императивно запретил применять следователям тактику, направленную на физическое или психологическое воздействие на сознание, волю, психологическое и физическое здоровье человека.

Обсуждение.

Несмотря на указанный запрет, в научном мире, как и в правоприменительной практике, до настоящего времени нет единообразного понимания о «границах» допустимого тактического

приема, с учетом нравственных принципов [3; 4]. Например, законодательно закреплена недопустимость применения наводящих вопросов при производстве допроса, (ст. 189 УПК РФ), но нет разъяснения в законе определения понятия таких вопросов, поэтому многие авторы выдвигают свои дефиниции.

Ученые считают наводящим вопрос, который в момент его постановки рассчитан на повторение содержащихся в нем или подсказываемых им сведений, и при ответе на него и другие, связанные с ним вопросы, допрашиваемый не вышел за пределы сообщенных при постановке вопроса фактических данных [5].

Сущность запрета на использование данной тактики заключается в том, что наводящие вопросы – это завуалированная форма психологического воздействия. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что к безнравственным средствам получения информации от допрашиваемого относятся:

- передача допрашиваемому заведомо ложной информации для введения его в стрессовое состояние;
- навязывание чувства безысходности;
- нарочито равнодушное отношение при допросе к допрашиваемому (объясняя допрашиваемым свое спокойствие тем, что им уже все известно о деталях совершенного преступления), что рассчитано на убеждение подозреваемого в бессмысленности дачи лживых показаний;
- шантаж, манипулирование, заведомо ложные обещания о ходатайстве перед судом о более мягком наказании либо о полном освобождении от него, либо об иных других формах улучшения положения участника уголовно-процессуального разбирательства по делу и др.

Привлекаемые лица к уголовной ответственности находятся в состоянии сильного душевного волнения, в связи с чем, являются более внушаемыми и психологически податливыми, и пользоваться их слабостями для достижения цели, пусть даже и установления истины по делу, является безнравственным поступком. Все перечисленные нами манипуляции со стороны следователя безнравственны, однако, в признании недопустимым доказательством, полученным с помощью таких уловок, довольно часто возникают проблемы из-за сложности доказывания в неэтичности тактического приема. Со стороны защиты оспорить показания, полученные на допросе с помощью неэтичных приемов легко, если производится видеосъемка, поэтому в качестве рекомендации для использования в тактике уча-

ствия защитника или представителя, необходимо настаивать на применении технических средств (видеокамеры) при производстве допроса, заранее подав соответствующее ходатайство следователю.

Некоторые отличительные черты в вопросе соблюдения принципа нравственности при допросе характерны в отношении свидетелей и потерпевших. Это лица, которые пережили стрессовую ситуацию, но не являются ее инициаторами либо провокаторами. Однако, несмотря на то, что на них никто не возлагает бремя обвинения, они находятся в нервно-возбужденном состоянии. Следовательно, они легко могут поддаться запрещенным техникам следователей, которые необходимы им для получения «нужных» показаний. Несмотря на то, что в отношении объекта воздействия не применяется физическое насилие, не используются классические формы открытого психологического давления, следовательно, все же, нарушает принцип нравственности. С целью недопущения этико-психологических границ при допросе свидетеля или потерпевшего, перед началом допроса необходимо кратко разъяснить, в связи с каким событием их привлекли к участию в уголовном процессе, не используя средства гиперболической окраски речи, без передачи сильных эмоций при сообщении о случившемся. Для сохранения верности этическим принципам проведения следственного действия необходимо беспристрастно и лаконично изъясняться.

Рассматривая предъявление для опознания, отметим, что оно заключается в предложении опознающему лицу узнать (отождествить) предъявляемый объект по приметам, о которых он ранее давал показания в ходе допроса (ст. 193 УПК РФ). Помимо неукоснительного соблюдения правил, учрежденных законом, на субъект данного следственного действия также возлагается обязанность по соблюдению нравственных начал, что способствует не только сохранению нравственно-верного поведения следователя, но и получению объективных результатов следственного действия, исключающих возможность фальсификации, что в дальнейшем чревато признанием их недопустимыми доказательствами.

На основе эмпирических данных, собранных в рамках исследования вопроса нравственных начал при производстве следственных действиях, а также обобщения научных мнений [6; 7], считаем целесообразным предложить следующие рекомендации для соблюдения нравственных норм при производстве опознания:

— обеспечить материально-техническую организацию производства опознания;

— привлекать статистов для участия в опознании на основе добровольности их участия, желания содействовать правоохранительным органам, при этом учтиво напомнив о гражданском долге и указав на важность и серьезность планируемого мероприятия;

— исключить для убеждения статистов в участии следственном действии шантаж, угрозы, различные виды лжи, необоснованные обещания;

— исключить любое ориентирование опознающего на определенный выбор, будь то подсказки, преднамеренное или случайное столкновение опознающего с предъявляемым лицом, споры с опознающим после того, как он указал на свой выбор – это не только незаконные, но и безнравственные действия;

— при опознании трупа рекомендовать психологически подготовить опознающего к такому не легкому в моральном плане мероприятию, попросить держать себя в руках и сохранять спокойствие, при этом следователь или лицо, производящее следственное действие должен корректно обращаться с опознающими, хотя бы при родственниках умершего не говорить о трупе как о предмете, что не является редкостью в связи с профессиональной деформацией сотрудников правоохранительных органов;

— при опознании предметов рекомендуется бережно относиться к чужим предметам, не подвергать их порче или утрате, также не позволять их портить иным участникам следственного действия;

— после завершения следственного действия следователь должен позаботиться о своевременном возвращении предметов их владельцам, невзирая на загруженность и усталость.

Другим следственным действием, требующим особого внимания к соблюдению нравственных норм, выступает освидетельствование. Сущность данного следственного действия заключается в наружном осмотре следователем или судом (врачом или иным специалистом по поручению следователя или суда) тела человека в целях установления на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, позволяющих судить о связи человека с уголовным делом, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ст. 179 УПК РФ). Нормы указанной статьи основываются на этических принципах уважительного отношения. Так, законодатель предусмотрел, что если освидетельствуемое лицо противоположного пола, и необходимо обнажить лицо, то субъект данного следственного действия обязан пригласить врача. В этом случае следователь не должен наблюдать за процедурой, а фото- и видеосъемка разрешены лишь с согласия осматриваемого лица. При вынесении следователем постановления о производстве освидетельствования, лицо не вправе отказаться от участия в этом следственном действии, что придает действию принудительный характер. Принуждение подразумевает игнорирование воли человека, что, по определению, противоречит нравственности. Вопрос законности принудительного освидетельствования на сегодняшний день

остаётся актуальным, многие авторы выражают противоположные точки зрения на этот аспект. Одни ратуют за принуждение, полагаясь на то, что без принуждения цели уголовного судопроизводства не могут быть достигнуты [8; 9]. Другие же не допускают принуждение в рассматриваемом следственном действии [10]. Мы же полагаем, что обе точки зрения заслуживают внимания, но поддерживаем точку зрения первой группы ученых, основываясь и на законодательном закреплении принудительного производства освидетельствования как в отношении подозреваемых, обвиняемых, так и потерпевших и свидетелей. Полагаем, что производство опознания возможно с участием защитника, что дополнительно обеспечит права освидетельствуемого лица, в том числе, в соблюдении принципа нравственности, на что указывают С.Б. Россинский, Т.Ю. Вилкова [11]. Правоприменительная практика идет по пути привлечения к освидетельствованию защитника (адвоката), с соблюдением таких условий: освидетельствуемый не возражает против участия защитника, адвокат одного пола с освидетельствуемым лицом [12].

Заключение.

Подводя итог, отметим, что основная проблема при реализации принципа нравственности при производстве следственных действия заключается в правильной организации и применении различных тактических приемов следователем. В качестве рекомендации для адвоката (защитника, представителя) допрашиваемого лица предложено до начала допроса направлять ходатайство с просьбой о применении на допросе технических средств. При освидетельствовании рекомендуется приглашать к участию защитника, а также предложен ряд организационно-тактических рекомендаций для следователя при производстве опознания с соблюдением нравственных начал, начиная с обеспечения материально-технической организации следственного действия и заканчивая поведением следователя по окончании следственного действия. Полагаем, что предложенные рекомендации, способствуют в устранении нарушения законности при производстве отдельных следственных действий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Результаты деятельности органов прокуратуры РФ за январь-декабрь 2022 г. URL : <https://erp.genproc.gov.ru> (дата обращения 11.07.2023).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленар. засед. Ген. Ассамблеи ООН). URL : <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 22.06.2023).
3. Комаров И.М. О судебной этике и нравственных началах судебного допроса / И.М. Комаров; Под общей ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой // В сб.: матер. Первого Межд. науч.-просвет.форума. 2018. С. 189–192.
4. Князьков А.С. Правовые и психологические аспекты этики и производства допроса / А.С. Князьков // Сб. матер. крим. чтений. 2018. № 15. С. 40–41.
5. Центров Е.Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе / Е.Е. Центров // Рос. Юстиция. 2013. № 5. С. 43–45.
6. Юридическая этика : учеб. пособие / И.И. Аминов, К.Г. Дедюхин, З.З. Зинатуллин, А.Р. Усиевич. М., 2017.
7. Петрушин А.В. Этические аспекты предварительного следствия / А.В. Петрушин // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44-3. С. 43–45.
8. Кузнецов В.А. Освидетельствование: де-юре и де-факто / В.А. Кузнецов, М.И. Пилякин // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2014. № 10. С. 97.
9. Брагер Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы / Д.К. Брагер // Вестник Томского гос. унив., 2013.
10. Прокофьева С.М. Гуманистические начала уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петерб. ун-т МВД РФ, 1999. С. 144–145.
11. Вилкова Т.Ю. Нравственность как фактор, влияющий на порядок производства освидетельствования в судебном заседании / Т.Ю. Вилкова, С.Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4.
12. Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2013 г. № 65-АПУ13-2. СПС «Консультант-Плюс».

References:

1. The results of the activities of the prosecution authorities of the Russian Federation for January-December 2022. URL : <https://epp.genproc.gov.ru> (date of the application 07/11/2023).
2. International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary session of the UN General Assembly). URL : <http://www.consultant.ru/document> (date of the application 22.06.2023).
3. Komarov I.M. On Judicial Ethics and Moral Principles of Judicial Interrogation / I.M. Komarov; Under the general editorship of S.E. Turkulets, E.V. Listopadova // In: Proceedings of the First Intern forum. 2018. P. 189–192.
4. Knyazkov A.S. Legal and psychological aspects of ethics and the production of interrogation / A.S. Knyazkov // Collection of materials of crime. readings. 2018. № 15. P. 40–41.
5. Centers E.E. A Leading Question and the Limits of the Use of Information in the Field / E.E. Centers // Ros. Justice. 2013. № 5. P. 43–45.
6. Legal ethics : tutorial / I.I. Aminov, K.G. Dedyukhin, 3.3. Zinatullin, A.R. Usievich. M., 2017.
7. Petrushin A.V. Ethical aspects of the preliminary investigation / A.V. Petrushin // Trends in the development of science and education. 2018. № 44-3. P. 43–45.
8. Kuznetsov B.A. Survey: de jure and de facto / B.A. Kuznetsov, M.I. Pilyakin // Vestnik Mosk. University of the Min.of Internal Affairs of Russia. 2014. № 10. P. 97.
9. Brager D.K. Compulsory examination and obtaining samples for comparative research: individual problems / D.K. Brager // Bulletin of the Tomsk State University, 2013.
10. Prokofieva S.M. Humanistic principles of criminal proceedings : dis. ... cand. legal sciences. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1999. P. 144–145.
11. Vilkova T.Yu. Morality as a factor influencing the procedure for conducting an examination in a court session / T.Yu. Vilkova, S.B. Rossinsky // Judicial power and criminal procedure. 2015. № 4.
12. Resolution of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of December 12, 2013 № 65-APU13-2. SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

Пономарев Егор Андреевич
магистр права,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
egor_ponomarev0@mail.ru

Egor A. Ponomarev
Master of Law, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
egor_ponomarev0@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.84.39.030>
УДК 343.2

Attribution
cc by

ДИСКУССИЯ О ПРЕДЕЛАХ РАЗМЕРА СУДЕБНОГО ШТРАФА

Радионо́в И.И., Михаи́лов Д.О.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В предлагаемой к ознакомлению статье рассматриваются аспекты законодательного регулирования института судебного штрафа, который в силу своего «дуализма» породил сложности в правоприменительной практике. Институт судебного штрафа подтвердил свою востребованность в правоприменительной практике, о чем свидетельствует последовательное увеличение количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Также серьезной проблемой остается указание в действующем законе на фиксированный размер судебного штрафа, если наказание в виде штрафа отсутствует в санкции статье.

Анализируются доктринальные наработки ученых о размере судебного штрафа. Нами поднимается проблематика определения границ (пределов) судебного штрафа за разные составы преступлений, исходя из анализа санкций статей Особенной части уголовного кодекса, в зависимости от наличия или отсутствия в санкции той или иной статьи такого наказания, как штраф. Предлагается авторская аргументация пределов размера судебного штрафа.

Ключевые слова: судебный штраф, иные меры уголовно-правового характера.

DISCUSSION ON THE LIMITS OF THE SIZE OF THE COURT FINE

Igor I. Radionov, Dmitry O. Mikhailov

Crimean Branch of the Russian State University of Justice

Annotation. The article proposed for familiarization examines aspects of the legislative regulation of the institution of a judicial fine, which, due to its «dualism», has generated difficulties in law enforcement practice. The institution of a judicial fine has confirmed its relevance in law enforcement practice, as evidenced by the consistent increase in the number of decisions taken by courts on exemption from criminal liability with the appointment of a criminal law measure in the form of a judicial fine. Also, a serious problem remains the indication in the current law of a fixed amount of a court fine, if the penalty in the form of a fine is not included in the sanctions article. The doctrinal developments of scientists on the amount of a court fine are analyzed. We raise the problem of determining the boundaries (limits) of a judicial fine for different types of crimes, based on the analysis of the sanctions of articles of a special part of the Criminal Code, depending on the presence or absence of such a penalty as a fine in the sanction of one or another article. The author's argumentation of the limits of the size of the court fine is proposed.

Keywords: court fine, criminal law measures.

Введение. За период действия положений ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ, введенных Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ, институт судебного штрафа подтвердил свою востребованность в правоприменительной практике, о чем свидетельствует последовательное увеличение количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Несмотря на «молодость» норм общей части уголовного кодекса, устанавливающих основания и порядок применения судебного штрафа, в научном сообществе развернулась дискуссия о проблемах его законодательной регламентации, что обусловлено двойственной природой соот-

ветствующего института, положения которого с одной стороны, были отнесены к разделу IV УК РФ – «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания», а с другой стороны, – раскрыты в главе 15.2 УК РФ, являющейся составной частью раздела VI УК РФ – «Иные меры уголовно-правового характера».

Обсуждения. Первые разъяснения применения норм о судебном штрафе, которые способствовали единообразию судебной практики со стороны высшей судебной инстанции, предприняты Верховным судом РФ в рамках Постановления Пленума № 19 от 27.06.2013, что, безусловно, обеспечило решение многих актуальных практических задач.

© Радионо́в И.И., Михаи́лов Д.О.

Вместе с тем, в науке и в судебной практике остаются не имеющими единообразного понимания ряд вопросов, среди которых критерии определения границ размера судебного штрафа, что расширяет судебское усмотрение при назначении данной меры уголовно-правового характера, при освобождении лица от уголовной ответственности.

Реализация норм УК РФ о судебном штрафе включает в себя два вида решений: а) об освобождении от ответственности; б) о назначении судебного штрафа. Каждое из этих решений в отдельности подчинено своим целям. Если освобождение от ответственности реализует задачу частной превенции в отношении лица, совершившего преступление, то назначение штрафа – задачи общей превенции и восстановления социальной справедливости. Указанное, свидетельствует о необходимости законодательного определения четких границ нижнего и верхнего предела размера судебного штрафа.

На основании анализа санкций статей Особенной части уголовного кодекса, сложившейся судебной практики в Республики Крым, теоретических положений нами предлагается аргументация по уточнению конкретных пределов суммы судебного штрафа.

Обращаясь к результатам обобщения судебной практики, необходимо отметить, что данные о среднем размере судебного штрафа, назначаемого в районных, городских судах Республики Крым, за одинаковые составы преступлений, в целом были пропорционально равные.

Так, согласно данным судебно-следственной практики в Республики Крым, то за период 2022 года мировыми, районными, городскими судами было вынесено 83 постановления с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Всего судьями за указанный период принято решений о выплате судебных штрафов на сумму 1696000 рублей. При этом, анализ судебных решений показывает, что минимальные размеры судебного штрафа назначались в следующих пределах: 4000 рублей (ч. 1 ст. 201 УК РФ), 5000 рублей (ч. 7 ст. 222, ч. 1 ст. 267, ч. 5 ст. 327, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 263), а максимальный размер судебного штрафа был определен в размере 200000 рублей за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 273 УК РФ [1, с. 1].

При этом, все судебные решения, содержали ссылку на положения ч. 1 ст. 1045 УК РФ, установившей, что максимальный размер судебного штрафа составляет 250000 руб. для случаев, если преступление не содержит в санкции соответствующей нормы в Особенной части указания на наказание в виде штрафа. Если же такое указание есть, то предельный размер судебного штрафа не превышает половины от его максимального размера по санкции соответствующей нормы Особенной части.

Мы полагаем, что формирование суммы судебного по данному императиву, противоречит положениям ч. 1 ст. 6 УК РФ, так как возможны случаи, когда за совершение преступлений средней тяжести, лицам назначается меньшая сумма судебного штрафа, чем лицам, совершившим преступления небольшой тяжести. Например, если применить простое математическое вычисление среднего размера судебного штрафа за все возможные преступления, которые содержатся в главе «Преступления против жизни и здоровья», то такое арифметическое значение составит 125000 рублей [2 с. 178]. Анализ санкцией составов преступлений, входящих в другие главы раздела VII Особенной части УК РФ, покажет еще большее растяжение указанного среднего арифметического, что объяснимо, размером наказания в виде штрафа по ст. 1281 УК РФ: использование только лишь указанного максимального коэффициента для всех преступлений, входящих в главу 17, показывает значение на уровне 2300000 руб. При этом, глава 17 вообще содержит один единственный состав – клевета – где указана возможность применения наказания в виде штрафа.

Справедливо возникает «разбалансировка», которая приводит к нарушению «соразмерности» как наказания, так и иных мер уголовно-правового характера, поскольку, лицо, посягая на жизнь или здоровье личности, подвергается взысканию меньшей суммы, чем лицо, распространяющее в отношении кого-либо клеветнические измышления.

При этом, создание эффективного механизма по защите безопасности личности, является одним из приоритетных направлений государства, в действующем УК РФ глава о преступлениях против личности поставлена на первое место в Особенной части.

В научной литературе высказываются различные точки зрения в определении границ судебного штрафа. Ряд авторов в исследованиях стоят на позиции необходимости законодательного установление нижней границы в размере 2500 рублей, так например А.Г. Полуэктов предлагает дополнить ч. 1 ст. 104.4 УК РФ словами «не может быть менее двух с половиной тысяч рублей и» после слов «Размер судебного штрафа». В обоснование потребности регламентации нижнего предела положена систематизация факторов, влияющих на размер судебного штрафа, которая, по мнению автора, свидетельствует, что система включает общие факторы, характеризующие назначение пределов уголовных наказаний вообще, а также специальные, отражающие назначение именно судебного штрафа (тяжесть совершенного преступления; имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также возможность получения заработной платы или иного дохода данным лицом) [3, с. 12].

Другая точка зрения высказана З.Б. Соктоевым, который считает необходимым при определении

минимального размера судебного штрафа отталкиваться от правил определения размера штрафа-наказания [4, с. 90–94].

Нами же предлагается установление минимума в 1000 руб., с учетом системного толкования норм закона, так как Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики от 10.07.2019 г. [5] и Постановлении Пленума от 27.06.2013 г. № 19 прямо указывает на возможность применения механизма судебного штрафа в отношении несовершеннолетних [6], тогда как предел размера штрафа как наказания для несовершеннолетних не может быть ниже 1000 руб. (ч. 2 ст. 88 УК РФ.).

Представляет особый интерес позиция Н.С. Луценко, которая обосновывая «судебный штраф» как «выплату в бюджет государства», предлагает различные варианты исчисления, при этом минимальный размер выплаты в бюджет государства устанавливается не ниже суммы процессуальных издержек, определенных к моменту принятия решения об освобождении от уголовной ответственности. Такой подход к минимизации или полному возмещению средств, потраченных государством на уголовное судопроизводство, при освобождении от уголовной ответственности имеется и в зарубежном законодательстве, в частности, в ст. 119 УК Турецкой Республики 1926 г. указано следующее: "Уголовное преследование не возбуждается в отношении лица, совершившего правонарушение, наказуемое лишь денежным штрафом или лишением свободы, верхний предел которого согласно закону составляет не более трех месяцев, если оно в течение десяти дней после получения извещения прокуратуры уплатило в соответствующий орган вместе с расходами на расследование дела: сумму денежного штрафа [7].

Также, нам представляется, требующий разрешения вопрос о размере судебного штрафа в ситуации, когда в санкции соответствующей нормы относится к категории относительно определенной с верхним и нижним пределом наказания в виде штрафа. Законодательное требование определения максимального предела судебного штрафа, исходя из положения (ч. 1 ст. 1045 УК РФ) представляется неверным. Попробуем проиллюстрировать ситуацию в сравнении, на примерах санкцией преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, экологических преступлений и преступлений против порядка управления.

Первый пример, когда лицо привлекается к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 256 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде штрафа в пределах от 500000 до 1000000 руб. Применяя правило о половине от высшей границы, мы получим максимальный размер судебного штрафа в 500000 руб., что будет совпадать по нижней границе штрафа как наказания.

Другой случай, лицо обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК

РФ. Санкция нормы не содержит нижнего предела наказания в виде штрафа, имея только верхнюю границу – 200000 руб. Следовательно, максимально возможный размер судебного штрафа составит 100000 руб.

И третий пример, когда лицо обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 238 УК РФ, где санкция нормы также не предусматривает нижней границы наказания в виде штрафа, устанавливая максимальный предел в 300.000 руб., что указывает на верхнюю границу размера судебного штрафа в 150.000 руб.

Проведя подсчеты мы увидим, что имеется «диспропорция», которая свидетельствует на недостаточную правовую охрану со стороны государства отдельных групп общественных отношений. Получается, что охрана биологических ресурсов и общественного здоровья презюмируется как нечто более важное, чем общественные отношения в области обеспечения нормальной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в лице их представителей, а равно здоровье последних.

Также серьезной проблемой остается указание в действующем законе на фиксированный размер судебного штрафа, если наказание в виде штрафа отсутствует в санкции статье.

Изучение Особенной части по анализу санкций уголовно-правовых норм, образующих преступления небольшой степени тяжести, показало, что установление максимального размера судебного штрафа на уровне 250000 руб. нарушает принцип соразмерности и справедливости применяемой нормы.

Так, в качестве примера можно взять положения ст. 156 и 157 УК РФ. Первая из них содержит указание на верхнюю границу штрафа – 100000 руб. Другая же статья – 157 – ни в 1, ни во 2 части не содержит указание на штраф как наказание. Используя всё ту же формулу получим, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, описанного в ст. 156 УК РФ, автоматически получает существенную преференцию, так как максимальный предел возможного судебного штрафа составит 50000 руб., тогда как в последнем случае предел составляет 250000 руб., т.е. искусственно расширяет пределы судебной усмотрения [8, с. 8].

Возможным решением указанного дисбаланса могло бы быть указание на уровне разъяснения Постановления Пленума Верховного суда РФ, что при применении судебного штрафа по преступлениям, где существуют нижний и верхний пределы наказания в виде штрафа, то максимальный размер судебного штрафа не может превышать половины от нижней границы наказания в виде штрафа соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Если же при назначении судебного штрафа отсутствует нижняя граница наказания в виде штрафа, то максималь-

ный размер судебного штрафа не может превышать наполовину верхнего предела наказания в виде штрафа соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Таким образом, нижняя граница судебного штрафа в любом случае будет на уровне 1000 руб., тогда как верхний предел будет варьироваться в зависимости от конкретных размеров штрафов, описанных в статьях Особенной части УК РФ. Однако стоит установить императивное разъяснение, что размер судебного штрафа в отношении несовершеннолетних не может превышать половину от 50000 руб. Воз-

можно, указанное разъяснение целесообразно включить в качестве новой части в ст. 1045 УК РФ.

Выводы. Резюмируя, вышеизложенное, представляется, что предложенные нами изменения в действующее уголовное законодательство позволят усовершенствовать правоприменительную практику в области назначения и определения пределов судебного штрафа, а также будут способствовать повышению роли государства при разрешении уголовно-правового конфликта.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам обобщения судебной практики применения ст. 25.1 УПК РФ за 2022 год.
2. Михайлов Д.О. Судебный штраф в уголовном праве России. Диссертация. М., 2021.
3. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
4. Соктоев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе / З.Б. Соктоев // Уголовное право. 2017. № 1.
5. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС. 2013. № 8 (август).
7. Уголовный кодекс Турецкой Республики 1926 г. URL : <http://crimpravo.ru/codeks/turkey/2>
8. Грачева Ю.В., Судейское усмотрение в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 4. Особенная часть. Разделы X–XII / В.М. Лебедев [и др.]; Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2019.
10. Кудрявцева, А. В. Судебный штраф / А.В. Кудрявцева, К.И. Сутягин // Уголовное право. 2016. № 6.

References:

1. Certificate of the Supreme Court of the Republic of Crimea on the results of generalization of judicial practice of application of Article 25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for 2022.
2. Mikhailov D.O. Judicial fine in the criminal law of Russia. Thesis. M., 2021.
3. Poluektov A.G., Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine: theoretical and applied aspects : dis. ... candidate of law sciences. 2019.
4. Soktoev Z.B. Problems of application of norms on judicial fine / Z.B. Soktoev // Criminal law. 2017. № 1.
5. Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.07.2019).
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 19 dated 27.06.2013 «On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability» // BVS. 2013. № 8 (August).
7. The Criminal Code of the Republic of Turkey of 1926. URL : <http://crimpravo.ru/codeks/turkey/2>
8. Gracheva Yu.V., Judicial discretion in criminal law : abstract dis. ... candidate of law sciences. M., 2002.
9. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation : in 4 vol. Vol. 4. The special part. Sections X–XII / V.M. Lebedev [et al.]; Editor-in-chief V.M. Lebedev. M., 2019.
10. Kudryavtseva, A.V. Judicial fine / A.V. Kudryavtseva, K.I. Sutyagin // Criminal law. 2016. № 6.

Информация об авторах

Радионов Игорь Иванович

Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия,
председатель Верховного Суда Республики Крым
radik28@rambler.ru

Михайлов Дмитрий Олегович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия,
судья Верховного Суда Республики Крым
mikhailove2018@mail.ru

Igor I. Radionov

Honored Lawyer of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Department of Criminal Law,
Crimean branch of the Russian
State University of Justice,
Chairman of the Supreme Court
of the Republic of Crimea
radik28@rambler.ru

Dmitry O. Mikhailov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Crimean branch of the Russian
State University of Justice,
Judge of the Supreme Court of the Republic of Crimea
mikhailove2018@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.17.56.018>

УДК 347.9

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Рябова О.А.¹, Рябов П.Р.²

¹Владимирский юридический институт ФСИН России,

²Адвокатская палата Московской области г. Москва, Россия

Аннотация. Актуальность статьи обосновывается тем, что она посвящена проблеме предоставления юридических услуг в Российской Федерации. Отмечается, что профессиональное юридическое сообщество неоднократно обращало внимание на предоставление юридических услуг низкого качества как на ключевую проблему. Причем, довольно большая часть именно представителей юридических фирм или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих юридическую деятельность, являются некомпетентными в указанной области, что приводит к негативному результату при оказании юридической услуги. Указывается на отсутствие законодательно закрепленных понятий «юридическая услуга», «лицо, оказывающее юридическую услугу». Основной причиной сложившейся ситуации называется отсутствие правового регулирования деятельности указанного института и отсутствие должного контроля за его деятельностью со стороны государства. Авторы предлагают выработать и принять закон об оказании юридических услуг, который станет отправной точкой к наведению порядка в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: юридические услуги, правовая помощь, защита прав и свобод, законодательное регулирование.

ON THE ISSUE OF PROVIDING LEGAL SERVICES

Olga A. Ryabova¹, Pavel R. Ryabov²

¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia,

²Law Chamber of the Moscow region, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of providing legal services in the Russian Federation. It is noted that the professional legal community has repeatedly drawn attention to the provision of low-quality legal services as a key problem. Moreover, quite a large part of the representatives of law firms or individual entrepreneurs engaged in legal activities are incompetent in this area, which leads to a negative result in the provision of legal services. It is indicated that there are no legally fixed concepts of «legal service», «person providing legal service». The main reason for the current situation is the lack of legal regulation of the activities of this institution and the lack of proper control over it by the state. The authors propose to develop and adopt a law on the provision of legal services, which will be the starting point for restoring order in this area.

Keywords: legal services, legal assistance, protection of rights and freedoms, legislative regulation.

Введение.

В современном российском государстве на фоне активно развивающейся экономики, предпринимательства, сложной геополитической ситуации растет потребность в обеспечении реализации и защиты прав и интересов граждан и организаций, защиты публичных интересов. Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется российским государством [1]. Однако, гарантируя его, государство должно позаботиться о создании комплексной системы оказания правовой помощи и юридических услуг, отвечающим современным требованиям и стандартам. Оказываемая помощь должна быть

своевременной, качественной и квалифицированной.

Юридическое сопровождение и правовую помощь в России в рамках правового поля оказывают адвокаты, медиаторы, нотариусы, судебные примирители. Их деятельность регулируется соответствующими законодательными актами.

Вместе с тем, имеет место деятельность частнопрактикующих субъектов, оказывающих правовую помощь в виде консультаций, составления юридических документов, представительства и т.д., по неограниченному кругу вопросов, то есть, оказывающих юридические услуги.

Обсуждение.

Профессиональное юридическое сообщество неоднократно обращало внимание на предоставление юридических услуг низкого качества как на ключевую проблему. Причем, довольно большая часть именно представителей юридических фирм или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих юридическую деятельность, являются некомпетентными в указанной области, что приводит к негативному результату при оказании юридической услуги. Пострадавшей стороной являются физические или юридические лица, для которых подобное проявление непрофессионализма становится причиной серьезных проблем личного, профессионального, финансового характера. Привлечь к ответственности указанных лиц крайне сложно – для них предусмотрена лишь административная ответственность и ответственность за некачественно оказанную услугу в рамках законодательства о защите прав потребителя. При этом санкции в рамках указанных видов ответственности несущественны, что не представляет для лица, на которого они наложены, особых неудобств, а возможность привлечения к ответственности осложняется тем, что право – настолько специфическая область и доказать факт некачественно оказанной услуги сложно при отсутствии должного законодательного регулирования. Следует отметить, что законодательное понятие «юридическая услуга» отсутствует в российском праве, что вызывает сложности при выявлении оценочных характеристик ее качества.

Качество предоставляемых правовых услуг напрямую зависит от профессионализма лиц, их оказывающих. И, если, например, для получения статуса адвоката требуется высшее юридическое образование, наличие стажа работы по юридической специальности, отсутствие судимости [2], то для лица, решившего оказывать юридические услуги какие – либо требования отсутствуют, за исключением необходимости образования юридического лица или получения статуса индивидуального предпринимателя для законного осуществления предпринимательской деятельности в указанной сфере. Также с недавнего времени в определенных случаях законодателем установлено требование осуществления представительства в суде лицами, имеющими юридическое образование.

Таким образом, с молчаливого согласия законодателя и контролирующих органов, к оказанию юридических услуг допущены лица, к которым не предъявляются требования к профессионализму и компетентности в области права, а ответственность таких консультантов за возможное некачественное предоставление юридической услуги отсутствует.

Следует отметить, что предоставление юридической помощи по любому правовому вопросу является сложным процессом, предполагающим наличие глубоких правовых знаний и практиче-

ского опыта. А сейчас в России складывается ситуация, когда юридические услуги могут оказывать лица, даже не имеющие юридического образования.

Таким образом, мы имеем недопустимую с правовой точки зрения ситуацию, когда государство, претендующее на звание правового, с одной стороны, допускает возможность оказания юридических услуг некомпетентными непрофессионалами, с другой, игнорирует законодательное регулирование их деятельности, обеспечивая их безответственность, как перед обществом, так и непосредственно перед потребителем услуг.

Заключение.

Цивилизованным требованием общества в современном государстве является необходимость осуществления правоохранительной деятельности, предоставления услуг образования, медицины и т.п. профессионалами. В правовом государстве данное требование безальтернативно, как само собой разумеющееся, должно распространяться и на юридическую деятельность. Идеальным вариантом, по мнению авторов, в данном случае являлась бы адвокатская монополия на оказание юридической помощи, однако возможность подготовки и реализации данной законодательной инициативы, при ее наличии, процесс весьма длительный и в обозримом будущем неосуществимый.

Видится, что разрешением рассматриваемой проблемы на данном этапе должно стать принятие закона, регулирующего деятельность по предоставлению юридических услуг. При этом необходимо понимать, что речь идет именно о регулировании деятельности лиц, предоставляющих правовую помощь и не имеющих статус адвоката.

Надлежит законодательно закрепить понятия «юридической услуги», «лица, оказывающего юридические услуги». Также, следует установить требования для лиц, претендующих на статус лица, оказывающего юридическую услугу: наличие юридического образования, стаж работы по юридической специальности не менее 3-5 лет. Для осуществления данной деятельности необходимо ввести получение специального разрешения (лицензии). Предусмотренные меры ответственности могли бы стать серьезным мотивирующим признаком для оказания своевременной и качественной правовой услуги.

Развивая и формируя отечественную практику предоставления юридических услуг, государство должно понимать, что они должны быть не только эффективными внутри страны, отвечая интересам лиц, нуждающихся в юридической помощи и потребителях юридических услуг, но и ассимилированы в мировой рынок юридических услуг, быть понятными и прозрачными. Реализация вышесказанного даст возможность сформировать институт оказания правовой помощи, отвечающий требованиям цивилизованного и правового государства.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения 28.07.2023).
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/12126961> (дата обращения 30.07.2023).
3. Мамиев А.Г. Юридическая помощь и оказание юридических услуг: соотношение понятий / А.Г. Мамиев, М.Б. Цаликова // Вопросы российского и международного права, 2022, № 9-1. С. 222–229.
4. Гаврилов С.Н. Качество юридической помощи в контексте подходов и терминологии проекта «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» / С.Н. Гаврилов // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16(5). С. 155–165.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12 1993 with amendments approved during the voting on 01.07.2020 // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (date of application 28.07.2023)
2. Federal Law № 63-FZ of May 31, 2002 «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» (with amendments and additions) // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/12126961> (date of application 30.07.2023).
3. Mamiev A.G. Legal assistance and provision of legal services: correlation of concepts / A.G. Mamiev, M.B. Tsalikova // Questions of Russian and International Law. 2022. № 9-1. P. 222–229.
4. Gavrillov S.N. Quality of legal aid in the context of approaches and terminology of the project «Concepts of regulation of the professional legal aid market» / S.N. Gavrillov // Actual problems of Russian law. 2021. № 16 (5). P. 155–165.

Информация об авторах

Рябова Ольга Алексеевна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
ФСИН России, г. Владимир
frau.lelya2012@yandex.ru

Рябов Павел Ричардович

адвокат,
Адвокатская палата Московской области
rich.riabov@yandex.ru

Olga A. Ryabova

Senior Lecturer of the Department of Private Law
Disciplines of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vladimir
frau.lelya2012@yandex.ru

Pavel R. Ryabov

Lawyer,
Moscow Region Bar Association
rich.riabov@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.42.78.019>

УДК 349.22

Attribution

cc by

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ ТРУДОВОГО ПРАВА «УЧЕНИЧЕСКИЙ ДОГОВОР»

Савин В.Т.

Кубанский государственный аграрный университет

Аннотация. Цель настоящей статьи заключается в изучении исторического становления и развития института ученического договора, выявлении его проблем, связанных с его правовым регулированием, и выработкой на этой основе предложений по совершенствованию трудового законодательства, регламентирующего отношения, основанные на ученическом договоре. Для ее достижения в работе проводится исследование отношений по подготовке и дополнительному профессиональному образованию, возникающих между работодателем и лицом, желающим приобрести специальность, на всех этапах социально-экономического развития российского государства, а также норм трудового законодательства, обеспечивавших получение гражданином профессии или специальности, начиная с первого КЗоТ 1918 г., положившего начало формированию отечественного трудового права.

Методологическую основу осуществленного анализа составили, применяющиеся в статье общенаучные приемы, обеспечивающие объективность и всесторонность исследования, и специальные научные методы изучения научной литературы, норм действующего законодательства, в частности, общенаучный диалектический метод и специальные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Результаты проведенного исследования состоят в том, что анализ кодифицированных актов о труде и других нормативных правовых актов, принятых в прошлом веке, регулировавших отношения по профессиональной подготовке рабочих, которые опосредовались ученическим договором, показал сложный путь его эволюции, который прошел через все кодификации трудового законодательства, позволил определить правовую базу ученического договора, получить полное представление о его сущности, углубить имеющиеся о нем знания, выявить проблемы норм, регулирующих рассматриваемую категорию.

Выводы, сделанные в статье, заключаются в том, что выявленные в ходе исследования проблемы присущи и закрепленному во вновь принятом ТК РФ ученическому договору, ставящие перед современной наукой трудового права задачу дальнейшего изучения и совершенствования комплекса норм, закрепленного в 32 главе указанного Кодекса.

Ключевые слова: работник, обучающийся, лицо, ищущее работу, предприятие, организация, трудовое законодательство, нормативные акты, нормы права, ученический договор, трудовой договор, КЗоТ, отношения по профобучению.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE CATEGORY OF LABOR LAW «STUDENT AGREEMENT»

Viktor T. Savin

Kuban State Agrarian University

Abstract. The purpose of this article is to study the historical formation and development of the institution of the student contract, to identify its problems related to its legal regulation, and to develop on this basis proposals for improving labor legislation regulating relations based on the student contract. In order to achieve it, the study of the relations on training and additional vocational education that arise between an employer and a person wishing to acquire a specialty at all stages of the socio-economic development of the Russian state, as well as the norms of labor legislation that provided a citizen with a profession or specialty, starting from the first Labor Code, is carried out 1918, which marked the beginning of the formation of domestic labor law.

The methodological basis of the analysis was made up of general scientific techniques used in the article to ensure the objectivity and comprehensiveness of the research, and special scientific

methods for studying scientific literature, the norms of current legislation, in particular, the general scientific dialectical method and special methods: historical-legal, formal-legal, comparative-legal, etc.

The results of the study consist in the fact that the analysis of the codified labor acts and other normative legal acts adopted in the last century regulating the relations on professional training of workers, which were mediated by the apprenticeship contract, showed a complex path of its evolution, which went through all the codifications of labor legislation, allowed to determine the legal basis of the apprenticeship contract to gain a complete understanding of its essence, to deepen the knowledge available about it, to identify the problems of the norms governing the category in question.

The conclusions drawn in the article are that the problems identified in the course of the study are inherent in the apprenticeship contract fixed in the newly adopted Labor Code of the Russian Federation, which pose the task of further studying and improving the set of norms fixed in Chapter 32 of the said code to the modern science of labor law.

Keywords: employee, student, job seeker, enterprise, organization, labor legislation, regulations, norms of law, student contract, labor contract, Labor code, professional relations.

Введение.

В современных условиях рыночной экономики в России стремительно развивается процесс внедрения новой техники и технологий, обмена информацией, вследствие чего, полученное работником образование устаревает, в результате становится не востребованным на рынке труда. В связи с этим, возрастает значение подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для общественного производства, а вместе с ней, и ученического договора, посредством которого обеспечивается реализация получения новой специальности.

На повышение роли указанного договора в настоящее время обратил внимание Президент РФ В. В. Путин, который в ходе своего выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, состоявшего в период с 14 по 17 июня 2023 года, призвал Правительство РФ подготовить предложения по развитию такого инструмента, как ученический договор, тем самым, указав на необходимость его совершенствования.

Изложенное обуславливает потребность в дальнейшем исследовании этого договора, но для его проведения, представляется необходимым, прежде всего, обратиться к изучению развития трудового законодательства, регулирующего профессиональную подготовку и ученический договор, происходящего на различных этапах социально-экономического развития России, так как это будет способствовать, в первую очередь, получению полного представления о таком договорно-правовом способе регулирования, как ученический договор, а также, определению направления совершенствования правового регулирования этой важной категории трудового права.

Отношения по подготовке и дополнительном профессиональном образовании лиц, ищущих работу, или работников организации, имеют давнюю историю своего развития. По этому поводу Н. Г. Александров писал: «Складывающиеся на почве цеховых привилегий правоотношения между мастером и подмастерьем (или учеником) было исторически первой правовой фор-

мой общественно-трудовых отношений, не сливавшейся с вещноправовыми отношениями, поскольку подмастерье (и ученик) уже не был объектом полной или неполной собственности мастера. Трудовое отношение между мастером и подмастерьем было уже трудовым правоотношением в смысле отношения между субъектами права по поводу применения рабочей силы одного из них» [1, с. 25–26].

Ученический договор по КЗоТ 1918 г. и КЗоТ 1922 г.

Первый в отечественном трудовом законодательстве КЗоТ РСФСР 1918 г., отражавший особенности социальной политики советского государства в период военного коммунизма, не содержал никакой информации о профессиональном обучении, т.е. не предусматривал регламентацию отношений по ученичеству. Но Декретом СНК РСФСР от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности» была установлена «учебная профессионально-техническая повинность» (СУ РСФСР. 1920. № 70. Ст. 342), в связи с чем все лица в возрасте от 18 до 40 лет были обязаны пройти заводские вечерние краткосрочные курсы.

В отличие от него, КЗоТ РСФСР 1922 г. уже включал специальную главу «Об ученичестве», в которой содержался комплекс норм (ст. 121–128), обеспечивающих профессиональную подготовку кадров. Тем не менее, данные статьи не раскрывали определения понятия «ученичество» и ничего не говорили об ученическом договоре. Но, в ст. 121 этого Кодекса давалось понятие «ученик», которое гласило, что «под учениками разумеются лица, состоящие в школах ученичества, учебных бригадах и мастерских, а также, проходящие индивидуальное обучение в процессе производства под руководством квалифицированных рабочих».

До принятия КЗоТ РСФСР 1971 года было принято множество различных нормативных актов, регулирующих организацию и проведение профессионального обучения, среди которых обращает на себя внимание «Положение о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве» от 10 мая 1963

года, утвержденное Госкомтрудом СССР, Госпрофобром СССР, ВЦСПС (Москва: Профтехиздат, 1963), которое предусматривало заключение с учениками особого договора, который должен был утверждаться ФЗМК.

Но уже «Типовое положение о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве» от 18 октября 1968 года, утвержденное Госкомтрудом СССР, Госпрофобром СССР, ВЦСПС (Бюллетень Госкомтруда СССР. № 4. 1969), предусматривало профподготовку новых рабочих после оформления их приема на работу и включения в списки рабочих данного предприятия; тем самым исключалось заключение с ним договора об ученичестве.

В итоге, как следует из трудового законодательства, регулирующего отношений по профессиональной подготовке рабочих на производстве, действующего в этот период времени, правовым средством, обеспечивающим профессиональную подготовку новых рабочих, был трудовой договор, что давало основание ученым-трудовикам рассматривать ученичество как составную часть трудового договора или его разновидность [2, с. 141; 3, с. 147; 4, с. 66–75; 5, с. 14–15; 6, с. 5; 7, с. 140]. Тем не менее, отмеченным законодательством о труде и советской наукой трудового права были заложены основы учения такой правовой категории, как «ученический договор».

Регламентация отношений по профессиональному обучению на производстве в КЗоТ 1971 г.

Принятые в 1970 году Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, в ст. 83, предусматривали порядок профобучения на производстве, который конкретизировался, закрепленными в главе «Льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением» ст. 184–187 КЗоТ РСФСР 1971 года, но специальная глава об ученическом договоре в нем отсутствовала. В период действия данного Кодекса правовое регулирование профессиональной подготовки рабочих в большей степени осуществлялось на основе подзаконных актов, одним из которых было «Типовое положение о профессиональном обучении рабочих непосредственно на производстве», утвержденное постановлением Госкомтруда СССР, Госпрофобра СССР и Секретариата ВЦСПС от 04 марта 1980 года (Бюллетень Госкомтруда СССР. 1980. № 5. с. 3).

Но, несмотря на множественность нормативных актов, регламентировавших профессиональное обучение рабочих, ни один из них, также как и КЗоТ 1971 года, не содержал таких понятий как «ученик», «ученичество», «ученический договор» и не предусматривал возможность заключения специального договора, оформлявшего бы отношения по подготовке работников непосредственно на производстве. Более того, указанное Типовое положение в п. 8 предусматривало, что подготовка новых рабочих на производстве – это

профессиональное обучение лиц, ранее не имевших профессий, перечень которых утверждается Госпрофобром СССР в установленном порядке. Подготовка новых рабочих осуществляется из числа лиц, принятых на работу на предприятие.

Тем самым, как и прошлым законодательством, правовым средством, обеспечивающим подготовку указанных лиц, признавался трудовой договор. К тому же, из действовавшего законодательства, регулирующего отношения по производственному обучению, не ясно было, каким же образом обучающийся становится полноправным рабочим предприятия. В период обучения он не являлся им, а действие договора о приобретении специальности прекращалось в связи с истечением срока его действия и сдачей квалификационных экзаменов. Но каково будет дальнейшее правовое положение этого лица, действующее на тот момент трудовое законодательство ничего не говорило.

Надо полагать, что предварительный и срочный характер договора о приобретении специальности давал основание считать, что юридическим фактом, преобразующим правовой статус обучающегося в правовое положение рабочего предприятия, служило заключение трудового договора и переход на самостоятельную работу по полученной специальности.

Кроме этого, как уже было отмечено, направление рабочих на производственное обучение производилось только после оформления приема на работу. Термин «прием на работу», использовавшийся «Типовым положением о профессиональном обучении рабочих непосредственно на производстве», понимался как заключение трудового договора, но последний не соответствовал природе и сущности правоотношений по профессиональному обучению рабочих.

Однако, хотя трудовое законодательство и страдало указанными недостатками, тем не менее, из него усматривалось, что между работодателем и лицом, желающим приобрести специальность на производстве, возникала юридическая связь, т.е. отношения по профессиональной подготовке, характеризовавшиеся специфическими особенностями, состоящими в том, что им были присущи элементы учебных отношений. По этому поводу В.Н. Артемова писала: «Во всех случаях, это будет правовая связь, направленная на организацию и осуществление обучения, на создание условий для реализации дополнительных прав и обязанностей, принятых на себя сторонами при заключении соответствующего соглашения.... Общей является и непосредственная служебная роль данных отношений: более полное обеспечение предприятий кадрами высокой квалификации, усиление эффективности труда посредством повышения степени усвоения работниками теоретических знаний...» [8, с. 42, 45].

К тому же, очевидно, что указанная юридическая связь между работодателем и лицом, желающим

получить специальность непосредственно на производстве, возникала на основании достигнутого и выраженного ими согласованного волеизъявления, т.е. соглашения (договора) о профессиональном обучении, которое являлось правовой формой их регулирования.

В связи с этим, следует отметить, что представители советской науки трудового права, основываясь на том факте, что отношения по профессиональной подготовке на производстве имели тесную связь с трудом в конкретной организации, рассматривали их в качестве структурного элемента системы трудовых отношений, охватываемой предметом трудового права [9, с. 56; 8, 79–91].

При этом некоторые авторы рассматривали вышеуказанное соглашение (договор) договором ученичества, влекущего возникновение отношений по профподготовке, который являлся разновидностью трудового договора [10, с. 92; 11, с. 107; 12, с. 100; 13, с. 104; 14, с. 130]. Другие считали, что подготовка новых рабочих осуществлялась в рамках договора ученичества, который носил самостоятельный характер и не был разновидностью трудового договора [15, с. 83; 16, с. 19; 17, с. 56]. Третьи ученые-трудовики полагали, что основанием возникновения отношений по профессиональному обучению рабочих было не что иное, как трудовой договор [18, с. 156–158]. И, наконец, четвертые авторы признавали вышеотмеченное соглашение (договор) самостоятельным, особым договором о приобретении специальности [19, с. 135–138].

Наличие в литературе различных точек зрения по одному и тому же предмету, свидетельствовало об отсутствии единого мнения в советской науке трудового права о том, чем же в действительности является соглашение (договор) о получении работником новой специальности путем проведения профессиональной подготовки: трудовым договором, его разновидностью или самостоятельным договором, отличным от трудового договора.

Такое негативное положение, по всей видимости, объяснялось отсутствием законодательства, которое регламентировало бы соглашение (договор) о профессиональной подготовке. В свою очередь, это было обусловлено тем фактом, что развернувшаяся в науке трудового права полемика о правовом регулировании подготовки квалифицированных рабочих характеризовалась недостаточной разработанностью концепции ученического договора. Но, несмотря на многообразие научных позиций, никто из вышеназванных ученых-трудовиков не подвергал сомнению трудовую природу отношений по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников непосредственно на производстве, а также и аналогичную природу вышеотмеченного соглашения (договора), именуемого ими ученическим договором.

Вместе с этим, следует заметить, что, наряду с ученическим договором, в центре внимания специалистов в области трудового права был и договор о повышении квалификации работников предприятия (учреждения) [8, с. 79-90; 20, с. 180]. При этом их мнения не совпадали, так как одни из них полагали, что основанием возникновения отношений по повышению квалификации является ранее заключенный трудовой договор, а другие тот же договор, опосредующий указанные отношения, расценивали разновидностью трудового договора. Однако надо иметь в виду, что на момент проходившей дискуссии по поводу договора о повышении квалификации легальное его закрепление в трудовом законодательстве отсутствовало.

Ученический договор по нормам ТК РФ.

Становление и развитие рыночной экономики в России обусловили необходимость проведения кодификации законодательства о труде, которая завершилась принятием в 2001 году нового Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). В данный Кодекс была включена 32 глава «Ученический договор», содержащая ст. 198–208, нормы которых ориентировались на регулирование отношений по подготовке и дополнительному образованию работников.

Согласно ч. 1 ст. 198 ТК РФ, работодатель – юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, или с работником данной организации ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы. Тем самым, организация (предприятие) наделялась правом заключать ученические договоры двух видов: с лицом, ищущим работу, и с работником этой же организации. Отсюда следовало, что соглашение (договор) о профессиональной подготовке и повышению квалификации рабочих законодатель уже конкретно именуется термином «ученический договор», тем самым, с учетом указанных норм 32 главы ТК РФ, устанавливалась трудовая природа этого договора.

Однако некоторое время данная норма действовала в несколько иной редакции, в которой устанавливалось, что ученический договор с лицом, ищущим работу, является гражданско-правовым и регулируется гражданским законодательством. Тем самым, законодатель признавал этот договор категорией гражданского права в связи с чем, отношения по профессиональной подготовке и повышению квалификации, которые более ста лет составляли предмет трудового законодательства, были механически перенесены в сферу регулирования гражданского права. Данная новелла сразу же была воспринята некоторыми учеными, необоснованно предлагавшими в данном случае воспользоваться конструкцией договора возмездного оказания услуг, предусмотренного ст. 779 ГК РФ [21, с. 8].

С таким трудно понимаемым и необдуманным решением законодателя нельзя было согласиться-

ся. Ведь ст. 202 ТК РФ устанавливает, что ученичество организуется в форме индивидуально-бригадного, курсового обучения и в иных формах. Каждая из указанных форм обучения включает в себя как производственное обучение, так и теоретические занятия, что предполагает приобретение профессионального умения и навыков обучающимися в процессе изготовления продукции или выполнения работ с соблюдением требований к их качеству. В этих целях, каждому ученику с начала производственного обучения выделяется рабочее место, оснащенное необходимым оборудованием, инструментами и материалами. Поэтому ученик личным трудом участвует в деятельности организации, т. е. основой обучения является его трудовая деятельность. В силу этой тесной связи обучения с трудом, ученический договор имеет трудовую природу и занимает определенное место в кругу договоров, находящихся в применении в трудовом праве, которые регламентируются нормами трудового законодательства. Этот договор является основанием для возникновения отношений по подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников непосредственно у данного работодателя, которые входят в предмет трудового права, поскольку данные отношения, согласно ст. 1 ТК РФ, непосредственно связаны с трудовыми отношениями и имеют вполне самостоятельный характер.

Все изложенное является убедительным аргументом, подтверждающим трудовую природу ученического договора, что, по всей видимости, послужило весомым основанием для исключения законодателем из ст. 198 ТК РФ указания на необходимость регулировать ученический договор гражданским законодательством.

Тем самым, им была окончательно признана трудовая природа ученического договора, который может быть заключен, как лицом, ищущим работу, так и работником данной организации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение (по изд. 1948 года). М., 2008.
2. Варшавский К.М. Практический словарь по трудовому праву. М.: Вопросы Труда. 1927.
3. Пашерстник А.Е. Право на труд. М., 1951.
4. Уржинский К.П. Договор об ученичестве / К.П. Уржинский // Правоведение. 1961. № 3.
5. Трошин А.Ф. Правовое положение рабочих и служащих, обучающихся без отрыва от производства. М., 1962.
6. Абжанов К. Трудовой договор по советскому праву. М., 1964.
7. Левиант Ф.М. Виды трудового договора. М., 1966.
8. Артемова В.Н. Право советских граждан на профессиональную подготовку и повышение квалификации. Мн., 1981.

Заключение.

Введение в трудовое законодательство, отсутствовавшего в нем длительное время термина «ученический договор», имеет большое значение для эффективного правового регулирования отношений по подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников непосредственно у данного работодателя, что, безусловно, следует расценивать как заслугу законодателя.

Однако действующий комплекс норм трудового законодательства, регулирующих отношения по подготовке и дополнительному профессиональному образованию работника, обнаруживает целый ряд его недостатков, связанных с отсутствием в нем определения понятия «ученический договор», дефиниции ученика как стороны ученического договора, решения вопроса о его материальной ответственности [22, с. 1395–1404], с имеющимися противоречиями между этими нормами, что, в целом, требует проведения дальнейшего научного исследования ученического договора и норм, его регламентирующих.

Таким образом, проведенный анализ исторического развития учения об ученическом договоре и нормах трудового законодательства, регулирующего профессиональную подготовку лиц, ищущих работу, и работников данной организации, охватывающего большой период времени, начиная с КЗоТ 1918 г. и до наших дней, показал сложный путь эволюции ученического договора, который прошел через все кодификации трудового законодательства. Это позволило полностью определить его правовую базу, получить полное представление о сущности рассматриваемой категории, углубить имеющиеся о ней знания, установить необходимость дальнейшего совершенствования комплекса норм ТК РФ, регламентирующих ученический договор.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

9. Пашков А.С. Правовое регулирование подготовки и распределения кадров. Л., 1966.
10. Процевский А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений. М., 1972.
11. Шебанова А.И. Право на труд молодежи. М., 1973.
12. Орловский Ю.П. Труд молодежи в СССР. М., 1974.
13. Иванов С.А. Советское трудовое право: вопросы теории / С.А. Иванов, Р.З. Лившиц, Ю.П. Орловский. М., 1978.
14. Николаева Л.А. Законодательство о труде подростков. Алма-Ата, 1979.
15. Смирнов О.В. Природа и сущность права на труд в СССР. М., 1978.
16. Мороз Г. Правовые вопросы профессионального обучения подростков в СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
17. Магницкая Е.В. Распределение трудовых ресурсов / Е.В. Магницкая, А.С. Пашков. М., 1980.
18. Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1977.
19. Савин В.Т. Правовая природа договора о приобретении специальности / В.Т. Савин // Правовое положение несовершеннолетних. Сборник научных трудов. Краснодар : Кубанский госуниверситет, 1985.
20. Гусов К.Н. Договоры о труде в трудовом праве при формировании рыночной экономики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.
21. Васильева М. Ученический договор // Новая бухгалтерия. 2003. № 2.
22. Савин В.Т. Проблемы концепции трудовправовой ответственности сторон трудового договора // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7(44).

References:

1. Alexandrov N.G. Labor relations (according to the 1948 edition). M., 2008.
2. Varshavsky K.M. Practical dictionary of Labor Law. M. : Labor Issues. 1927.
3. Pasherstnik A.E. The right to work. M., 1951.
4. Urzhinsky K.P. Agreement on apprenticeship // Pravovedenie. 1961. № 3.
5. Troshin A.F. The legal status of workers and employees studying on the job. M., 1962.
6. Abzhanov K. Labor contract under Soviet law. M., 1964.
7. Leviant F.M. Types of labor contract. M., 1966.
8. Artemova V.N. The right of Soviet citizens to professional training and advanced training. Mn., 1981.
9. Pashkov A.S. Legal regulation of training and distribution of personnel. L., 1966.
10. Protsevsky A.I. Method of legal regulation of labor relations. M., 1972.
11. Shebanova A.I. The right to work of youth. M., 1973.
12. Orlovsky Yu.P. Youth labor in the USSR. M., 1974.
13. Ivanov S.A. Soviet labor law: questions of theory / S.A. Ivanov, R.Z. Livshits, Yu.P. Orlovsky. M., 1978.
14. Nikolaeva L.A. Legislation on the labor of adolescents. Alma-Ata, 1979.
15. Smirnov O.V. The nature and essence of the right to work in the USSR. M., 1978.
16. Moroz G. Legal issues of vocational training of adolescents in the USSR : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 1979.
17. Magnitskaya E.V. Distribution of labor resources / E.V. Magnitskaya, A.S. Pashkov. M., 1980.
18. Ginzburg L.Ya. Socialist labor relations. M., 1977.
19. Savin V.T. The legal nature of the contract on the acquisition of special / V.T. Savin // Legal status of minors. Collection of scientific papers. Krasnodar : Kuban State University, 1985.
20. Gusov K.N. Labor contracts in labor law in the formation of a market economy : dis.... doctor of law. M., 1993.
21. Vasilyeva M. Student contract / M. Vasilyeva // New accounting. 2003. № 2.
22. Savin V.T. Problems of the concept of labor and legal responsibility of the parties to an employment contract / V.T. Savin // Actual problem of Russian law. 2014. № 7(44).

Информация об авторе

Савин Виктор Тихонович
доцент,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры земельного, трудового
и экологического права,
юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар
svt.2002@mail.ru

Viktor T. Savin
Candidate of Legal Sciences,
Professor of the Department of Land, Labor
and Environmental Law,
Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar
svt.2002@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.46.83.020>

УДК 343.98

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Семак В.Г.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что в ней проведено исследование преступлений, связанных с хищением в сфере дорожного строительства. Автор отмечает распространенность данных преступлений, их негативное влияние на экономический сектор нашей страны, а также обращает внимание на отсутствие комплексного криминалистического знания о первоначальном этапе расследования указанной категории преступлений. Настоящее исследование проведено в целях обоснования актуальных проблем, возникающих при расследовании данной категории преступлений и требующих детального изучения. При написании работы использовались диалектический метод познания и базирующийся на нём комплекс общенаучных и частных научных методов изучения правовых явлений и процессов, а также – специальные криминалистические методы. В заключительной части подводятся итоги и предлагаются конкретные направления дальнейших научных исследований в данной области, целью которых должно стать комплексное обобщение знаний, необходимых для повышения эффективности противодействия хищениям в сфере дорожного строительства.

Ключевые слова: преступление; хищение; дорожное строительство; хищение в сфере дорожного строительства; расследование; первоначальный этап расследования; тактические особенности расследования; организационные особенности расследования; криминалистика.

TO THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF DEVELOPING A PRIVATE METHODOLOGY FOR INVESTIGATING EMBEZZLEMENT COMMITTED IN THE FIELD OF ROAD CONSTRUCTION

Victoria G. Semak

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

Annotation. The article studies crimes related to theft in the field of road construction. The prevalence of these crimes, their negative impact on the economic sector of our country is noted, and attention is also drawn to the lack of comprehensive forensic knowledge about the initial stage of the investigation of this category of crimes. This study was conducted in order to substantiate the actual problems that arise during the investigation of this category of crimes and require detailed study. When writing the work, the dialectical method of cognition and the complex of general scientific and private scientific methods of studying legal phenomena and processes, as well as special forensic methods, based on it, were used. The final part summarizes and suggests specific directions for further scientific research in this area, the purpose of which should be a comprehensive generalization of knowledge necessary to improve the effectiveness of countering theft in the field of road construction.

Keywords: crime; theft; road construction; theft in the field of road construction; investigation; the initial stage of the investigation; tactical features of the investigation; organizational features of the investigation; criminalistics.

Введение.

На сегодняшний день дорожное строительство в России является одним из приоритетных направлений развития нашей страны. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно отмечал значимость и необходимость дальнейшего развития дорожной сети. В июне 2022 года российский лидер провёл совещание по разви-

тию дорожного строительства, в ходе которого отметил, что в настоящее время в стране возвращены масштабные работы строительства автомобильных трасс и обозначил цель на ближайшие годы: за предстоящие пять лет привести в нормативное состояние не менее 85 % всей опорной сети автодорог страны. Он подчеркнул, что в текущих условиях необходимо не только реализовать намеченное в полном объёме, но и

сделать это опережающим темпом. Новые дороги, более удобная логистика открывают новые перспективы для бизнеса, укрепляют связь между регионами, что в совокупности создаёт прочную основу для роста экономики и успешного решения задач в социальной сфере, повышает темпы развития всей страны [1].

Действительно, степень развития транспортной инфраструктуры находится в прямой взаимосвязи с экономическим благосостоянием государства. Это объясняется тем, что транспорт обеспечивает перевозку людей и грузов, удовлетворяя потребности граждан и предпринимательского сектора, тем самым способствуя развитию экономического сектора страны. Из этого следует, что автомобильные дороги являются важной составляющей транспортной инфраструктуры и выступают одним из индикаторов потенциального уровня благосостояния государства. Высокие темпы развития экономики нашей страны обуславливают необходимость не только ремонта старых, но и строительства новых автодорог.

В 2019 году на финансирование деятельности Федерального дорожного агентства были предусмотрены бюджетные ассигнования в общем объеме 679,7 млрд рублей [2], в 2020 году – 738,4 млрд рублей [3], в 2021 году – 815,7 млрд рублей [4], в 2022 году – 1063, 8 млрд рублей [5].

Таким образом, очевидна тенденция увеличения финансирования федерального дорожного агентства. Данные показатели очередной раз подтверждают приоритетность дорожного строительства для нашей страны.

Заметим, что в связи с высоким финансированием данной отрасли, фиксируются случаи многомиллионных хищений денежных средств, выделяемых для дорожного строительства. К примеру, в 2021 году на Среднем Урале из федерального бюджета похитили 50 млн рублей при строительстве автодороги Екатеринбург-Тюмень [6]. В 2022 году возбуждено уголовное дело по факту мошенничества в особо крупном размере при строительстве объездной дороги в Хабаровске. Из выделенных на проект 8,6 млрд рублей похищено около 1,14 млрд рублей [7]. В 2023 году в Сочи возбуждено уголовное дело о мошенничестве в особо крупном размере по факту хищения 170 млн рублей и 22 единиц техники при ремонте дорог [8]. Приведенные цифры наглядно демонстрируют, что предмет хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства, а именно денежные средства, исчисляется не только в миллионах, но и миллиардах рублей.

Подобные хищения сказываются на качестве дорожного строительства, снижаются эксплуатационные характеристики дорог, что нередко становится причиной возникновения дорожно-транспортных происшествий, а в отдельных случаях и дорожно-транспортных преступлений. Так, согласно исследованиям, проведенным экспертно-аналитическим центром Российской академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), до 40 % дорожно-транспортных происшествий происходит именно по причине несоответствия дорог режимам движения [9]. Это свидетельствует о высокой общественной опасности рассматриваемых нами преступных деяний. Вместе с тем, Владимир Владимирович Путин отметил, что за последние десять лет смертность на дорогах в результате ДТП заметно снизилась, и указал на необходимость укреплять эту положительную тенденцию, достичь которую возможно путём дальнейшей реализации федерального проекта «Безопасность дорожного движения» [10].

Таким образом, качественные и безопасные дороги, отвечающие всем необходимым требованиям ГОСТов и СНиПов, являются основой не только экономического роста, но поддержания необходимого уровня общественной безопасности и правопорядка на дорогах.

На сегодняшний день данная категория преступления носит латентный характер, что еще более усугубляет существующую ситуацию. Подобная ситуация требует разработки индикаторов, выявление которых обуславливало бы целесообразность проведения следственной проверки на наличие признаков хищений при осуществленном дорожном строительстве.

Вместе с тем, к настоящему времени, отсутствуют теоретические основы расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства, отсутствуют соответствующие частные криминалистические методики. На практике, расследование такого рода преступлений представляет определённую сложность, что связано с установлением оснований, достаточных для возбуждения уголовного дела, спецификой установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемой нами категории дел. Следователи допускают ряд организационных и тактических ошибок на первоначальном этапе расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства, встречаются ошибки в своевременности и последовательности действий следователя, тактике производства отдельных следственных действий, что не только значительно снижает качество расследования, но и делает его в отдельных ситуациях нерезультативным.

Специфика расследования данной категории преступлений обуславливает и определенные особенности в организации порядка взаимодействия лиц, производящих расследование, с другими участниками расследования преступления, а также представителями органов исполнительной власти. Весьма специфичны и необходимые для расследования данной категории преступлений специальные знания, а также порядок их применения в процессе расследования, что требует детального изучения данного вопроса. Решение обозначенных проблем представляется актуальным для правоохранительной практики,

позволит качественно повысить уровень расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства.

Результаты.

Изложенные проблемные вопросы позволяют сделать вывод о том, что возникла необходимость комплексного и всестороннего научного исследования в области расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства, требуется разработка ряда организационных и тактических мер, повышающих эффективность первоначального этапа расследования таких преступлений.

Обсуждение.

К настоящему времени проблемные вопросы расследования хищений в различных сферах строительства были исследованы такими учёными, как А.К. Безбогиным [11], С.А. Григоряном [12], А.В. Дешук [13, с. 64–68], В.Д. Зеленским [14, с. 37–42], М.С. Крюченко [15], А.И. Натурой [16], А.Л. Пермяковым [17] и другими исследователями.

С.В. Задерако подробно рассмотрел отдельные вопросы расследования корыстных преступлений в сфере строительства, связанных с фальсификацией проектно-сметной и отчетной документации [18]. В диссертационном исследовании Ю.Н. Кулешов изложил особенности расследования хищений в сфере строительства, в том числе и совершаемых в сфере транспортной инфраструктуры [19].

Ряд исследований, в которых освещались проблемные вопросы расследования хищений, совершаемых в сфере капитального строительства автомобильных дорог, принадлежат С.В. Тайнову [20, с. 197–201; 21, с. 156–162; 22, с. 103–110].

Признавая высокую научную и практическую ценность этих трудов, в то же время, необходимо отметить, что данные исследования лишь в определённой степени затрагивали рассматриваемую нами тему, поскольку обозначенные проблемы расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства, в вышеуказанных работах не нашли своего отражения, в настоящий момент они остаются актуальными и требуют своего разрешения.

Таким образом, всё вышесказанное подтверждает необходимость проведения отдельного комплексного исследования по проблемным аспектам первоначального этапа расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства, а также – разработки рекомендаций и предложений для совершенствования процесса расследований данной категории преступлений, что представляет собой актуальную проблему в теоретическом и практическом отношениях.

Как было отмечено ранее, в правоприменительной практике имеется ряд проблем, возникающих на первоначальном этапе расследования изучаемой нами категории преступлений. В ходе анализа судебно-следственной практики установлено, что субъекты раскрытия и расследования преступлений уже на этапе проверки сообщений о преступлении сталкиваются с организационными трудностями. Среди них сложности в выявлении признаков хищений, совершаемых в рассматриваемой сфере, производстве осмотра места происшествия, проведении экспертных исследований и другие.

Так, обнаружение признаков хищения после окончания строительных работ при эксплуатации дорожного полотна вызывает затруднение, что обусловлено фактом влияния на дорожное покрытие окружающих условий. Становится вопрос, каким способом определять, были ли соблюдены при проведении строительных работ требования ГОСТов и СНиПов.

Проблематика производства осмотра места происшествия заключается в том, что в протоколах данного следственного действия следователи, не обладающие специальной подготовкой и не имеющие специально разработанных «дорожных карт», не в полной мере отображают технические сведения, необходимые для производства экспертиз.

Вопросы назначения и производства строительного-технических, судебно-бухгалтерских и других видов экспертиз при расследовании данного вида преступлений должны быть подробно исследованы, следует изучить специфику формулирования исчерпывающих вопросов и представления материала эксперту. Примечательно, что объектом экспертного исследования здесь выступают не только вещественные доказательства и экспериментальные образцы, изымаемые с места происшествия, но и технические данные, отраженные в составляемых следователем процессуальных документах по факту производства отдельных следственных действий. Изложенные проблемы, преимущественно, характерны для первоначального этапа расследования и подлежат первоочередному решению путем формирования нового научного звания и апробации организационно-тактических решений, направленных на повышение эффективности расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства.

Считаем, что анализ судебно-следственной практики должен быть положен в основу разработки типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследований хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства, а также алгоритмизации действий следователя. Обладание такими знаниями существенно повысит результативность следственной работы по документированию подлежащих установлению и доказыванию сведений, подготовке и производству отдельных следственных действий, что

крайне необходимо на первоначальном этапе расследования в условиях информационного дефицита.

Вопрос о взаимодействии следователя с иными субъектами раскрытия и расследования, представителями органов исполнительной власти, является весьма актуальным. В ходе практической деятельности следователи взаимодействуют с сотрудниками подразделений ЭБиПК ОВД России. Анализ следственной практики показал, что в большинстве случаев поводом возбуждения уголовного дела является рапорт сотрудника указанного подразделения. В работе авторов А.В. Ильина, Э.А. Васильева, О.А. Надейкиной, отмечено, что участие Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС) России в выявлении и раскрытии коррупционных преступлений в дорожном хозяйстве является необходимым. Это обусловлено возможностью данной службы осуществлять своевременно предотвращение фактов воспрепятствования добросовестной конкуренции. Авторами указано на то, что подразделениями ЭБиПК налажено конструктивное взаимодействие с ФАС России [23, с. 88–92]. Активное взаимодействие осуществляется с лицами, обладающими специальными знаниями, так как расследование данной категории уголовных дел требует проведения комплекса исследований: ревизий, документальных проверок, судебных экспертиз. Обязательным является назначение и производство судебно-бухгалтерских, строительно-технических и других видов экспертиз. Считаем целесообразным в ходе дальнейших научных исследований указать субъектов, с которыми должно происходить взаимодействие, отразить формы и отметить особенности организации их совместной деятельности.

В ходе расследования уголовного дела следователи используют комплекс следственных действий. В зависимости от категории преступления, а также конкретной ситуации, каждое следственное действие обладает своей спецификой. В настоящее время криминалистическая наука активно пополняется знаниями о тактических особенностях проведения ряда следственных действий при расследовании отдельных видов преступлений. Данные сведения обладают не только научной, но, прежде всего, практической ценностью, поскольку предоставляет возможность следователям использовать их в своей процессуальной деятельности, тем самым снижая вероятность допустить ошибку в процессе расследования. Мы считаем, что разработка организационно-тактических рекомендаций производства следственных действий при расследовании хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства, окажет неоценимую помощь практическим сотрудникам, будет способствовать повышению качества следственной работы,

что в совокупности приведёт к общему положительному результату при расследовании уголовных дел данной категории.

Заключение.

Таким образом, на современном этапе сохраняется тенденция увеличения количества хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства. Вместе с тем, ущерб, наносимый данной категорией преступлений, остаётся огромным, что негативным образом сказывается на экономике нашей страны. Совершение рассматриваемого вида хищений также снижает качество и безопасность автомобильных дорог, что в отдельных случаях приводит к ДТП. Однако, несмотря на приведённые факты, к настоящему времени не выработано комплексное криминалистическое знание об особенностях первоначального этапа расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства.

В практической деятельности сотрудники сталкиваются с комплексом организационных и тактических проблем раскрытия и расследования указанной категории преступлений. Мы считаем целесообразным и необходимым проведение фундаментальных научных исследований в данной сфере, которые будут оптимизировать процесс раскрытия и расследования хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства. Для решения обозначенных проблем в ходе дальнейших научных изысканий полагаем необходимым:

1. Решить организационные проблемы этапа возбуждения уголовных дел, в частности, связанные с выявлением данных преступлений, проведением экспертных исследований на первоначальном этапе, осмотрах места происшествия и других следственных действий.
2. Разработать типичные следственные ситуации, а также, обусловленные ими алгоритмы действий следователя, что позволит оптимизировать и ускорить процесс производства следственных действий, тем самым повысить эффективность общего процесса расследования.
3. Разработать проблематику взаимодействия следователя с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений, представителями органов исполнительной власти на первоначальном этапе расследований хищений, совершаемых в сфере дорожного строительства.
4. Дать исчерпывающие рекомендации по производству отдельных следственных действий, специфика производства которых обусловлена уникальным процессом совершения данной категории преступлений.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Литература:	
<ol style="list-style-type: none">1. Совещание по развитию дорожного строительства. URL : http://www.kremlin.ru/events/president/news/68558 (дата доступа 10.04.2023).2. Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального дорожного агентства за 2019 год. URL : https://rosavtodor.gov.ru/press-center/reports/511731 (дата доступа 10.04.2023).3. Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального дорожного агентства за 2020 год. URL : https://rosavtodor.gov.ru/about/kollegiya-rosavtodora/materialy-kollegii/2021/i-kvartal/505851 (дата доступа 10.04.2023).4. Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального дорожного агентства за 2021 год. URL : https://rosavtodor.gov.ru/press-center/reports/511701 (дата доступа 10.04.2023).5. Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального дорожного агентства за 2022 год. URL : https://rosavtodor.gov.ru/about/kollegiya-rosavtodora/itogovye-zasedaniya-kollegii/2023-god/612821 (дата доступа 10.04.2023).6. Дело возбудили после хищения 50 млн рублей при ремонте дороги Екатеринбург-Тюмень. URL : https://tass.ru/proisshestiya/12876037 (дата доступа 10.04.2023).7. При строительстве «Обхода Хабаровска» похитили свыше миллиарда. URL : https://www.dvno.vostok.ru/khab/2022/09/30/146564 (дата доступа 10.04.2023).8. В Сочи подрядчик при ремонте дорог украл 170 млн рублей и 22 единицы техники. URL : https://www.kuban.kp.ru/daily/27455.5/4709415 (дата доступа 10.04.2023).9. 40 % ДТП происходит из-за плохих дорог: известия iz. URL : https://iz.ru/news/601872?ysclid=I9y072grvo896853141 (дата доступа 10.04.2023).10. Путин назвал хорошим результатом снижение смертности на дорогах РФ почти вдвое за 10 лет. URL : https://tass.ru/obschestvo/17317553/amp (дата доступа 10.04.2023).11. Безбогин, А.К. Организация первоначального этапа расследования хищений в строительстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Безбогин Александр Константинович. М., 2021. 169 с.12. Григорян С.А. Совершенствование методики расследования преступлений в сфере долевого строительства жилья и иных объектов недвижимости : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Григорян Спартак Арамович. М., 2021. 254 с.13. Дешук А.В. Понятие и содержание основных элементов криминалистической характеристики хищений в сфере строительства / А.В. Дешук // Юстыцыя Беларусі. 2015. № 5. С. 64–68.14. Зеленский В.Д. Криминалистическая характеристика хищений в сфере строительства / В.Д. Зеленский, А.К. Безбогин // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2(38). С. 37–42.15. Крюченко М.С. Организация расследования преступлений в сфере строительства многоквартирных жилых домов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Крюченко Максим Сергеевич. М., 2020. 399 с.16. Натура А.И. Первоначальный этап расследования хищений в строительстве, сопряженных с приписками и другими искажениями отчетности о выполнении планов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Натура Александр Иванович. М., 1990. 233 с.17. Пермьяков А.Л. Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Пермьяков Андрей Леонидович. М., 2016. 197 с.18. Задерако С.В. Особенности расследования корыстных преступлений в сфере строительства, связанных с фальсификацией проектно-сметной и отчетной документации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Задерако Сергей Викторович. М., 2013. 210 с.19. Кулешов Ю.Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Кулешов Юрий Николаевич. М., 2021. 251 с.20. Тайнов С.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании хищений, совершаемых в сфере капитального строительства автомобильных дорог в условиях Дальнего востока / С.В. Тайнов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 2(46). С. 197–201.21. Тайнов С.В. Особенности планирования расследования преступлений, связанных с хищениями в сфере дорожного строительства / С.В. Тайнов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3(36). С. 156–162.22. Жердев П.А. Особенности назначения судебно-строительной экспертизы / П.А. Жердев, С.В. Тайнов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 4(53). С. 103–110.	

23. Ильин А.Е. К вопросу борьбы с преступлениями коррупционной направленности в сфере дорожного хозяйства / А.Е. Ильин, Э.А. Васильев, О.А. Надейкина // Научный портал МВД России. 2019. № 2(46). С. 88–92.
24. Smith K.L. Using Fraud Education to Deter Embezzlement in Small Construction Companies. 2019.
25. Franjić S. Criminal Investigation of Financial Crimes. 2021. № 9(1): 4 / S. Franjić // J Forensic Investigation. 2021. Vol. 9. № 1.

References:

1. Meeting on the development of road construction. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68558> (access date 10.04.2023).
2. Final report on the results of the activities of the Federal Road Agency for 2019. URL : <https://rosavtodor.gov.ru/press-center/reports/511731> (access date 10.04.2023).
3. Final report on the results of the activities of the Federal Road Agency for 2020. URL : <https://rosavtodor.gov.ru/about/kollegiya-rosavtodora/materialy-kollegii/2021/i-kvartal/505851> (access date 10.04.2023).
4. Final report on the results of the activities of the Federal Road Agency for 2021. URL : <https://rosavtodor.gov.ru/press-center/reports/511701> (access date 10.04.2023).
5. Final report on the results of the activities of the Federal Road Agency for 2022. URL : <https://rosavtodor.gov.ru/about/kollegiya-rosavtodora/itogovye-zasedaniya-kollegii/2023-god/612821> (access date 10.04.2023).
6. The case was initiated after the theft of 50 million rubles during the repair of the Yekaterinburg-Tyumen road. URL : <https://tass.ru/proisshestviya/12876037> (access date 10.04.2023).
7. During the construction of the Khabarovsk Bypass, over a billion were stolen. URL : <https://www.dvnovosti.ru/khab/2022/09/30/146564> (access date 10.04.2023).
8. In Sochi, a contractor stole 170 million rubles and 22 pieces of equipment while repairing roads. URL : <https://www.kuban.kp.ru/daily/27455.5/4709415> (access date 10.04.2023).
9. 40 % of accidents occur due to bad roads: izvestia iz. URL : <https://iz.ru/news/601872?ysclid=I9y072grvo896853141> (access date 10.04.2023).
10. Putin called the reduction of mortality on the roads of the Russian Federation almost twice in 10 years a good result. URL : <https://tass.ru/obschestvo/17317553/amp> (access date 10.04.2023).
11. Bebohin A.K. Organization of the initial stage of investigation of embezzlement in construction : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.12 / Bezbohin Alexander Konstantinovich. M., 2021. 169 p.
12. Grigoryan S.A. Improving the methodology of investigating crimes in the field of shared housing construction and other real estate objects : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.12 / Grigoryan Spartak Aramovich. M., 2021. 254 p.
13. Deshuk A.V. The concept and content of the main elements of the criminalistic characteristics of theft in the construction sector / A.V. Deshuk // Yustysia Belarus. 2015. № 5. P. 64–68.
14. Zelensky V.D. Criminalistic characteristics of embezzlement in the field of construction / V.D. Zelensky, A.K. Bezogin // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. № 2(38). P. 37–42.
15. Kryuchenko, M.S. Organization of investigation of crimes in the construction of apartment buildings : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.12 / Kryuchenko Maxim Sergeevich. M., 2020. 399 p.
16. Natura A.I. The initial stage of the investigation of embezzlement in construction, associated with postscript and other distortions of reporting on the implementation of plans : dis. ... cand. jurid. candidate of sciences: 12.00.09 / Natura Alexander Ivanovich. M., 1990. 233 p.
17. Permyakov A.L. Methodology for investigating fraud related to the implementation of investment projects at railway transport enterprises : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.12 / Permyakov Andrey Leonidovich. M., 2016. 197 p.
18. Zaderako S.V. Features of the investigation of mercenary crimes in the field of construction related to the falsification of design estimates and accounting documentation : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.12 / Zaderako Sergey Viktorovich. M., 2013. 210 p.
19. Kuleshov Yu.N. Methods of investigation of economic crimes in the field of construction : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.12 / Kuleshov Yuri Nikolaevich. M., 2021. 251 p.
20. Tainov S.V. Circumstances to be proved in the investigation of embezzlement committed in the field of capital construction of highways in the conditions of the Far East / S.V. Tainov // Social and humanitarian sciences in the Far East. 2015. № 2(46). P. 197–201.
21. Tainov S.V. Features of planning the investigation of crimes related to embezzlement in the field of road construction / S.V. Tainov // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 3(36). P. 156–162.
22. Zherdev P.A. Features of the appointment of forensic construction expertise / P.A. Zherdev, S.V. Tainov // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4(53). P. 103–110.
23. Ilyin A.E. On the issue of combating corruption-related crimes in the field of road management / A.E. Ilyin, E.A. Vasiliev, O.A. Nadeikina // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2(46). P. 88–92.
24. Smith K.L. Using Fraud Education to Deter Embezzlement in Small Construction Companies. 2019.
25. Franjić S. Criminal Investigation of Financial Crimes. 2021. № 9(1): 4 / S. Franjić // J Forensic Investigation. 2021. Vol. 9. № 1.

Информация об авторе

Семак Виктория Григорьевна
адъюнкт кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар
victoriasemak@mail.ru

Victoria G. Semak
Associate Professor
of the Department of Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Krasnodar
victoriasemak@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.45.70.037>
УДК 342.5

Attribution
cc by

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Чернова О.А.¹, Зеленов М.В.²

¹ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»,

²управление войсковой части 10235

Аннотация. Цель: исследование текущего состояния урегулирования на уровне закона вопросов устранения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе. Методы: системно-структурный, анализ, системный подход.

Результаты: на базе проведенного анализа организации деятельности уполномоченных государственных органов власти по предупреждению коррупции авторами статьи вносятся предложения по совершенствованию действующего российского антикоррупционного законодательства, законодательства о государственной службе, которые могут оказаться востребованными в законотворческой и правоприменительной деятельности. Разработанные рекомендации, по нашему мнению, позволят повысить качество правового регулирования, усовершенствовать существующие антикоррупционные процедуры, повысить их практический результат, обеспечат должную степень открытости (прозрачности) государственной антикоррупционной политики.

Выводы: недостаточность существующих инструментов разрешения возникающих ситуаций, связанных с конфликтом интересов; пробелы в текущем законодательстве; отсутствие единства правового механизма для разных видов публичной службы.

Ключевые слова: юридическая наука, административное право, антикоррупционное законодательство, коррупция, государственная служба, государственный служащий, конфликт интересов, личная заинтересованность, участники и стороны конфликта интересов, правовые последствия, меры, проблемные аспекты правоприменения.

ON THE NEED TO IMPROVE THE LEGISLATIVE REGULATION OF THE SETTLEMENT OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE

Olga A. Chernova¹, Maxim V. Zelenov²

¹Pacific National University,

²Department of the Military Unit 10235

Abstract. Object: investigation of the current state of the regulation at the level of law on the elimination and resolution of conflicts of interest in the government service. Methods: structure method, methods of analysis and the system approach.

Findings: The authors of the article make proposals for improving the current Russian anti-corrupt practices law and government service legislation, which may be in demand in legislative and enforcement activities, based on the conducted analysis of the organization of the relevant state authorities for the prevention of corrupt practices. Conclusions: lack of tools for resolving conflicts of interest; gaps in the current legislation; lack of unity of the legal mechanism for various types of public service. The developed recommendations, in our opinion, will improve the quality of legal regulation, improve existing anti-corruption procedures, increase their practical result, and ensure the proper degree of openness (transparency) of the state anti-corruption policy.

Keywords: jurisprudence, administrative law, anti-corrupt practices law, corrupt practices, government service, government official, conflict of interest, personal interest, participants and parties, consequences in law, legal measures, problematic aspects of enforcement.

Введение.

Предрасположенность государственного служащего к участию в конфликте интересов влечет за собой не только личные выгоды для государ-

ственного служащего, но и наносит вред имиджу органа государственной власти (государственного органа), где он осуществляет свою профессиональную деятельность. Широту конфликта обуславливают как личные качества государствен-

ного служащего, которые предопределяют мотивацию его корыстного поведения, так и институциональные, правовые основы организации профессиональной служебной деятельности [5; 6].

Результатом возникшего конфликта интересов является понижение уровня и качества выполнения функциональных обязанностей государственным служащим, и как следствие – снижение значимости тех или иных государственных и общественных сфер, игнорирование общественных интересов. Ведь именно конфликт интересов на государственной службе как акт противоправного коррупционного поведения неизбежно приводит к тому, что личные интересы государственного служащего преобладают над общественным (публичным) интересом. В то же время, своевременное предупреждение, выявление и урегулирование конфликта интересов позволяет качественно исполнять государственные полномочия.

Очевидно, что основополагающим правилом поддержания честности на государственной службе является избегание госслужащим ситуаций конфликта интересов либо заявление им о любом реальном или кажущемся конфликте интересов, который может возникнуть потенциально, или уже возник. Всем государственным служащим следует избегать ситуаций, которые мо-

гут скомпрометировать (или восприниматься как компрометирующие) их добросовестность на службе или привести к конфликту интересов.

Выявление и разрешение ситуаций, связанных с конфликтом интересов, имеет решающее значение для эффективного управления и поддержания доверия граждан к государственным институтам, поскольку предполагаемый конфликт интересов способен нанести ущерб доверию к процессу принятия государственных решений. Вот почему государство в лице своих органов и должностных лиц обеспечивает соблюдение госслужащими требований к служебному поведению, установленных запретов, мониторит коррупционные риски и принимает меры к их устранению, выстраивает взаимодействие с институтами гражданского общества и гражданами. Каждый орган публичного управления, исходя из специфики своей деятельности, разрабатывает перечень специальных мероприятий по противодействию коррупции в самом органе и подведомственных ему учреждениях и организациях. Ежегодно от государственных служащих поступают уведомления о желании ими выполнять иную оплачиваемую работу, о получении подарка, о возникновении личной заинтересованности при исполнении возложенных обязанностей. На рисунке 1 приведены сведения по Минфину России [4].

Рисунок 1 – Количество поступивших уведомлений и ходатайств в 2021, 2022 годах

Методы.

Системно-структурный подход в исследовании позволил комплексно изучить систему и структуру действующего законодательства в предметной сфере, провести структурно-функциональный анализ существующих мер по разрешению ситуаций, связанных с конфликтом, и определить проблематику использования отдельных из них в практической работе исполнительных органов.

Анализ практики применения имеющихся антикоррупционных механизмов в работе с кадровым составом, отчетов по реализации антикоррупционных мероприятий в отдельных органах управления позволил подробно изучить и оценить эти меры с позиции их эффективности и практического эффекта.

Системный подход был положен в основу идеи о целостности и единстве законодательства по

устранению конфликта интересов на государственной службе, в независимости от ее вида.

Результаты.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы в области устранения и улаживания конфликта интересов, а также результатов деятельности государственных органов (Росстат России, ФНС России, Минфин России, администрация Вологодской области, правительства Республики Хакасии и Хабаровского края) позволил констатировать, что существующие инструменты решения конфликтной ситуации недостаточно регламентированы. В процессе исследования темы был определен ряд проблем нормативно-правового регулирования, описанных далее.

Обсуждение.

Во-первых, несовершенство существующих правовых методов устранения и разрешения ситуаций, связанных с конфликтом интересов, делает их труднодостижимыми в повседневной практике. Так, согласно части 4 статьи 11 Федерального закона № 273 «О противодействии коррупции» такими формами являются «изменение должностного или служебного поведения лица, выступающего стороной конфликта интересов (государственного служащего), вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов» [1].

Как нам представляется, приведенные формы могут применяться в качестве урегулирования уже возникшего конфликта, а не предотвращения потенциального. Словосочетание «в установленном порядке» также должно быть конкретизировано в части вида нормативно-правового акта, в котором этот порядок должен быть установлен, и субъекта правотворчества, этот порядок утверждающего. Сквозь призму закрепленного в статье 3 закона о системе государственной службы Российской Федерации [2] принципа единства правовых и организационных основ государственной службы, предполагающего законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы, этот порядок предлагаем установить указом Президента РФ в отношении всех видов государственной службы в РФ.

В этой же правовой норме имеется слово «выгода», которая рассматривается в качестве «причины возникновения конфликта интересов» и от которой государственному служащему следует отказаться [1]. Подчеркнем, что действующее законодательство не определяет понятие «выгода», вместе с тем, его возможно изложить самостоятельно, учитывая смысловое значение терминов «личная заинтересованность», «злоупотребление», «коррупция». Иными словами, выгода всегда связана с наличием у государственных должностных лиц интересов частного характера, которые могут ненадлежащим образом

повлиять на выполнение возложенных служебных обязанностей. Выгода – это то, что эти должностные лица могут получить, при этом не обязательно в финансовом отношении.

В пятой части статьи 11 определяется возможность самоотвода либо отвода государственного служащего в случаях и порядке, установленных законодательством РФ. В то же время специальные законы, регламентирующие порядок прохождения разных видов государственной службы, такой порядок не определяют. Считаем, что данный порядок должен быть определен в ФЗ о противодействии коррупции, по аналогии с предписаниями правовых норм статей 19–21 ГПК РФ, в части отвода мирового судьи, помощника судьи, судьи, секретаря судебного заседания, специалиста, эксперта, переводчика, прокурора.

Во-вторых, конкурсная комиссия рассматривает представленные кандидатами документы об образовании, стаже государственной службы, иной трудовой деятельности, а также проводит собственное испытание. Одним из таковых являются вопросы, позволяющие определить готовность кандидата исполнять должностные обязанности по вакансии на гражданской службе, на которую претендуют соискатели. С тем чтобы усмотреть возможную склонность кандидата на службу к проявлению недобросовестности при исполнении служебных обязанностей целесообразно наряду с общим тестированием кандидата обязательно проводить специальное психологическое тестирование, возможно на платной основе специально аккредитованной для этих целей организацией.

В-третьих, важным антикоррупционным инструментом в контролируемом государством секторе являются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссии). Произведенный анализ работы действующих комиссий позволил определить ряд проблемных аспектов:

- 1) так как в содержании переданных на изучение комиссии материалах возможно наличие информации конфиденциального характера, а также секретных сведений, объем прав по знакомству с материалами должен быть индивидуален и различен;
- 2) государственному служащему (его представителю), в отношении которого рассматривается вопрос о несоблюдении им антикоррупционных требований, должны быть предоставлены все условия для работы с материалами (ознакомление, копирование, изготовление выписок);
- 3) кроме документов, фиксирующих факт ознакомления, у членов комиссии, которые уже ознакомились с документами, также необходимо получить расписку о неразглашении фактов и обстоятельств по рассматриваемому комиссией делу, ставших им известными из рассмотренных материалов;

4) отсутствуют нормативно закрепленные процедуры завершения производства по поступившим материалам и обжалования принятого решения.

На основании пункта 7 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов [3] организация работы комиссии утверждается нормативным актом уполномоченного государственного органа. С учетом выше приведенного принципа единства на государственной службе, полагаем, что порядок работы комиссий во всех публичных органах управления (федеральных и региональных государственных органах) обязан быть унифицирован и требует утверждения указом Президента РФ.

Данным Порядком должны быть предусмотрены:

- определенный период, в течение которого заинтересованному лицу надлежит ознакомиться со всеми документами, полученными для комиссии;
- объем и пределы прав по ознакомлению; процедура ознакомления с материалами;
- характер и содержание документа, который определяет факт, период, состав участников комиссии и результаты проверки;

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 дек.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ // Российская газета. 2003. 30 мая.
3. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 // Российская газета. 2010.07 июля.
4. Отчет о выполнении в 2022 году в Минфине России мероприятий, направленных на предупреждение коррупции. URL : https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301671
5. Кондакова Д.А. Возникновение конфликта интересов на государственной службе / Д.А. Кондакова // Вестник современных исследований. 2019. № 3.9(30). С. 8–12.
6. Швердяев С.Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ : монография. М., 2021. 392 с.

References:

1. About the fight against corruption: Federal Law № 273-FZ of December 25, 2008 // Rossiyskaya Gazeta. 2008. December 30.

– порядок публикации ходатайств, замечаний и заявлений по результатам просмотра материалов;

– унифицированная форма акта, которая будет являться отчетной формой о результатах совершения;

– сроки и порядок подачи жалобы на решение комиссии;

– сроки, процедуру и основания для завершения производства в соответствии с представленными материалами.

Заключение.

В завершении констатируем следующее: существующая нормативно-правовая база в исследуемой области несовершенна, необходима унификация правовых установлений применительно к конфликту интересов в отношении всех видов государственной службы. Приходим к выводу о наличии определенных пробелов в законодательстве о противодействии коррупции и выступаем с инициативой по изменению имеющихся законов и подзаконных правовых актов с целью их устранения. Разработанные рекомендации, по нашему мнению, позволят повысить качество правового регулирования, усовершенствовать существующие антикоррупционные процедуры, повысить их практический результат, обеспечат должную степень открытости (прозрачности) государственной антикоррупционной политики.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. About the civil service system of the Russian Federation: Federal Law of May 27, 2003 № 58-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2003. May 30.
3. About commissions on compliance with the requirements for the official conduct of federal officials and on the settlement of conflicts of interest: Decree of the President of the Russian Federation of July 1, 2010 № 821 // Rossiyskaya Gazeta. 2010.07. July.
4. Report on the implementation of measures to prevent corruption in 2022 in the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL : https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301671
5. Kondakova D.A. The emergence of a conflict of interests in the public service / D.A. Kondakova // Bulletin of Modern Research. 2019. № 3.9(30). P. 8–12.
6. Sheverdyaev S.N. Managing the conflict of interests of persons holding state and municipal positions: constitutional and legal analysis : monograph. М., 2021. 392 p.

Информация об авторах

Чернова Ольга Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Тихоокеанский государственный университет
003987@pnu.edu.ru
ORCID 0009-0001-5412-7934

Зеленов Максим Владимирович

ведущий инженер,
управление войсковой части 10235
mvz27rus@mail.ru

Olga A. Chernova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Public Law Sciences,
Pacific State University
003987@pnu.edu.ru
ORCID 0009-0001-5412-7934

Maxim V. Zelenov

Lead Engineer,
Department of Military Unit 10235
mvz27rus@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.65.18.038>
УДК 340

Attribution
cc by

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чунихина Т.Н.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем реформирования системы органов конституционного контроля в регионах Российской Федерации. Цель: на основе имеющихся данных о деятельности конституционных (уставных) советов субъектов Российской Федерации рассмотреть и систематизировать основные проблемы, препятствующие развитию данного института на современном этапе.

Результаты. Рассмотрены актуальные проблемы формирования системы органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации. Обоснована значимость института регионального конституционного контроля в условиях российского федерализма, а также важная роль контрольного механизма обеспечения верховенства и прямого действия конституционных положений на уровне субъектов Российской Федерации. Рассмотрены причины упразднения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, проанализированы основные научные подходы к оценке деятельности конституционных (уставных) советов.

Выводы: на основании проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что система конституционных (уставных) судов в России действительно не могла обеспечить выполнение задач конституционного контроля, поэтому сама по себе реформа системы конституционного контроля в субъектах Российской Федерации может оцениваться положительно. Вместе с тем, в настоящее время, когда еще не сформирована практика работы конституционных (уставных) советов, рано говорить об их неэффективности. На данном этапе можно утверждать, что для создания действительно работающего механизма конституционного контроля в регионах необходимо создать прочную законодательную основу деятельности конституционных (уставных) советов, предусмотреть все риски, связанные с независимостью новых органов от других структурных элементов государственной власти, стандартизировать подход к организации конституционных (уставных) советов во всех регионах.

Ключевые слова: конституционный контроль, судебная власть, субъекты Российской Федерации, конституционные суды, конституционные советы.

CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tatiana N. Chunikhina

Kuban State Technological University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of reforming the system of constitutional control bodies in the regions of the Russian Federation. Purpose: based on the available data on the activities of the constitutional (statutory) councils of the constituent entities of the Russian Federation, to consider and systematize the main problems hindering the development of this institution at the present stage.

Results. The actual problems of formation of the system of bodies of constitutional control in the constituent entities of the Russian Federation are considered. The significance of the institution of regional constitutional control in the conditions of Russian federalism, as well as the important role of the control mechanism for ensuring the supremacy and direct action of constitutional provisions at the level of subjects of the Russian Federation, is substantiated. The reasons for the abolition of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation are considered, the main scientific approaches to assessing the activities of constitutional (charter) councils are analyzed.

Conclusions: on the basis of the study, we come to the conclusion that the system of constitutional (statutory) courts in Russia really could not ensure the fulfillment of the tasks of constitutional control, therefore, the reform of the system of constitutional control in the subjects of the Russian Federation itself can be assessed positively. At the same time, at the present time, when the practice of the work of constitutional (statutory) councils has not yet been formed, it is too early to talk about their inefficiency. At this stage, it can be argued that in order to create a truly working mechanism of consti-

© Чунихина Т.Н.

tutional control in the regions, it is necessary to create a solid legislative basis for the activities of constitutional (statutory) councils, to foresee all the risks associated with the independence of new bodies from other structural elements of state power, to standardize the approach to organizing constitutional (statutory) councils in all regions.

Keywords: constitutional control, judicial power, subjects of the Russian Federation, constitutional courts, constitutional councils.

Введение.

Правовое демократическое государство, которым провозглашена Россия в ст. 1 Конституции РФ, предполагает создание реально действующего механизма контроля за полнотой обеспечения и соблюдения конституционных положений, прав и свобод человека и гражданина как высшей социальной ценности. Одним из неотъемлемых элементов государственного контроля в указанной сфере является конституционный контроль.

Обсуждение.

В научной литературе конституционный контроль рассматривается по-разному. Так, И.Ю. Остапович под конституционным контролем предлагает понимать деятельность государственных органов, наделенных специальной компетенцией непосредственно в основном законе, базирующуюся на нормотворчестве и правоприменении и направленную на утверждение верховенства и прямого действия принятой в государстве конституции [1, с. 18].

Более конкретно конституционный контроль определяет Е.А. Ежова, рассматривая последний как особый вид правоохранительной деятельности в государстве, который заключается в проверке соответствия законов и иных нормативно-правовых актов Конституции страны [2, с. 31].

Еще более детальную дефиницию предлагает А.А. Смирнова, определяя конституционный контроль как деятельность компетентных органов государственной власти по проверке, выявлению, устранению несоответствий конституционным нормам нормативных правовых актов (...), договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; по толкованию конституционных норм; недопущению издания неконституционных нормативных правовых актов [3, с. 31].

Представляется, все перечисленные точки зрения на определение понятия конституционного контроля верны и не противоречат друг другу. Различия между предлагаемыми дефинициями состоит лишь в степени детализации целей и задач конституционного контроля, полномочий его субъектов.

Научный и практический интерес к конституционному контролю в России обусловлен не только важными задачами, которые он выполняет в

правовом демократическом государстве, но и изменениями в системе органов конституционного контроля.

Особенностью государственно-территориального устройства нашей страны является выраженность федерализма, что проявляется в достаточно высокой самостоятельности субъектов Российской Федерации. Такой подход к организации государственной власти на федеральном и региональном уровне обусловлен огромной территорией России, многонациональным и многоконфессиональным характером российского общества. Самостоятельность субъектов Российской Федерации позволяет учитывать региональные особенности при организации государственной власти, а также создании правовой основы деятельности государственных органов субъектов Российской Федерации.

Долгое время для российской системы государственной власти была свойственна двухуровневая система судебного конституционного контроля, которая состояла из: Конституционного Суда РФ как высшего органа конституционного контроля и конституционного правосудия в стране, а также конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, до недавнего времени функции конституционного контроля на региональном уровне осуществляли конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Они были созданы всего в нескольких регионах России, как правило, в республиках, но некоторые из них просуществовали почти три десятилетия.

К сожалению, накопленный опыт работы конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации показал их практическую несостоятельность. В их производстве находилось катастрофически мало дел или их не было вовсе, т.е. судьи вообще не были обеспечены адекватной нагрузкой. В свете продолжающейся судебной реформы в 2020 г. было принято решение об упразднении всех конституционных (уставных) судов на территории России к началу 2023 г. Это означает, что к настоящему времени система судебного конституционного контроля регионального уровня полностью упразднена.

Учитывая значимость государственного контроля для обеспечения положений конституционного законодательства, проведенная реформа предполагает передачу компетенции конституционных (уставных) судов специализированным органам, входящим в структуру законодательной (представительной) власти субъектов Россий-

ской Федерации, – конституционным (уставным) советам. На данный момент такие органы созданы в Адыгее, Башкортостане и Якутии.

Реакция научного сообщества на проведенную реформу регионального конституционного контроля неоднозначна. В целом сам факт создания конституционных (уставных) советов оценивается учеными положительно или, как минимум, не негативно [4, с. 104]. Однако многие авторы указывают на полное отсутствие правовой основы и базовых принципов организации и деятельности конституционных (уставных) советов [5, с. 107].

Все же, некоторые ученые вообще ставят под вопрос целесообразность учреждения конституционных (уставных) советов, по нескольким причинам.

Во-первых, при функционировании конституционных (уставных) советов вместо органов судебной власти существует угроза нарушения принципа независимости, беспристрастности и объективности при принятии решений. Как полагает И.А. Митусова, конституционный (уставной) совет рассматривает на соответствие основному закону субъекта Российской Федерации и дает оценку закону, принимаемому органом, в состав которого он по сути входит [6, с. 176].

Во-вторых, в научной литературе отмечается, что нарушена сама процедура передачи конституционных полномочий новым органам, поскольку никакой суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы осуществления правосудия не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда [7, с. 88]. Как известно, конституционные (уставные) советы входят в структуру законодательной, а не судебной власти, и судами не являются.

В-третьих, указывается на ограничение полномочий конституционных (уставных) советов перед органами судебной власти в сфере осуществления конституционных контрольных полномочий. Так, по замечанию Т.Я. Хабриевой, в

отличие от конституционных (уставных) советов, суды сами могли принимать решения о незаконности или неконституционности актов и обращаться к органам, издавшим акт, с представлениями о его отмене [8, с. 79–80].

В-четвертых, у субъектов Российской Федерации отсутствует мотивация создания конституционных (уставных) советов так же, как это было с конституционными судами. По мнению К.М. Худoley, это обусловлено малозффективностью, высокзатратностью таких институтов, отсутствием большого доверия к ним со стороны органов власти и населения [9, с. 71].

Заключение.

На основании проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что система конституционных (уставных) судов в России действительно не могла обеспечить выполнение задач конституционного контроля, поэтому сама по себе реформа системы конституционного контроля в субъектах Российской Федерации может оцениваться положительно. Другой вопрос – реализация реформы, которая пока не позволяет выявить очевидные преимущества конституционных (уставных) советов перед их предшественниками. В настоящее время, когда еще не сформирована практика работы конституционных (уставных) советов, рано говорить об их неэффективности. Однако уже на данном этапе можно утверждать, что для создания действительно работающего механизма конституционного контроля в регионах необходимо создать прочную законодательную основу деятельности конституционных (уставных) советов, предусмотреть все риски, связанные с независимостью новых органов от других структурных элементов государственной власти, стандартизировать подход к организации конституционных (уставных) советов во всех регионах, а также постепенно стимулировать субъекты Российской Федерации создавать конституционные советы на своей территории.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Остапович И.Ю. Судебный конституционный контроль и нормотворчество: проблемы соотношения. М., 2015. 230 с.
2. Ежова Е.А. К вопросу о понятии, сущности, видах конституционного контроля / Е.А. Ежова; Ов. ред. Г.Ю. Гуляев // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 30–33.
3. Смирнова А.А. К вопросу о понятии конституционного контроля в Российской Федерации / А.А. Смирнова // Science Time. 2020. № 10(82). С. 28–31.

4. Муратшин Ф.Р. Конституционные (уставные) советы при парламентах субъектов Российской Федерации: быть или не быть? / Ф.Р. Муратшин // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3(65). С. 93–107.
5. Курятников В.В. Как формировать конституционные (уставные) советы субъектов Российской Федерации? / В.В. Курятников // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4(36). С. 105–108.
6. Митусова И.А. Конституционные советы в субъектах Российской Федерации взамен конституционных (уставных) судов / И.А. Митусова // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3(207). С. 175–176.
7. Савченко М.С. К вопросу о понятии и проблемах конституционного контроля в РФ / М.С. Савченко; Отв. ред. Н.В. Головешкина // XXIII Вишняковские чтения. Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона: материалы Международной научной конференции. СПб., 2020. С. 86–89.
8. Хабриева Т.Я. Конституционный контроль: монография. М., 2019. 105 с.
9. Худoley К.М. Какая судьба ждет конституционные (уставные) советы? / К.М. Худoley // Ex Jure. 2023. № 2. С. 59–72.

References:

1. Ostapovich I.Y. Judicial constitutional control and rule-making: problems of correlation. M., 2015. 230 p.
2. Yezhova E.A. On the question of the concept, essence, types of constitutional control / E.A. Yezhova; Ed. by G.Y. Gulyaev // Jurisprudence in theory and in practice: topical issues and modern aspects: collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference. Penza, 2020. P. 30–33.
3. Smirnova A.A. On the question of the concept of constitutional control in the Russian Federation / A.A. Smirnova // Science Time. 2020. № 10(82). P. 28–31.
4. Muratshin F.R. Constitutional (statutory) councils under the parliaments of the constituent entities of the Russian Federation: to be or not to be? / F.R. Muratshin // The Rule of Law: theory and practice. 2021. № 3(65). P. 93–107.
5. Kuryatnikov V.V. How to form constitutional (statutory) councils of subjects of the Russian Federation? / V.V. Kuryatnikov // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4 (36). P. 105–108.
6. Mitusova I.A. Constitutional councils in the subjects of the Russian Federation instead of constitutional (statutory) courts / I.A. Mitusova // Law and the State: theory and practice. 2022. № 3(207). P. 175–176.
7. Savchenko M.S. On the question of the concept and problems of constitutional control in the Russian Federation / M.S. Savchenko; Ed. by N.V. Goloveshkin // XXIII Vishnyakov readings. University science: conditions for the effectiveness of socio-economic and cultural development of the region: materials of the international scientific conference. SPb., 2020. P. 86–89.
8. Khabrieva T.Ya. Constitutional control : monograph. M., 2019. 105 p.
9. Khudoley K.M. What fate awaits constitutional (statutory) councils? / K.M. Khudoley // Ex Jure. 2023. № 2. P. 59–72.

Информация об авторе

Чунихина Татьяна Николаевна

кандидат политических наук,
доцент,
Кубанский государственный
технологический университет (КубГТУ)
tanithbook77@mail.ru

Tatiana N. Chunikhina

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Kuban State Technological University (KubSTU)
tanithbook77@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.13.96.025>
УДК 347.471

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Шаповалов А.В.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. В данной статье раскрываются понятия «правосознание» и «правовая культура» современного общества в России. Актуальность данного исследования заключается в том, что определение правосознания как субъективного фактора, определяющего поступки индивидов в государственно-правовой сфере, предоставляет основу для понимания характера этих общественных отношений, что и обуславливает неухающий интерес к изучаемой теме. В данной работе автором рассматриваются проблемы понимания сущности правосознания и правовой культуры граждан с точки зрения разных ученых-правоведов в области теории государства и права. Также, автором анализируются основные причины и особенности правового нигилизма граждан. По итогам проведенного исследования формируется вывод о том, что правосознание индивида и правовая культура социума, в целом, оказывают существенное влияние на правовое регулирование общественных отношений. В связи с этим, перед государством стоит задача, направленная на поэтапное повышение уровня правосознания, путем введения организованного познания права, а также повышения общей правовой культуры населения.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, правовой нигилизм, правовое воспитание, общественное сознание.

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL CULTURE

Anatoly V. Shapovalov

Kuban state agrarian University

Abstract. This article reveals the concepts of legal consciousness and legal culture of modern society in Russia. The relevance of this study lies in the fact that the definition of legal consciousness as a subjective factor that determines the actions of individuals in the state-legal sphere provides a basis for understanding the nature of these social relations, which leads to unceasing interest in the topic under study. In this paper, the author examines the problems of understanding the essence of legal consciousness and the legal culture of citizens from the point of view of different legal scholars in the field of the theory of state and law. The main causes and features of the legal nihilism of citizens are also analyzed. Based on the results of the study, the author concludes that the legal consciousness of the individual and the legal culture of the society as a whole have a significant impact on the legal regulation of social relations. In this connection, the state faces the task of gradually increasing the level of legal awareness by introducing organized knowledge of law, as well as increasing the general legal culture of the population.

Keywords: legal awareness, legal culture, legal nihilism, legal education, public consciousness.

Введение.

Становление правового государства и развитие гражданского общества в нашей стране невозможно без высокого уровня правового сознания каждого индивида в частности, правовой культуры общества в целом, все это указывает на актуальность проводимого исследования. Ключевым фактором, оказывающим решающее влияние на развитие законопослушного общества, считается положительное отношение к нормам права и действующим законам каждого индивида, вовлеченного в правоотношения.

Результаты.

В каждом государстве различными нормативно-правовыми актами устанавливается определенный объем прав, обязанностей и свобод человека, которые закрепляют его правовой статус. Однако процесс реализации прав и обязанностей на территории страны в немалой степени зависит от правосознания и уровня правовой культуры лиц, ее населяющих.

Так как правовая культура населения зависит от уровня правосознания граждан, то, в первую очередь, необходимо проанализировать понятие

© Шаповалов А.В.

«правосознание», которое является довольно сложной и многосторонней категорией.

Обсуждение.

К настоящему времени в юридической науке сложилось несколько подходов к определению правосознания.

Так, интересной нам представляется точка зрения С.А. Комарова, который указывает на то, что правосознание включает в себя понимание права, совокупность представлений и чувств, отражающих позицию людей как к действующему, так и к желаемому праву [1, с. 143].

Нельзя не согласиться с определением, рассмотренным в статье Н.А. Чурикова, Н.Ю. Ембулаевой, где правовое сознание раскрывается как область сознания, отражающая правовую действительность в виде юридических познаний и оценочных отношений к праву, а также реализации его в правоприменительной практике, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение индивида в юридически значимых моментах» [2, с. 1497].

На наш взгляд, стоит отметить, что отдельные аспекты анализа правосознания возникли в научных трудах российских ученых конца XIX в., среди которых отдельного внимания заслуживает Н.М. Коркунов, который писал, что правосознание формируется под воздействием социальных условий, оно появляется и развивается с течением времени. Правосознание возникает первоначально в частной форме, и общее понятие права, включающее в себя все его конкретные формы, появляется гораздо позже. По его мнению, неразвитый человек знает только отдельные права, и ему недоступно общее понятие права [3].

Как уже указывалось нами ранее, правосознание находится в тесной взаимосвязи с правовой культурой, в связи с тем, что степень развития правовой культуры находится в прямой зависимости от уровня развития правосознания, также верно и обратное. В юридической науке также отсутствует единый подход к определению правовой культуры.

Так, одни исследователи считают, под правовой культурой стоит понимать обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, отражающая степень восприятия и применения, собранных на протяжении своей истории правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению [4, с. 131].

Другие авторы под правовой культурой понимают разновидность общественной культуры, которая содержит определенный уровень правосознания и законности, совершенства законодательства и юридической практики, включающей

в себя все ценности, созданные в области права людьми [5, с. 137].

Стоит отметить тот факт, что наиболее результативным способом повышения правовой культуры будет совокупность приемов и методов, направленных на закрепление мотивов соблюдения норм права в сознании индивидуумов, включающих в себя:

- воспитание у человека внутреннего убеждения и выработке потребности соблюдения закона;
- восприятие общественной необходимости соблюдения закона и осознанного подчинения общественным требованиям своего поведения;
- осознания групповых интересов;
- страха перед неотвратимостью наказания за противоправное поведение.

Таким образом, одним из показателей уровня развития общества в государстве является уровень правовой культуры проживающих в нем граждан. Стоит отметить, что изучение права преследует цель не только сугубо научную, но и имеет достаточно большое значение и для реальных отношений в социуме, так как данное направление необходимо для преодоления в обществе правового нигилизма как дефекта правосознания.

В настоящее время в нашей стране достаточно высокий уровень правового нигилизма, вызванный недостаточным развитием как общей, так и правовой культуры населения, что в значительной степени препятствует становлению правового государства и развитию гражданского общества. В связи с этим, нам представляется необходимым провести анализ причин и поиск способов по преодолению данного отрицательного явления для нашей культуры.

Правовая система в России обладает своими специфическими особенностями, для которой свойственна несовершенство законодательства и неразвитость правовых обычаев (данную особенность легко проследить, достаточно обратить внимание на статистику внесения изменений в действующее законодательство, зачастую первые же поправки к законам принимаются чуть ли не сразу после его вступления в силу).

Также, характерной чертой развития правосознания и правовой культуры в России является несовместимость права с моралью, совестью, когда нормативно-правовые акты принимаются либо вопреки уже сложившимся обычаям, либо общество еще «не созрело» для проведения законодательных реформ [6, с. 28].

Недостатки развития правового сознания отдельной личности выявляются в дефектах его познавательных, эмоциональных или поведенческих компонентов. Это выражается не только в

противопоставлении духу и букве закона, целесообразности и законности, но и имеет более глубокое значение:

- происходит отрицание действующей правовой системы и даже необходимости как таковой;
- неуважение к правоохранительным органам;
- неподчинение конкретному закону.

Для России является характерным негативное отношение к нормам права; право воспринимается как отрицательное явление общественной жизни и считается препятствием к осуществлению какой-либо деятельности.

Нигилистическое отношение закладывается в правовой психологии определенных группах людей или отдельных индивидов, в таких ситуациях, в частности, когда жизнь заключенного овеивается некоторой романтикой, что не допустимо для развитого общества. Такое восприятие культуры может происходить еще в детстве, когда непослушного ребенка начинают запугивать либо тюрьмой, либо сотрудниками полиции, из-за чего формируется определенная боязнь перед сотрудниками правоохранительных органов, и как следствие, происходит дискредитация, в частности, сотрудников полиции.

Правовой нигилизм условно можно разделить на две категории:

- безразличное отношение к роли и значению права; полное неверие в право и негативное отношение к нему;
- совершение целенаправленных нарушений нормативно-правовых актов.

В настоящее время для правового нигилизма, с позиции социального явления, характерно:

- 1) крайне негативное критическое отношение к общепринятым моральным нормам;
- 2) намеренно демонстративный, воинствующий и интенсивный характер действий, граничащий с беспределом и бескомпромиссностью отрицания необходимости правового регулирования;
- 3) его массовый характер, причем, не только среди обычных граждан, но и среди государ-

ственных служащих, которые в силу корыстной заинтересованности или безграмотности могут издавать противоречивые нормативные акты;

4) слияние с государственным, политическим, нравственным, духовным, экономическим, религиозным нигилизмом, формирующие вместе сильный деструктивный процесс для всего государства.

Подводя итог анализу правового нигилизма, следует отметить, что от данного отрицательного явления необходимо отграничивать конструктивную критику права, при этом стремиться избегать возведения в абсолют роли права и других правовых средств.

Обобщая все вышесказанное, необходимо отметить, что предметом правового нигилизма является отрицание любых идей, норм, правовых идеалов и ценностей, влекущее за собой дестабилизацию правовых устоев государства и социума.

Заключение.

Следует отметить, что в России правосознание и правовая культура отличаются идеей подчинения права идеологии, которая оказывала достаточно значительное влияние на право, что негативно сказалось на совершенствовании правовых институтов и механизмах правового регулирования, из-за чего, уже сложившиеся стереотипы правосознания достаточно тяжело поддаются положительной трансформации. В связи с этим, довольно часто происходит принятие государством нормативно-правовых актов, вступающих в противоречие со сложившимися нормами общественной культуры.

Таким образом, для дальнейшего развития правовой культуры и правосознания каждого человека необходимо заниматься правовым воспитанием населения еще с его момента обучения в школах с участием представителей органов власти и правоохранительных органов. Целью таких занятий является воспитание уважительного отношения как к друг другу при взаимодействии, так и к органам государственной власти. Другими словами, юридическая политика в данном направлении должна носить последовательный и социально ориентированный характер.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для вузов. 10-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. 528 с.
2. Чуриков Н.А. Основные проблемы изучения правового сознания / Н.А. Чуриков, Н.Ю. Ембулаева; Отв. за выпуск А.Г. Кошчаев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Краснодар : КубГАУ им. И.Т. Трубилина, 2019. С. 1495–1498.
3. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. 1. 623 с.
4. Абакумова Е.В. К вопросу о понимании правосознания и правового нигилизма / Е.В. Абакумова // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 4. С. 131–135.
5. Андреева М.А. К вопросу о конституционном правосознании и правовой культуре в рамках правового регулирования общественных отношений / М.А. Андреева // Эпомен. 2021. № 58. С. 133–138.
6. Манакова Л.К. Правосознание, правопознание, правопонимание (к вопросу о правовом самовоспитании) / Л.К. Манакова // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1(55). С. 27–38.

References:

1. Komarov S.A. General theory of state and law: a textbook for universities. 10th ed., rev. and additional M.: Yurayt, 2022. 528 p.
2. Churikov N.A. The main problems of studying legal consciousness / N.A. Churikov, N.Yu. Embulaeva; Ed. for the issue of A.G. Koshchaev // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students following the results of research for 2018. Krasnodar : KubGAU im. I.T. Trubilin, 2019. P. 1495–1498.
3. Korkunov N.M. Russian state law. SPb., 1909. Vol. 1. 623 p.
4. Abakumova E.V. On the issue of understanding legal consciousness and legal nihilism / E.V. Abakumova // Socio-economic research, humanities and jurisprudence: theory and practice. 2015. № 4. P. 131–135.
5. Andreeva M.A. On the issue of constitutional legal consciousness and legal culture within the framework of legal regulation of public relations / M.A. Andreeva // Epomen. 2021. № 58. P. 133–138.
6. Manakova L.K. Legal consciousness, legal knowledge, legal understanding (to the question of legal self-education) / L.K. Manakova // Leningrad legal journal. 2019. № 1 (55). P. 27–38.

Информация об авторе

Шаповалов Анатолий Вячеславович
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
теории и истории государства и права
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар
anatolyinfo@mail.ru

Anatoly V. Shapovalov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department Theories
and History of the State and Law
Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar
anatolyinfo@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.80.39.028>
УДК 340

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ «ФЕЙКОВ»: ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ, ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Шумов П.В.¹, Веденева П.И.²

¹Владимирский юридический институт ФСИН России,

²Юридический институт Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье поднимается проблема распространения и негативного влияния фейковой информации в Российской Федерации, что объясняет актуальность данного исследования. Авторы обзорно рассматривают имеющиеся в науке подходы к определению явления «фейковая информация» и формулируют вывод об объективной необходимости разработки комплексного релевантного понятия, закрепление которого в подзаконных правовых актах позволит более четко сформировать правоприменительную практику заинтересованными органами исполнительной и судебной власти. Сформулировано авторское понятие «фейковая информация», обозначены критерии отнесения информации к фейковой, а также предложено ввести закрепление обозначенной дефиниции и указанных критериев в рамках профильных подзаконных правовых актов, например, Роскомнадзора. В завершающей части исследования раскрыты меры комплексного подхода, необходимые для преодоления анализируемой проблемы в юридическом контексте.

Ключевые слова: информация, фейк, фейковая информация, фейковая новость, недостоверная общественно значимая информация, Интернет, правовое регулирование.

PROBLEMS OF SPREADING «FAKES»: IDENTIFICATION OF INFORMATION, LEGAL ASPECT

Pyotr V. Shumov¹, Polina I. Vedeneva²,

¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

²Law Institute of Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

Abstract. The article raises the problem of the spread and negative impact of fake information in the Russian Federation. The authors review the approaches available in science to the definition of the phenomenon of «fake information» and formulate a conclusion about the objective need to develop a comprehensive relevant concept, the consolidation of which in subordinate legal acts will allow for more clearly shaping law enforcement practice by interested executive and judicial authorities. The author's concept of «fake information» is formulated, the criteria for classifying information as fake are indicated, and it is also proposed to introduce the consolidation of the designated definition and the specified criteria within the framework of specialized subordinate legal acts, for example, Roskomnadzor. In the final part of the study, the measures of an integrated approach necessary to overcome the analyzed problem in the legal context are disclosed.

Keywords: information, fake, fake information, fake news, unreliable socially significant information, Internet, legal regulation.

Введение.

В настоящее время информация и информационные технологии играют важнейшую роль в жизни каждого человека и общества в целом. Благодаря Интернету, мы ежедневно обмениваемся информацией, общаемся в социальных сетях и мессенджерах, приобретаем товары и услуги, открываем для себя новые хобби. Однако вместе с возможностями, которые предоставляет Мировая сеть, возникают и серьезные проблемы. Одна из таких проблем – это распро-

странение ложной информации, которая может нанести значительный ущерб национальной безопасности государства, вызвать дестабилизацию общества и негативно сказаться на психологическом и эмоциональном состоянии населения.

Обсуждение.

В свете отраженных проблем назревает необходимость разработки эффективных механизмов и подходов к определению содержания анализи-

руемого явления и систематизации способов преодоления проблемы распространения и негативного влияния фейковой информации в Российской Федерации. Анализ актуального российского правового регулирования и профильной научной литературы по заявленной тематике не позволил выявить единого комплексного определения понятия «фейковая информация», а также – уяснить нормативные критерии отнесения той или иной информации к таковой. Вместе с тем, изучение фабулы релевантных правовых норм в содержании частей 9–11 статьи 13.15. КоАП РФ, статей 207.1. – 207.3. УК РФ, раскрывающих сущность деяний по распространению «фейковых новостей» в Российской Федерации, позволило вычленил обязательный признак объективной стороны соответствующих правонарушений – заведомая недостоверность информации, распространяющейся под видом достоверных сведений, для распространяющего субъекта. Однако анализируемый признак заведомости не зафиксирован и содержательно не раскрыт в положениях профильного Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», как и термин «достоверность информации», что также подтверждает частичную пробельность, «разорванность» и непоследовательность специального правового регулирования.

Важно сказать, что в ряде научных публикаций большое значение уделяется анализу содержания правовых норм Федерального закона от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в том числе с точки зрения рассмотрения дефиниции «недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений». Так, авторы многих научных статей, журналисты, медиаэксперты приравнивают значение данной дефиниции к понятию «фейковая новость». Однако следует отметить, что на сегодняшний день применяемое законодательство не содержит дефиниций «фейк», «фейковая новость» и иных словоформ и словосочетаний с языковой единицей «фейк», тем самым в сознании массовой аудитории, общества в целом происходит «слияние» этих понятий в единую категорию. И, соответственно, в сознании большинства лиц, не имеющих профильного образования или специальных знаний, складывается мнение о действии норм анализируемого «Закона о фейках» на распространение любой лживой или неподтвержденной информации, независимо от обозначенных, но нормативно не раскрытых, критериев общественной значимости и недостоверности.

Содержание обозначенных проблем детерминирует необходимость разработки комплексного определения понятия «фейковая информация» в российском правовом контексте. Это позволит уяснить критерии отнесения информации к фейковой и разработать эффективные механизмы

борьбы с ее распространением и негативным влиянием. Анализ научной тематической литературы позволил выявить несколько научных позиций по вопросу нормативного определения содержания явления «фейк» с учетом авторской трактовки его сущности. В рамках данной части настоящей статьи, отразим наиболее заинтересовавшие авторов релевантные дефиниции. Заведомо недостоверная информация, по мнению В.М. Балекиной, это «сведения (сообщения, данные), в ошибочности или неполноте которых лицо осведомлено, которые распространяются этим лицом под видом достоверных сообщений» [1, с. 9]. Мы видим, что данный исследователь государственно-правовых явлений при формировании анализируемого понятия ориентируется на имеющуюся нормативную дефиницию, обозначая при этом сущностный признак релевантного правонарушения – заведомость несоответствия распространяемой информации действительности. М.И. Максименков в своей работе «Фейковые новости: актуализация проблемы в России» оперирует термином «фейк» – «это специально искажена новость, событие или журналистский материал, содержащий ложную или искаженную информацию, дискриминирует определенного человека или группу лиц в глазах аудитории» [2, с. 58]. На наш взгляд, данная дефиниция недостаточно точно и полно отражает сущностные особенности анализируемого явления, однако, она подчеркивает заведомость и недостоверность информации, а также – наличие специальных целей распространения такого рода информации в качестве специфичных признаков изучаемого явления. Интересной для исследования представляется позиция Н.А. Пром, которая в своей работе отразила разработанные критерии сущностного разграничения недостоверной информации на фейки и фактоиды. Так, фейк в рамках авторской классификации представляет собой несоответствующее действительности сообщение, предполагающее развлекательно-игровое осмысление, фактоид же является социально опасной правдоподобной информацией, претендующей на статус реального факта и подлежит немедленному удалению из медиaprостранства.

Критерии разграничения фактоидов и фейков следующие:

- «связь с действительностью»;
- доминирующие концептуальные признаки;
- качество искажения;
- авторская интенция;
- реакция реципиента» [3, с. 148].

На наш взгляд, представленная концептуальная классификация Н.А. Пром достаточно точно отражает содержательное различие между фактоидами и фейками в рамках авторской теории разграничения данных «феноменов» с точки зрения их сущностного наполнения.

Группа авторов Н.А. Сегал, А.Н. Мищенко, И.В. Уварова в своей публикации на тему «Новые слова и значения в русском языке XXI века (на примере языковой единицы «фейк»)» приходят к иным выводам, исходя из специфики заявленной ими тематики. Исследователи рассматривают непосредственно языковую единицу «фейк» на основе анализа текстовых материалов русскоязычных средств массовой информации, не разделяя недостоверную общественно значимую информацию в зависимости от ее интенциональной наполненности. Однако авторы приходят к близким по содержанию выводам к тезисам, ранее рассмотренной научной публикации Н.А. Пром. «Доказано, что языковая единица «фейк» в текстах русскоязычных СМИ приобретает дополнительную семантику и меняет свой коннотативный фон, обусловленный политическими событиями и прагматическими установками автора медиатекста» [4, с. 35].

Таким образом, авторы аналогично «разделяют» весь массив недостоверно общественно значимых сообщений на несколько блоков, в зависимости от используемых лингвистических средств и приемов при конструировании содержания и формы такой «фейк-нюс», поливариантности ее коннотации и установок адресата информации.

Итак, анализ различных определений и классификаций фейковой информации в российском правовом контексте позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, существует объективная необходимость разработки комплексного определения понятия «фейковая информация», чтобы уяснить критерии ее отнесения и разработать эффективные механизмы борьбы с распространением фейков и минимизацией их негативного влияния.

Во-вторых, разные исследователи предлагают свои дефиниции фейковой информации. Одни опираются на нормативно закрепленное понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, другие раскрывают содержание анализируемого явления через признак наступающих негативных последствий для общества и государства. Другие исследователи ориентируются на комплекс иных определяющих факторов, в том числе, с точки зрения достижений не только юридической науки, что, на наш взгляд, объясняется отсутствием однозначного комплексного правового регулирования.

На основе анализа актуального правового регулирования в Российской Федерации, а также научных позиций ведущих специалистов в области оборота информации в юридическом контексте, автор настоящего исследования предлагает следующую правовую дефиницию понятия «фейковая информация»: это сведения, сообщения или данные, сознательно созданные и (или) распространяемые под видом сообщений, соответствующих действительности, с целью

обмана, искажения фактов, создания иллюзии достоверности, создающие угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи и (или) повлекла указанные и иные тяжкие последствия. Указанное определение учитывает достижения юридической техники формирования дефиниции «недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сведений», зафиксированной в профильном Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также подчеркивает заведомость и недостоверность информации, наличие специальных целей распространения такого рода информации в качестве специфичных признаков изучаемого явления.

Критерии отнесения информации к фейковой могут быть следующими:

- заведомо недостоверный характер распространяемой информации: информация должна быть ложной, искаженной или содержать ошибки, которые известны или должны быть известны ее распространителю, при этом распространение такой информации должно осуществляться под видом сообщений, соответствующих действительности;
- наличие специальной цели распространения такого рода информации: фейковая информация распространяется с целью обмана, искажения фактов, создания иллюзии достоверности;
- негативное влияние: фейковая информация должна иметь потенциал причинить ущерб обществу, государству или отдельным ее членам, например, путем дезинформации, манипуляции общественным мнением, дискредитации или нарушения прав и свобод граждан;
- наличие потенциальной социальной опасности: фейковая информация может содержать элементы, которые создают угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи и (или) повлекла указанные и иные тяжкие последствия;
- распространение: фейковая информация распространяется способами, которые позволяют ощутимо воздействовать на общественное мнение или интересы граждан, организаций и государства.

Указанные критерии, на наш взгляд, позволяют определить информацию как фейковую и обеспечить основу для разработки нормативных и иных механизмов борьбы с ее распространением и негативным влиянием. Полагаем, что закрепление обозначенной дефиниции и указанных критериев возможно в рамках профильных подзаконных правовых актов, например, Роскомнадзора.

Судебная система и суды Российской Федерации играют важную роль в борьбе с анализируемой проблемой. Они являются главным инструментом правовой защиты граждан, их объединений и государства от распространения того или иного вида недостоверной информации. Одним из инструментов борьбы с фейковой информацией в Российской Федерации является блокировка доступа к сайтам, которые распространяют релевантный вид запрещенной информации. Анализ механизма осуществления указанной процедуры не является первостепенной задачей настоящего исследования. Однако, отметим следующее: для блокировки сайта с запрещенной информацией сведения о нем вносятся в соответствующий реестр по решению уполномоченных органов или суда. В процедуре ограничения доступа к сайту по общему правилу задействованы Роскомнадзор, операторы связи, провайдеры хостинга и владельцы сайтов.

Доступ к сайту может быть восстановлен после удаления запрещенной информации или на основании решения суда об отмене решения Роскомнадзора.

Таким образом, мы видим, что суд, как участник анализируемого процесса, может быть актором в двух ситуациях:

- в качестве органа, принявшего соответствующий правовой акт о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, информацией, распространение которой запрещено;
- в качестве органа, принявшего соответствующий правовой акт об отмене решения Роскомнадзора о включении сведений в реестр.

Суд и Роскомнадзор, как мы видим, взаимодействуют в рамках процесса регулирования оборота информации в Российской Федерации. Суд выносит решения о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, информацией, распространение которой запрещено, и соответственно, о блокировании доступа к релевантным интернет-сайтам. Роскомнадзор, в свою очередь, осуществляет техническую сторону этого процесса, то есть непосредственно блокирует доступ к таким сайтам.

Результаты.

Обобщая все вышесказанное, отметим следующее: действительно, на сегодняшний день распространение недостоверной общественно значимой информации стало повсеместным явлением, ввиду чего государство обозначило борьбу с фейковой информацией в качестве одной из

приоритетных задач Российской Федерации в области национальной безопасности. Этот тезис подтверждается содержанием недавно принятой Концепции внешней политики Российской Федерации, где указано, что «развитие безопасного информационного пространства и защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия» [5] с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире является национальными интересами Российской Федерации во внешнеполитической сфере.

Для достижения этой цели используются различные правовые инструменты, включая рассмотренный нами механизм блокировки соответствующих Интернет-ресурсов. Роль судебной системы и судов в этом процессе крайне важна, чтобы суды гарантировали, что такое ограничение доступа к информационным ресурсам соответствует содержанию актуального правового регулирования, не нарушает права и свободы граждан на свободный доступ к информации и не является формой цензуры. Для этого необходимо наличие в российском правовом регулировании комплексного понятия «фейковая информация» и установленных и раскрытых критериев отнесения информации к разряду «фейковой». Авторы настоящего исследования сформулировали релевантную правовую дефиницию и обозначили соответствующие критерии, а также предложили ввести закрепление обозначенного определения и указанных критериев в рамках профильных подзаконных правовых актов, например, Роскомнадзора.

Заключение.

В завершении настоящей статьи хотим отметить, что совершенствование профильного правового регулирования и деятельность Роскомнадзора и судебной системы не может быть универсальным инструментом борьбы с распространением недостоверной информацией. Эта проблема требует комплексного подхода в ее преодолении через:

- совершенствование правового регулирования оборота информации в Российской Федерации, установление нормативного единства понятия и критериев признания информации «фейковой», устранение коллизий правовых норм, пробелов в праве;
- развитие культуры критического мышления населения;
- разработку системы мониторинга и фильтрации контента, позволяющая блокировать только релевантный «фейковый» контент, тем самым, соблюдая установленное Конституцией Российской Федерации фундаментальное право на свободу слова и доступа к информации;
- «прозрачную» работа всех органов публичной власти;
- и иные меры.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Балекина В.М. Понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений в праве / В.М. Балекина // Административное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 9.
2. Максименков М.И. Фейковые новости: актуализация проблемы в России / М.И. Максименков // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. № 3. С. 58.
3. Пром Н.А. Фактоид vs фейк: идентификация и модели анализа / Н.А. Пром // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 4. С. 148.
4. Сегал Н.А. Новые слова и значения в русском языке XXI века (на примере языковой единицы «фейк») / Н.А. Сегал, А.Н. Мищенко, И.В. Уварова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19. № 3. С. 35.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL : <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения 09.04.2023).

References:

1. Balekina V.M. The concept of deliberately unreliable information disseminated under the guise of reliable messages in law / V.M. Balekina // Administrative and municipal law. 2022. No. 2. P. 9.
2. Maksimenkov M.I. Fake news: actualization of the problem in Russia / M.I. Maksimenkov // Communicology: electronic scientific journal. 2020. No. 3. P. 58.
3. Prom N.A. Factoid vs fake: identification and analysis models / N.A. Prom // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2022. Vol. 21. No. 4. P. 148.
4. Segal N.A. New words and meanings in the Russian language of the XXI century (on the example of the language unit «fake») / N.A. Segal, A.N. Mishchenko, I.V. Uvarova // Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2022. Vol. 19. No. 3. P. 35.
5. The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL : <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (date of the application 04/09/2023).

Информация об авторах

Шумов Петр Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства
и права факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
ФСИН России;
доцент кафедры гражданского права
и процесса,
Юридический институт
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
pshumov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4721-7421

Petr V. Shumov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History
State and Law Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia;
Associate Professor of the Department of Civil Law
and Process,
Law Institute of Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletov
pshumov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4721-7421

Веденева Полина Игоревна

магистрант кафедры
гражданского права и процесса,
Юридический институт
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
p.i.vedeneeva@mail.ru

Polina I. Vedeneeva

Master's Student of the Department
of Civil Law and Process,
Law Institute
Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletov
p.i.vedeneeva@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.14.51.003>
УДК 347.9

Attribution
cc by

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ АРЕСТОВАННОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Григоренко Ю.В., Гриб В.Г.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Актуальность данного исследования выражается в том, что в сфере рыночных отношений принудительная реализация имущества должника посредством проведения открытых торгов в форме аукциона широко применяется не только в России, но и зарубежных странах. Недостаточное понимание механизмов реализации арестованного имущества может привести к коррупции и злоупотреблениям властью со стороны должностных лиц, ответственных за данный процесс. По мнению авторов, в недостатках этой нормы и кроется одна из основных проблем неэффективности реализации арестованного имущества в Российской Федерации.

Цель: изучить проблемы и перспективы развития механизм реализации арестованного имущества в Российской Федерации.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: Рассмотрены причины неэффективности традиционной модели торгов арестованного имущества. Проведен анализ проблемы закрытости и недоступности информации о проведении открытых аукционов по продаже арестованного имущества. Отмечен недостаточный уровень конкуренции при продаже арестованного имущества, существенное занижение стоимости этого имущества. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию данной сферы деятельности.

Выводы. В настоящее время существует объективная необходимость в цифровизации данной сферы деятельности и создании механизма ее правового регулирования. Предложено закрепить в ч. 3 ст. 87 Закона об исполнительном производстве возможность реализации арестованного имущества посредством электронных торгов, дополнить ч. 3 ст. 90 Закона об исполнительном производстве указанием на необходимость размещения информации о проведении торгов арестованного имущества на официальных страницах ФССП в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники».

Ключевые слова: арестованное имущество, открытый аукцион, реализация арестованного имущества, торги, электронные торги.

THE MECHANISM FOR THE SALE OF SEIZED PROPERTY: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Yuri V. Grigorenko, Vladimir G. Grib

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. The relevance of this study is expressed in the fact that in the field of market relations, the forced sale of the debtor's property through open bidding in the form of an auction is widely used not only in Russia, but also in foreign countries. Lack of understanding of the mechanisms for the sale of seized property can lead to corruption and abuse of power on the part of officials responsible for this process. It seems that one of the main problems of the inefficiency of the sale of seized property in the Russian Federation lies in the shortcomings of this norm.

Object: to study the problems and prospects for the development of the mechanism for the sale of seized property in the Russian Federation.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: The reasons for the inefficiency of the traditional model of auctions of seized property are considered. The analysis of the problem of closeness and inaccessibility of information on holding open auctions for the sale of seized property was carried out. An insufficient level of competition was

noted in the sale of seized property, a significant underestimation of the value of this property. Specific proposals for improving this area of activity are formulated.

Conclusions: It is concluded that at present there is an objective need for the digitalization of this area of activity and the creation of a mechanism for its legal regulation. It is proposed to consolidate in Part 3 of Art. 87 of the Law on Enforcement Proceedings, the possibility of selling seized property through electronic trading, to supplement part 3 of Art. 90 of the Law on Enforcement Proceedings, indicating the need to post information about the sale of seized property on the official pages of the FSSP on the social networks VKontakte, Odnoklassniki.

Keywords: seized property, open auction, sale of seized property, bidding, electronic bidding.

Введение.

С развитием рыночных отношений в Российской Федерации заключение гражданско-правовых договоров на торгах, то есть, в условиях конкуренции их участников, вошло в практику установления хозяйственных отношений (в сфере аренды земли, публичных закупок и т.п.). Как способ принудительной реализации имущества должника аукционная продажа имущества широко применяется не только в России, но и зарубежных странах.

Между тем, сегодняшние показатели работы Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) показывают неэффективность продажи арестованного имущества на торгах. Так, за 2022 год ФССП арестовала имущества на 246,8 млрд рублей, что на 14 процентов больше, чем за 2021 год, но при этом общая сумма дохода от продажи за 2022 год составила всего около 32 млрд рублей. Таким образом, в 2022 году сотрудники ФССП продали лишь 13 % от арестованного имущества [6].

В ч. 3 ст. 87 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) [5] указано, что реализация имущества должника осуществляется путем проведения открытых торгов в форме аукциона. Представляется, в недостатках этой нормы и кроется одна из основных проблем неэффективности реализации арестованного имущества в Российской Федерации.

Результаты.

В первую очередь, стоит отметить, что открытые торги в форме аукциона – это, с учетом современных реалий, уже устаревший способ продажи имущества должника. Полагаем, что наиболее перспективной моделью реализации имущества должника является институт электронных торгов. При этом в настоящее время российский законодатель предусмотрел возможность использования электронных торгов только в тех случаях, когда должник имеет статус банкрота.

Думается, есть несколько причин, по которым традиционные открытые аукционы, в отличие от электронных торгов, не показывают высокую результативность.

Во-первых, в России, как и во всем мире, наблюдается стремительное развитие цифровизации

общества. Опросы показывают, что российские граждане все чаще предпочитают покупки и продажи в сети Интернет. Так, количество россиян, которые совершают покупки в онлайн-режиме, за первую половину 2022 г. выросло на 35 % относительно аналогичного периода 2021 года [7, URL]. Соответственно, если электронные торги полностью укладываются в современную концепцию цифровизации экономики, то традиционные открытые аукционы – нет.

Во-вторых, нельзя признать достаточно эффективными способы информирования потенциальных участников открытых аукционов. Сегодня данные сведения публикуются:

- 1) в печатных СМИ;
- 2) на официальных сайтах URL : <https://torgi.gov.ru>, <http://fssp.gov.ru/torgi/>. Это прописано в ч. 3 ст. 90 Закона об исполнительном производстве.

Можно констатировать, что в нынешних условиях печатные СМИ не являются востребованным медиаресурсом среди российского населения. Опросы ВЦИОМ показывают, что за последние восемь лет численность граждан, которые предпочитают прочесть СМИ в электронном, а не в печатном формате, выросла почти в два раза. Если в 2014 году предпочтение электронному формату отдавали 34 % граждан, то сейчас, в 2023 году, – 62 % [3].

Уровень посещаемости российскими гражданами официальных сайтов также нельзя признать высоким. Именно поэтому с декабря 2022 года [4] для государственных органов, в том числе ФССП, стало обязательным наличие аккаунтов в популярных отечественных социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники»). Очевидно, что социальные сети, в сравнении с официальными сайтами, расцениваются гражданами как более легкий, понятный и доступный способ получения информации. В этой связи, нам непонятно, почему до сих пор социальные сети не указаны в качестве места, где должна публиковаться информация о проведении открытых аукционов.

Вышеописанные обстоятельства приводят к тому, что сведения об открытых аукционах, а также, о реализуемом арестованном имуществе являются фактически малодоступными, неизвестными для широкого круга потенциальных покупателей. Это напрямую влияет на недостаточный уровень конкуренции в данной сфере и, следовательно, приводит к существенным поте-

рям денежных средств. В частности, на практике можно встретить занижение стоимости реализуемого арестованного имущества примерно на 40–50 % от его рыночной цены.

Обсуждение.

Подчеркнем, что необходимость внедрения процедуры электронных торгов в отношении арестованного имущества в России обсуждается не один год. Так, А.О. Парфенчиков, занимавший должность главного судебного пристава Российской Федерации с 2008 по 2017 гг., уже больше 10 лет назад утверждал, что результаты реализации арестованного имущества в России неудовлетворительные, процедура такой реализации отличается закрытостью и недоступностью [8, URL]. Ссылаясь на положительный опыт Армении, А.О. Парфенчиков говорил, что в нашей стране должна быть разработана система электронных торгов арестованного имущества, поскольку эта система показывает одновременно эффективность и антикоррупционность [8, URL]. Полагаем, что аргументация А.О. Парфенчикова по анализируемому вопросу актуальна до сих пор.

Обратим внимание на то, что успешность практики использования электронных торгов в отношении арестованного имущества была доказана одним из российских регионов – Республикой Татарстан – еще в 2011 году. В частности, 30 марта 2011 года Правительство Республики Татарстан и Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) подписали соглашение о реализации на электронной площадке республики пилотного проекта по продаже арестованного имущества путем электронных торгов [1, URL].

В феврале 2021 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 1112339-7 [2], которым предлагалось введение электронного формата торгов арестованного имущества, публикация сведений о проведении этих торгов в сети Интернет. Данный законопроект был принят в первом чтении 13 апреля 2021 года, но не прошел второе чтение и был отклонен 21 марта 2023 года.

Считаем, что отклонение законопроекта № 1112339-7 является негативным решением, которое не способствует дальнейшему развитию законодательства о реализации арестованного имущества. Вновь повторим: предложения по переходу на электронный формат торгов арестованного имущества в России звучат уже на протяжении многих лет. И, на наш взгляд, эти предложения абсолютно обоснованные. Электронный формат позволит значительно упростить всю процедуру реализации арестованного имущества, по сравнению с традиционной моделью торгов, причем как для судебных приставов, так и для других заинтересованных сторон.

Введение электронных торгов арестованного имущества в будущем может быть оценено только как очень правильный законодательный ход, который способен увеличить количество потенциальных покупателей, а значит, и получить больше денежных средств при продаже арестованного имущества. Закрепление в российском законодательстве электронных торгов арестованного имущества также будет способствовать повышению прозрачности процедуры реализации данного имущества. Стоит отметить, что на данный момент времени распространенной проблемой на практике является сговор между участниками торгов с целью снижения покупной цены арестованного имущества. Кроме того, существует проблема при приеме заявок для участия в открытых аукционах. В частности, нередко простой человеческий фактор влияет на решение о соответствии заявок правилам и их отклонение. Полагаем, что переход на электронный формат торгов позволит свести эти ситуации к минимуму.

В частности, предлагаем:

- 1) закрепить в ч. 3 ст. 87 Закона об исполнительном производстве возможность реализации арестованного имущества посредством электронных торгов;
- 2) дополнить ч. 3 ст. 90 Закона об исполнительном производстве указанием на необходимость размещения информации о проведении торгов арестованного имущества на официальных страницах ФССП в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники».

Заключение.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости реформирования процедуры реализации арестованного имущества в Российской Федерации. По нашему мнению, в настоящее время существует объективная необходимость в цифровизации данной сферы деятельности и создании механизма ее правового регулирования.

В частности, предлагаем:

- 1) закрепить в ч. 3 ст. 87 Закона об исполнительном производстве возможность реализации арестованного имущества посредством электронных торгов;
- 2) дополнить ч. 3 ст. 90 Закона об исполнительном производстве указанием на необходимость размещения информации о проведении торгов арестованного имущества на официальных страницах ФССП в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники».

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. В Татарстане запустят электронную площадку по продаже арестованного имущества. URL : <https://aetp.ru/news/item/149206> (дата обращения 05.07.2023).
2. Законопроект № 1112339-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» в части проведения торгов в электронной форме». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112339-7> (дата обращения: 05.07.2023).
3. Почему россияне перестали читать бумажную прессу: опрос ВЦИОМ. URL : <https://actualcomment.ru/pochemu-rossiyane-perestali-chitat-bumazhnyuyu-pressu-opros-vtsiom-2301121153.html> (дата обращения 05.07.2023).
4. Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6381.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 26.04.2023) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. ФССП сумела продать лишь 13 процентов арестованного имущества. URL : https://octagon.media/ekonomika/fssp_sumela_prodat_lich_13_procentov_arestovannogo_imushhestva.html (дата обращения 05.07.2023).
7. Что россияне покупают онлайн чаще всего? URL : <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-rossiiane-pokupaiut-onlain-chashche-vsego> (дата обращения 05.07.2023).
8. Электронные торги арестованного имущества – серьезный заслон коррупции, считает Парфенчиков. URL : <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/elektronnye-torgi-arestovannogo-imushchestva-sereznyy-zasl-on-korrupcii-schitaet-parfenchikov> (дата обращения 05.07.2023).

References:

1. An electronic platform for the sale of seized property will be launched in Tatarstan. URL : <https://aetp.ru/news/item/149206> (date of the application 07/05/2023).
2. Draft Law No. 1112339-7 «On Amendments to the Federal Law «On Mortgage (Pledge of Real Estate)» and the Federal Law «On Enforcement Proceedings» with regard to Electronic Auctions». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112339-7> (date of the application 07/05/2023).
3. Why Russians stopped reading paper press: VCIOM poll. URL : <https://actualcomment.ru/pochemu-rossiyane-perestali-chitat-bumazhnyuyu-pressu-opros-vtsiom-2301121153.html> (date of the application 07/05/2023).
4. Decree of the Government of the Russian Federation of September 2, 2022 № 2523-r «On the definition of VKontakte and Odnoklassniki as information systems and (or) programs for electronic computers used by state bodies, including courts, the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, including the departments of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation in the constituent entities of the Russian Federation, as well as local governments, organizations subordinate to state bodies and local governments, to create official pages» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2022. № 37. Art. 6381.
5. Federal Law № 229-FZ of October 2, 2007 (as amended on December 29, 2022, as amended on April 26, 2023) «On Enforcement Proceedings» (as amended and supplemented, effective from January 9, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2007. № 41. Art. 4849.
6. The FSSP managed to sell only 13 percent of the seized property. URL : https://octagon.media/ekonomika/fssp_sumela_prodat_lich_13_procentov_arestovannogo_imushhestva.html (date of the application 07/05/2023).
7. What do Russians buy online most often? URL : <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-rossiiane-pokupaiut-onlain-chashche-vsego> (date of the application 07/05/2023).
8. Electronic trading of seized property is a serious barrier to corruption, Parfenchikov believes. URL : <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/elektronnye-torgi-arestovannogo-imushchestva-sereznyy-zasl-on-korrupcii-schitaet-parfenchikov> (date of the application 07/05/2023).

Информация об авторах

Григоренко Юрий Викторович

аспирант,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
grigorenko@yandex.ru

Yuri V. Grigorenko

Graduate Student,
Moscow Financial and Industrial University
«Synergy»
grigorenko@yandex.ru

Гриб Владимир Георгиевич

доктор юридических наук,
доцент,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
msk300.grigorenko@yandex.ru

Vladimir G. Grib

Doctor of Law,
Associate Professor,
Moscow Financial and Industrial University
«Synergy»
msk300.grigorenko@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.45.21.004>

УДК 332

Attribution

cc by

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) ЗА 2020–2022 ГОДЫ

Громова О.С.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск*

Аннотация. Актуальность вопроса финансового обеспечения учреждений СПО связано, прежде всего, с цифровой и технологической трансформацией предприятий. Цель статьи выявить финансовое состояние учреждений среднего профессионального образования и дать оценку дальнейших перспектив развития. Для выполнения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи: провести анализ планов финансово-хозяйственной деятельности; рассмотреть источники доходов и расходов; произвести анализ структуры расходов на примере финансового года. Свести и сгруппировать расходы для вычисления средних величин. При решении вышеизложенных задач применялись методы исследования: сравнение данных за последние три года, анализ статистических данных и обобщение данных при расчёте средних значений по отрасли. Результаты исследования показали, что методика нормативно-подушевого финансирования позволяет пропорционально количеству студентов эффективно распределить средства. Основными критериями являются отсутствие кредиторской задолженности и достижение 105,5 % уровня отплаты труда преподавателей и мастеров производственного обучения по отношению к среднему доходу в регионе.

Ключевые слова: система среднего профессионального образования, нормативно-подушевое финансирование, методика расчета субсидии на финансовое обеспечение государственного задания, план финансово-хозяйственной деятельности.

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF EXPENSES OF INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) FOR 2020–2022

Olga S. Gromova

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Far Eastern Institute of Management – branch, Khabarovsk*

Annotation. The relevance of the issue of financial support for SVE institutions is associated primarily with the digital and technological transformation of enterprises. The purpose of the article is to identify the financial condition of institutions of secondary vocational education and to assess further development prospects. To achieve the above goal, it is necessary to solve the following tasks: to analyze plans for financial and economic activities; consider sources of income and expenses; to analyze the structure of expenses on the example of a financial year. Summarize and group expenses to calculate averages. When solving the above problems, research methods were used: comparison of data for the last three years, analysis of statistical data and generalization of data when calculating average values for the industry. The results of the study showed that the methodology of per capita funding allows you to effectively allocate funds in proportion to the number of students. The main criteria are the absence of accounts payable and the achievement of 105.5 % of the level of remuneration of teachers and masters of industrial training in relation to the average per capita income in the region.

Keywords: system of secondary vocational education, normative per capita financing, the methodology for calculating subsidies for the financial support of the state task, the plan of financial and economic activity.

Введение. Цифровая, технологическая трансформация [10] предприятий требует специали-

стов, обладающих компетенциями необходимыми для правильной эксплуатации и совершен-

ствования сложных схем [3]. Система среднего профессионального образования должна отвечать вызовам времени [6], а именно успеть в кратчайшие сроки поставить необходимое количество рабочей силы для конкурентоспособности предприятия [4]. Актуальные проблемы, стоящие перед учреждениями среднего профессионального образования хорошо описаны в исследованиях Е.Н. Ивановой, на примере региона соседа Приморского края которые схожи с проблемами учреждений СПО Республики, находящихся в сельской местности. Основные тренды в системе СПО выявлены А.И. Кукладченко [5].

Учреждения среднего профессионального образования должны обладать необходимыми финансовыми ресурсами для качественной подготовки кадров на современном оборудовании, которое даже должно опережать действующее производство [9]. В целом работа системы среднего профессионального образования служит мощным толчком в социально-экономическом развитии региона. Рассмотрим источники доходов и расходов учреждений среднего профессионального образования Республики Саха (Якутия) с целью выявления финансового состояния учреждений среднего профессионального образования Республики Саха (Якутия) и оценки давнейших перспектив развития. Подтвердится ли гипотеза о том, что методика расчета объема субсидии региона основанная на принципах нормативно-подушевого финансирования на выполнение государственного задания отрасли среднего профессионального образования распределена эффективно между учреждениями. Для выполнения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

1) провести анализ планов финансово-хозяйственной деятельности учреждений сред-

него профессионального образования Республики Саха (Якутия);

2) рассмотреть источники доходов и расходов, оценить объем;

3) произвести анализ структуры расходов на примере финансового года. Свести и сгруппировать расходы для вычисления средних величин.

Результаты. Проведем анализ планов финансово-хозяйственной деятельности учреждений среднего профессионального на предмет соответствия утвержденным базовым нормативам при формировании объема государственного задания. Другими словами выявить насколько эффективно происходит планирование доходов и расходов учреждений среднего профессионального образования [1]. Так как бюджетные и автономные учреждения среднего профессионального образования не являются участниками бюджетного процесса под понятие доходов подпадают следующие источники финансирования: субсидия на выполнение государственного задания на выполнение услуг (работ); субсидия на иные цели (целевая субсидия) отражается на отдельном счете, носит исключительно целевой характер; доходы от внебюджетной деятельности, как правило, это доходы от платной образовательной деятельности; доходы от иной приносящей доход деятельности, чаще отражаются поступления от производства, реализации готовой продукции. В соответствии с поставленными задачами определим долю доходов от внебюджетной деятельности по отношению к объему субсидии на финансовое обеспечение государственного задания за 2020–2022 годы. По данным таблицы 1 основным источником доходов является бюджетное финансирование субсидия на выполнение государственного задания.

Таблица 1

Доля доходов от внебюджетной деятельности по отношению к объему субсидии на финансовое обеспечение государственного задания

Год	Субсидия на государственное задание, тыс. руб.	Целевые субсидии	Доходы от внебюджетной деятельности, тыс. руб. (план)	Доля внебюджетных средств к объему Государственного задания	Доля внебюджетных средств к объему консолидированных бюджетных средств
2022	4359174,86	779438,71	767358,30	17,60 %	14,93 %
2021	3899596,73	612763,48	777671,63	19,94 %	17,23 %
2020	3743996,33	608030,30	706107,18	18,86 %	16,22 %

В структуре расходов субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания за 2022 год фонд оплаты труда занимает 77 % прочие расходы составляют 23 %. На рисунке 1 приведено соотношение расходов на фонд оплаты труда и прочие расходы в разрезе государственных учреждений среднего профессионального образования Республики Саха (Якутия) за 2022 г.

Средняя заработная плата преподавателей и мастеров производственного обучения за январь-декабрь 2022 года составила 81114 руб.,

что на 5,5 % превысило уровень среднедушевого дохода в регионе 76 918 руб. (табл. 2).

В прочих расходах наибольшую долю занимают расходы на коммунальные услуги, их доля достигает от 10 до 79 %, среднее значение по всем учреждениям СПО 53 %. Трудно прогнозируемым расходами является оплата один раз в два года стоимости проезда и провоза багажа в пределах территории РФ к месту использования отпуска и обратно. Данные расходы в среднем составляют 5 % в структуре расходов учреждений СПО. Диапазон варьируется от 1 % до 15 %. В среднем на выплату налогов приходится

от 1 % до 23 % расходов субсидии, среднее значение составляет 7 %. Наибольшая доля уплачиваемых налогов в порядке убывания: имуще-

ственный, земельный и транспортный налог. В связи с вышеизложенным, на прочие расходы кроме первоочередных остается 35 %.

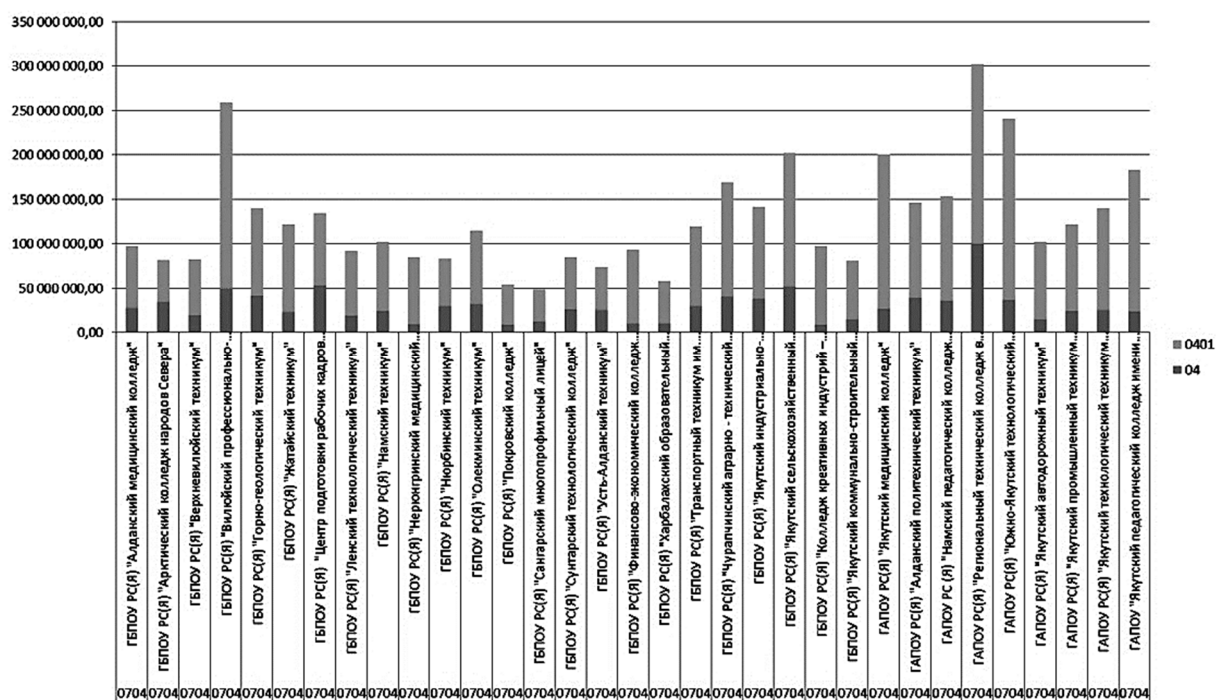

Рисунок 1 – Пропорция между фондом оплаты труда и прочими расходами учреждений среднего профессионального образования за 2022 год

Таблица 2

Средняя заработная плата преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных организаций СПО государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года

	Средняя заработная плата**, рублей	Отношение средней заработной платы по категории к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников %	Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в за 2022 год***, рублей
Республика Бурятия	44876	106,1	42279
Республика Саха (Якутия)	81114	105,5	76918
Забайкальский край	46643	98,3	47448
Камчатский край	86545	101,7	85066
Приморский край	55583	108,2	51371
Хабаровский край	52397	98,7	53071
Амурская область	56838	105,7	53757
Магаданская область	104213	101,7	102450
Сахалинская область	98888	118,7	83321
Еврейская автономная область	47795	102,7	46548
Чукотский автономный округ	146548	119,0	123176

При этом за 2022 год не допущена кредиторская задолженность. Кроме того достигнут целевой показатель по уровню оплаты труда основного персонала преподавателей и мастеров производственного обучения.

Обсуждение. Анализ показал основной источник доходов учреждений СПО Республики Саха (Якутия) – субсидия на выполнение государственного задания. Доля внебюджетных поступлений мала и составляет порядка 15 % от субси-

дии. При изучении структуры расходов выявлено, что более 70 % расходов приходится на фонд оплаты труда. И всего лишь 30 % на прочие расходы. Данные факты свидетельствуют о том, что нормативы гарантировали лишь минимальные затраты учреждений. Для дальнейшего развития необходимо или наращивать поступления от внебюджетной деятельности, или наращивая показатели конкурентоспособности больше выигрывать контрольные цифры плана приема. От выбора правильной стратегии развития

образовательного учреждения зависит будущее учреждения.

Заключение. Анализ структуры показал, что в целом отрасль СПО обеспечена для исполнения первоочередных расходов. Но затраты на приобретение расходных материалов для проведения демо-экзаменов [8], практических занятий,

приобретение основных средств для укрепления материально-технической базы отсутствуют. Что свидетельствует о возможном риске снижения качества подготовки специалистов, рабочих, служащих. И как следствие может негативно отразиться на экономическом развитии региона, анализ данной зависимости был изучен отечественными авторами [7].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Тарановская Н.П. Анализ доходов и расходов бюджетных учреждений на примере ГБПОУ Во «Воронежский техникум строительных технологий» / Н.П. Тарановская; Под общей ред. А.В. Агибалова, Л.А. Запорожцевой // Инновационные технологии и технические средства для АПК : в 2 частях: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 110-летию ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Воронеж, 10–11 ноября 2022 года. Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. Ч. I. С. 124–132
2. Кравченко О.В. Формирование доходов и расходов бюджетного учреждения / О.В. Кравченко, И.Т. Кумыков // Агентство «Слияния и Поглощения». 2022. № 6(11). С. 24–26.
3. Цифровая трансформация технологического сопровождения производства в малых предприятиях / В.Ф. Булавина, Т.Г. Булавина, Д.В. Кошутин [и др.] // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. 2021. № 9(738). С. 15–29.
4. Иванова Е.Н. Современные вызовы учреждениям среднего профессионального образования отдаленных районов Приморского края / Е.Н. Иванова; Под ред. Е.С. Гафиатулиной // Образование: качество и инновации: Сборник трудов Всероссийской научно-методической конференции, Хабаровск, 15–16 марта 2022 года. Хабаровск : Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. С. 34–38.
5. Кукладченко А.И. Анализ трендов среднего профессионального образования / А.И. Кукладченко; Под ред. Е.С. Гафиатулиной // Образование: качество и инновации: Сборник трудов Всероссийской научно-методической конференции, Хабаровск, 15–16 марта 2022 года. Хабаровск : Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. С. 133–139.
6. Французова О.А. Влияние цифровизации на образование / О.А. Французова // Ценности и смыслы. 2022. № 3(79). С. 60–75.
7. Швецова Н.К. Система СПО как элемент регионального экономического развития / Н.К. Швецова, А.В. Швецов // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2022. Т. 8. № 2(30). С. 221–232.
8. Толмачева И.Н. Внедрение процедур демонстрационного экзамена в профессиональных образовательных организациях Курской области / И. Н. Толмачева // Педагогический поиск. 2022. № 8. С. 17–20.
9. Бердникова А.И. Перспективы развития среднего профессионального образования / А.И. Бердникова // Неофит: Сборник статей по материалам научно-практических конференций аспирантов, магистрантов, студентов, Нижний Новгород, 01 апреля – 30 2022 года. Вып. 19. Н. Новгород : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2022. С. 50–52.
10. Бураева Е.В. Современные тренды формирования кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации экономики / Е.В. Бураева, О.Р. Фирсова // Вестник аграрной науки. 2022. № 4(97). С. 82–88.

References:

1. Taranovskaya N.P. Analysis of income and expenses of budgetary institutions on the example of GBPOU VO «Voronezh College of Building Technologies» / N.P. Taranovskaya; Edited by A.V. Agibalova, L.A. Zaporozhtseva // Innovative technologies and technical means for the agro-industrial complex : in 2 parts: materials of the international scientific and practical conference young scientists and specialists dedicated to the 110th anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I», Voronezh, November 10–11, 2022. Voronezh : Voronezh State Agrarian University. Emperor Peter I. 2022. Part I. P. 124–132.

2. Kravchenko O.V. Formation of income and expenses of a budgetary institution / O.V. Kravchenko, I.T. Kumykov // Mergers and Acquisitions Agency. 2022. № 6(11). P. 24–26.
3. Digital transformation of technological support of production in small enterprises / V.F. Bulavin, T.G. Bulavina, D.V. Koshutin [et al.] // News of higher educational institutions. Engineering. 2021. № 9(738). P. 15–29.
4. Ivanova E.N. Modern challenges to institutions of secondary vocational education in remote areas of Primorsky Krai / E.N. Ivanova; Under edited by E.S. Gafiatulina // Education: quality and innovation: Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodological Conference, Khabarovsk, March 15–16, 2022. Khabarovsk : Far Eastern State University of Communications, 2022. P. 34–38.
5. Kukladchenko A.I. Analysis of trends in secondary vocational education / A.I. Kukladchenko; Edited by E.S. Gafiatulina // Education: quality and innovation: Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodological Conference, Khabarovsk, March 15–16, 2022. Khabarovsk : Far Eastern State University of Communications, 2022. P. 133–139.
6. Frantsuzova O.A. The impact of digitalization on education / O.A. Frantsuzova // Values and meanings. 2022. № 3(79). P. 60–75.
7. Shvetsova N.K. The SPO system as an element of regional economic development / N.K. Shvetsova, A.V. Shvetsov // Bulletin of the Mari State University. Series: Agricultural sciences. Economic sciences. 2022. Vol. 8. № 2(30). P. 221–232.
8. Tolmacheva I.N. Introduction of demonstration exam procedures in professional educational institutions of the Kursk region / I.N. Tolmacheva // Pedagogical search. 2022. № 8. P. 17–20.
9. Berdnikova A.I. Prospects for the development of secondary vocational education / A.I. Berdnikova // Neofit: Collection of articles based on materials of scientific and practical conferences of graduate students, undergraduates, students, Nizhny Novgorod, April 01–30, 2022. Issue 19. N. Novgorod : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin», 2022. P. 50–52.
10. Buraeva E.V. Modern trends in the formation of human resources in the context of digital transformation of the economy / E.V. Buraeva, O. R. Firsova // Bulletin of agrarian science. 2022. № 4(97). P. 82–88.

Информация об авторе

Громова Ольга Сергеевна
аспирантка,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Дальневосточный институт управления – филиал,
Хабаровск,
Olgagromoff289@gmail.com
ORCID 0009-0008-6693-9850

Olga S. Gromova
Graduate Student,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation,
Far Eastern Institute of Management – branch,
Khabarovsk
Olgagromoff289@gmail.com
ORCID 0009-0008-6693-9850

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.54.36.003>
УДК 332

Attribution
cc by

ТЕОРЕМА Q-ТОБИНА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Королева Н.Ш.

Государственный университет управления

Аннотация. Актуальность. Модель «Q» Дж. Тобина была разработана в 1969 году, но она не теряет своей актуальности в современном мире. Теорема позволяет определить позиции той или иной фирмы на фондовом рынке. Удобство применения и простота расчёта формулы позволяет сэкономить время при анализе инвестиционной привлекательности фирмы.

Цель. Исследование модели «Q» Дж. Тобина, которая позволяет связать объём инвестиций фирмы, с её стоимостью на рынке.

Методы. Существует несколько теорий-методов инвестирования, среди которых хотелось бы выделить наиболее распространённую теорию «Q», которая в 1969 году была предложена выдающимся Дж. Тобином.

Результаты. Если «Q» выше единицы, то фирме выгодно делать инвестиции, вложения в капитал данной фирмы целесообразны. Соответственно, чем выше превышение «Q» над 1, тем больше инвестиционная привлекательность фирмы, тем более перспективной рассматривается фирма рынком.

Выводы. Коэффициент «Q» является мощным аналитическим инструментом, но он не является гарантией успеха в будущем. Однако данный коэффициент даёт основания полагать, что позиции той или иной фирмы на финансовом рынке прочны.

Ключевые слова: Инвестиции, модель «Q» Дж. Тобина, рыночная стоимость, активы, ценные бумаги, финансовый рынок, доход, кризис.

THE Q-TOBIN THEOREM AND ITS APPLICATION IN MODERN ECONOMICS

Nonna Sh. Koroleva

State University of Management

Abstract. Relevance. The model «Q» by J. Tobin was developed in 1969, but it does not lose its relevance in the modern world. The theorem allows you to determine the position of a particular firm in the stock market. The ease of use and ease of calculation of the formula allows you to save time when analyzing the investment attractiveness of the company.

Object. The study of J. Tobin's «Q» model, which allows you to link the volume of a firm's investments with its value in the market.

Methods. There are several theories-methods of investing, among which I would like to highlight the most common theory of «Q», which in 1969 was proposed by the outstanding J. Tobin.

Findings. If the «Q» is higher than one, then it is profitable for the company to make investments, investments in the capital of this company are advisable. Accordingly, the higher the excess of «Q» over 1, the greater the investment attractiveness of the firm, the more promising the firm is considered by the market.

Conclusions. The «Q» coefficient is a powerful analytical tool, but it is not a guarantee of success in the future. However, this coefficient gives reason to believe that the position of a particular firm in the financial market is strong.

Keywords: Investments, J. Tobin's «Q» model, market value, assets, securities, financial market, income, crisis.

Введение. Инвестиции – это имеющиеся средства, отвлеченные от текущего использования и вложенные в определенное направление с целью получения прибыли [1, с. 128].

На принятие решения об инвестициях влияет огромное количество факторов. К примеру, сте-

пень риска вложения, уровень инфляции, налоговые ставки [1, с. 129]. При грамотном подходе можно получать не только доход от своей профессиональной деятельности, но и инвестиционный доход, который может превысить размер заработной платы. Инвестирование – это способ «заставить» деньги работать на Вас, приумно-

жить вложенные средства. Такая деятельность, безусловно, требует серьезного подхода и специализированных знаний, но может принести Вам дополнительный пассивный доход. В современном мире инвестирование доступно каждому и не является привилегией для «избранных», ведь совсем не обязательно обладать большим капиталом [4, с. 58].

Инвестиции так же могут приносить пользу не только самому инвестору, но и способствуют экономическому росту. Они обеспечивают благоприятный климат региона, страны в целом, являются дополнительным источником капиталовложений в производство товаров и услуг, работ, способствуют повышению уровня жизни людей страны. Подъему экономики в большей степени способствует эффективная инвестиционная деятельность [7, с. 33]. На экономическое состояние страны влияет то, насколько эффективно функционируют все субъекты экономики. Обеспечение благоприятного инвестиционного климата в России является актуальным вопросом государственной важности, от реализации которого зависит повышение инновационного потенциала всей страны [7, с. 34].

Результаты. Джеймс Тобин – крупнейший экономист двадцатого века, обратил внимание на отношение рыночной цены компании к восстановительной стоимости ее активов. Он назвал эту величину «Q», в последствии теорема и получила название «Q» Дж. Тобина [5, с. 46]. Эта теория обращает внимание на сигнальную роль цен акций. Они говорят, в какую отрасль выгодно инвестировать. Что же содержится в «Q» Тобина? В числителе хранится рыночная стоимость компании – стоимость капитальных активов компании, которая складывается на рынке ценных бумаг, а в знаменателе – восстановительная стоимость ее активов, под которой подразумевается стоимость приобретения этих благ по существующим ценам в виде следующей формулы [3, с. 35]:

$$q = \frac{\text{Рыночная стоимость установленного капитала}}{\text{Восстановительная стоимость установленного капитала}}$$

Для успешно функционирующей фирмы значение в числителе данной дроби должно быть больше значения в знаменателе. Подробнее рассмотрим порядок расчета. Итак, для вычисления данного коэффициента, необходимо:

- рассчитать сумму стоимости акций, умноженную на число выпущенных акций;
- вычислить стоимость облигаций, которые выпущены в обращение;
- сложить полученные стоимость акций и облигаций фирмы.

Таким образом, мы получаем совокупную стоимость фирмы, по ее оценке фондовым рынком [7, с. 35]. Далее нам необходимо вычислить стоимость капитала по издержкам восстановления.

Она равна всем затратам на установку оборудования, которое используется фирмой на момент проведения расчетов.

Согласно формуле, теперь следует поделить вычисленные стоимость фирмы на фондовом рынке на стоимость капитала. Соответственно, при $Q > 1$, следует увеличивать капиталовложения в эту фирму, при $Q < 1$ следует сократить количество капитала, которым используется фирма. В случае, если $Q = 1$ наступает равновесие, изменять величину капитала нет необходимости. Чем больше Q , тем выше должна быть величина инвестиций [9, с. 88].

Рассмотрим простой пример. Фирма X выпустила в обращение 1500 акций. Допустим, цена одной акции составляет 1000 рублей. Фирма X имеет активы в размере 100000 рублей.

Используя формулу, рассчитаем коэффициент Q Дж. Тобина:

$$Q = \frac{1\,500 \cdot 1\,000}{100\,000} = 15.$$

Таким образом, значение коэффициента > 1 . Это означает, что рыночная стоимость фирмы превышает восстановительную стоимость. Если «Q» выше единицы, то фирме выгодно делать инвестиции [9, с. 90]. В рассматриваемом примере вложения в капитал данной фирмы целесообразны. Соответственно, необходимо увеличивать инвестиции в данную фирму [9, с. 91].

Следует отметить, чем выше превышение «Q» над 1, тем больше инвестиционная привлекательность фирмы, тем более перспективной рассматривается фирма рынком.

Обсуждение. Исследования показывают, что фирмы с высоким значением коэффициента «Q», обладают уникальными факторами производства, являются наиболее успешными. Такие фирмы используют в основном только современные технологии и методы, создали свой высококонкурентный дорогостоящий бренд. И наоборот, фирмы с низким значением коэффициента «Q» не в полной мере реализуют потенциал своего интеллектуального капитала. Такие фирмы, как правило, испытывают трудности, не используют эффективно свои активы [8, с. 2010].

Многочисленные исследования показывают, что необходимо учитывать, влияние на величину коэффициента «Q» таких факторов, как: интеллектуальный капитал (например, связи с клиентами, ценность бренда, знания, опыт, ключевые компетенции персонала), текущее «настроение» рынка (мнение аналитиков в виде громких слухов относительно перспективности компании) [6, с. 119].

Заключение.

В современном мире интеллектуальный капитал является средством достижения стратегических

целей фирм самых различных направлений. А эффективное управление интеллектуальным капиталом фирмы может оказывать содействие экономическому развитию, повышению конкурентоспособности на рынке. Как и любая другая теорема, Теорема «Q» Дж. Тобина имеет свои плюсы и минусы. Преимуществами данной теоремы является простота расчета, удобство применения. Коэффициент «Q» отражает инвестиционный потенциал фирмы путем сопоставления рыночной и восстановительной стоимости.

Но главная проблема использования данного коэффициента состоит в том, что стоимость заимствования активов для рынка в целом оценить

сложно. Аналитики часто занимаются расчетом этой стоимости, но это является достаточно трудозатратным процессом [10, с. 214].

Но несмотря на все недостатки, теорема «Q» Дж. Тобина эффективна, она направлена на анализ будущего фирмы, включая ожидания инвесторов относительно результатов ее деятельности [10, с. 215].

Модель «Q» Дж. Тобина позволяет связать объём инвестиций фирмы с её стоимостью на рынке. Фирмы с высоким коэффициентом «Q» обладают высокой инвестиционной привлекательностью.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аскинаджи В.М. Инвестиции : учебник для вузов / В.М. Аскинаджи, В.Ф. Максимова. 2-е изд., переиздание. и доп. М. : Изд-во «Юрайт», 2022. 385 с.
2. Бланшар Оливье. Макроэкономика : учеб. пособие. М. : Изд-во Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 652 с.
3. Ваганова, О.В. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации / О.В. Ваганова // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1(45). С. 34–38.
4. Дятел Е.П. Макроэкономика (основные понятия, взаимосвязи, графические модели) : учеб. пособие / Е.П. Дятел, Н.В. Голомолзина. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2012. 184 с.
5. Драгун, Н.П. Инвестиционная привлекательность территории и меры по ее повышению / Н.П. Драгун // Экономика, моделирование, прогнозирование. 2021. № 15. С. 43–52.
6. Исачкова, Л.Н. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность региона: характер взаимосвязи и проблемы развития / Л.Н. Исачкова // Вестник Академии знаний. 2021. № 4(45). С. 117–121.
7. Кумаритова Л.Т. Проблемы и перспективы инвестиционной привлекательности России / Л.Т. Кумаритова // Электронное интернет-издание «Международный юридический курьер». 2021. № 3. С. 32–36.
8. Мурзаев А.С. Проблемы инвестиционной привлекательности российской экономики / А.С. Мурзаев // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 2008–2011.
9. Прокофьев И.А. Особенности оценки инвестиционной привлекательности регионов с использованием информационно-инвестиционных платформ / И.А. Прокофьев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 6(56). С. 85–92.
10. Чикунова П.С. Проблемы повышения инвестиционной привлекательности российской экономики / П.С. Чикунова // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 11–12(79). С. 212–215.

References:

1. Askinaji V.M. Investments : textbook for universities / V.M. Askinaji, V.F. Maksimova. 2nd ed., reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 385 p.
2. Blanchard Olivier. Macroeconomics : textbook. M. : Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. – 652 p.
3. Vaganova O.V. Assessment of the investment attractiveness of the regions of the Russian Federation / O.V. Vaganova // Economics of sustainable development. 2021. № 1(45). P. 34–38.
4. Woodpecker E.P. Macroeconomics (basic concepts, relationships, graphical models) : textbook / E.P. Woodpecker, N.V. Golomolzina. Yekaterinburg : Publishing House of the Urals. gos. un-ta. economy. un-that, 2012. 184 p.
5. Dragoon N.P. Investment attractiveness of the territory and measures to increase it / N.P. Dragoon // Economics, modeling, forecasting. 2021. № 15. P. 43–52.

6. Isachkova L.N. Economic security and investment attractiveness of the region: the nature of the relationship and problems of evaluation / L.N. Isachkova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 4(45). P. 117–121.
7. Kumaritova L.T. Problems and prospects of investment attractiveness of Russia / L.T. Kumaritova // Electronic online publication «International Legal Courier». 2021. № 3. P. 32–36.
8. Murzaev, A.S. Problems of investment attractiveness of the Russian economy / A.S. Murzaev // Innovations. The science. Education. 2021. № 36. P. 2008–2011.
9. Prokofiev I.A. Features of assessing the investment attractiveness of regions using information and investment platforms / I.A. Prokofiev // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2021. № 6(56). P. 85–92.
10. Chikunova P.S. Problems of increasing the investment attractiveness of the Russian economy / P.S. Chikunova // Current scientific research in the modern world. 2021. № 11–12(79). P. 212–215.

Информация об авторе

Королева Нонна Шараповна
кандидат экономических наук,
Государственный университет управления
Nonna-koroleva@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1377-4545

Nonna Sh. Koroleva
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management
Nonna-koroleva@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1377-4545

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.57.77.029>
УДК 331.1

Attribution
cc by

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ВЛИЯНИЯ МОТИВАЦИИ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА СОТРУДНИКОВ

Кремнев А.А., Шмелев М.Д.

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что существует значительный объем теоретических и эмпирических данных, подтверждающих тот факт, что мотивация и продуктивность – это концепции, вызывающие огромный интерес у исследователей и менеджеров. Цель данной статьи – провести обзор литературы и анализ теорий и эмпирических данных о взаимосвязи между мотивацией сотрудников и производительностью организации с целью извлечения важных уроков для управленческой практики.

Для достижения этой цели в статье был проведен обзор некоторых ключевых теорий и эмпирических исследований мотивации и ее влияния на производительность труда сотрудников, опираясь на опыт различных организационных структур. Исследование показало, что при мотивации сотрудников следует учитывать различные факторы: финансовые, такие как заработная плата, и другие нефинансовые, такие как признание и сложная работа. Представлены важные последствия для управленческой практики.

Ключевые слова: мотивация; производительность труда; концепция; методология; человеческие ресурсы; продуктивность; факторы эффективности.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE INFLUENCE OF MOTIVATION ON EMPLOYEE PRODUCTIVITY

Arkady A. Kremnev, Mikhail D. Shmelev

Samara State University of Railway Transport

Annotation. There is a significant amount of theoretical and empirical data confirming the fact that motivation and productivity are concepts that arouse great interest among researchers and managers. The purpose of this article is to review the literature and analyze theories and empirical data on the relationship between employee motivation and organizational performance in order to extract important lessons for management practice.

To achieve this goal, the article reviewed some key theories and empirical studies of motivation and its impact on employee productivity, based on the experience of various organizational structures. The study showed that various factors should be taken into account when motivating employees: some monetary or financial, such as wages, and other non-financial, such as recognition and difficult work. Important implications for management practice are presented.

Keywords: motivation; labor productivity; concept; methodology; human resources; productivity; efficiency factors.

Введение. Мотивация и продуктивность – это концепции, которые вызывают огромный интерес у исследователей и практиков. Несколько ученых по-разному определили оба понятия. Если нам придется пересматривать определения, статья будет неоправданно длинной и скучной. Поэтому мы приняли подход, заключающийся в описании того, что мы подразумеваем под этими двумя терминами, и переходим к обсуждению вопросов с пониманием того, что описания будут служить целям определений.

Под мотивацией здесь мы подразумеваем способ и манеру, с помощью которых индивид или группа индивидов вдохновляются на желаемое поведение с целью получения каких-либо поло-

жительных вознаграждений или удовлетворения определенных человеческих потребностей. Быть мотивированным – это значит делать что-то необычное, быть вдохновленным на то, чтобы выйти за рамки чувства долга. Реализовывать больше, сверх выданного задания, потому что вы заинтересованы в исключительном завершении данного поручения.

Концепция производительности сегодня является одной из самых модных и часто используемых в области менеджмента. Это описывается как оптимальное использование ресурсов при производстве товаров и оказании услуг, отвечающее заранее поставленным целям. Исследование взаимосвязи между мотивацией и произво-

длительностью оправдано, по крайней мере, по двум причинам.

Первым оправданием является быстро меняющаяся среда на рабочем месте и её значение для молодого поколения сотрудников, занятых на высокооплачиваемых должностях в нефтегазовой отрасли и других организациях, связанных с высокими технологиями, которые не принимают традиционный подход к мотивации сотрудников, который, не приемлют «статус-кво» и перешли от подчинения к допросу, и которые оценивают работу с точки зрения ее значимости в человеческой жизни и человеческой природе.

Во-вторых, это исследование также актуально для любой экономики в условиях нынешней рецессии, характеризующейся низким моральным духом сотрудников, низкими объемами продаж, проблемами с промышленной гармонией и т.д.

Утверждается, что мотивация является ключом к восстановлению экономики в стране.

Таким образом, обзор теорий и эмпирических данных по основным вопросам, стоящим на кону, о том, как повысить мотивацию, становится своевременным.

Обзор литературы.

В литературе адекватно задокументировано, что несколько мыслителей, от Адама Смита до Абрахама Маслоу и других, изучали человеческое поведение в разной интерпретации – экономической, психологической, поведенческой и т.д., чтобы понять, что стимулирует людей делать то, что они воплощают в жизнь. В процессе работы были разработаны несколько направлений теории мотивации. В этом разделе статьи представлен краткий обзор некоторых теорий и эмпирических данных о взаимосвязи между мотивацией и производительностью труда. В широком смысле теории мотивации можно разделить на содержательные теории и теории процессов. Первые имеют дело с тем, что мотивирует, и связаны с определением потребностей людей и их относительных сильных сторон. Основные теории содержания включают иерархию потребностей А. Маслоу, двухфакторную теорию Герцберга и теория мотивации Макклелланда. С другой стороны, теории процессов делают акцент на реальном процессе мотивации. Эти теории касаются взаимосвязей между динамическими переменными, составляющими мотивацию, и того, как инициируется, направляется и поддерживается поведение. Примерами могут служить модели, основанные на ожиданиях, теория справедливости Дж. С. Адамса, теория постановки целей Эдвина А. Локка и теория атрибуции Ф. Хайдера.

Пожалуй, самой популярной теорией мотивации в классической литературе является теория иерархии потребностей американского психолога Абрахама Маслоу. Он обсуждал пять уровней потребностей сотрудников: физиологический,

безопасность, социальный, самоуважение или эго и самоактуализация. Согласно этой теории, у людей есть много потребностей, которые мотивируют их к работе, и эти потребности расположены иерархически таким образом, что с начало удовлетворяются потребности низкого уровня, а потом высокого, которые побуждают сотрудников усердно работать.

Вторая теория мотивации – это теория двух факторов, или теория мотивации и гигиены, созданная Ф. Герцбергом. Внутренние факторы, продвижение по службе, получение признания, присущи работе, которой человек наслаждается; она удовлетворяет и мотивирует сотрудника работать усерднее.

Внешние факторы, такие как заработная плата, льготы, гарантия занятости определяются на административном уровне, которые могут вызвать неудовлетворенность и дефициту мотивации, если они не присутствуют в положительном ключе.

Зная потребности современных молодых, амбициозных работников, их можно убеждать, и это является «фишкой» теории Герцберга. Деньги или вознаграждение не всегда являются стимулом повышения производительности труда, при условии, если человек имеет такую работу. Значит, организациям необходимо применять другие стимулы неденежного характера [1–3].

Теорию ожидания создал Виктор Врум; она убеждает, что старания работника приведут к продуктивности, а продуктивность к награде. Награда может быть как отрицательной, так и положительной, из этого сделан вывод что она влияет на мотивацию, как в большую сторону так и в меньшую.

Теория мотивации равенства создал Дж. Стейси Адамс. Согласно теории, несправедливость в отношении недоплаты вызывает гнев и страдание, в то время как переплата вызывает чувство вины.

Теория подкрепления Б.Ф. Скиннера утверждает, что подкрепление можно рассматривать как награду или стимул вести себя определенным образом. Подкрепления могут быть осязаемыми, такими как еда или деньги, и неосязаемыми, такими как ласковое слово. Организации должны поощрять поведение сотрудников, ведущее к положительным результатам, и препятствовать тому поведению, которое приводит к негативным результатам. Этого можно достичь, в частности, с помощью обучения и повышения квалификации персонала.

Эмпирические исследования мотивации.

Почти все теории, рассмотренные выше, были проверены эмпирическим путем. В одном из ранних эмпирических исследований теории иерархии потребностей Маслоу была предпринята попытка проверить, применим ли список

потребностей, заимствованный Маслоу из американской культуры, к другим культурам. Исследование представляло собой анализ модели влияния культуры на управление, проведенное Хейром – Уайтом в 1963 году, которое показало, что у менеджеров были эти потребности и что они были важны. Однако, хотя эти потребности могут быть общепризнанными, важность, придаваемая удовлетворению различных потребностей, варьируется от культуры к культуре.

Велнампи Т. в 2007 г. в работе «Факторы, влияющие на мотивацию: Эмпирическое исследование нескольких отобранных Шри-Ланкийских организаций» для проверки теории иерархии потребностей Маслоу, показывает, что сознательно или бессознательно сотрудники низшего звена как в организациях государственного, так и частного секторов придают большее значение потребностям более низкого уровня, а сотрудники более высокого уровня подчеркивают потребности более высокого уровня.

В другом исследовании пришли к выводу, что заработная плата, бонусы за работу, признание и похвала в значительной степени связаны с эффективностью организации, что подтверждает теорию гигиены мотивации Герцберга [4]. Помимо денежных вознаграждений, теории мотивации и эмпирические исследования также подтверждают роль неденежных вознаграждений в мотивации, особенно на высокооплачиваемой работе, основанной на высоких технологиях, а также компаний по продажам и обслуживанию.

Большинство компаний используют ту или иную форму нефинансового вознаграждения, особенно признание заслуг сотрудников, и такая политика повышает производительность труда.

При опросах молодых сотрудников мы обнаружили, что эта категория работников оценила возможности для карьерного роста, как наиболее желательный атрибут, связанный с работой, за которым следуют хорошие люди, с которыми можно общаться, и возможности для хорошего обучения и развития. Согласно этим исследователям, удивительно, но заработная плата, льготы и гарантия занятости оказались на среднем месте после карьерного роста.

Массачусетский технологический институт, Вашингтонский университет и Калифорнийский университет, разработали, внедрили и поддерживают в рабочем состоянии программы признания сотрудников, поощряющие трудолюбие и продуктивность на рабочем месте.

Исследования, посвященные проверке теории справедливости, показали, что с использованием моделирования структурными уравнениями, в котором удовлетворенность и намерение уволиться рассматривались как посредники текучести кадров [5]. Исследователи использовали множество аспектов воспринимаемой несправедливости, которые включают в себя:

– правила оплаты труда (справедливость заработной платы по отношению к коллегам и справедливость предоставления прибавок к зарплате и продвижения по службе);

– администрирование заработной платы (или восприятие честности руководителя при соблюдении правил повышения заработной платы и продвижения по службе);

– уровень оплаты, темп работы (или честность руководителя при поддержании справедливого темпа трудовой деятельности и соблюдении правил) [6].

Результаты показывают, что правила оплаты труда, администрирование заработной платы и темп работы или удовлетворенность руководителя были тесно связаны с намерениями уволиться.

Выявлена значительная положительная взаимосвязь между обучением и мотивацией, обученный персонал более предан своим обязанностям по сравнению с теми, кто не проходил обучение, а также, что обучение может привести к повышению производительности труда.

Из приведенного выше анализа теорий и эмпирических данных следует, что теперь нам пора изложить наши взгляды на то, как мотивировать работников повышать свою производительность.

Во-первых, существует необходимость мотивировать работников для повышения их производительности, а также существует множество финансовых и нефинансовых стратегий мотивации работников.

Во-вторых, похоже, что не существует единого общего правила, применимого к каждому обстоятельству.

Между сотрудниками низшего, среднего и высшего звена существуют различия с точки зрения их потребностей. Для некоторых литература предполагает, что денежное вознаграждение и надзор являются необходимыми стратегиями, прежде чем они смогут работать. Другие лучше работают в атмосфере честности, равноправия, любви и поощрения. Некоторых приходится принуждать или даже наказывать, прежде чем они смогут работать.

Результаты.

Из предыдущего раздела становится ясно, что каждому руководителю необходимо изучать своих работников индивидуально и, в целом, чтобы разработать адекватные меры мотивации. Это требует комплекса мер по мотивации работников. Единственный показатель мотивации вряд ли работает в тех разнообразных обстоятельствах, в которых мы живем. На этом фоне в работе приводится избранное того, как мотивировать работников работать усерднее, чтобы повысить производительность на рабочем месте.

Первым далеко идущим практическим следствием для практики управления является применение теории Маслоу с использованием ожиданий и образа жизни сотрудников. Установлено, что существует существенная разница между потребностями более низкого уровня и потребностями сотрудников более высокого уровня. Согласно Маслоу, физиологические потребности в пище, одежде и крове являются наиболее доминирующими у человека в то время, когда работник только начинает свою карьеру. Если вы хотите мотивировать человека, платите ему вовремя, что на данном этапе основной формой мотивации является заработная плата.

Среднестатистический работник мотивирован, когда он получает уведомления о заработной плате, особенно если он имеет задолженность (кредит, ипотека, ...). Если это гарантировано, руководство может также рассмотреть возможность дополнительного денежного вознаграждения (например, премии за производительность), и это может мотивировать его повысить свою производительность.

Другой работник, который разумно удовлетворил первую потребность, но теперь боится потерять работу (выслуга лет, возраст, состояние здоровья, дефицит компетенций, ...), может быть мотивирован прилагать больше усилий и повышать производительность из-за этого страха.

Но человек, который разумно удовлетворил вторую потребность, теперь хочет признания, любить и быть любимым, вы можете мотивировать его работать усерднее и повышать производительность, предоставив ему Клуб персонала в качестве простого способа завести друзей или облегчить членство в социальных и профессиональных ассоциациях, субсидируемых работодателем.

Сотрудник, который удовлетворил эту потребность в любви, теперь ищет уважения, которое порождается достижениями. Его можно мотивировать, дав ему признание. Сотрудник, удовлетворивший эту потребность, теперь нуждается в самореализации. Он стремится раскрыть свой наивысший потенциал. Этого человека можно мотивировать, давая ему задания, которые восхваляют его достоинства, возможности для карьерного роста, такие как продвижение по службе и т.д.

Вторая стратегия мотивации работников к повышению их производительности заключается в привитии культуры признательности, похвалы и признания за малейшее улучшение. Это подтолкнет их к дальнейшему совершенствованию.

Теория мотивации обеспечивает важную отправную точку для построения политики мотивации работников. Но для этого, нам необходимо ответить на вопросы: Какое поведение следует распознавать и как?

Существуют схемы, которые признают вклад (идеи и усилия), и те, которые отражают результат (например, предоставление услуг или другие формы успешного вклада). Кроме того, существуют схемы, в которых особое внимание уделяется просоциальному поведению (например, коммуникативным навыкам, командной работе и т.д.), а также те, которые концентрируются на прямых выгодах для эффективности организации (например, улучшении качества и удовлетворенности клиентов).

Руководство организации может разрабатывать, внедрять и поддерживать в рабочем состоянии такие схемы, как «Сотрудник года», «Отдел года» и т.д.

Оценка должна проводиться на постоянной основе (в течение всего года), а не обязательно в виде разового голосования с четко определенными и доведенными до сведения общественности критериями признания, такими как выдающиеся достижения в преподавании, исследованиях, наставничестве, общественных работах и т.д., или любыми другими критериями, которые способствуют достижению миссии и цели организации.

Также важно, чтобы схема была свежей и постоянно обновлялась. Аналогичным образом, поскольку ценность схемы признания заключается во внимании, которое она получает, она должна иметь церемониальную окраску, такую как публичная оценка на собрании департамента, ученом совете, ... Победителю может быть вручен трофей, сертификат и даже символическая денежная премия.

С этим тесно связано создание вашим работникам хорошей репутации, которой они должны соответствовать. Руководитель должен сподвигнуть работника, попытаться доказать, что он действительно работник из трудолюбивой семьи. Это повысит эффективность и продуктивность.

Третьим важным выводом из этого исследования является то, что руководство организаций должно проявлять беспристрастность при реализации стратегий финансовой и нефинансовой мотивации, поскольку справедливость лежит в основе удовлетворенности сотрудников работой, мотивации и повышения производительности. Другими словами, руководство должно использовать объективные и обоснованные критерии (уровень образования, многолетний опыт, специальные навыки и т.д.). Также необходимо проявлять последовательность даже в отношении тех сотрудников, которые, как может показаться, испытывают терпение руководства. Руководство не должно игнорировать опасения сотрудников по поводу несправедливости или неравноправия в оплате труда, продвижении по службе, графиках работы и других аспектах системы управления человеческими ресурсами.

В-четвертых, теория подкрепления мотивации Скиннера представляется полезной для руко-

водства в области обучения и развития сотрудников, проектирования рабочих мест, надзора, контроля качества и т.д. В области надзора за работниками процесс информирования сотрудников о том, как они выполняют свою работу, является формой подкрепления. Руководитель должен обеспечить обратную связь, одобрение и проявить личную заинтересованность различными способами, чтобы усилить желаемое поведение.

Пятое практическое значение заключается в том, чтобы проявлять личный интерес к общественной жизни ваших подчиненных, поддерживая их в других аспектах их жизни вне работы.

Шестой практический прием мотивации работников заключается в том, чтобы бросать им вызовы. Задания предоставляют сотрудникам возможность развивать навыки, расширять знания и повышать узнаваемость в организации. При рассмотрении таких назначений руководителям следует проконсультироваться с сотрудниками о том, какие типы назначений они бы оценили.

Седьмой практический метод заключается в том, что руководство никогда не должно командовать, вместо этого им следует сохранять жизнерадостный вид. Они никогда не должны ругать своих подчиненных, но стараться вежливо поправлять их. Такая вежливость порождает уважение, создает у работника чувство человечности, и он обнаруживает, что сотрудничает, а не бунтует, что приводит к эффективному выполнению работы.

Восьмая практическая стратегия мотивации работников к высокой производительности заключается в том, чтобы наделить их полномочиями, позволить им проявлять инициативу до тех пор, пока это не противоречит целям компании.

Девятый прием позволяет сотрудникам чувствовать себя счастливыми, выполняя то, что им предлагает руководство. Этого можно добиться, возложив на них ответственность, которая повысит их самооценку, или предоставив должность, которая позволит им чувствовать себя важными, или изменив их моральный дух.

Десятая стратегия мотивации работников заключается в том, чтобы не допустить процветания междоусобиц и зависти, руководство должно попытаться найти причину, при необходимости сразу уволить виновного. Междоусобицы являются одной из главных причин неэффективности и неподчинения, и их не следует поощрять.

Заключение.

Данный обзор был проведен по вопросу о влиянии мотивации на производительность труда. При достижении этой цели обзор и анализ внесут вклад в теоретические и практические исследования, по крайней мере, двумя способами.

Во-первых, и это наиболее примечательно, в этом исследовании были предложены десять стратегий мотивации сотрудников, основанных на анализе каталога теорий и эмпирических данных, начиная с теории иерархии потребностей Маслоу, и о том, как применять ее на разных уровнях карьерного роста сотрудников, определяя их стиль жизни и ожидания и принимая соответствующие стратегии для мотивации и удовлетворения они.

Во-вторых, в статье также проанализированы последствия других теорий, таких как теория справедливости, и то, что руководство может сделать, чтобы минимизировать реальное или предполагаемое неравенство в распределении финансовых и нефинансовых вознаграждений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Беспалова А.А. Досуг в системе трудовой (профессиональной) адаптации российской молодежи (социологический аспект) : учебно-метод. пособие / А.А. Беспалова, М.А. Гнатюк, А.Х. Люев. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. 104 с.
2. Гаранин М.А. Риски трудовой интеграции российской молодежи в условиях современного рынка труда / М.А. Гаранин, М.А. Гнатюк, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 25–28.
3. Гнатюк М.А. Трансформация трудовых ценностей российской молодежи в условиях глобализации : специальность 22.00.04» Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореф. дис. ... на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Гнатюк Максим Александрович. Ростов, 2016.

4. Хоровинникова Е.Г. Идентификация качества процессов управления трудовой деятельностью персонала в условиях цифровизации на предприятиях транспортной отрасли / Е.Г. Хоровинникова, М.А. Гнатюк, Г.П. Гагаринская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 215–219.
5. Андреева О.В. Системно-диагностический подход в теории управления как методология неоиндустриализации / О.В. Андреева // Философия хозяйства. 2016. № 5(107). С. 215–224.
6. Теория и методика социальной работы / И.В. Тумайкин, С.И. Самыгин, В.В. Касьянов [и др.]. Ростов-н/Д. : Общество с ограниченной ответственностью «Феникс», 2018. 205 с.

References:

1. Bepalova A.A. Leisure in the system of labor (professional) adaptation of Russian youth (sociological aspect): An educational and methodological manual / A.A. Bepalova, M.A. Gnatyuk, A.H. Lyuev. M. : Rusains Limited Liability Company, 2022. 104 p.
2. Garanin M.A. Risks of labor integration of Russian youth in the conditions of the modern labor market / M.A. Garanin, M.A. Gnatyuk, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 8. P. 25–28.
3. Gnatyuk M.A. Transformation of labor values of Russian youth in the conditions of globalization : specialty 22.00.04 «Social structure, social institutions and processes» : abstract of dis. ... for the degree of candidate of sociological sciences / Gnatyuk Maxim Alexandrovich. Rostov, 2016.
4. Khorovnikova E.G. Identification of the quality of the processes of managing the labor activity of personnel in the conditions of digitalization at the enterprises of the transport industry / E.G. Khorovinnikova, M.A. Gnatyuk, G.P. Gagarinskaya // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 9. P. 215–219.
5. Andreeva, O.V. System-diagnostic approach in management theory as a methodology of neoindustrialization / O.V. Andreeva // Philosophy of Economy. 2016. № 5(107). P. 215–224.
6. Theory and methodology of social work / I.V. Tumaykin, S.I. Samygin, V.V. Kasyanov [et al.]. Rostov-on/D. : Limited Liability Company «Phoenix», 2018. 205 p.

Информация об авторах

Кремнев Аркадий Александрович

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управление персоналом,
Самарский государственный университет
путей сообщения (СамГУПС), г. Самара
a.kremnyov@samgups.ru
ORCID 0000-0003-4884-343X

Шмелев Михаил Дмитриевич

доцент кафедры управление персоналом,
Самарский государственный университет
путей сообщения (СамГУПС), г. Самара
melev22021991@gmail.com
ORCID 0009-0009-7327-6095

Arkady A. Kremnev

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Personnel Management,
Samara State University of Railway Transport
(SamGUPS), Samara
a.kremnyov@samgups.ru
ORCHID 0000-0003-4884-343 X

Mikhail D. Shmelev

Associate Professor of the Department
of Personnel Management,
Samara State University of Railway Transport
(SamGUPS), Samara
melev22021991@gmail.com
ORCAD 0009-0009-7327-6095

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.68.13.036>
УДК 338.012

Attribution
cc by

ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СФЕРЫ УСЛУГ

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. В данной статье анализируются методы управления организациями сферы услуг. Определена важность и актуальность темы исследования. Даны определения услуги, сферы услуг и методов управления. Произведена классификация наиболее востребованных классических и современных методов управления организациями. Выделены основные отличия организаций сферы услуг и других направлений экономики. Определена важность тенденции внедрения методов цифровой трансформации как одного из самых перспективных и актуальных методов управления организациями сферы услуг. Предложен алгоритм рассмотрения и внедрения новых методов управления организациями сферы услуг с акцентом на целесообразность их применения. Рассмотрены и проанализированы работы других исследователей по теме статьи с учётом их актуальности и своевременности. Сформулированы рекомендации по применению методов управления организациями сферы услуг.

Ключевые слова: сфера услуг, услуга, организация, методы управления, социальные и экономические процессы.

OVERVIEW OF EXISTING MANAGEMENT METHODS OF SERVICE SECTOR ORGANIZATIONS

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. This article analyzes the methods of management of organizations in the service sector. The importance and relevance of the research topic is determined. Definitions of service, service sector and management methods are given. Classification of the most demanded classical and modern methods of management of organizations is made. The main differences between organizations in the service sector and other areas of the economy are highlighted. The importance of the trend of the introduction of digital transformation methods as one of the most promising and relevant methods of management of organizations in the service sector is determined. The algorithm of consideration and introduction of new methods of management of organizations in the service sector with an emphasis on the feasibility of their application is proposed. The works of other researchers on the topic of the article are considered and analyzed, taking into account their relevance and timeliness. Recommendations on the application of management methods of organizations in the service sector are formulated.

Keywords: Service sector, service, organization, management methods, social and economic processes.

Выражается благодарность руководству Владимирского юридического института ФСИН России за предоставление возможности участия в научной работе.

Thanks are expressed to the leadership of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia for providing the opportunity to participate in scientific work.

Введение.

Одним из самых перспективных направлений развития экономики является сфера услуг как показатель устойчивости и разносторонности экономического потенциала государства. Для более полного раскрытия возможностей данного направления необходимо внедрять наиболее перспективные методы управления организациями сферы услуг как наиважнейший элемент менеджмента.

Под сферой услуг принято понимать область экономики, занимающуюся предоставлением услуг потребителям. Услуга – вид деятельности и результат непосредственного взаимодействия исполнителя услуги и её потребителя, направленный на удовлетворение потребностей клиентов.

Таким образом, под управлением организациями сферы услуг следует понимать целенаправленное воздействие руководства на бизнес-

© Петров С.В.

процессы с целью повысить эффективность оказываемых организацией услуг.

В зависимости от применяемых методов управления, будет изменяться и эффективность деятельности организаций сферы услуг. Выбор наиболее оптимального метода управления является наиважнейшей задачей руководителя такой организации.

Обсуждение.

Под методом управления организацией сферы услуг принято понимать инструмент управленческого воздействия, используемый для постановки и реализации целей организации. Базируясь на этих инструментах, определяется совокупность принципов и правил воздействия субъекта управления на объект.

Принято различать следующие классические методы управления организациями сферы услуг:

1. Организационные.
2. Научные.
3. Административные.
4. Экономические.
5. Социальные.

Данная группа методов зарекомендовала себя оптимальным образом в течении продолжительного промежутка времени, однако необходимо уточнить тот факт, что наука об управлении совершенствуется исходя из современных реалий экономического развития общества и таким образом очевидным становится тот факт, что и методы управления организациями сферы услуг также должны быть модернизированы в соответствии с текущими условиями.

Исходя из сказанного, следует обратить пристальное внимание на более современные методы управления организациями сферы услуг, среди которых хотелось бы выделить следующие:

1. Программно-целевой метод.
2. Программное управление по целям.
3. Бюджетирование.
4. Безбюджетное управление.
5. Метод ПДПК (метод Деминга).
6. Метод цифровой трансформации.

Указанные методы в более практичной манере отвечают потребностям организаций сферы услуг, особенно с учётом глобальных изменений, происходящих в экономических и социальных процессах в обществе.

Одним из самых актуальных методов управления организацией сферы услуг на данный момент является метод цифровой трансформации по причине активного повсеместного распространения цифровых технологий как на стадии оказания услуги, так и в процессе сопутствующих действий.

Важно понимать, что большинство из перечисленных методов управления являются в достаточной степени универсальными и применимы не только в организациях сферы услуг, но и на предприятиях другого экономического профиля. Однако важно учесть своеобразные особенности, как отрасли, так и конкретной организации. В этом и заключается одна из ключевых задач руководителя. Для сферы услуг такими особенностями являются: клиентоориентированность и нематериальное взаимодействие продавца и покупателя.

Обмен передовым опытом практических руководителей организаций сферы услуг является одним из самых действенных способов повысить эффективность управления предприятий. Вместо того, чтобы каждый раз методом проб и ошибок самому разрабатывать и внедрять новые методы управления организацией, руководителю такого предприятия необходимо исследовать, проанализировать и внедрить передовой успешный опыт подобных организаций с акцентом на оптимизацию на свои собственные специфические особенности. Таким образом будет сделан весьма ощутимый шаг к повышению эффективности как управления организацией, так и всей её деятельности.

Далее, рассмотрим некоторые примеры научных разработок методов управления организациями сферы услуг.

Один из авторов предлагает интеграцию процессных методов управления на предприятиях розничной торговли как инструментов ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием [1].

Другая группа авторов рассматривает метод сетевого планирования и управления как элемент повышения эффективности торгового предприятия [2].

Следующий исследователь определяет управление проектами как эффективный метод управления на предприятии [3].

Другие авторы рассматривают процессный подход и agile-технологии как методы управления в условиях неопределённости [4].

В последнее время появляется всё больше исследований на тему внедрения методов цифровой трансформации в организациях сферы услуг [5, 6, 7]. Такие работы сигнализируют о том, что цифровые технологии оказывают наибольшее влияние, как на деятельность самих компаний, так и на методы управления организациями.

Данные примеры являются достаточно актуальными как минимум для их рассмотрения и анализа для существующих предприятий сферы услуг.

Результаты.

Полагаем, что для повышения результативности деятельности организаций сферы услуг необходимо с заданной регулярностью проводить анализ существующих методов управления компаний, отбирать наиболее перспективные из них, просчитывать эффективность их реализации и внедрять наиболее перспективные из них с учётом специфических особенностей каждой отдельной организации.

Заключение.

Таким образом, следует сделать следующие выводы. Существует значительное количество методов управления организациями сферы услуг. Среди них можно выделить как классические зарекомендовавшие себя с наилучшей стороны в течение длительного промежутка времени, так и те, которые были разработаны и реализованы в последнее время, как наиболее актуальные для постоянно изменяющихся социальных и экономических процессов, в том числе, в сфере услуг. Все указанные методы необходимо рассмотреть, проанализировать и после учёта специфических особенностей каждой конкретной организации спланировать их внедрение. Целью таких действий должно быть – повышение эффективности деятельности организации сферы услуг.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Сапрыкина Л.Н. Ценностно-ориентированное управления устойчивым развитием предприятия розничной торговли на основе интеграции методов процессного управления / Л.Н. Сапрыкина // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2022. № 11. С. 194–198.
2. Моисеева В.Г. Разработка мероприятий программы повышения эффективности маркетингового управления торгового предприятия с использованием метода сетевого планирования и управления / В.Г. Моисеева, Сонко Умар // Балтийский экономический журнал. 2021. № 2(34). С. 88–95.
3. Крюкова А.Д. Управление проектами – эффективный метод управления на предприятии / А.Д. Крюкова // Научно-практические исследования. 2021. № 1–5(36). С. 22–24.
4. Мешков С.А. Интеграция процессного подхода и agile-технологии как метод управления в условиях неопределённости / С.А. Мешков, М.А. Толстошеин // Kazakhstan Science Journal. 2022. Т. 5. № 4(38). С. 13–23.
5. Малашкина О.Ф. Методы и механизмы стратегического управления развитием высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровизации / О.Ф. Малашкина // Beneficium. 2021. № 1(38). С. 28–33.
6. Фадеева Н.В. Цифровизация бизнес-процессов транспортной инфраструктуры: современные методы управления / Н.В. Фадеева // Экономика строительства. 2022. № 12. С. 33–40.
7. Бонюшко Н.А. Структурные вопросы управления в контексте цифровой экономики / Н.А. Бонюшко, А.А. Семченко // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12. № 6(94). С. 888–896.

References:

1. Saprykina L.N. Value-oriented management of sustainable development of a retail company based on the integration of process management methods / L.N. Saprykina // The strategy of the enterprise in the context of increasing its competitiveness. 2022. № 11. P. 194–198.
2. Moiseeva V.G. Development of measures for improving the effectiveness of marketing management of a trading enterprise using the method of network planning and management / V.G. Moiseeva, Sonko Umar // Baltic Economic Journal. 2021. № 2(34). P. 88–95.
3. Kryukova A.D. Project management – an effective method of management at the enterprise / A.D. Kryukova // Scientific and practical research. 2021. № 1–5 (36). P. 22–24.
4. Meshkov S.A. Integration of the process approach and agile technology as a management method under uncertainty / S.A. Meshkov, M.A. Tolstoshein // Kazakhstan Science Journal. 2022. Vol. 5. № 4(38). P. 13–23.
5. Malashkina O.F. Methods and mechanisms of strategic management of the development of high-tech companies in the context of global digitalization / O.F. Malashkina // Beneficium. 2021. № 1(38). P. 28–33.

6. Fadeeva N.V. Digitalization of business processes of transport infrastructure: modern management methods / N.V. Fadeeva // Economics of construction. 2022. № 12. P. 33–40.
7. Bonyushko N.A. Structural issues of management in the context of the digital economy / N.A. Bonyushko, A.A. Semchenko // Scientific review: theory and practice. 2022. Vol. 12. № 6(94). P. 888–896.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.17.48.017>
УДК 332.14

Attribution
cc by

МЕТОД РАСЧЁТА СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ДЛЯ УЧЁТА АРЕНДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Попова Ю.А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что ФСБУ 25/2018 предоставляет общие рекомендации по методологии расчета ставки дисконтирования, однако, конкретные параметры и факторы, учитываемые в расчете, могут быть определены организацией на основе своих уникальных условий и рисков, связанных с арендными платежами, методы и методики расчёта которых аргументируются и обосновываются в процессе научного познания. Объект исследования – имущественный комплекс субъекта хозяйствования, предмет исследования – метод расчета ставки дисконтирования для учета арендных платежей для определения объективной стоимости будущих арендных платежей. Цель исследования рассмотреть метод расчёта ставки дисконтирования, используемый в финансах и бухгалтерском учете для оценки временной стоимости денег и учета риска, связанного с получением дохода от аренды арендодателем в будущих периодах. В статье представлен конкретный алгоритм расчёта ставки дисконтирования, объективно соответствующий положениям требований ФСБУ 25/2018 «Аренда».

Ключевые слова: основные средства, арендные платежи, арендодатель, аннуитет, рынок аренды, риск.

THE METHOD OF CALCULATING THE DISCOUNT RATE FOR ACCOUNTING FOR LEASE PAYMENTS

Yulia A. Popova

Financial University under the Government of the Russian Federation Federations, Moscow

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that the FSB 25/2018 provides general recommendations on the methodology for calculating the discount rate, however, specific parameters and factors taken into account in the calculation can be determined by the organization based on its unique conditions and risks associated with lease payments, the methods and methods of calculation of which are reasoned and justified in the process of scientific knowledge. The object of the study is the property complex of a business entity, the subject of the study is the method of calculating the discount rate for accounting for lease payments to determine the objective value of future lease payments. The purpose of the study is to consider the method of calculating the discount rate used in finance and accounting to assess the time value of money and account for the risk associated with obtaining rental income by the lessor in future periods. The article presents a specific algorithm for calculating the discount rate that objectively corresponds to the provisions of the requirements of the FAS 25/2018 «Rent».

Keywords: fixed assets, lease payments, lessor, annuity, rental market, risk.

Введение. Согласно ФСБУ 25/2018 «Аренда», для расчета ставки дисконтирования при учете арендных платежей, организации должны применять наиболее подходящую ставку дисконтирования, которая отражает ожидаемую доходность, исходя из суммы арендных платежей и рисков, связанных с этими платежами. Важно отметить, что точность расчета ставки дисконтирования зависит от качества данных и учёта объективных факторов, использованных при оценке: стабильность рынка аренды, кредитоспособность арендаторов и будущие тенденции рынка, метод расчёта справедливой стоимости основных средств: «Справедливая стоимость (англ. «fair value») – такая сумма денежных

средств, которая теоретически используется заинтересованными сторонами, как возможность покрытия активов или обязательств» [1, с. 88], что, в целом, может существенно влиять на величину ставки дисконтирования.

Интеграция в оценку надежного анализа рисков и мониторинга с учётом рыночных условий и временной перспективы может помочь уточнить и актуализировать ставку дисконтирования для повышения точности учета арендных платежей.

С точки зрения бухгалтерского учета, данную процентную ставку целесообразно закладывать при заключении договоров аренды так, чтобы

приведенная стоимость арендных платежей и негарантированной ликвидационной стоимости была бы равна сумме первоначальных прямых затрат арендодателя и справедливой стоимости базового актива.

Результаты исследования. Для того, чтобы рассчитать ставку дисконтирования для арендных платежей, представим алгоритм и шаги по расчёту ставки дисконтирования ниже:

1 Шаг: Определение ожидаемых будущих денежных потоков от аренды, который будет получен в течение срока аренды. На данном шаге необходимо осуществить прогнозирование арендных платежей на основе условий договора аренды с учетом любых повышений или корректировок арендной платы.

2 Шаг: Оценка рисков, связанных с получением арендных платежей, которые могут повлиять на вероятность и стабильность получения ожидаемых денежных потоков от аренды. Такие факторы, как рыночные условия, кредитоспособность арендатора и условия аренды, могут повлиять на риск, связанный с доходом от аренды. Поэтому необходим тщательный анализ и оценка этих факторов для определения соответствующей ставки дисконтирования.

3 Шаг: Расчёт ставки дисконтирования с поправкой на риск, которая отражает временную стоимость денег, а также риск, связанный с получением будущих денежных потоков путем добавления премии за риск к безрисковой норме доходности рассчитывается по формуле 1:

$$СД = (БС + П)/100, \quad (1)$$

где СД – ставка дисконтирования, в долях; БС – безрисковая норма доходности, в процентах; П – премия за риск, в процентах

Номинальная ставка дисконтирования представляет собой процентную ставку, используемую для приведения будущих денежных потоков в настоящую стоимость, и может быть определена на основе рыночных данных, например ставки процента по государственным облигациям или другим инвестиционным инструментам. Предполагается, что безрисковая (номинальная) ставка не учитывает систематические и несистематические риски и обычно рассчитывается по безрисковым источникам (гарантируемым государством), в частности, по государственным облигациям или другим источникам инвестиционных ресурсов (облигации федерального займа) с низким уровнем риска, в то время как премия за риск составляет дополнительную доходность, необходимую для компенсации специфических рисков, связанных с доходом от аренды.

4 Шаг: Непосредственно дисконтирование будущих денежных потоков (будущей стоимости), то есть приведение к их текущей стоимости. Это подразумевает применение ставки дисконтирования к каждому прогнозируемому арендному

платежу, а также к негарантированной ликвидационной стоимости путем деления, то есть расчёт величины коэффициента дисконтирования:

$$Кд = 1/(1 + СД)^t \quad (2)$$

возведённого в степень t – количества периодов к моменту оценки ставки дисконтирования. Сумма приведенных значений всех будущих арендных платежей дает общую приведенную стоимость денежных потоков от аренды.

5 Шаг: Учёт дополнительных факторов, так как в дополнение к арендным платежам важно учитывать любые другие денежные потоки, связанные с арендуемой недвижимостью, включая все виды расходов, прежде всего таких как первоначальные прямые расходы, расходы на техническое обслуживание или налоги на имущество (в случае оплаты данных расходов арендодателем), а также потенциальный доход из дополнительных источников, таких как вспомогательные услуги в случае, если данные услуги могут быть рассмотрены как неотъемлемая часть аренды. Данные денежные потоки следует учитывать при расчете ставки дисконтирования, соответствующим образом корректируя будущие денежные потоки. Ряд альтернативных методов могут быть использованы для расчета ставки дисконтирования, таких как капитализация арендной ставки, методики измерения риска активов и методы прямой капитализации денежного потока. Необходимо выбрать метод, который наиболее соответствует условиям и требованиям в рамках договорных отношений и договора аренды.

6 Шаг: Оценка результатов: как только текущая стоимость денежных потоков от аренды рассчитана, ее можно сравнить с первоначальными инвестициями или стоимостью арендуемой недвижимости, чтобы оценить ее финансовую жизнеспособность, данный анализ помогает принимать обоснованные решения относительно эффективности инвестиций в недвижимость или ее оценки с учетом профиля риска и временной стоимости денег.

Обсуждение. Важно понимать, что точность расчета ставки дисконтирования зависит от качества данных и допущений, использованных при анализе, прежде всего, важен горизонт планирования и выбор ставки дисконтирования, так как в случае аренды муниципальной недвижимости или имущества, имеющего признак федеральной собственности, необходимо использовать социальную ставку дисконтирования: «...подход к оценке социальной ставки дисконта и социальной доходности через изменение предельной социальной доходности и темпов роста реального дохода» [2, с. 81]. В случае, когда речь идёт об аренде имущества в государственной собственности метод расчета ставки дисконтирования для учета арендных платежей также включает оценку будущих денежных потоков от аренды, оценку связанных с этим рисков, определение социальной ставки дисконтирования с учётом нормы временных предпочтений и пре-

дельной общественной полезности по потреблению, такой подход позволит объективно учесть временную стоимость денег при оценке дохода от аренды имущества, находящегося в государственной собственности.

Заключение. В целом, метод расчета ставки дисконтирования для последующего учета арендных платежей включает оценку будущих денежных потоков от аренды и негарантирован-

ной ликвидационной стоимости, оценку связанных с этим рисков, определение ставки дисконтирования с поправкой на риск и дисконтирование будущих денежных потоков до их текущей стоимости. Представленные шаги расчета в данной статье позволят эффективно учитывать временную стоимость денег и риск при оценке дохода от аренды согласно положениям ФСБУ 25/2018 «Аренда».

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Попова Ю.А. Понятие справедливой стоимости основных средств в практике бухгалтерского учёта / Ю.А. Попова // *Дискуссия*. 2022. № 3(112). С. 86–92.
2. Социальная ставка дисконтирования, социальный эффект и реализация национальных целей развития России / В.А. Хайруллин, С.В. Макар, Э.Н. Ямалова, М.Р. Асадуллин // *Дискуссия*. 2021. № 4(107). С. 79–91.

References:

1. Popova Y.A. The concept of the fair value of fixed assets in accounting practice / Y. A. Popova // *Discussion*. 2022. № 3(112). P. 86–92.
2. Social discount rate, social effect and implementation of national development goals of Russia / V.A. Khairullin, S.V. Makar, E.N. Yamalova, M.R. Asadullin // *Discussion*. 2021. № 4(107). P. 79–91.

Информация об авторе

Попова Юлия Александровна

старший преподаватель,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
uropova1212@gmail.com
ORCID 0000-0001-6825-7273

Yulia A. Popova

Senior Lecturer,
Financial University under the Government
of the Russian Federation Federations, Moscow
uropova1212@gmail.com
ORCID 0000-0001-6825-7273

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.52.64.026>

УДК 622

Attribution

cc by

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИЯ ЗАБРОШЕННЫХ УГОЛЬНЫХ ШАХТ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Свадковский В.А.

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва

Аннотация. Целью данного исследования является изучение потенциала перепрофилирования заброшенных угольных шахт в качестве катализаторов устойчивого экономического развития в постугольных регионах. Цель состоит в том, чтобы оценить осуществимость, экономическую целесообразность и потенциальные выгоды перепрофилирования этих участков для различных инновационных и устойчивых целей, выходящих за рамки традиционной деятельности по добыче полезных ископаемых. Методы исследования. В исследовании используется подход со смешанными методами, сочетающий качественный и количественный анализы. Данные собираются с помощью всесторонних обзоров литературы, тематических исследований успешных проектов по перепрофилированию шахт и экономического моделирования. Полученные результаты указывают на то, что перепрофилирование заброшенных угольных шахт обладает значительным экономическим потенциалом для постугольных регионов. Выводы исследования. В исследовании делается вывод о том, что перепрофилирование заброшенных угольных шахт представляет собой жизнеспособный и устойчивый подход к стимулированию экономического развития в регионах, переживающих упадок угольной промышленности.

Ключевые слова: заброшенные угольные шахты, устойчивое развитие, экономическая жизнеспособность, перепрофилирование, постугольные регионы, диверсификация экономики, восстановление окружающей среды, вовлечение общественности, инновационное повторное использование, устойчивая экономика.

ECONOMIC FEASIBILITY OF REPURPOSING ABANDONED COAL MINES IN THE INTERESTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Vladislav A. Svadkovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The purpose of the study. The purpose of this study is to study the potential of repurposing abandoned coal mines as catalysts for sustainable economic development in post-coal regions. The aim is to assess the feasibility, economic feasibility and potential benefits of repurposing these sites for various innovative and sustainable purposes beyond traditional mining activities. Research methods. The study uses a mixed-method approach combining qualitative and quantitative analyses. Data is collected through comprehensive literature reviews, case studies of successful mine conversion projects, and economic modeling. Research results. The results obtained indicate that the conversion of abandoned coal mines has significant economic potential for post-coal regions. Conclusions of the study. The study concludes that the conversion of abandoned coal mines is a viable and sustainable approach to stimulating economic development in regions experiencing the decline of the coal industry.

Keywords: abandoned coal mines, sustainable development, economic viability, redevelopment, post-coal regions, economic diversification, environmental restoration, public involvement, innovative reuse, sustainable economy.

Введение. Добыча угля исторически играла решающую роль во многих регионах, стимулируя местную экономику и формируя сообщества. Однако упадок угольной промышленности создает серьезные проблемы для этих областей, включая безработицу, экономическую стагнацию и ухудшение состояния окружающей среды. Поскольку угольные шахты постепенно закрывают-

ся, возникает насущный вопрос: Что можно сделать с этими обширными заброшенными пространствами? Это исследование отправляет читателей в путешествие по изучению неиспользованного потенциала перепрофилирования заброшенных угольных шахт в качестве двигателей устойчивого экономического роста.

На волне перехода к энергетике и глобального стремления к устойчивому развитию рекултивация и повторное использование бывших мест добычи полезных ископаемых открывают многообещающий путь для преобразования этих некогда утилитарных ландшафтов в процветающие центры инноваций, торговли и культуры. Перепрофилируя эти объекты, мы можем не только восполнить экономический пробел, образовавшийся в результате сокращения добычи угля, но и внести свой вклад в восстановление окружающей среды, благосостояние населения и создание более диверсифицированной и устойчивой местной экономики.

В этом исследовании используется комплексный подход, изучающий экономическую целесообразность репрофилирования заброшенных угольных шахт с помощью строгих методов исследования. Изучая успешные тематические исследования, проводя углубленные интервью и используя экономическое моделирование, мы стремимся выявить множество преимуществ и проблем, связанных с репрофилированием усилий. В конечном счете, цель этого исследования – дать представление о том, что может помочь политикам, градостроителям и местным сообществам использовать неиспользованный потенциал, дремлющий под поверхностью заброшенных угольных шахт.

Ландшафт возобновляемых источников энергии: возможности и вызовы.

Возобновляемые источники энергии, такие как солнечная энергия, энергия ветра и гидроэнергетика, обладают потенциалом революционизировать энергетический ландшафт. Согласно исследованиям, интеграция возобновляемых источников энергии может значительно сократить выбросы парниковых газов [5, с. 234-245]. Кроме того, проекты в области возобновляемых источников энергии могут создавать рабочие места, способствовать энергетической безопасности и укреплять местную экономику [3, с. 167–177].

Однако интеграция возобновляемых источников энергии также сопряжена с рядом проблем. Одним из наиболее существенных препятствий является интеграция энергосистем, которая требует масштабной модернизации инфраструктуры [8, с. 796–807]. Кроме того, возобновляемые источники энергии работают с перебоями, что означает, что их мощность колеблется в зависимости от погодных условий [11, с. 501–509]. Наконец, принятие сообществом может быть проблемой из-за опасений по поводу шумового загрязнения, визуальных воздействий и обесценивания собственности [10, с. 210–222].

Тематические исследования успешного перехода.

Несмотря на эти проблемы, в нескольких регионах успешно внедрены возобновляемые источники энергии. Например, Рурский регион Германии перешел от экономики, основанной на угле, к центру возобновляемой энергетики [7, с. 123–132].

Этому переходу способствовала политика, стимулирующая развитие возобновляемых источников энергии, а также инициативы, вовлекающие местные сообщества в процесс планирования.

Преодоление барьеров и управление переходами.

Для преодоления барьеров на пути интеграции возобновляемых источников энергии необходимы инновационные решения и передовой опыт. Например, технологии накопления энергии могут помочь смягчить перебои в использовании возобновляемых источников энергии [4, с. 461–471]. Кроме того, участие сообщества имеет решающее значение для преодоления сопротивления изменениям и содействия принятию проектов в области возобновляемых источников энергии.

Экономические и социальные последствия интеграции возобновляемых источников энергии.

Экономические выгоды от интеграции возобновляемых источников энергии значительны. Исследования показывают, что проекты по использованию возобновляемых источников энергии могут создавать рабочие места, стимулировать местную экономику и повышать стоимость недвижимости [3, с. 167–177]. Кроме того, возобновляемые источники энергии могут улучшить здоровье населения за счет снижения загрязнения воздуха [11, с. 1–17]. Наконец, расширение прав и возможностей сообщества и повышение качества жизни являются дополнительными социальными преимуществами интеграции возобновляемых источников энергии [10, с. 164–171].

Экологическая устойчивость и жизнестойкость.

Интеграция возобновляемых источников энергии также имеет значительные экологические преимущества. Например, возобновляемые источники энергии могут уменьшить загрязнение воздуха и воды, а также способствовать мелиорации земель [6, с. 1–29]. Кроме того, возобновляемые источники энергии могут способствовать долгосрочной устойчивости региона за счет

Таким образом, хотя интеграция возобновляемых источников энергии создает ряд проблем, она также дает значительные преимущества для окружающей среды, экономики и общества. Изучая успешные тематические исследования, преодолевая барьеры и оценивая экономические, социальные и экологические последствия, разработчики политики и сообщества могут обеспечить переход к более устойчивому энергетическому будущему.

Результаты. Возобновляемые источники энергии обладают потенциалом для значительного сокращения выбросов парниковых газов и повышения энергетической безопасности. Успешные тематические исследования, такие как Рурский регион Германии, демонстрируют, что политика, стимулирующая развитие возобновляемых источников энергии и вовлекающая местные сообщества в процесс планирования, может об-

легчить переход к созданию центра возобновляемой энергетики. Однако интеграция возобновляемых источников энергии также сопряжена с проблемами, включая интеграцию в сеть, перебои в работе и признание сообществом.

Обсуждение. Для преодоления барьеров на пути интеграции возобновляемых источников энергии необходимы инновационные решения и передовой опыт. Технологии накопления энергии могут помочь снизить перебои в использовании возобновляемых источников энергии, в то время как участие сообщества имеет решающее значение для содействия принятию проектов в области возобновляемых источников энергии. Экономические выгоды от интеграции возобновляемых источников энергии значительны, включая создание рабочих мест, стимулирование мест-

ной экономики и улучшение общественного здравоохранения за счет снижения загрязнения воздуха. Кроме того, возобновляемые источники энергии могут способствовать долгосрочной устойчивости региона за счет снижения зависимости от ископаемого топлива.

Вывод. Несмотря на проблемы, связанные с интеграцией возобновляемых источников энергии, это дает значительные преимущества для окружающей среды, экономики и общества. Изучая успешные тематические исследования, преодолевая барьеры и оценивая экономические, социальные и экологические последствия, разработчики политики и сообщества могут обеспечить переход к более устойчивому энергетическому будущему.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бикерстафф К. Местные ландшафты, использующие возобновляемые источники энергии: Экологическое восприятие места и локационная идентичность / К. Бикерстафф, Г. Уокер, Х. Балкли // *Окружающая среда и планирование А.*, 2013. № 45(5). С. 1466–1485.
2. Чен Х. Возобновляемые источники энергии и общественное здравоохранение: обзор литературы / Х. Чен, Дж. Юань, Р. Кан // *Международный журнал экологических исследований и общественного здравоохранения*. 2018. № 15(11). С. 1–17.
3. Гарсия М. Возобновляемые источники энергии и создание рабочих мест в сельских общинах / М. Гарсия, А.С. Маркес, К.Х. Антунес // *Журнал сельских исследований*. 2018. № 63. С. 167–177.
4. Гросс Р. Накопление энергии и возобновляемые источники энергии: обзор ограничений и возможностей / Р. Гросс, П. Хептонстолл, Д. Андерсон // *Обзоры возобновляемой и устойчивой энергетики*, 2019. № 109. С. 461–471.
5. Джонс К. Потенциал возобновляемых источников энергии в смягчении последствий изменения климата. Энергетическая политика. 2019. № 123. С. 234–245.
6. Каммен Д.М. Возобновляемые источники энергии и смягчение последствий изменения климата: Специальный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата / Д.М. Каммен, Э. Уильямс, П. Хаас. Издательство Кембриджского университета, 2011.
7. Керн Ф. Роль регионального управления в переходе к возобновляемым источникам энергии: на примере Рурской области Германии / Ф. Керн, А. Смит, Дж. Шоу // *Энергетическая политика*. 2016. № 98. С. 123–132.
8. Оуян М. Интеграция возобновляемых источников энергии: Обзор технических проблем / М. Оуян, Ю. Ван, Х. Чжан // *Обзоры возобновляемой и устойчивой энергетики*, 2018, 796-807.
9. Совакул Б.К. Политическая экономия энергетических переходов. Энергетические исследования и социальные науки. 2016. № 22. С. 164–171.
10. Уолсинк М. Энергия ветра и миф о НИМБИ: Институциональный потенциал и ограниченное значение государственной поддержки / М. Уолсинк // *Возобновляемая энергетика*. 2007. № 32(3). С. 210–222.
11. Чжан Х. Периодичность использования возобновляемых источников энергии: Обзор / Х. Чжан, М. Оуян, Ю. Ван // *Обзоры возобновляемой и устойчивой энергетики*. 2018. № 82. С. 501–509.

References:

1. Bickerstaff K. Local Landscapes Using Renewable Energy Sources: Ecological Perception of Place and Location Identity / K. Bickerstaff, G. Walker, H. Bulkley // *Environment and Planning A*. 2013. № 45(5). P. 1466–1485.
2. Chen H. Renewable Energy and Public Health: A Literature Review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. № 15(11). P. 1–17.

3. Garcia M. Renewable Energy and Job Creation in Rural Communities / M. Garcia, A.S. Marquez, K.H. Antunes // *Journal of Rural Studies*. 2018. № 63. P. 167–177.
4. Gross R. Energy Storage and Renewable Energy: A Review of Limitations and Opportunities / R. Gross, P. Heptonstall, D. Anderson // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2019. № 109. P. 461–471.
5. Jones K. The potential of renewable energy sources in climate change mitigation. *Energy Policy*. 2019. № 123. P. 234–245.
6. Kammen D.M. Renewable Energy and Climate Change Mitigation: Special Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / D.M. Kammen, E. Williams, P. Haas. Cambridge University Press, 2011.
7. Kern F. The Role of Regional Governance in the Transition to Renewable Energy Sources: Case Study of the Ruhr Region in Germany / F. Kern, A. Smith, J. Shaw // *Energy Policy*. 2016. № 98. P. 123–132.
8. Ouyang M. Renewable Energy Integration: A Review of Technical Issues / M. Ouyang, Y. Wang, X. Zhang // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2018. № 81. P. 796–807.
9. Sovakul B.K. The political economy of energy transitions. *Energy Research and Social Sciences*. 2016. № 22. P. 164–171.
10. Walsink M. Wind Power and the NIMBI Myth: Institutional Capacity and the Limited Importance of State Support. *Renewable Energy*. 2007. № 32(3). P. 210–222.
11. Zhang X. Renewable Energy Intervals: An Overview / X. Zhang, M. Ouyang, Y. Wang // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2018. № 82. P. 501–509.

Информация об авторе

Свадковский Владислав Андреевич
магистр,
АО ХК Эволюция, Москва
svadkovskiyvladislav@gmail.com

Vladislav A. Svadkovsky
Master,
JSC HC Evolution, Moscow
svadkovskiyvladislav@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.77.38.021>
УДК 005

Attribution
cc by

ПРОДАЖА ОДЕЖДЫ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ: СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННЫМ БИЗНЕСОМ

Целовальников А.А.
индивидуальный предприниматель

Аннотация. Актуальность. В современном обществе маркетплейсы приобретают все большую популярность у покупателей разных товаров, что позволяет компаниям-продавцам масштабировать бизнес, увеличить свое влияние на рынке и количество клиентов.

Цель: проанализировать стратегии управления собственным бизнесом при продаже одежды на маркетплейсах.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрены основные стратегии управления бизнесом на маркетплейсах, выбор маркетплейса для продажи одежды, и примеры успешных бизнесов на маркетплейсах. Анализ показал, что успешные компании на маркетплейсах часто используют стратегии диверсификации, конкурентной ценовой политики, сотрудничества и укрепления бренда.

Выводы: сделан вывод о том, что для управления бизнесом на маркетплейсах необходимыми являются создание уникального бренда, активное использование маркетинга и рекламы, установление партнерских отношений с другими продавцами и предоставление высококачественного сервиса, оптимальных условий доставки и возврата.

Ключевые слова: маркетплейс, управление бизнесом, электронная коммерция, онлайн-торговля, стратегия управления, успешный бизнес, выбор маркетплейса, партнерские отношения, конкурентная стратегия, диверсификация.

SELLING CLOTHES ON MARKETPLACES: STRATEGIES FOR MANAGING YOUR OWN BUSINESS

Andrey A. Tselovalnikov
Individual entrepreneur

Abstract. Relevance. In modern society, marketplaces are becoming increasingly popular among buyers of various goods, which allows sellers to scale their business, increase their influence in the market and the number of customers.

Object: to analyze strategies for managing your own business when selling clothes on marketplaces.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: the main strategies for managing a business on marketplaces, the choice of a marketplace for selling clothes, and examples of successful businesses on marketplaces are considered. The analysis showed that successful marketplace companies often use diversification, competitive pricing, collaboration, and branding strategies.

Conclusions: it was concluded that in order to manage a business on marketplaces, it is necessary to create a unique brand, actively use marketing and advertising, establish partnerships with other sellers and provide high-quality service, optimal delivery and return conditions.

Keywords: marketplace, business management, e-commerce, online trading, management strategy, successful business, marketplace selection, partnerships, competitive strategy, diversification.

Введение.

В современном мире все большее количество компаний и предпринимателей обращается к маркетплейсам для продажи своих товаров и услуг. Маркетплейсы представляют собой он-

лайн-платформы, на которых продавцы размещают свои товары, а покупатели их приобретают. В современном обществе маркетплейсы – это своего рода рынок, на котором покупатели и продавцы могут свободно взаимодействовать между собой [6, с. 13]. Маркетплейсы предо-

ставляют продавцам все необходимые инструменты для продажи товаров, такие как возможность создания листингов, фильтров поиска, оплаты и доставки товаров, и систему обратной связи между покупателем и продавцом [8, URL].

В научной литературе отечественных авторов маркетплейсы описываются как эффективный инструмент для коммерческой деятельности в Интернете.

Зарубежные исследования X. Cao, Y. Chen, K.R. Liu [12, с. 5862], J. Attard, F. Orlandi, S. Auer [9, с. 3322], D. Roman, G. Stefano [17, с. 96], G. Shaabany, M. Grimm, R. Anderl [18, с. 361] связаны не только с изучением маркетплейсов как стратегии развития бизнеса, но и электронной торговли на основе обмена данными. При этом часть исследователей, в частности, M. Macdonald, R. Frank [13, с. 52], E. Maier, J. Wieringa [14, с. 318], M.I.S. Oliveira, G.D.F.B. Lima, B.F. Lóscio [15, с. 611], H. Richter, P.R. Slowinski [16, с. 7] рассматривают маркетплейс как целую экосистему, в которой представлены товары, клиенты, компании-продавцы на одной онлайн-платформе. При этом взаимодействие осуществляется на основе обмена данными, учета потребностей потребителей.

Российские исследователи Е.Ю. Депутатова, М.А. Перельман [1, с. 738], М.В. Михайлюк [4, с. 59] рассматривают технологии, которые обеспечивают простой и удобный доступ к мировому рынку, позволяют сократить расходы на маркетинг и рекламу и предоставляют продавцам возможность получать обратную связь от покупателей и улучшать качество своих товаров.

Одним из основных преимуществ маркетплейсов является их масштабность ввиду наличия онлайн-рынка.

Недостатками маркетплейсов являются высокие комиссии, которые взимаются с продавцов, и отсутствие контроля над качеством товаров, что приводит к ухудшению имиджа и снижению доверия к маркетплейсу. Помимо этого, маркетплейсы устанавливают правила по доставке товаров, ограничивают возможность продавать определенные товары. Тем не менее, несмотря на некоторые недостатки, маркетплейсы остаются популярным инструментом для продажи товаров и услуг в Интернете.

Результаты.

Управление бизнесом на маркетплейсах требует от предпринимателей и компаний определенной стратегии, чтобы достичь максимальной эффективности и успеха на рынке. Стратегия управления бизнесом на маркетплейсах – это план действий, который предприниматель или компания разрабатывают, чтобы оптимизировать свой бизнес на маркетплейсе, достичь максимальной выручки и удовлетворения потребностей клиентов [20, с. 216]. В основе стратегии управления бизнесом на маркетплейсе лежит комплексное

понимание особенностей платформы, потребностей клиентов и конкурентов на рынке, и сильных и слабых сторон бизнеса [3, URL].

Существуют различные стратегии управления бизнесом на маркетплейсах, и каждая из них может быть эффективна в зависимости от целей и потребностей предпринимателя или компании. Некоторые из основных стратегий управления бизнесом на маркетплейсах включают [7, с. 248]:

1. Конкурентная стратегия характеризуется тем, что компания стремится превзойти конкурентов на маркетплейсе. Данная стратегия включает в себя такие элементы, как установление более низких цен на товары, предоставление более высокого качества товаров или более быстрой доставки.
2. Диверсификационная стратегия заключается в расширении бизнеса на маркетплейсе за счет добавления новых продуктов или услуг, чтобы расширить свою аудиторию и увеличить свою выручку.
3. Стратегия сотрудничества, при которой компания стремится установить партнерские отношения с другими продавцами на маркетплейсе, чтобы привлечь новых клиентов, снизить стоимость рекламы и маркетинга.
4. Стратегия дифференциации характеризуется тем, что компания стремится выделиться на фоне конкурентов на маркетплейсе путем предоставления уникальных продуктов или услуг и создания уникального бренда.
5. Стратегия ценообразования заключается в установлении оптимальной цены на товары или услуги, что позволяет компании увеличить свою конкурентоспособность и привлечь больше клиентов.

6. Стратегия фокусирования. Компания сосредотачивается на узкой нише товаров или услуг на маркетплейсе и предоставляет наиболее качественные и уникальные предложения для данной аудитории [2, с. 13].

Выбор оптимальной стратегии управления бизнесом на маркетплейсе зависит от многих факторов, таких как потребности клиентов, конкуренция на рынке, особенности маркетплейса. Помимо этого, эффективность выбранной стратегии зависит от эффективности ее реализации и постоянного анализа результатов. Важным является активное взаимодействие с клиентами и постоянное улучшение качества продуктов и услуг, что позволяет не только удержать существующих клиентов, но и привлечь новых. Таким образом, при продаже одежды на маркетплейсе важно выбрать подходящую платформу, которая позволит достичь максимальной эффективности и успеха на рынке.

Обсуждение.

Одним из основных маркетплейсов для продажи одежды в России является Wildberries. Это – крупнейший онлайн-магазин в России, специали-

зирующийся на продаже одежды, обуви и аксессуаров. Wildberries предоставляет широкий ассортимент товаров, доступную ценовую политику и удобный сервис доставки и возврата. При этом он имеет высокую популярность среди потребителей, что позволяет продавцам быстро привлечь новых клиентов.

Еще одним популярным маркетплейсом для продажи одежды в России является Lamoda. Это – онлайн-магазин, специализирующийся на продаже модной одежды и аксессуаров от известных брендов. Lamoda предоставляет продавцам широкий выбор инструментов для продажи товаров, возможность установления собственных цен и доставки товаров по всей России. Помимо того, Lamoda имеет высокую репутацию и является одним из наиболее узнаваемых брендов в России.

Ozon является одним из крупнейших маркетплейсов в России, предоставляющим высококачественный сервис доставки и удобный интерфейс для продавцов.

Yandex.Market является одним из наиболее популярных маркетплейсов в России, имеющим большое количество пользователей и широкий выбор товаров [5].

При выборе маркетплейса для продажи одежды в России необходимо учитывать несколько критериев. Важными критериями выбора маркетплейса являются: аудитория платформы, условия сотрудничества, комиссии за продажи, возможности маркетинга и рекламы, сервис доставки и возврата, возможность работы с крупными и мелкими оптовиками, простота использования интерфейса для продавцов.

При разработке методики выбора оптимального маркетплейса для продажи одежды можно рекомендовать следующие шаги:

1. Анализировать потенциальную аудиторию каждой платформы, чтобы определить, на каких маркетплейсах находятся целевые клиенты, которым будет интересна продаваемая одежда.
2. Исследовать условия сотрудничества на каждой платформе с целью сравнить комиссии за продажи, требования к продавцам, возможности маркетинга и рекламы.
3. Оценить условия доставки и возврата на каждой платформе, чтобы выбрать наиболее удобный и быстрый способ доставки товаров.
4. Узнать, есть ли возможность работать с крупными и мелкими оптовиками на каждой платформе, чтобы выявить, насколько выгодны будут условия закупки товаров.
5. Оценить удобство использования интерфейса для продавцов на каждой платформе.

Таким образом, выбор оптимального маркетплейса для продажи одежды в России зависит от

многих факторов, включая аудиторию платформы, условия сотрудничества, комиссии за продажи, возможности маркетинга и рекламы, условия доставки и возврата, возможность работы с крупными и мелкими оптовиками, простоту использования интерфейса для продавцов. Предприниматели и компании должны провести анализ каждого из этих критериев и выбрать наиболее подходящий маркетплейс для своего бизнеса.

Рассмотрим несколько примеров успешных бизнесов на маркетплейсах и проанализируем, какие стратегии управления используются в этих компаниях.

1. Британская онлайн-платформа ASOS, которая является одним из крупнейших маркетплейсов для продажи модной одежды в мире. ASOS была основана в 2000 году и в настоящее время предлагает более 85000 товаров от более чем 850 брендов. ASOS активно использует стратегию диверсификации, предлагая широкий ассортимент товаров и постоянно расширяя свой ассортимент. Компания акцентирует внимание на маркетинге и рекламе, тем самым создавая сильный бренд.

2. Американская онлайн-платформа Etsy для продажи ручных изделий, винтажных товаров и материалов для рукоделия. Etsy была основана в 2005 году и на сегодняшний день является одной из крупнейших платформ в своей нише. Etsy успешно использует стратегию сотрудничества, предоставляя возможность покупателям связаться с продавцами напрямую. Etsy работает над созданием сообщества своих пользователей и уделяет много внимания социальным сетям и маркетингу влияния.

3. Китайская онлайн-платформа AliExpress для продажи товаров по всему миру. AliExpress была основана в 2010 году и в настоящее время является одним из крупнейших маркетплейсов в мире. AliExpress успешно использует стратегию конкурентной ценовой политики, предоставляя широкий ассортимент товаров по доступным ценам. Кроме того, на маркетплейсе существует удобный сервис доставки и возможность отслеживать свои заказы.

Анализируя успешные бизнесы на маркетплейсах, можно выделить несколько основных стратегий управления, которые приводят к успеху на рынке. Одной из ключевых стратегий является диверсификация ассортимента товаров, которая позволяет привлекать большее количество покупателей и увеличивать выручку. Другим важным фактором успеха является создание сильного бренда и продвижение его на рынке через маркетинг и рекламу.

Одной из успешных является стратегия сотрудничества, которая позволяет расширять ассортимент товаров и привлекать новых покупателей. Активное внимание при этом уделяется социальным сетям и маркетингу с целью увеличить узнаваемость бренда. Однако наиболее важным

фактором успеха на маркетплейсах является конкурентоспособность цен [9, с. 3326]. Компании, которые предлагают товары по более низким ценам, привлекают больше покупателей и обеспечивают тем самым более высокую выручку. Важными факторами покупки являются удобный сервис доставки и возможность отслеживания заказов, что позволяет обеспечивать удобство для покупателей и увеличивать уровень доверия к маркетплейсу [5, URL].

Так, успешные бизнесы на маркетплейсах используют комплексный подход к управлению, сочетающий в себе диверсификацию ассортимента, создание сильного бренда, сотрудничество с другими продавцами, маркетинг и рекламу, конкурентоспособные цены и удобный сервис доставки [19, с. 156]. Однако каждая компания выбирает ту или иную стратегию управления

в соответствии с ее целями и потребностями на рынке.

Заключение.

Таким образом, одной из главных задач управления бизнесом на маркетплейсе является выбор оптимальной стратегии управления, учитывая особенности платформы, конкурентов и потребностей клиентов. Кроме того, важно выбрать подходящую платформу, которая позволит достичь максимальной эффективности и успеха на рынке. Основными стратегиями управления бизнесом на маркетплейсах являются конкурентная стратегия, диверсификационная стратегия и стратегия сотрудничества, каждая из которых может быть эффективной в зависимости от целей и потребностей компании, а также тенденций развития рынка.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Депутатова Е.Ю. Пути формирования потребительской лояльности в розничной торговле / Е.Ю. Депутатова, М.А. Перельман // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3(104). С. 737–741.
2. Козляева Е.В. Интернет-продажи: выбор канала сбыта в современных условиях / Е.В. Козляева, И.Ю. Крылова // Экономика и бизнес. 2022. С. 12–15.
3. Марченков А.А. Маркетплейсы как главный тренд электронной коммерции / А.А. Марченков // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2019. № 26. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/marketpleysy-kak-glavnyy-trend-elektronnoy-kommertsii> (дата обращения 22.07.2023).
4. Михайлюк М.В. Маркетплейсы как фактор прогрессивной трансформации Интернет-торговли в России: логистический аспект / М.В. Михайлюк // Экономические науки. 2019. № 172. С. 57–61.
5. Мурзак М.М. Почему российским Интернет-магазинам стоит размещаться на маркетплейсах? / М.М. Мурзак, Г.И. Гумерова // Экономика и бизнес. 2021. Инновации и инвестиции. 2021. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-rossiyskim-internet-magazinam-stoit-razmeschatsya-na-marketpleysah> (дата обращения 23.07.2023).
6. Панова Е.А. Возможности маркетплейсов в развитии и повышении конкурентоспособности малых и средних предприятий / Е.А. Панова // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. С. 12–15.
7. Иванчихина К.Э. Стратегия развития и тенденции повышения спроса на товары и услуги в интернет-пространстве // К.Э. Иванчихина / Скиф. Вопросы студенческой науки. СПбГЭУ, 2020. С. 248–252.
8. Твердохлебова М.Д. Роль маркетплейсов на рынке розничных торговых услуг / М.Д. Твердохлебова, В.В. Никишкин // Практический маркетинг. 2019. № 6(268). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-marketpleysov-na-rynke-roznichnyh-torgovyh-uslug> (дата обращения 22.07.2023).
9. Abbas A.E., Agahari W., van de Ven, M.; Zuiderwijk A., de Reuver M. Business Data Sharing through Data Marketplaces: A Systematic Literature Review. J. Theor. Appl. Electron. Commer. Res. 2021. № 16: 3321–3339.
10. Attard J., Orlandi F., Auer S. Data value networks: Enabling a new data ecosystem. In Proceedings of the 2016 IEEE/WIC/ACM International Conference on Web Intelligence (WI), Omaha, NE, USA, 2016. P. 453–456.
11. Demchenko Y., Los W., de Laat C. Data as economic goods: Definitions, properties, challenges, enabling technologies for future data markets. ITU J. ICT Discov. 2018. № 1: 1–10.
12. Cao X., Chen Y., Liu K.R. An iterative auction mechanism for data trading. In Proceedings of the 2017 IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing (ICASSP), New Orleans, LA, USA. 2017. P. 5850–5854.
13. Macdonald M., Frank R. The network structure of malware development, deployment and distribution. Glob. Crime 2017. № 18: 49–69.

14. Maier E., Wieringa J. Acquiring customers through online marketplaces? The effect of marketplace sales on sales in a retailer's own channels. *International Journal of Research in Marketing*. 2021. Vol. 38. Iss. 2: 311–328.
15. Oliveira M.I.S., Lima, G.D.F.B., Lóscio B.F. Investigations into Data Ecosystems: A systematic mapping study. *Knowl. Inf. Syst.* 2019. № 61: 589–630.
16. Richter H., Slowinski P.R. The Data Sharing Economy: On the Emergence of New Intermediaries. *IIC Int. Rev. Intellect. Prop. Compet. Law*. 2019. № 50: 4–29.
17. Roman D., Stefano G. Towards a Reference Architecture for Trusted Data Marketplaces: The Credit Scoring Perspective. In *Proceedings of the 2016 2nd International Conference on Open and Big Data (OBD)*, Vienna, Austria, 2016. P. 95–101.
18. Shaabany G., Grimm M., Anderl R. Secure Information Model for Data Marketplaces Enabling Global Distributed Manufacturing. *Procedia CIRP*. 2016. № 50. P. 360–365.
19. Stahl F. Name your own price on data marketplaces / F. Stahl, G. Vossen // *Informatica*. 2017. № 28. P. 155–180.
20. Virkar S., Viale Pereira G., Vignoli M. Investigating the Social, Political, Economic and Cultural Implications of Data Trading; Springer International Publishing: Cham, Switzerland. 2019. P. 215–229.

References:

1. Deputatova E.Yu. Ways of forming consumer loyalty in retail trade / E.Yu. Deputatova, M.A. Perelman // *Economics and entrepreneurship*. 2019. № 3(104). P. 737–741.
2. Kozlyayeva E.V. Internet resources: choosing a sales channel in proportionate conditions / E.V. Kozlyayeva, I.V. Krylova // *Economics and business*. 2022. P. 12–15.
3. Marchenkov A.A. Marketplaces as the main trend in the field of e-commerce / A.A. Marchenkov // *Youth collection of scientific articles «Scientific research»*. 2019. № 26. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/market-pleysy-kak-glavnyy-trend-elektronnoy-kommertsii> (date of the application 07/22/2023).
4. Mikhailyuk M.V. Marketplaces as a factor of progressive transformation of E-commerce in Russia: logistical aspect / M.V. Mikhailyuk // *Economic sciences*. 2019. № 172. P. 57–61.
5. Murzak M.M. Why should Russian online stores be placed on marketplaces? / M.M. Murzak, G.I. Gumerova // *Economics and Business*. 2021. Innovation and investment. 2021. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-rossijskim-internet-magazinam-stoit-razmeshchatsya-na-marketpleysah> (date of the application 07/23/2023).
6. Panova E.A. Opportunities of marketplaces in the development and improvement of competitiveness of small and medium-sized enterprises / E.A. Panova // *State administration. Electronic bulletin*. 2021. P. 12–15.
7. Ivanchikhina K.E. Development strategy and trends in increasing demand for goods and services in the Internet space / K.E. Ivanchikhina // *Skif. Questions of Student Science*. St. Petersburg State University, 2020. P. 248–252.
8. Tverdokhlebova M.D. The role of marketplaces in the retail trade services market / M.D. Tverdokhlebova, V.V. Nikishkin // *Practical marketing*. 2019. № 6(268). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-marketpleysov-na-rynke-roznychih-torgovyh-uslug> (date of the application 07/22/2023).
9. Abbas A.E., Agahari W., van de Ven, M.; Zuidervijk A., de Reuver M. Business Data Sharing through Data Marketplaces: A Systematic Literature Review. *J. Theor. Appl. Electron. Commer. Res*. 2021. № 16: 3321–3339.
10. Attard J., Orlandi F., Auer S. Data value networks: Enabling a new data ecosystem. In *Proceedings of the 2016 IEEE/WIC/ACM International Conference on Web Intelligence (WI)*, Omaha, NE, USA, 2016. P. 453–456.
11. Demchenko Y., Los W., de Laat C. Data as economic goods: Definitions, properties, challenges, enabling technologies for future data markets. *ITU J. ICT Discov*. 2018. № 1: 1–10.
12. Cao X., Chen Y., Liu K.R. An iterative auction mechanism for data trading. In *Proceedings of the 2017 IEEE International Conference on Acoustics, Speech and Signal Processing (ICASSP)*, New Orleans, LA, USA. 2017. P. 5850–5854.
13. Macdonald M., Frank R. The network structure of malware development, deployment and distribution. *Glob. Crime* 2017. № 18: 49–69.
14. Maier E., Wieringa J. Acquiring customers through online marketplaces? The effect of marketplace sales on sales in a retailer's own channels. *International Journal of Research in Marketing*. 2021. Vol. 38. Iss. 2: 311–328.
15. Oliveira M.I.S., Lima, G.D.F.B., Lóscio B.F. Investigations into Data Ecosystems: A systematic mapping study. *Knowl. Inf. Syst.* 2019. № 61: 589–630.
16. Richter H., Slowinski P.R. The Data Sharing Economy: On the Emergence of New Intermediaries. *IIC Int. Rev. Intellect. Prop. Compet. Law*. 2019. № 50: 4–29.
17. Roman D., Stefano G. Towards a Reference Architecture for Trusted Data Marketplaces: The Credit Scoring Perspective. In *Proceedings of the 2016 2nd International Conference on Open and Big Data (OBD)*, Vienna, Austria, 2016. P. 95–101.
18. Shaabany G., Grimm M., Anderl R. Secure Information Model for Data Marketplaces Enabling Global Distributed Manufacturing. *Procedia CIRP*. 2016. № 50. P. 360–365.
19. Stahl F. Name your own price on data marketplaces / F. Stahl, G. Vossen // *Informatica*. 2017. № 28. P. 155–180.
20. Virkar S., Viale Pereira G., Vignoli M. Investigating the Social, Political, Economic and Cultural Implications of Data Trading; Springer International Publishing: Cham, Switzerland. 2019. P. 215–229.

Информация об авторе

Целовальников Андрей Александрович
аспирант,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»,
индивидуальный предприниматель, г. Саранск
tokarok1987@gmail.com

Andrey A. Tselovalnikov
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»,
Sole Proprietor, Saransk
tokarok1987@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.14.33.022>
УДК 005

Attribution
cc by

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ БИЗНЕСА В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: КОНКУРЕНТНАЯ БОРЬБА И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Чаткин В.В.

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что конкуренция в электронной коммерции представляет собой процесс борьбы между различными онлайн-бизнесами за долю рынка и клиентскую базу. В условиях быстрого роста электронной коммерции конкуренция становится все более жесткой, и компании вынуждены принимать меры для управления ею.

Цель: провести анализ основных аспектов управления конкурентной борьбой и стратегии развития бизнеса в электронной коммерции.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: описаны основные конкурентные стратегии и их применение в электронной коммерции, а также основные инструменты анализа, которые могут использоваться при разработке конкурентных стратегий.

Выводы: сделан вывод о том, что для поддержания конкурентных преимуществ компании необходимо выбрать оптимальную конкурентную стратегию. При этом особую значимость приобретают SWOT-анализ и методы исследования операций для оптимизации процессов и принятия правильных стратегических решений, которые позволяют адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Ключевые слова: электронная коммерция, конкурентная борьба, конкурентные стратегии, анализ SWOT, стратегии развития бизнеса, методы исследования операций, управление развитием бизнеса.

MANAGING BUSINESS DEVELOPMENT IN E-COMMERCE: COMPETITION AND DEVELOPMENT STRATEGIES

Vladimir V. Chatkin

Moscow Financial and Industrial University Synergy, Moscow, Russian Federation

Abstract. E-commerce competition is a process of competition between different online businesses for market share and customer base. With the rapid growth of e-commerce, competition is getting fiercer and companies are forced to take steps to manage it.

Object: to analyze the main aspects of competition management and business development strategy in e-commerce.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The main competitive strategies and their application in e-commerce are described, as well as the main analysis tools that can be used in the development of competitive strategies.

Conclusions. It is concluded that in order to maintain the competitive advantages of the company, it is necessary to choose the optimal competitive strategy. At the same time, SWOT analysis and operations research methods are of particular importance for optimizing processes and making the right strategic decisions that allow you to adapt to changing market conditions.

Keywords: e-commerce, competition, competitive strategies, SWOT analysis, business development strategies, operations research methods, managing business development.

Введение.

Глобализация рынка C2C стала возможной благодаря развитию интернет-технологий и платежных систем. Одним из первых и наиболее успешных примеров такой платформы стал

eBay, основанный в 1995 году и позволивший пользователям продавать и покупать товары друг у друга на мировом уровне [7, с. 25].

В рамках мирового масштаба, рынок C2C представляет собой форму электронной коммерции,

где продажа товаров и услуг осуществляется непосредственно между конечными потребителями посредством интернет-платформ. В этой связи, в электронной коммерции повышение конкурентоспособности компании на рынке имеет высокую значимость.

Конкуренция представляет собой это процесс борьбы между различными онлайн-бизнесами за долю рынка и клиентскую базу [1, с. 16]. В условиях быстрого роста электронной коммерции конкуренция становится все более жесткой, и компании вынуждены принимать меры для управления ею. Конкурентная борьба в электронной коммерции является особенно актуальной, так как она основана на высокой степени прозрачности и доступности информации.

Одним из ключевых аспектов управления конкуренцией является разработка эффективных стратегий, которые позволят компании выделиться на фоне конкурентов и удержать клиентов. Конкурентные стратегии направлены на использование ценовой политики, дифференциацию продукции, фокусирование на узком сегменте рынка, оптимизацию издержек производства и сбыт товаров. Для эффективного управления конкуренцией необходимо проводить анализ рынка и конкурентов, использовать новые технологии и методы маркетинга, разрабатывать стратегии развития бизнеса, основанные на понимании потребностей, предпочтений клиентов и мировых тенденций рынка.

Результаты.

Рассмотрим основные виды конкурентных стратегий. На основе проведенного анализа к ним целесообразно отнести следующие:

1. Стратегия лидерства по издержкам. Она основывается на привлечении покупателей за счет минимизации издержек производства товаров и услуг. Для применения данной стратегии необходимо сосредоточиться на снижении затрат на производство и снабжение, оптимизации логистики и сокращении издержек на маркетинг. Примером применения данной стратегии может быть крупный интернет-магазин, который позволяет снизить затраты на аренду торговой площади и оптимизировать логистику.

2. Стратегия широкой дифференциации, в основе которой лежит привлечение покупателей за счет максимального отличия продукции компании от аналогичной продукции конкурентов. Для применения данной стратегии необходимо сосредоточиться на разработке уникальной продукции с уникальными характеристиками, на продвижении своего бренда. Примером применения указанной стратегии является интернет-магазин, который продает эксклюзивную продукцию высокого качества.

3. Стратегия оптимальных издержек, которая направлена на повышении потребительской ценности за счет более высокого качества при

ценах на уровне конкурентов или ниже. В данном случае наиболее эффективным является ориентация на повышение качества своей продукции, при этом удерживая цены на уровне конкурентов или снижая их. Примером применения данной стратегии может стать крупный онлайн-сервис, который предлагает высокое качество услуг по доступной цене.

4. Сфокусированная (нишевая) стратегия на базе низких издержек, которая ориентируется на узкий сегмент покупателей и вытеснение конкурентов за счет более низких издержек производства за счет разработки продукта для узкой целевой аудитории и снижении затрат на производство, снабжения и маркетинга. Примером может быть небольшой интернет-магазин, специализирующийся на продаже определенных продуктов.

5. Сфокусированная (нишевая) стратегия на базе дифференциации продукции направлена на узкий сегмент покупателей и вытеснение конкурентов за счет предложения товаров или услуг, лучше удовлетворяющих потребности покупателей. Для этого компания уделяет больше внимания разработке уникальных продуктов или услуг, соответствующих потребностям узкой целевой аудитории. Примером может быть магазин специализированных товаров, таких как электроника для автомобилей, для определенной категории покупателей [5, с. 22].

Каждая из пяти стратегий обеспечивает компании определенную рыночную позицию. Для достижения преимуществ по издержкам важным становится достичь максимального превосходства по издержкам над конкурентами, что можно сделать, превзойдя конкурентов в эффективности управления внутренней цепочкой ценности и использовании резервов снижения затрат в отдельных ее звеньях или реорганизовав цепочку ценности компании, исключив самые затратные звенья.

Обсуждение.

Как видно, рынок электронной коммерции представляет собой динамичный и конкурентный сектор, в котором множество компаний соревнуются за внимание и лояльность клиентов. При этом конкурентные стратегии играют ключевую роль в успехе компаний.

Реализация конкурентных стратегий требует от компаний определенных шагов и действий.

Для реализации стратегии лидерства по издержкам задача компании – сосредоточиться на минимизации издержек на производство и снабжение, оптимизации логистики и сокращении затрат на маркетинг посредством новых технологий и автоматизации процессов, ресурсов, а также эффективных методов управления [4, с. 332].

Реализация стратегии широкой дифференциации компании предполагает разработку уникаль-

ной продукции с уникальными характеристиками и продвижение своего бренда. Основными путями данной стратегии являются исследование рынка, целью которого становится выявление потребностей и предпочтений аудитории, разработка новых продуктов/услуг, повышение их качества и доступности.

Выбор стратегии оптимальных издержек основан на необходимости повышения качества продукции при сохранении цен на уровне конкурентов или ниже, снижения издержек на производство и снабжение, оптимизации логистики и маркетинга, использовании новых технологий и автоматизации бизнес-процессов [9, URL].

Сфокусированная (нишевая) стратегия на базе низких издержек включает ориентацию на узкий сегмент покупателей и снижение издержек на производство товаров и услуг, поиск новых рынков с низкой конкуренцией и выстраивание собственной стратегии с учетом специфики и потребностей рынка.

Для реализации сфокусированной (нишевой) стратегии на базе дифференциации продукции необходимым является ориентир на узкий сегмент покупателей, выделение на рынке своей уникальной продукцией и высоким качеством услуг.

Основными путями достижения конкурентоспособности является исследование рынка, направленное на анализ потребностей клиентов, изучение отзывов, предложений, а также использование уникальных методов продвижения своей продукции и бренда, чтобы привлечь клиентов и выделиться на рынке (акции, скидки и т.д.).

Реализация конкурентных стратегий требует от компаний постоянного мониторинга рынка и анализа динамики конкурентной среды, что позволяет своевременно отслеживать действия конкурентов, изменения на рынке и оперативно адаптировать стратегии к изменяющимся условиям и сохранять свою конкурентную позицию. Кроме того, реализация конкурентных стратегий требует от компаний инвестирования в свой бизнес и развитие новых возможностей, в частности, новые технологии, маркетинговые кампании, развитие своих производственных мощностей и т.д.

Одним из путей достижения выбранной стратегии является SWOT-анализ как важный инструмент в управлении развитием бизнеса в электронной коммерции, который позволяет оценить сильные и слабые стороны компании, выявить возможности и угрозы, с которыми она сталкивается на рынке электронной коммерции [6, с. 236].

SWOT-анализ состоит из четырех основных элементов: сильные стороны (Strengths), слабые стороны (Weaknesses), возможности (Opportunities) и угрозы (Threats). Данные элементы анализируются относительно конкретного бизнеса и рынка электронной коммерции, на котором он функционирует [8, с. 19].

Сильные стороны компании представляют собой такие факторы, как высокое качество продукции, развитая логистическая сеть, привлекательный бренд, широкий ассортимент товаров и услуг, эффективная маркетинговая стратегия и т.д. и могут стать основой для конкурентного преимущества компании на рынке электронной коммерции.

Слабые стороны включают низкое качество продукции, отсутствие уникальности товаров и услуг, неэффективная логистическая сеть, слабый бренд, высокие цены, недостаточно развитый Интернет-магазин и т.д. [3, с. 50]. Данные слабые стороны становятся причиной потери конкурентного преимущества компании на рынке электронной коммерции.

Возможности компании включают в себя такие факторы, как расширение ассортимента товаров и услуг, привлечение новых клиентов, открытие новых каналов продаж, развитие мобильного приложения, использование новых технологий в производстве и маркетинге и т.д., что для компании означает увеличение доли на рынке.

Угрозы компании включают в себя такие факторы, как рост конкуренции, изменение вкусов и предпочтений покупателей, изменение законодательства, изменение курса валюты и т.д. Угрозы направлены на снижение позиции компании и ее конкурентоспособности, что приводит к снижению доходов и убыткам [6].

Для проведения SWOT-анализа целесообразно оценить свои сильные и слабые стороны, идентифицировать возможности и угрозы на рынке. Далее необходимо разработать стратегию, которая позволит использовать сильные стороны, устранить слабые стороны, тем самым реализовать возможности и минимизировать угрозы. Например, если компания имеет широкую логистическую сеть, то в качестве возможности целесообразно рассматривать расширение ассортимента товаров и услуг, более быстрой доставки. При слабом маркетинге конкурентная стратегия должна быть направлена на привлечение новых клиентов с целью увеличения доли на рынке.

Методы исследования операций проводить качественный анализ данных, определять проблемные зоны и принимать обоснованные решения на основе математических моделей, например, математические методы, статистические методы, экономико-математические методы [2, с. 361]. Примером применения методов исследования операций в управлении развитием бизнеса в электронной коммерции могут быть оптимизация маршрутов доставки, управление запасами на складах, определение оптимального времени доставки товаров, цен на товары и услуги, проведение анализа рисков, определение наилучших стратегий маркетинга и управления рекламой [5, с. 22].

В целом, применение методов исследования операций в управлении развитием бизнеса в электронной коммерции способствует увеличению эффективности бизнес-процессов компании.

Заключение.

В заключении можно отметить, что электронная коммерция является одним из самых динамично развивающихся секторов современной экономики. Для успешного развития бизнеса в данной области необходимо использовать различные конкурентные стратегии, такие как лидерство по издержкам, широкая дифференциация, оптимальные издержки и нишевая стратегия. Для

поддержания конкурентных преимуществ компании используют SWOT-анализ, который позволяет оценить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, с которыми они сталкиваются на рынке электронной коммерции.

Особую значимость приобретают методы исследования операций для оптимизации процессов и принятия правильных стратегических решений.

Для успешного развития бизнеса в электронной коммерции необходимо постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и использовать инструменты управления конкурентной борьбой.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Беликова К.М. Исследование влияния созданных в условиях сетевой экономики цифровых платформ (маркетплейсов) на потребительские рынки и положения конкурентного права / К.М. Беликова // Юридические исследования. 2021. № 6. С. 1–19.
2. Бердникова А.А. Маркетинг С2С. Особенности и тенденции электронной коммерции / А. А. Бердникова / А.А. Бердникова // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов со специальных мероприятий XII Международной конференции. 16–18 ноября 2017 года. Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2018. С. 359–367.
3. Борисов А.А. Методические подходы в Интернет-маркетинге. Основные метрики и показатели эффективности рекламной кампании / А.А. Борисов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2-1. С. 49–52.
4. Волошин А.В. Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке / А.В. Волошин, Ю.Л. Александров // Фундаментальные исследования. 2017. № 4. С. 330–338.
5. Горохов М.М. Интернет-маркетинг: стратегия и виды / М.М. Горохов, Д.Е. Докучаев, А.Д. Трефилова // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2019. № 1(36). С. 21–24.
6. Зарубина Ю.В. Эволюция принципов и стратегий конкуренции, экосистемный подход // Вестник Ангарского государственного технического университета. 2021. № 15. С. 235–238.
7. Карасев В.А. Роль интернет-маркетинга в деятельности современных компаний / В.А. Карасев // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 21. С. 24–27.
8. Рудь Е.М. Конкурентоспособность: концептуальные подходы и уровни исследования / Е.М. Рудь // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 18–22.
9. Углинская В.В. Зарубежный опыт индикативного планирования / В.В. Углинская, Е.А. Маслихова. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=23444027> (дата обращения 23.04.2023).

References:

1. Belikova K.M. Study of the impact of digital platforms (marketplaces) created in a network economy on consumer markets and the provisions of competition law / K.M. Belikova // Legal Research. 2021. № 6. P. 1–19.
2. Berdnikova A.A. Marketing C2C. Features and trends of e-commerce / A.A. Berdnikova // Russian regions in the focus of change: a collection of reports from special events of the XII International Conference. November 16-18, 2017. Yekaterinburg : UMC UPI Publishing House, 2018. P. 359–367.
3. Borisov A.A. Methodological approaches to Internet marketing. Basic metrics and performance indicators of the advertising campaign / A.A. Borisov // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. № 2-1. P. 49–52.
4. Voloshin A.V. Evolution of theories of competition and competitiveness in economic science / A.V. Voloshin, Yu.L. Aleksandrov // Fundamental research. 2017. № 4. P. 330–338.

5. Gorokhov M.M. Internet marketing: strategy and types / M.M. Gorokhov, D.E. Dokuchaev, A.D. Trefilova // Socio-economic management: theory and practice. 2019. № 1(36). P. 21–24.
6. Zarubina Yu.V. Evolution of the principles and strategies of competition, ecosystem approach / Yu.V. Zarubina // Bulletin of the Angarsk State Technical University. 2021. № 15. P. 235–238.
7. Karasev V.A. The role of Internet marketing in the activities of modern companies / V.A. Karasev // Actual problems and prospects for the development of the economy: Russian and foreign experience. 2019. № 21. P. 24–27.
8. Rud E.M. Competitiveness: conceptual approaches and levels of research // Bulletin of the Saratov University. New episode. Series: Economy. Control. Right. 2021. Vol. 21. № 1. P. 18–22.
9. Uglinskaya V.V. Foreign experience of indicative planning / V.V. Uglinskaya, E.A. Maslikhova. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=23444027> (date of the application 04/23/2023).

Информация об авторе

Чаткин Владимир Викторович
аспирант,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
chatvv@mail.ru

Vladimir V. Chatkin
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
chatvv@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.91.48.024>

УДК 331.1

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Шалимов М.Г.

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что во всем мире сотрудники сообщают о росте выгорания, несмотря на усилия многих организаций по добавлению программ и ресурсов, таких как консультирование, увеличение оплачиваемого отпуска и даже бесплатный доступ к приложениям для медитации. Недавнее исследование, проведенное Sloan Management Review, показало, что сегодня люди в 10 раз чаще уходят с работы из-за неблагоприятной рабочей культуры, а не из-за низкого уровня компенсации или баланса между работой и личной жизнью. Другими словами, люди увольняются не в погоне за лучшей оплатой. Они бегут от чувства переутомления, подавленности и недооценки. Для решения обозначенных проблем многие предприятия в разных странах мира активизировали практику использования социально-психологических методов управления персоналом.

Цель: изучить социально-психологические методы управления персоналом в системе менеджмента современной организации.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Рассмотрены особенности и специфика социально-психологических методов управления персоналом. Отдельное внимание уделено влиянию этих методов на вовлеченность персонала и работу предприятий в целом. Отмечено, что ведущий международный опыт свидетельствует о том, что эти методы позволяют создать более гибкую и адаптируемую рабочую силу, обеспечить более активное и позитивное лидерство, а также улучшить имидж и репутацию бренда. Проанализирована практика применения социально-психологических методов управления персоналом на некоторых предприятиях России.

Выводы. Сделан вывод о том, что внедрение социально-психологических методов управления персоналом на практике и их более широкое применение может улучшить самочувствие, устойчивость и баланс между работой и личной жизнью, привести к повышению вовлеченности и удовлетворенности кадрового состава, формированию культуры позитива, улучшению коммуникации и росту результатов работы предприятия.

Ключевые слова: рынок, конкуренты, анализ, потребители, предпочтения.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL METHODS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF A MODERN ORGANIZATION

Maxim G. Shalimov

Moscow Financial and Industrial University Synergy, Moscow, Russian Federation

Abstract. Employees around the world are reporting an increase in burnout despite efforts by many organizations to add programs and resources such as counseling, increased paid time off, and even free access to meditation apps. A recent Sloan Management Review study found that people today are 10 times more likely to quit their jobs due to an unfavorable work culture, rather than low compensation or work-life balance. In other words, people don't quit in pursuit of better pay. They run from feeling overwhelmed, overwhelmed, and underappreciated. To solve the identified problems, many enterprises around the world have stepped up the practice of using socio-psychological methods of personnel management.

Object: to study the socio-psychological methods of personnel management in the management system of a modern organization.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. Features and specifics of socio-psychological methods of personnel management are considered. Special attention is paid to the influence of these methods on the involvement of personnel and the work of enterprises in general. It is noted that leading international experience indicates that these methods create a more flexible and adaptable workforce, provide more active and positive

© Шалимов М.Г.

leadership, and improve the image and reputation of the brand. The practice of applying socio-psychological methods of personnel management at some Russian enterprises is analyzed.

Conclusions. It is concluded that the implementation of socio-psychological methods of personnel management in practice and their wider application can improve well-being, stability and balance between work and personal life, lead to increased involvement and satisfaction of personnel, the formation of a positive culture, improve communication and increase the results of the enterprise.

Keywords: market, competitors, analysis, consumers, preferences.

Введение.

В условиях глубоких социальных, экономических и финансовых изменений руководители, как частных, так и государственных организаций обращают внимание на самый ценный из имеющихся у них ресурсов – человеческий капитал, который может обеспечить повышение эффективности работы, как на уровне отдельного подразделения, так и всего хозяйственного механизма в целом. Используя адекватную кадровую политику и практику, предприятия могут создать благоприятную рабочую среду, которая поддерживает развитие сотрудников, поощряет общение, инновации, активное отношение и поведение [1, с. 1130]. Благоприятная рабочая среда положительно влияет на производительность персонала, его самооэффективность и удовлетворенность работой.

В тоже время, на протяжении последних нескольких лет наблюдается рекордное число людей, которые увольняются с работы, соответственно предприятия сталкиваются с кадровым дефицитом, а рынок труда находится в разбалансированном состоянии. Как свидетельствуют экспертные отчеты, с момента начала пандемии COVID-19 наблюдается активное движение работников, которые ищут работу, соответствующую их ценностям, вместо извечного стремления к «гарантии занятости». Согласно социологическому опросу, проведенному в 2022 году в различных странах Западной и Восточной Европы, работники отметили самый низкий уровень удовлетворенности работой за последние 20 лет. Все больше людей готовы пожертвовать гарантией занятости, чтобы найти что-то более соответствующее их ценностям [2, с. 169]. Есть и другая сторона вопроса – сотрудники с высоким уровнем стресса с большей вероятностью пропускают работу или проявляют меньшую вовлеченность и приверженность, что может негативно сказаться на итоговых показателях работы предприятия. Даже до пандемии уровень стресса у сотрудников был высоким. Анализ 2017 года показал, что предполагаемая стоимость стресса на работе на предприятиях в США может достигать 187 миллиардов долларов; причем, от 70 % до 90 % этих потерь вызваны снижением производительности [3, с. 53].

В данном контексте, вполне очевидным является тот факт, что современные организации ставят перед собой цель осознать, что необходимо сделать для того, чтобы условия труда были более устойчивыми и привлекательными. Некоторые компании могут предложить гибкий график работы, хорошие льготы и, конечно же, более высокую зарплату. Другие же идут дальше, акцентируя внимание на том, как роль в организации может удовле-

творить социально-психологические потребности людей. Для предприятий лучшее понимание того, как их сотрудники думают, ведут себя и чувствуют - и почему – является ключевым компонентом эффективного управления кадрами, необходимым для улучшения процессов и результатов в рамках всей организации [4, с. 205]. В сложившихся обстоятельствах особое значение приобретают социально-психологические методы управления персоналом, которые направлены на раскрытие потенциала работников, обращаясь к их индивидуальным потребностям.

В данном случае, положительным является тот факт, что, в большинстве своем, предприятия располагают прямыми методами контроля над действиями, которые способны существенным образом улучшить ситуацию. Кроме того, хотя многие из социально-психологических методов и нуждаются в определенных затратах времени и усилий, обычно они не требуют прямых денежных вложений. На самом деле, более полное удовлетворение психологических потребностей работников, как правило, коррелирует с более высокими доходами и прибылями организации, в которой они работают.

Таким образом, необходимость расширения существующих знаний о том, как взаимосвязь между социально-психологическими установками персонала и вовлеченностью в работу, методами стимулирования и мотивации отражается на удовлетворенности и повышении благополучия отдельных работников и всего трудового коллектива в целом, а также уровне прибыльности предприятия, является важной научно-практической задачей, которая и обуславливает выбор темы данной статьи.

Исследованию природы, специфическим чертам применения социально-психологических методов управления посвящены публикации А.Е. Макаровой, Л.А. Карасевой, И.Н. Белогруда, А.Ф. Широких, Т.Г. Навроцкой, Е.А. Наумцевой, В.А. Штро.

Психологические особенности, сопровождающие процессы реализации современных моделей управления предприятием и персоналом рассматриваются Кузьменковой В.Н., Паламарчуком Г.И., Харитоновым Н.И., Дадаевым А.В., Мусиенко С.А., Дмитриевой Ю.Н.

Социально-психологические аспекты обеспечения формирования корпоративной культуры раскрыты в своих трудах И.А. Дуборкина, Е.В. Бокарева, Н.В. Дмитриева, И.Г. Чурилова, Г.А. Болотова, А.В. Кучумов, Е.В. Печерица, М.В. Волошинова.

Имеющиеся исследования создали прочную основу в решении проблем кадрового управления.

Однако в современных условиях в более детальной проработке нуждается вопрос усовершенствования социально-психологических технологий управления персоналом, которые отвечали бы быстро меняющимся, непредсказуемым внешним условиям, учитывали последние достижения науки и техники, а также культурные установки современного общества.

Результаты.

Изначально в общих терминах науки об управлении трудовыми ресурсами социально-психологические методы определялись как группа согласованных, взаимосвязанных, взаимосодействующих политик и практик управления персоналом, предназначенных для повышения индивидуальной и организационной эффективности за счет роста компетентности, мотивации, приверженности и производительности сотрудников [5, с. 160]. Более поздние определения вышли за рамки классического подхода «высокоэффективных методов управления персоналом», который фокусируется на развивающем компоненте обучения и личного развития, планировании работы или вознаграждении, и придали этой концепции большее психологическое измерение. В рамках данных методов сотрудники поощряют вкладывать дополнительное, дискреционное время и усилия на своем рабочем месте с помощью методов повышения мотивации и возможности участия, таких как поощрительные выплаты, вознаграждение, связанное с результатами, гибкий график работы, программы участия, свобода действий и авторитет на работе. Этот тип HR-практик стимулирует сотрудников к обмену информацией, связанной с работой, повышает их творческий потенциал, развивает их способности к инновациям и генерированию новых идей [6, с. 76].

На сегодняшний день нет единого согласованного перечня способов и приемов управления персоналом, которые относятся в группе социально-психологических методов. Ряд авторов считают, что такие методы включают в себя:

- использование позитивной или нейтральной лексики в отношении психического здоровья;
- создание безопасного пространства для сотрудников, где они могут говорить о своих проблемах;
- обучение высшего руководства распознаванию признаков того, что их сотрудники испытывают трудности;
- управление рабочим временем таким образом, чтобы работник не испытывал чрезмерной нагрузки [7, с. 217].

В научно-экспертной литературе можно встретить такие социально-психологические методы как внедрение инициатив, направленных на то, чтобы сотрудники покидали офис в обеденное время, проведение занятий по развитию мышления и введение гибкого графика работы для обеспечения баланса между работой и личной жизнью [8, с. 79].

Изучение опыта использования социально-психологических методов в управлении персоналом на российских предприятиях металлургической промышленности в Уральском федеральном округе позволило зафиксировать их достаточно широкий спектр, но, к сожалению, не слишком высокую интенсивность применения (табл. 1).

Таблица 1

Практика применения социально-психологических методов управления персоналом на некоторых предприятиях России

Социально-психологический метод	Применение, +/-	Частота применения
1	2	3
Социальное прогнозирование	+	2
Социальное планирование (реализуется через план социального развития – акцент на усовершенствовании условий работы)	+	3
Социальная организация (реализуется лишь через трудовую организацию)	+	4
Социальное регулирование (реализуется через усовершенствование социальных отношений, поддержку социальной справедливости)	+	2
Социальный контроль (реализуется путем применения общественных норм: юридических, общественных, норм морали, а также социальных санкций)	+	4
Моральное стимулирование (реализуется через организационное стимулирование и общественное признание)	+	3
Моральные ценности (коллективные и личностные)	+	3
Моральная культура (культура чувств, поведения, мышления, моральные принципы и т.д.)	+	2
Профессиональная этика	+	3
Деловая этика	+	4
Личностная этика	+	3
Гуманизация труда	–	–
Применение психологических воздействий (преимущество предоставляется убеждению и принуждению, подражанию, побуждению, реже – просьбе, похвале, почти никогда – привлечению)	+	3
Профессиональный отбор и обучение	+	2

Окончание таблицы 1

1	2	3
Удовлетворение профессиональных интересов	+	2
Привлечение работников к процессу управления	–	–
Поощрение творчества, инициативности, креативности	–	–
Поощрение самостоятельности	+	3
Средний балл применения	x	2,4

Частота применения (шкала): 1 – почти никогда, 2 – редко, 3 – время от времени, 4 – часто, 5 – на постоянной основе.

Таким образом, средний балл применения социально-психологических методов управления в исследуемых предприятиях находится на низком уровне: 2,4 балла.

Встроенные в рабочее место социально-психологические методы управления персоналом могут поддерживать более широкие бизнес-инициативы, направленные на следующее.

1. Повышение вовлеченности и удовлетворенности сотрудников при одновременном увеличении производительности и прибыльности организации.
2. Создание культуры позитива и благополучия, что приводит к снижению текучести кадров и увеличению удержания персонала.
3. Улучшение коммуникации и сотрудничества между членами команды, что приводит к лучшему принятию решений и более быстрому преодолению проблем.
4. Помощь лидерам в развитии более устойчивых и адаптируемых сотрудников, способных лучше справляться с изменениями и неопределенностью.
5. Рост креативности и инноваций, ведущих к новым продуктам и улучшенным предложениям услуг.
6. Поддержка менеджеров, поскольку они развивают более позитивный и вдохновляющий стиль руководства, повышая производительность и мотивацию персонала.
7. Помощь в создании более позитивного имиджа и репутации бренда, что может привлечь лучших специалистов и повысить лояльность клиентов.

8. Снижение стресса и выгорания сотрудников, что влечет за собой улучшение физического и психического здоровья и снижение затрат на здравоохранение.

9. Улучшение самочувствия сотрудников, что положительно сказывается на степени удовлетворенности работой и их вовлеченности [9, с. 65; 10, с. 37].

Итак, международный опыт и практика наглядно доказывают тот факт, что социально-психологические методы управления персоналом дают возможность организовать безопасную и благоприятную среду для выполнения сотрудниками своих обязанностей, что открывает широкие возможности повышения продуктивности и эффективности функционирования предприятия в целом [11, с. 54].

Заключение.

Современные рабочие места могут стать тем пространством, где персонал предприятия находит смысл и удовлетворение. Однако сегодня многие сотрудники отмечают неудовлетворенность своей работой и даже готовы отказаться от гарантий занятости в поисках того, что больше соответствует их ценностям. Социально-психологические методы управления персоналом предлагают решение этой проблемы. Внедрение данных методов на практике и их более широкое применение может улучшить самочувствие, устойчивость и баланс между работой и личной жизнью, привести к повышению вовлеченности и удовлетворенности кадрового состава, формированию культуры позитива, улучшению коммуникации и росту результатов работы предприятия.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Родинова Н.П. Социально-психологические методы и технологии управления персоналом организации / Родинова Н.П. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1. С. 1129–1131.
2. Яшкова Е.В. Разработка инновационных социально-психологических методов управления персоналом / Е.В. Яшкова // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 1–3. С. 166–171.
3. Краева И.А. Социально-психологические методы менеджмента и их роль в управлении персоналом / И.А. Краева // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 2–3. С. 52–56.
4. Николаев М.В. Методы управления персоналом организаций в системе кадровой стратегии / М.В. Николаев // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 2. С. 202–211.
5. Ковшарева А.С. Роль психологических факторов в управлении персоналом / А.С. Ковшарева // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 9-1(38). С. 160–161.
6. Склепович М.В. Анализ методов управления организационно-психологическим стимулированием труда персонала предприятия в современных условиях / М.В. Склепович, А.Ю. Долгополов // Педагогика и психология: теория и практика. 2021. № 2(22). С. 74–79.
7. Краснянская Т.М. Социально-психологические маркеры корпоративной безопасности / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 1(17). С. 203–231.
8. Калиева Г.К. Современные концепции управления персоналом в организации / Г.К. Калиева // Вестник Академии гражданской авиации. 2020. № 1(16). С. 77–81.
9. Елисеева М.И. К вопросу о повышении эффективности мотивации труда персонала / М.И. Елисеева, О.В. Мойса // Управление и экономика в XXI веке. 2022. № 2. С. 63–69.
10. Михайлова А.В. Исследование социально-психологического климата в региональных компаниях / А.В. Михайлова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 32–39.
11. Тищенко Н. Особенности исследования социально-психологической составляющей организационной культуры / Н. Тищенко // Человеческий капитал. 2021. № 8(352). С. 52–60.

References:

1. Rodinova N.P. Socio-psychological methods and technologies of personnel management in an organization / N.P. Rodinova // Economics and Entrepreneurship. 2020. № 1. P. 1129–1131.
2. Yashkova E.V. Development of innovative socio-psychological methods of personnel management / E.V. Yashkova // Science of Krasnoyarsk. 2020. Vol. 9. № 1–3. P. 166–171.
3. Kraeva I.A. Socio-psychological methods of management and their role in personnel management / I.A. Kraeva // Science of Krasnoyarsk. 2021. Vol. 10. № 2–3. P. 52–56.
4. Nikolaev M.V. Methods of personnel management of organizations in the system of personnel strategy / M.V. Nikolaev // Bulletin of the Moscow Financial and Legal University MFYuA. 2022. № 2. P. 202–211.
5. Kovshareva A.S. The role of psychological factors in personnel management / A.S. Kovshareva // Modern School of Russia. Issues of modernization. 2021. № 9-1(38). P. 160–161.
6. Sklepovich M.V. Analysis of management methods for organizational and psychological stimulation of the work of enterprise personnel in modern conditions / M.V. Sklepovich, A.Yu. Dolgoplov // Pedagogy and psychology: theory and practice. 2021. № 2(22). P. 74–79.
7. Krasnyanskaya T.M. Socio-psychological markers of corporate security / T.M. Krasnyanskaya, V.G. Tylets // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology. 2020. Vol. 5. № 1(17). P. 203–231.
8. Kalieva G.K. Modern concepts of personnel management in an organization / G.K. Kalieva // Bulletin of the Academy of Civil Aviation. 2020. № 1(16). P. 77–81.
9. Eliseeva M.I., Moysya O.V. On the issue of improving the efficiency of personnel labor motivation / M.I. Eliseeva, O.V. Moysya // Management and Economics in the XXI century. 2022. № 2. P. 63–69.
10. Mikhailova A.V. Study of the socio-psychological climate in regional companies / A.V. Mikhailova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 8. P. 32–39.
11. Tishchenko N. Features of the study of the socio-psychological component of organizational culture / N. Tishchenko // Human capital. 2021. № 8(352). P. 52–60.

Информация об авторе

Шалимов Максим Геннадиевич
аспирант,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия», Москва, Российская Федерация
Shalimovmg@gmail.com

Maxim G. Shalimov
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»,
Moscow, Russian Federation
Shalimovmg@gmail.com

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.08.2023
Подписано в печать 25.08.2023
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 13,8
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 115

e-mail: [id.yug2016@gmail.com](mailto: id.yug2016@gmail.com)